

54C 1кп
С 23

(44-745) 353

С 23

ЧИТАЛКА

СБОРНИКЪ

ХЕРСОНСКАГО ЗЕМСТВА.

ИЗДАНИЕ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

№ 12. ДЕКАБРЬ.

1873.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ХЕРСОНЪ.

ТИПОГРАФИИ П. О. ВАЩЕНКО.

1875.

СБОРНИКЪ ХЕРСОНСКАГО ЗЕМСТВА.

ИЗДАНИЕ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

№ 12. ДЕКАБРЬ.

1875.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ХЕРСОНЪ.

ТИПОГРАФІЯ Н. О. ВАЩЕНКО.

1875.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Узаконенія и распоряженія правительства, относя- щіеся до земскихъ учреждений.

- Высочайшее повелѣніе о примѣненіи къ солдатамъ мѣръ призрѣнія,
установленныхъ для неспособныхъ къ труду нижнихъ чиновъ . 1
- Циркуляръ, за министра внутреннихъ дѣлъ, товарища министра губерна-
торамъ отъ 12 октября 1875 года, № 90, объ отнесеніи на счетъ
казны издержекъ для обратной отправки въ уѣздныя воинскія
присутствія новобранцевъ, бывшихъ въ губернскихъ городахъ
на переосвидѣтельствованіи и въ дѣшевыхъ заведеніяхъ на испы-
таніи 2
- Высочайшее повелѣніе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ
постановленіяхъ, опредѣляющихъ права дворянъ на участіе въ
дѣлахъ дворянскихъ собраній 3
- Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ
при учительскихъ семинаріяхъ 4
- О разширеніи программы преподаванія въ земскихъ фельдшерскихъ
школахъ 5
- Высочайшее повелѣніе о мѣрахъ для составленія болѣе уравнитель-
ной раскладки налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ,
посадахъ и мѣстечкахъ 12
- Высочайшее повелѣніе по вопросу о замѣнѣ на сельскихъ сходахъ
домохозяевъ, находящихся въ отлучкѣ 13
- Высочайшее повелѣніе о предоставленіи непремѣннымъ членамъ уѣзд-
ныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій правъ на сохраненіе
певсій, пріобрѣтенныхъ прежнею службою 14
- Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 4 декабря
1875 года за № 140, относительно разрѣшенія земствамъ частной
продажи охотничьяго пороха. —
- Предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ Херсонскому губернатору за
№ 34798, относительно назначенія уѣздными земскими собраніями
жалованья уѣзднымъ предводителямъ дворянства, какъ председа-
телямъ сихъ собраній 16

Указъ правительствующаго сената отъ 14 августа 1875 г. за № 32038, по вопросу о разъясненіи ст. 17 и примѣч. къ ст. 37 полож. о земск. учрежд. по продолж. 1871 года	17
О расходахъ на лѣченіе сосланныхъ на жительство въ губерніи лицъ	20
Циркуляръ главнаго штаба отъ 16 декабря 1873 года за № 298, въ приказу по военному вѣдомству того же года за № 174	—
Приказъ управляющаго морскимъ министерствомъ отъ іюля 27 дня 1873 года № 94	21
Инструкція губернскимъ военскимъ начальникамъ и начальникамъ уѣздныхъ командъ по надзору за содержаніемъ больныхъ военного вѣдомства въ гражданскихъ больницахъ и по веденію отчетности о сихъ больницахъ	22

Разные вопросы.

О состояніи счетовъ и денежныхъ суммъ губернской земской управы за ноябрь мѣсяцъ 1875 года	27
Вѣдомость о сложныхъ справочныхъ цѣнахъ на провіантъ, фуражъ и прочіе припасы Херсонской губерніи за октябрь мѣсяцъ 1875 г.	—
Вѣдомость Елисаветградской уѣздной земской управы о поступленіи и расходѣ уѣзднаго земскаго сбора за ноябрь мѣсяцъ 1875 г.	—

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЖУРНАЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ХЕРСОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

IV. ЗАСѢДАНІЕ 25 ОКТЯБРЯ.

25. Заявленіе гл. Агаркова по сельско-хозяйственному училищу и избраніе новыхъ лицъ въ комисію, на мѣсто отказавшихся	115
26. Избраніе особой комисіи по дѣлу о растратѣ земскихъ суммъ бухгалтеромъ Минаевымъ	117
27. Предложеніе гл. Деминитру объ уполномочіи управы вести гражданскій искъ по дѣлу о растратѣ земскихъ суммъ	136
28. Отчетъ о ссудахъ по неурожаю 1874 года	138

Отчетъ Херсонской губернской земской управы о девятилѣтней дѣятельности земскихъ учреждений Херсонской губерніи съ 1865 по 1874 г. (продолженіе).

ОТДѢЛЪ IV.

<i>Народное образованіе</i>	501
1. Положеніе народнаго образованія до введенія земскихъ учреждений	509

2. Дѣятельность уѣздныхъ земствъ по народному образованію .	518
3. Дѣятельность губернскаго земства	561

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Протоколы Херсонскаго съѣзда народныхъ учителей въ 1875 году. (ПРОДОЛЖЕНІЕ).

30. Протоколъ засѣданіи 14 іюля	113
31. " " 15 іюля	118
32. " " 15 іюля (вечернее засѣданіе)	130
33. " " 16 іюля (вечер. засѣд. до перерыва)	132
34. " " 16 іюля (вечер. засѣд. послѣ перерыва)	139
35. " " 18 іюля (до перерыва)	142
36. " " 18 іюля (послѣ перерыва)	147
37. " " 19 іюля	153
38. " " 21 іюля	157
39. " " 23 іюля (утреннее засѣданіе)	162

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Высочайшее повелѣніе о примѣненіи къ солдаткамъ мѣръ призрѣнія, установленныхъ для неспособныхъ къ труду нижнихъ чиновъ.

(„Правит. Вѣстникъ“ отъ 3 декабря 1875 г., № 270).

Государственный Совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о примѣненіи къ солдаткамъ мѣръ призрѣнія, установленныхъ для неспособныхъ къ труду нижнихъ чиновъ, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ министра, *мнѣніемъ положилъ*: въ измѣненіе и дополненіе пункта 8 статьи 675 уст. общ. призр. (свод. зак., т. XIII, по прод. 1863 г.), постановить: дѣйствіе мнѣнія Государственнаго Совѣта 13-го (25-го) іюня 1873 года, о примѣненіи мѣръ призрѣнія, установленныхъ для неспособныхъ къ труду нижнихъ чиновъ, къ нѣкоторымъ другимъ призрѣваемымъ по уставу общественнаго призрѣнія лицамъ (Сбор. узак., № 830), распространяется также на солдатокъ, т. е. на женъ и вдовъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, поступивъ на службу до десятой ревизіи, находились при изданіи положенія 25-го іюня 1867 года въ отставкѣ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 18-го октября 1875 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Циркуляръ, за министра внутреннихъ дѣлъ, товарища министра губернаторамъ отъ 12 октября 1875 г., № 90, объ отнесеніи на счетъ казны издержекъ для обратной отправки въ уѣздныя воинскія присутствія новобранцевъ, бывшихъ въ губернскихъ городахъ на переосвидѣтельствоваіи и въ лечебныхъ заведеніяхъ на испытаніи.

(„Правит. Вѣстникъ“ отъ 5 декабря 1875 г., № 272).

Издержки на отправленіе призванныхъ къ исполненію воинской повинности изъ призывныхъ пунктовъ въ губернскіе города, для переосвидѣтствованія, и въ лечебныя заведенія, на испытаніе, принимаются, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 14-го января 1875 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, на счетъ государственной казны, если только подобныя лица не пожелаютъ туда отправиться на собственный счетъ.

Въ приведенномъ Высочайшемъ повелѣніи не говорится ничего относительно отправки упомянутыхъ лицъ обратно изъ губернскаго города въ подлежащія уѣздныя воинскія присутствія, а потому одинъ губернаторъ, въ предупрежденіе могущихъ возникнуть недоразумѣній и замѣчаній со стороны контроля при ревизіи отчетности о произведенныхъ по сему предмету расходахъ, обратился въ министерство съ ходатайствомъ сдѣлать надлежащее относительно этого разъясненіе.

По поводу сего и по соглашенію съ министрами—военнымъ и финансовъ, считаю необходимымъ увѣдомить ваше превосходительство, что хотя въ Высочайшемъ повелѣніи 14 января 1875 г. нѣтъ точнаго указанія объ отнесеніи на счетъ казны издержекъ для обратной отправки упомянутыхъ лицъ изъ губернскихъ городовъ и лечебныхъ заведеній, но такъ какъ расходъ этотъ вообще принять на счетъ государственнаго казначейства, то очевидно и обратная отправка означенныхъ людей должна быть отнесена на одинъ и тотъ же источникъ, съ соблюденіемъ при этомъ того порядка, который указанъ въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 27 прошлаго іюня за № 71.

Высочайшее повелѣніе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ, опредѣляющихъ права дворянъ на участіе въ дѣлахъ дворянскихъ собраній.

(„Правит. Вѣстника“ отъ 6 декабря 1875 г., № 273).

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, объ измѣненіи и дополненіи п. 4 ст. 34 уст. о служб. по выб. двор. (св. зак., т. III) и соглашаясь съ заключеніемъ управлявшаго министерствомъ, *мнѣніемъ положилъ*:

1. Пунктъ 4 ст. 34 уст. о служ. по выбор., опредѣляющій права дворянъ по участію въ дѣлахъ и постановленіяхъ дворянскихъ собраній, изложить въ слѣдующемъ видѣ: „Когда онъ имѣетъ чинъ по крайней мѣрѣ XIV класса, или Россійскій орденъ, или когда онъ имѣетъ аттестатъ объ окончаніи курса наукъ въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи, или когда онъ прослужилъ три года по выборамъ дворянства или въ должностяхъ: мирового посредника, непремѣннаго члена губернскаго или уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, участковаго или почетнаго мирового судьи, предсѣдателя или члена земской управы, а также городского головы или члена городской управы“.

2. Статью 41, съ примѣчаніемъ, п. 3 статьи 86 и примѣчаніе къ этой статьѣ по прод. 1863 года, а также пунктъ 1 ст. 175 по тому же продолженію—отмѣнить.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 1-го ноября 1875 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ при учительскихъ семинаріяхъ.

(«Правит. Вѣстникъ» отъ 17 декабря 1875 г., № 282).

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ при учительскихъ семинаріяхъ, *мнѣніемъ положилъ:*

1. Для приготовленія дѣтей сельскихъ сословій къ поступленію въ учительскія семинаріи, предоставить министру народнаго просвѣщенія открывать при сихъ семинаріяхъ особые приготовительные классы на слѣдующихъ основаніяхъ: а) для занятій въ сихъ классахъ назначать отдѣльнаго преподавателя, съ распространеніемъ на него тѣхъ правъ по службѣ и по пенсіи, какія установлены Высочайше утвержденными 17-го марта 1870 года положеніемъ и штатомъ Молодечнянской учительской семинаріи, примѣненными и къ прочимъ учительскимъ семинаріямъ для наставниковъ семинарій, и съ тѣмъ, чтобы преподаватель сей, для опредѣленія его на службу, соотвѣтствовалъ условіямъ, постановленнымъ тѣмъ же положеніемъ для учителей семинарій; б) бѣднѣйшимъ ученикамъ, поступающимъ въ приготовительные классы семинарій, кои окажутся наиболѣе способными, производить, во время пребыванія ихъ въ этомъ классѣ, стипендію въ томъ размѣрѣ, въ которомъ она будетъ опредѣлена министромъ народнаго просвѣщенія для каждаго приготовительнаго класса особо, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ кредита, ассигнуемаго по смѣтѣ министерства на устройство и содержаніе народныхъ училищъ, и в) установленіе правилъ о времени пребыванія учениковъ въ приготовительномъ классѣ, объ условіяхъ пріема въ оный, о предметахъ и объемѣ преподаванія предоставить попечителю учебнаго округа, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія; самый же порядокъ занятій въ семъ классѣ, равно какъ и всѣ дѣла по оному предоставить вѣдѣнію педагогическаго совѣта семинарій, на общемъ основаніи съ дѣлами семинарій.

2. Расходы по содержанию приготовительных классов при семинаріяхъ и вознагражденіе преподавателей оныхъ относить на счетъ штатныхъ суммъ семинарій, назначенныхъ на наемъ для нихъ помѣщеній, а за недостаткомъ сихъ суммъ, на спеціальныя средства семинарій, причемъ опредѣленіе размѣра содержанія учителямъ приготовительныхъ классовъ предоставить министру народнаго просвѣщенія, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ этотъ не превышалъ *одной тысячи двухсотъ* рублей и былъ не менѣе *шестисотъ пятидесяти* рублей въ годъ.

Государь Императоръ такое мнѣніе Государственнаго Совѣта 8-го ноября сего года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О разширеніи программы преподаванія въ земскихъ фельдшерскихъ школахъ.

(«Правит. Вѣстникъ» отъ 18 декабря 1875 г., № 283).

Въ маѣ мѣсяцѣ сего года министромъ внутреннихъ дѣлъ была внесена въ комитетъ министровъ записка, по ходатайству Пензенскаго губернскаго земскаго собранія, о разширеніи программы преподаванія въ земской фельдшерской школѣ, съ цѣлью выпускать воспитанниковъ съ большою подготовкою, для самостоятельнаго поданія больнымъ помощи или лѣченія въ необходимыхъ случаяхъ. Въ этой запискѣ было изложено, между прочимъ, что по обсужденіи настоящаго дѣла, медицинскій совѣтъ относительно сокращенія срока обученія воспитанниковъ въ фельдшерской школѣ, принявъ въ уваженіе приведенныя на то основанія, нашелъ возможнымъ удовлетворить желанію земства по сему предмету, въ такомъ видѣ: 1) что полный курсъ ученія (общеобразовательный и спеціальный) назначается, согласно съ нормальнымъ уставомъ земской фельдшерской школы, трехлѣтній и 2) что если найдутся желающіе поступать въ фельдшерскую школу изъ окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ или выдержавшіе испытаніе

въ знаніи курса по программѣ сихъ училищъ, то таковыя могутъ поступать прямо въ первый спеціальный классъ фельдшерской школы и кончить курсъ оной въ два года. Что касается остальныхъ, предположенныхъ земствомъ отступленій отъ нормальнаго устава, и въ особенности измѣненія, въ видѣ разширенія программы преподаванія въ спеціальныхъ классахъ фельдшерской школы, то Совѣтъ не могъ согласиться на оныя и призналъ необходимымъ поддерживать въ этомъ отношеніи постановленія нормальнаго устава въ полной ихъ силѣ, на томъ основаніи, что какъ закономъ не дозволяется фельдшерамъ самостоятельно лѣчить больныхъ, такъ и опытомъ достаточно доказано, что при тѣхъ скудныхъ научныхъ познаніяхъ, которыя фельдшеръ можетъ пріобрѣтать въ теченіе двухъ лѣтъ, самостоятельное имъ пользованіе больныхъ, кромѣ дозволенными ему домашними, не сильнодѣйствующими средствами, приносить чаще вредъ, чѣмъ пользу больному. Съ своей стороны, принявъ во вниманіе, что закономъ (125 и 132 ст. уст. врач., т. XIII св. зак., изд. 1857 г.) запрещается неимѣющимъ званія доктора, или лѣкаря, установленнымъ порядкомъ полученнаго, заниматься лѣченіемъ какихъ либо болѣзней, и что, по даннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ разное время инструкціямъ фельдшерамъ, какъ ближайшимъ помощникамъ и исполнителямъ наставленій врачей, разрѣшено только подавать первоначальное пособіе въ болѣзняхъ, до прибытія врача и подъ его контролемъ, а равно другія фельдшерскія занятія (п. 7 ст. 648 уст. общ. призр. т. XIII св. зак.), причемъ имъ разрѣшено употреблять для лѣченія и лѣкарства, но только невинныя домашнія средства и отнюдь не сильнодѣйствующія,—министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ, что и существующимъ въ уѣздахъ земскимъ фельдшерамъ не можетъ быть дозволена самостоятельная практика, а они должны исполнять только вышеозначенныя фельдшерскія занятія, подъ постояннымъ надзоромъ за дѣйствіями ихъ врачей. Посему и такъ какъ въ составленномъ въ 1872 г. и разосланномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ, при циркулярѣ, отъ 12 ноября того года за № 1160, нормальномъ уставѣ для земскихъ фельдшерскихъ школъ,

сгруппированы всѣ предметы обученія, которые медицинскій совѣтъ считалъ нужнымъ преподавать фельдшерамъ для успѣшнаго отправленія ими своей должности, министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ отклонить ходатайства по сему предмету сказаннаго земства.

Разсмотрѣвъ это дѣло и признавая, что общее направленіе вопросовъ, относящихся къ разграниченію медицинской дѣятельности врачебнаго персонала и къ опредѣленію системы преподаванія въ спеціальныхъ фельдшерскихъ школахъ должно быть сосредоточено въ высшемъ медицинскомъ учрежденіи, комитетъ министровъ принялъ, тѣмъ не менѣе, въ соображеніе, что при повсемѣстно ощущаемомъ у насъ недостаткѣ врачебной помощи въ селахъ и деревняхъ и невозможности въ скоромъ будущемъ восполнить этотъ недостатокъ соотвѣственнымъ увеличеніемъ числа врачей, возбужденный настоящимъ ходатайствомъ губернскаго земскаго собранія вопросъ о разширеніи, по возможности, программы преподаванія въ фельдшерскихъ школахъ, заслуживаетъ полнаго вниманія правительства. Посему комитетъ, не находя удобнымъ допустить по ходатайству одного изъ земскихъ собраній такое разширеніе программы преподаванія, опредѣленной нормальнымъ уставомъ земскихъ фельдшерскихъ школъ, которое не признано полезнымъ медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и вслѣдствіе того, утвердивъ предположеніе министра внутреннихъ дѣлъ объ отклоненіи помянутаго ходатайства земства—журналомъ 27-го мая сего года предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, обратить вниманіе медицинскаго совѣта на желательное, въ практическомъ отношеніи, разширеніе программы преподаванія въ земскихъ фельдшерскихъ школахъ, съ тѣмъ, чтобы такія пополненныя программы были вводимы въ тѣ школы, гдѣ сіе окажется возможнымъ, безъ увеличенія правъ фельдшеровъ на самостоятельное пользованіе больныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ министровъ положилъ, что къ приведенію земской фельдшерской школы въ двухклассный составъ, съ исключеніемъ изъ программы предметовъ общихъ и съ тѣмъ, чтобы въ школу принимались молодые люди, окончившіе курсъ въ городскихъ или бывшихъ

уѣздныхъ училищахъ—препятствія со стороны правительства не встрѣчается.

Выслушавъ изложенное положеніе комитета министровъ, и имѣя въ виду, съ одной стороны, выраженное въ немъ желаніе о разширеніи программы преподаванія въ земскихъ фельдшерскихъ школахъ, съ другой же—уставъ съ разширенною программой преподаванія, рассмотрѣнный медицинскимъ совѣтомъ и утвержденный министромъ внутреннихъ дѣлъ для существующей уже центральной для Могилевской, Витебской и Минской губерній фельдшерской школы при больницѣ приказа общественнаго призрѣнія въ городѣ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ, медицинскій совѣтъ не встрѣтилъ затрудненій къ исполненію вышеизложеннаго желанія комитета министровъ, на основаніяхъ имъ же указанныхъ, и посему заключилъ:

1) Что программа преподаванія, помѣщенная въ нормальномъ уставѣ земской фельдшерской школы 1872 года, должна служить и впредь обязательнымъ руководствомъ для такихъ школъ, въ томъ отношеніи, чтобы отъ окончившаго курсъ въ нихъ требовались непременно въ полномъ объемѣ познанія всѣхъ означенныхъ въ этомъ уставѣ предметовъ.

2) Въ тѣхъ фельдшерскихъ школахъ, въ которыхъ начальство ихъ желаетъ пополнить противъ нормальнаго устава программу преподаванія и гдѣ сіе и по другимъ обстоятельствамъ окажется возможнымъ, допускается руководствоваться программой, уже принятою въ Могилевской фельдшерской школѣ, но съ тѣмъ, чтобы: а) при такой разширенной программѣ курсъ ученія въ трехъ спеціальныхъ классахъ (за исключеніемъ приготовительнаго класса) продолжался не два, а три года, такъ какъ нельзя ожидать полнаго усвоенія всѣхъ предметовъ по разширенной программѣ въ болѣе короткій срокъ, и б) чтобы относительно правъ выпускаемыхъ изъ школъ съ разширенною программой также руководствоваться постановленіями устава Могилевской центральной фельдшерской школы (§§ 48 и 49).

3) Приготовительный классъ, курсъ котораго опредѣляется нормальнымъ уставомъ въ одинъ годъ, не обязателенъ для школы, съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ въ школу принима-

лись молодые люди, окончившіе курсъ въ городскихъ или бывшихъ уѣздныхъ училищахъ, или выдержавшіе испытаніе въ знаніи курса по программѣ этихъ школъ.

О таковомъ заключеніи медицинскаго совѣта управлявшимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было представлено на усмотрѣніе комитета министровъ, съ приложеніемъ выписки изъ устава фельдшерской школы въ городѣ Могилевѣ, о программѣ преподаванія и о правахъ и обязанностяхъ выпускаемыхъ изъ сей школы фельдшеровъ. Вслѣдствіе сего комитетъ, журналомъ 2-го сентября сего года, предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ, по утвержденіи установленнымъ порядкомъ изложенныхъ предположеній медицинскаго совѣта, поставить объ имѣющемъ послѣдовать разрѣшеніи въ извѣстность какъ земскія учрежденія вообще, такъ и Пензенское губернское земское собраніе, ходатайствовавшее объ измѣненіи программы земской фельдшерской школы.

На основаніи сего, утвердивъ вышеозначенную программу преподаванія, министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ о томъ правительствующему сенату, съ представленіемъ нижеслѣдующей выписки изъ устава 16-го іюня 1874 г. центральной фельдшерской школы въ городѣ Могилевѣ.

Выписка изъ устава центральной фельдшерской школы для губерній Могилевской, Витебской и Минской, утвержденного министромъ внутреннихъ дѣлъ 1-го іюня 1874 года.

1. Программа преподаванія въ школахъ фельдшеровъ съ высшимъ образованіемъ, учрежденной при больницѣ Могилевскаго приказа общественнаго призрѣнія.

1-й специальный классъ — 1 годъ.

Сколько уроковъ въ недѣлю.

1. Анатомія описательная и топографическое положеніе главныхъ сосудовъ и нервныхъ стволовъ	6
2. Физика и метеорологія	4
3. Ботаника и преимущественно изученіе туземной флоры; лѣтомъ экскурсіи	4
4. Фармакогнозія и занятія въ аптекахъ	4
5. Малыя хирургическія операціи и уходъ за больными 2 часа ежедневно	12

2-й специальный классъ — 1 годъ.

1. Анатомія описательная, топографическое положеніе главныхъ сосудистыхъ стволовъ, вскрытіе мертвыхъ тѣлъ	4
2. Физиологія: процессы кровообращенія, дыханія, пищеваренія и движенія; физиологія органовъ чувствъ	5
3. Физика и метеорологія	3
4. Ботаника, преимущественно изученіе туземной флоры, лѣтомъ экскурсіи	3
5. Фармацевтическая химія, фармакогнозія и занятія въ аптекахъ	4
6. Фармакологія и рецептура	3
7. Гигіена, первоначальныя понятія о судебной медицинѣ и медицинской полиціи	4
8. Десмургія и механургія въ такомъ объемѣ, какой нуженъ для фельдшера	2
9. Клиническая медицина, частная патологія и терапія, клиническая и оперативная (на трупахъ) хирургія, наружныя глазныя болѣзни, сифились 3 часа ежедневно	18
Всего	48

3-й специальный классъ — 1 годъ.

1. Анатомія описательная, топографическое положеніе сосудовъ и вскрытіе мертвыхъ тѣлъ	3
2. Физиологія: процессы кровообращенія, дыханія, пищеваренія и движенія; физиологія органовъ чувствъ	2
3. Фармакологія и рецептура, занятія въ аптекахъ	5
4. Гигіена, первоначальныя понятія о судебной медицинѣ и медицинской полиціи	4
5. Десмургія и механургія	2
6. Клиническая медицина, 4 часа	24
Всего	40

Примѣчаніе. По сдѣланному въ программѣ распредѣленію

времени и предметов преподаванія, ученики въ первомъ году спеціального курса будутъ имѣть 30 уроковъ въ недѣлю, слѣдовательно, они будутъ заняты въ день, среднимъ числомъ, 5 часовъ; во 2-мъ году—48 уроковъ въ недѣлю—8 часовъ въ день, а въ 3-мъ году—40 уроковъ въ недѣлю—6—7 часовъ въ день; остающееся имъ свободное время они могутъ употреблять на повтореніе уроковъ и присмотръ за больными больницы; въ 3-мъ классѣ учителя будутъ заниматься преимущественно повтореніемъ совмѣстно съ учениками всего пройденнаго въ предъидущихъ классахъ.

II. О правахъ и обязанностяхъ фельдшеровъ.

§ 48. Фельдшера Могилевской школы имѣютъ право дѣйствовать самостоятельно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) подавать необходимую помощь при остропротекающихъ, опасныхъ болѣзняхъ, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ врача; но при первой возможности они обязаны доводить объ этомъ до свѣдѣнія окружнаго или земскаго врача; б) право самостоятельнаго дѣйствія при появленіи эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзней, какъ напримѣръ, холеры, скарлатины, оспы, кори и тифа—причемъ они должны немедленно извѣщать окружнаго (или земскаго) врача, для полученія отъ него инструкціи; в) производство малыхъ хирургическихъ операцій: наложеніе повязокъ при переломахъ, кровопусканіе, оспопрививаніе, и т. д.; г) право самостоятельнаго дѣйствія при острыхъ отравленіяхъ, утопленіяхъ, въ случаѣ мнимой смерти, и проч., и д) вообще дѣйствовать и подавать пособіе на основаніи изданныхъ медицинскимъ департаментомъ инструкцій.

§ 49. Съ разрѣшенія окружныхъ и земскихъ врачей, фельдшера эти могутъ въ обширныхъ уѣздахъ завѣдывать небольшими волостными больницами, содержащимися на счетъ обществъ, причемъ они должны представлять еженедѣльные отчеты окружнымъ (или земскимъ) врачамъ о своей дѣятельности; на послѣднихъ возлагается ближайшій надзоръ за этими больницами.

Высочайшее повелѣніе о мѣрахъ для составленія болѣе уравнительной раскладки налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

(„Правит. Вѣстникъ“ отъ 19 декабря 1875 г., № 284).

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ по вопросу объ измѣненіи раскладки налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, *мнѣніемъ положилъ*: съ цѣлью установленія въ будущемъ болѣе твердыхъ основаній для взиманія налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ поселеніяхъ, принять слѣдующія мѣры: 1) Произвести оцѣнку городскихъ недвижимыхъ имуществъ на одинаковыхъ основаніяхъ въ тѣхъ значительныхъ городахъ, въ коихъ установились наемныя цѣны на квартиры. 2) Составленіе и изданіе инструкціи для производства такой оцѣнки, примѣнительно къ правиламъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ, въ которыхъ новыми городскими думами выработаны болѣе удовлетворительныя правила по сему предмету, предоставить взаимному соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. 3) Соглашенію тѣхъ же министровъ предоставить: а) возложить производство самой оцѣнки на существующія—на основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го октября 1866 г. положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ—мѣстныя раскладочныя комиссіи, или на особыя оцѣночныя комиссіи, при участіи въ этомъ дѣлѣ представителей казны, городского управленія и уѣзднаго земства, и б) опредѣлить составъ означенныхъ комиссій, сообразно числу и стоимости подлежащихъ оцѣнкѣ въ каждомъ городѣ имуществъ, равно установить порядокъ выбора и назначенія членовъ въ этой комиссіи. 4) По составленіи, въ вышеуказанномъ порядкѣ, оцѣнокъ въ болѣе значительныхъ городахъ, поручить мѣстнымъ оцѣночнымъ комиссіямъ составить описи и приблизительныя оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ прочихъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Засимъ, оконча-

тельное опредѣленіе относительной цѣны этихъ имуществъ предоставить губернскимъ земскимъ собраніямъ, а гдѣ не введено земскихъ учрежденій—губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ; въ Сибири же—губернскимъ совѣтамъ, обязавъ притомъ означенныя собранія, комитеты и совѣты указать тѣ общія основанія, кои будутъ ими приняты въ руководство при составленіи оцѣнокъ; и 5) Собранныя указаннымъ путемъ свѣдѣнія и оцѣнки сосредоточивать въ министерствѣ финансовъ, для составленія, на основаніи ихъ, уравнительной раскладки налога на городскія недвижимыя имущества.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 25-го октября 1875 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайшее повелѣніе по вопросу о замѣнѣ на сельскихъ сходахъ домохозяевъ, находящихся въ отлучкѣ.

(«Правит. Вѣстникъ» отъ 19 декабря 1875 г., № 284).

По вопросу о замѣнѣ на сельскихъ сходахъ домохозяевъ, находящихся въ отлучкѣ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесено было представленіе въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. Нынѣ Высочайше утвержденнымъ 22-го ноября 1875 г. положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія повелѣно: для устраненія затрудненій въ составленіи сельскихъ сходовъ, въ указанномъ составѣ, по случаю продолжительной отлучки домохозяевъ, предоставить отлучающимся на полгода и болѣе домохозяевамъ, неимѣющимъ въ своей семьѣ лицъ, могущихъ, по ст. 47 общаго положенія, замѣнить ихъ на сельскомъ сходѣ, право передавать свой голосъ на сходѣ кому либо изъ своихъ однообщественниковъ, съ тѣмъ однако, чтобы никто изъ членовъ схода не имѣлъ на ономъ болѣе двухъ голосовъ: одного за себя и одного по уполномочію. О такой передачѣ голоса

должно быть словесно объявлено въ волостномъ правленіи и записано въ особую книгу, указаннымъ въ ст. 91 общаго положенія порядкомъ.

Высочайшее повелѣніе о предоставленіи непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій права на сохраненіе пенсій, пріобрѣтенныхъ прежнею службою.

(«Правит. Вѣстникъ» отъ 19 декабря 1875 г., № 284).

Вслѣдствіе возникшаго вопроса о томъ: могутъ ли непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій сохранять, сверхъ получаемого ими содержанія, пенсіи, пожалованныя за прежнюю службу, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ, было внесено по сему предмету представленіе въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. Нынѣ Высочайше утвержденнымъ 13-го ноября сего года положеніемъ главнаго комитета повелѣно: въ разрѣшеніе возникшаго вопроса постановить, что непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій имѣютъ право на полученіе, сверхъ содержанія по этой должности, и пріобрѣтенной ими прежнею службою пенсіи.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 4-го декабря 1875 года за № 140, относительно разрѣшенія земствамъ частной продажи охотничьяго пороха.

До распубликованія Высочайше утвержденныхъ 6/18 мая 1874 года правилъ о торговлѣ охотничьимъ порохомъ, продажею онаго завѣдывали полицейскія управленія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ земскія управы, подъ надзоромъ и отвѣтственностію полиціи. Нынѣ, со введеніемъ въ дѣйствіе озна-

ченныхъ правилъ, система продажи пороха измѣнилась и этою торговлею дано право заниматься частнымъ лицамъ съ соблюденіемъ условій, предписанныхъ поименованными правилами. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, преимущественно въ тѣхъ, гдѣ жители занимаются звѣринымъ промысломъ и благосостояніе ихъ, а также уплата податей стоитъ въ прямой зависимости отъ успѣха звѣроловства, порохъ, какъ извѣстно, составляетъ насущную потребность. Между тѣмъ жители этихъ мѣстностей, не вполне ознакомившись еще съ вышеозначенными правилами и не усвоивъ себѣ установленный сими новый способъ продажи пороха, не заявляютъ желанія заниматься этою отраслью торговли, почему нельзя надѣяться на скорое и повсемѣстное открытіе частныхъ пороховыхъ складовъ. Обстоятельствомъ этимъ звѣропромышленники ставятся въ весьма затруднительное положеніе въ отношеніи пріобрѣтенія пороха, что, въ свою очередь, весьма невыгодно отзывается на успѣхѣ звѣроловства. На этомъ основаніи нѣкоторыя земства, желая облегчить жителямъ пріобрѣтеніе пороха и тѣмъ способствовать развитію звѣропромышленности, а слѣдовательно и благосостоянію края, ходатайствуютъ о дозволеніи имъ заниматься частною продажею пороха.

На этомъ основаніи нынѣ, по соглашенію съ военнымъ министерствомъ, признано возможнымъ, для облегченія частнымъ лицамъ пріобрѣтенія пороха, разрѣшить, въ видѣ временной мѣры, тѣмъ земствамъ, кои будутъ о томъ ходатайствовать, частную продажу пороха, но съ тѣмъ, чтобы продажа эта во всемъ подчинялась правиламъ, установленнымъ Высочайше утвержденнымъ 6/18 мая 1874 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для частныхъ лицъ, и чтобы самое производство продажи пороха изъ земскихъ складовъ было, по выбору земства, поручено особому лицу, которое такимъ образомъ являлось бы отвѣтственнымъ за всѣ могущія быть нарушенія. Потребный же для продажи порохъ долженъ быть пріобрѣтаемъ изъ казенныхъ складовъ самими земствами съ уплатою полностью денегъ по таксѣ при покупкѣ пороха, и доставка его къ мѣстамъ назначенія производится средствами

же земства, подобно тому, какъ это обязаны исполнять частные торговцы порохомъ.

Предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ Херсонскому губернатору за № 34798, относительно назначенія уѣздными земскими собраніями жалованья уѣзднымъ предводителямъ дворянства, какъ председателямъ сихъ собраній.

Вслѣдствіе представленія вашего превосходительства за № 4168, имѣю честь увѣдомить для сообщенія губернской земской управѣ, что постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній о назначеніи жалованья уѣзднымъ предводителямъ дворянства, какъ председателямъ земскихъ собраній, если бы такія постановленія состоялись, не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ предметъ этотъ выходитъ изъ круга дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій и противорѣчитъ указанію ст. 7 полож. о земск. учрежд.

Что же касается до возможности назначенія уѣздными земскими собраніями уѣзднымъ предводителямъ дворянства суммъ, на основаніи ст. 166 устава о воинской повинности, на расходы по должности председателей уѣздныхъ присутствій по воинской повинности, то въ этомъ отношеніи я нахожу, что точный смыслъ приведенной ст. 166, разъясненный циркуляромъ министерства, отъ 11-го минувшаго ноября, за № 103, указывая на возможность ассигнованія собственно путевого и квартирнаго довольствія, не даетъ однако же земскимъ собраніямъ права на назначеніе предводителямъ дворянства какихъ либо добавочныхъ суммъ на расходы вообще по должности. На издержки же уѣздныхъ предводителей дворянства спеціально по должности председателей уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій уѣздными земствами вносятся въ смѣту обязательныхъ повинностей по 500 руб. въ годъ, согласно ст. 9 Высочайше утвержденнаго 27-го іюня 1874 г. положенія объ измѣненіи въ устройствѣ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.

Указъ правительствующаго сената отъ 14-го августа 1875 года за № 32038, по вопросу о разъясненіи ст. 17 и примѣч. къ ст. 37 полож. о земск. учрежд. по продолж. 1871 года.

(Владимірскій Земскій Сборникъ № 9-й — Сентябрь 1875 г.).

По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: предложеніе оберъ-прокурора 1-го департамента правительствующаго сената, коимъ, по порученію министра юстиціи предлагаетъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената вопросъ о разъясненіи ст. 17-й и примѣч. къ ст. 37-й полож. о земск. учрежд. по продолж. 1871 года. Приказали: оберъ-прокуроръ 1-го департамента правительствующаго сената, въ предложеніи отъ 28-го февраля 1875 г. за № 452, объясняетъ, что на основаніи ст. 17 п. 4 полож. о земск. учрежд. по продолж. 1871 года, не могутъ участвовать въ избирательныхъ сѣздахъ лица, состоящія подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣйствіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, или же исключеніе изъ службы, а равно въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 169—177 уст. о нак., налаг. мир. судьями. Равнымъ образомъ, согласно примѣчанію къ ст. 37 по тому же продолженію, устраняются временно изъ земскихъ собраній тѣ изъ гласныхъ, которые послѣ избранія ихъ въ сіе званіе окажутся утратившими право на участіе въ земскихъ учрежденіяхъ, по причинамъ, въ ст. 17 указаннымъ. Примѣненіе буквального смысла сихъ постановленій вызвало нѣкоторыя недоумѣнія въ одномъ изъ земскихъ собраній, которое было вынуждено устранить отъ званія гласнаго лицо, пользовавшееся довѣріемъ земства, въ виду того только, что непосредственно предъ наступленіемъ выборовъ въ мировые судьи и земскіе гласные противъ этого лица было заявлено обвиненіе въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія, указанные въ вышеприведенной ст. 17, несмотря на то, что обвиненіе оказалось неосновательнымъ и вызваннымъ цѣлями, чуждыми правосудію. Министръ юстиціи, имѣя въ виду, что сопоставленіе правила, содержащагося въ 4 пун. 17-й ст. полож. о земск. учрежд., въ виду употребляемаго въ немъ выраженія

«состоящие» подъ слѣдствіемъ, съ ст. 297 уст. угол. суд., въ силу которой объявленія и жалобы частныхъ лицъ, сообщенія полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ служатъ законнымъ поводомъ для начатія слѣдствія, возбуждаетъ на практикѣ вопросъ о томъ, достаточно ли подачи одной такой, хотя бы неосновательной, жалобы или заявленія для устраненія лица, противъ котораго онѣ поданы, отъ участія въ избирательныхъ сѣздахъ, хотя бы по такой жалобѣ или сообщенію слѣдователемъ не было еще составлено требуемое закономъ постановленіе о призывѣ этого лица къ допросу, въ качествѣ обвиняемаго, на основаніи 396 ст. уст. угол. суд., ордеромъ 24-го февраля 1875 г. за № 3,305, поручилъ ему, оберъ-прокурору, предложить правительствующему сенату о надлежащемъ разъясненіи означенныхъ ст. 17 и прим. къ ст. 37 пол. о земск. учрежд. по прод. 1871 года, что онъ, оберъ-прокуроръ, симъ и исполняетъ. Разсмотрѣвъ, изложенныя въ предложеніи оберъ-прокурора 1-го департамента правительствующаго сената обстоятельства, правительствующій сенатъ находитъ, что, на основаніи 396 ст. уст. угол. суд., никто не долженъ быть привлекаемъ къ допросу въ качествѣ обвиняемаго безъ достаточнаго къ тому основанія. Это существенное правило уголовного судопроизводства, имѣющее цѣлію оградить частныхъ лицъ отъ произвольнаго нарушенія ихъ правъ и свободы въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства, вызвавшія начатіе уголовного слѣдствія, не указываютъ еще на основательные поводы къ возбужденію противъ нихъ преслѣдованія, весьма нерѣдко, однако, нарушается, какъ это видно изъ практики, потому, что нѣкоторые изъ судебныхъ слѣдователей, руководствуясь 303 ст. уст. угол. суд., не считаютъ себя въ правѣ не привлекать къ слѣдствію лицъ, противъ которыхъ имъ заявлены жалобы. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ разсмотрѣнію правила, содержащагося въ упомянутой 303 статьѣ, правительствующій сенатъ находитъ, что, на основаніи этого закона, жалобы частныхъ лицъ, разумѣется въ томъ случаѣ, когда онѣ содержатъ въ себѣ указанія на обстоятельства, имѣющія признаки преступленія, подсуднаго общимъ судебнымъ установленіямъ, признаются лишь законнымъ поводомъ для начатія слѣдствія, т. е. для

предпринятія такихъ слѣдственныхъ дѣйствій, которыя имѣютъ цѣлю удостовѣрить событіе, указанное въ жалобѣ, выяснить обстоятельства, его сопровождавшія, и обнаружить такія данныя, которыя бы указывали болѣе или менѣе несомнѣнно виновность того или другаго лица въ совершившемся преступленіи; но законъ этотъ вовсе не обязываетъ судебного слѣдователя начинать слѣдственные дѣйствія съ привлеченія къ допросу, въ качествѣ обвиняемаго, того именно лица, противъ котораго жалобникомъ заявлено обвиненіе. Напротивъ того, сопоставленіе упомянутыхъ 303 и 396 статей приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что начатіе слѣдствія и призывъ кого либо къ допросу въ качествѣ обвиняемаго составляютъ два совершенно различныхъ періода слѣдственного производства, изъ которыхъ послѣдній можетъ лишь составлять послѣдствіе данныхъ, обнаруженныхъ первымъ изъ нихъ, но никакъ не предшествовать ему. Строгое разграниченіе этихъ двухъ періодовъ представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что только при соблюденіи вышеуказаннаго различія между ними предварительное слѣдствіе можетъ доставить болѣе или менѣе вѣрныя и безпристрастныя данныя къ обвиненію въ преступномъ дѣяніи того именно, а не другаго лица, и только этимъ путемъ можетъ быть достигнуто вышеуказанное существенное условіе для привлеченія кого-либо къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. За симъ, въ виду того значенія, которое призывъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго имѣетъ какъ для самаго призываемаго, такъ и для дальнѣйшаго направленія слѣдствія, не можетъ подлежать сомнѣнію, что это распоряженіе слѣдователя составляетъ одно изъ тѣхъ дѣйствій, которое, согласно 472 ст. уст. угол. суд., требуетъ составленія особаго постановленія по сему предмету. Постановленіе это, требуемое, впрочемъ, прямо указанною 472 ст., имѣетъ, кромѣ того, ту несомнѣнную пользу, что при составленіи его судебный слѣдователь будетъ поставленъ въ необходимость сгруппировать и выяснить себѣ всѣ обстоятельства дѣла, обнаруженные первоначальными слѣдственными дѣйствіями, и составить себѣ ясный отчетъ о тѣхъ соображеніяхъ, которыя послужили ему основаніемъ для обвиненія кого либо въ преступленіи, составляющемъ предметъ слѣдствія. По симъ соображеніямъ, правительствующій

сенать не можетъ не признать, что подъ упоминаемымъ въ 4 п. 17 ст. и въ 4 прим. къ 37 ст. пол. о земск. учрежд. по продолж. 1871 года выраженіемъ: «лица, состоящія подъ слѣдствіемъ», должно разумѣть лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по обвиненію въ преступленіяхъ, указанныхъ въ поименованныхъ статьяхъ, въ качествѣ обвиняемыхъ въ порядкѣ, указанномъ 396, 472 и 473 ст. уст. уголовн. суд.; а посему опредѣляетъ: для руководства земскимъ учрежденіямъ на будущее время, губернаторамъ тѣхъ губерній, въ коихъ введены земскія учрежденія, дать знать указами, что, на основаніи п. 4 ст. 17 и прим. къ 37 ст. пол. о земск. учрежд. по продолж. 1871 года, не могутъ участвовать въ избирательныхъ сѣздахъ, а равно и подлежатъ временному устраненію изъ земскихъ собраній лишь тѣ лица, которыя привлечены къ слѣдствію по обвиненіямъ, указаннымъ въ приведенныхъ статьяхъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, въ порядкѣ, указанномъ 396, 472 и 473 ст. устава уголовного судопроизводства. О чемъ губернаторамъ послать указы, каковымъ увѣдомить и министра внутреннихъ дѣлъ.

О расходахъ на леченіе сосланныхъ на жительство въ губерніи лицъ.

(Владимірскій Земскій Сборникъ № 9-й — Сентябрь 1875 г.).

Департаментъ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отношеніемъ отъ 30-го іюня за № 67, на имя г. начальника Владимірской губерніи разъяснилъ, что расходы на леченіе сосланныхъ на жительство въ губерніи лицъ должны быть относимы на кредитъ, открытый по § 15 ст. 13 смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ.

Циркуляръ Главнаго Штаба отъ 16 декабря 1873 г. за № 298, въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству того же года за № 174.

Въ виду дѣйствующихъ нынѣ новыхъ правилъ, относительно порядка увольненія морскихъ нижнихъ чиновъ въ отпуски и отставку, главный штабъ, по приказанію военнаго министра объявляетъ по военному вѣдомству, что § 9-й инструкціи гу-

бернскимъ воинскимъ начальникамъ и начальникамъ уѣздныхъ командъ, по надзору за содержаніемъ больныхъ военнаго вѣдомства въ гражданскихъ больницахъ, приложенной къ приказу по военному вѣдомству сего года за № 174, слѣдуетъ измѣнить, и содержаніе его за симъ должно быть изложено слѣдующимъ образомъ:

§ 9. Что касается до нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, то относительно ихъ надлежитъ поступать на основаніи слѣдующихъ правилъ: всѣ отставные нижніе чины морскаго вѣдомства лѣчатся въ гражданскихъ больницахъ на счетъ военнаго министерства. Безсрочно и временно-отпускные нижніе чины изъ уроженцевъ царства польскаго, въ какихъ бы губерніяхъ они избрали мѣсто жительства, при самомъ увольненіи изъ морскаго вѣдомства, во временный или безсрочный отпускъ, исключаются изъ счета отпускныхъ морскаго вѣдомства и перечисляются въ военно-сухопутное, куда, въ случаѣ призыва, и обращаются на службу, а потому тоже имѣютъ право лѣченія и погребенія въ гражданскихъ больницахъ на счетъ военнаго министерства. За симъ всѣ безсрочно и временно-отпускные нижніе чины морскаго вѣдомства не изъ уроженцевъ царства польскаго, а равно всѣ состоящіе на дѣйствительной службѣ чины сего вѣдомства лѣчатся въ гражданскихъ больницахъ, (а умершіе и хоронятся), на счетъ морскаго, а не военнаго министерства.

Примѣчаніе. На тѣ же вѣдомства (военное или морское), на счетъ которыхъ пользуются въ гражданскихъ больницахъ нижніе чины морскаго вѣдомства, обращаются и расходы по леченію и семейству ихъ, если послѣдніе имѣютъ право пользоваться въ больницахъ на счетъ казны.

Приказъ управляющаго морскимъ министерствомъ отъ 27 іюля 1873 года № 94.

Составленную въ главномъ военно-госпитальномъ комитетѣ инструкцію губернскимъ воинскимъ начальникамъ и начальникамъ уѣздныхъ командъ, по надзору за содержаніемъ больныхъ военнаго и морскаго вѣдомствъ въ гражданскихъ больницахъ и по веденію отчетности о сихъ больныхъ, приложенную къ приказу по военному вѣдомству 8-го іюня сего года за № 174, объявляю по морскому вѣдомству къ руководству.

На подлинной написано:

«Инструкцію эту утверждаю».

Подписалъ: Военный Министръ

Генералъ-Адъютантъ Милютинъ.

8-го іюня 1873 года.

ИНСТРУКЦІЯ

губернскимъ воинскимъ начальникамъ и начальникамъ уѣздныхъ командъ по надзору за содержаніемъ больныхъ военнаго вѣдомства въ гражданскихъ больницахъ и по веденію отчетности о сихъ больницахъ.

§ 1. Общее наблюденіе за содержаніемъ въ гражданскихъ больницахъ больныхъ военнаго вѣдомства, за коихъ производится плата отъ интендантства, а равно правильное веденіе отчетности о сихъ больныхъ, лежитъ на губернскихъ воинскихъ начальникахъ и начальникахъ уѣздныхъ командъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то на начальникахъ командъ другихъ названій.

§ 2. Начальствующія лица, означенныя въ § 1, обязаны вести именныя списки всѣмъ больнымъ, за коихъ интендантство уплачиваетъ гражданскому вѣдомству деньги, получая для сего ежедневныя свѣдѣнія о прибывшихъ въ больницу, выписанныхъ изъ оной и умершихъ.

§ 3. Удостовереніе больничныхъ требовательныхъ вѣдомостей на полученіе отъ интендантства установленной платы есть обязанность губернскихъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ уѣздныхъ командъ и вѣрность онаго лежитъ на прямой отвѣтственности сихъ лицъ. Съ этою цѣлію они тщательно повѣряютъ, по подлиннымъ документамъ, права на казенное леченіе лицъ, поступающихъ въ гражданскія больницы; имѣющихъ таковое право вносятъ въ особый списокъ, упомянутый въ § 2, и по сему списку повѣряютъ требовательныя вѣдомости больницъ, исключая изъ оныхъ всѣхъ тѣхъ лицъ, кои въ вышеупомянутомъ списокѣ не значатся.

Примѣчаніе. Хотя отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины, неписанные къ сельскимъ обществамъ въ годовой срокъ, имѣютъ

право леченія на счетъ интендантства только до истеченія означеннаго срока (кромѣ уволенныхъ въ отставку до 25 іюня 1867 года), но въ случаѣ поступленія въ больницу людей, не приписавшихся въ срокъ къ обществу, расходъ по ихъ леченію все-таки принимается на счетъ интендантства. При этомъ воинскій начальникъ обязанъ однако же немедленно сообщить о нихъ подлежащему гражданскому начальству, для распоряженія о принискѣ таковыхъ къ обществамъ, согласно положенію 25 іюня 1867 г. и приказа по военному вѣдомству 1871 г. № 210, а объ отнесеніи за тѣмъ на счетъ означенныхъ обществъ расходовъ по леченію сихъ лицъ.

§ 4. Составленіе и представленіе по начальству установленной отчетности о лицахъ военного вѣдомства, находившихся на пользованіи въ гражданскихъ больницахъ, равнымъ образомъ лежитъ на обязанности губернскихъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ уѣздныхъ командъ. Съ этою цѣлью они должны строго слѣдить, чтобы въ отчетность эту включались всѣ безъ исключенія больные, за которыхъ интендантство должно платить деньги, въ какихъ бы больницахъ постороннихъ вѣдомствъ они ни находились, *не исключая и домовъ умалишенныхъ.*

§ 5. Губернскіе воинскіе начальники наблюдаютъ, чтобы цифра требованій за леченіе больныхъ во всѣхъ мѣстахъ губерніи отнюдь не превышала размѣра платы, утвержденной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на данный годъ какъ по леченію больныхъ, такъ и по погребенію умершихъ.

§ 6. Воинскіе начальники слѣдятъ, чтобы неизлѣчимые больные не оставались въ больницахъ, а перечислялись въ неспособные, смотря по состоянію здоровья, для содержанія на основаніи правилъ, указанныхъ въ 5-й главѣ положенія объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 7. Такъ какъ на основаніи В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1866 г. № 239, гражданское и военное вѣдомство не производятъ между собою расчетовъ за больныхъ холерою, то надлежитъ наблюдать, чтобы холерные больные военного вѣдомства, находящіеся въ гражданскихъ больницахъ, не были включаемы въ требовательныя вѣдомости, посылаемыя въ интендантство для уплаты денегъ.

§ 8. Хотя существуетъ законъ о лѣченіи чиновъ нѣкоторыхъ вѣдомствъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ на счетъ военнаго министерства, но изъ этого не слѣдуетъ, что означенные чины имѣютъ право леченія на счетъ интендантства и въ гражданскихъ больницахъ. Поэтому воинскіе начальники наблюдаютъ, чтобы въ вѣдомости о больныхъ, за коихъ производится плата отъ интендантства, отнюдь не были включаемы чины и ихъ семейства вѣдомствъ министерства внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и другихъ. Равнымъ образомъ, въ вѣдомости эти не слѣдуетъ включать ни коимъ образомъ арестантовъ гражданского вѣдомства.

§ 9. Что касается до нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, то относительно ихъ надлежитъ поступать на основаніи слѣдующихъ правилъ. Всѣ отставные нижніе чины морскаго вѣдомства лѣчатся въ гражданскихъ больницахъ на счетъ военнаго министерства. Безсрочно-отпускные нижніе чины, служившіе въ морскомъ вѣдомствѣ, при самомъ увольненіи въ безсрочный отпускъ, должны быть исключаемы изъ этого вѣдомства и передаваемы въ военно-сухопутное, поэтому и лѣченіе ихъ въ гражданскихъ больницахъ производится на счетъ военнаго министерства. Исключеніемъ изъ сего правила служатъ нижніе чины, проживающіе въ губерніяхъ: Петербургской, Псковской, Новгородской, Олонецкой, Тверской, Ярославской, Костромской, Московской, Калужской, Тульской, Рязанской, Владимирской, Нижегородской, Архангельской, Вологодской, Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Ковенской, Виленской, Витебской, Херсонской, Волынской, Подольской, Кіевской, Черниговской, Таврической, Екатеринославской, Харьковской, Курской, Саратовской, Воронежской, Астраханской, Симбирской, Самарской, Бессарабской области и Великаго Княжества Финляндскаго. Всѣ безсрочно-отпускные морскаго вѣдомства, проживающіе въ вышеперечисленныхъ губерніяхъ, а равно нижніе чины, уволенные въ безсрочный отпускъ изъ гвардейскаго экипажа, гдѣ бы они ни проживали, лѣчатся въ гражданскихъ больницахъ на счетъ морскаго вѣдомства. Равнымъ образомъ за пользованіе и погребеніе состоящихъ на дѣйствительной службѣ и въ кратковременномъ отпуску нижнихъ чиновъ морскаго

вѣдомства, больницы должны получать деньги не отъ военнаго, а отъ морскаго министерства.

Примѣчаніе. На то же вѣдомство (военное или морское), на счетъ котораго пользуются въ гражданскихъ больницахъ нижніе чины морскаго вѣдомства, обращаются расходы по лѣченію и семействъ ихъ, если послѣднія имѣютъ право пользоваться въ больницахъ на счетъ казны.

§ 10. Если по какой-либо причинѣ больница, въ коей находятся военные больные, останется вовсе безъ врачей, то воинскій начальникъ долженъ немедленно донести о семъ по своему начальству, а равно окружному военно-медицинскому инспектору на зависящее распоряженіе.

§ 11. Въ городахъ, гдѣ кромѣ гражданской больницы, открыты одно или нѣсколько военно-врачебныхъ заведеній, больные военнаго вѣдомства должны поступать въ гражданскую больницу лишь тогда, когда въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ не имѣется свободныхъ мѣстъ. Съ этою цѣлію всѣ военно-врачебныя заведенія, въ томъ городѣ находящіяся, когда въ нихъ нѣтъ свободныхъ мѣстъ, должны посылать ежедневно въ 7 часовъ вечера увѣдомленія о семъ въ больницу, въ полицейское управленіе и къ мѣстному воинскому начальнику. Затѣмъ, по требованію больницы, означенный воинскій начальникъ, какъ лицо обязанное по закону контролировать гражданскія больницы относительно поступающихъ туда военныхъ больныхъ, выдаетъ больницѣ отказные билеты на принятыхъ оною военныхъ больныхъ. Этотъ же самый воинскій начальникъ долженъ наблюдать, чтобы вышеупомянутые записки о неимѣніи свободныхъ мѣстъ посылались изъ лазаретовъ и госпиталей дѣйствительно, и чтобы полиція направляла больныхъ военнаго вѣдомства въ гражданскую больницу лишь по полученіи этихъ записокъ.

Примѣчаніе. При расчетѣ свободныхъ мѣстъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, должны быть принимаемы въ счетъ всѣ мѣста, положенныя штатомъ, а не по палатамъ. Въ лазаретахъ, на основаніи циркуляра Главнаго Штаба 1870 года № 65, изъ общаго числа мѣстъ 10% всегда оставляются для больныхъ своей части, а потому свободными слѣдуетъ считать только незанятые затѣмъ остальные мѣста.

§ 12. Гражданскія больницы получаютъ отъ военнаго вѣ-

домства плату за лѣченіе военныхъ больныхъ и за погребеніе умершихъ, а равно лѣкарства натурою. Кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда больницы, вслѣдствіе увеличившагося числа больныхъ воинскихъ чиновъ, несутъ расходъ по найму или исправленію особыхъ домовъ, собственно для содержанія больныхъ воинскихъ чиновъ, то онѣ имѣютъ право, независимо отъ платы за лѣченіе военныхъ больныхъ, относить на счетъ военного министерства и издержки по найму и ремонту дополнительно нанятыхъ помѣщеній, которыя въ такомъ случаѣ получаютъ названіе военно-временныхъ или военно-служительскихъ больницъ. На эти послѣднія воинскіе начальники должны обращать особенное вниманіе, и если расходъ на наемъ и ремонтъ особаго помѣщенія не оправдывается дѣйствительною необходимостію, то немедленно доносить о семъ по начальству. Равнымъ образомъ, если гражданское начальство сочтетъ нужнымъ учредить таковую больницу вновь, т. е. нанять подъ больныхъ военного вѣдомства особое, на счетъ послѣдняго, помѣщеніе, то, не отказывая въ засвидѣтельствованіи акта о наймѣ такового помѣщенія, воинскій начальникъ долженъ немедленно довести о семъ, по командѣ, командующему войсками округа, съ подробнымъ изложеніемъ причинъ, вызывающихъ эту новую издержку.

§ 13. Точно также на обязанности воинскаго начальника лежитъ, подъ его прямою отвѣтственностію, строгое наблюденіе, чтобы въ военно-временныя больницы, т. е. въ помѣщенія, нанятые для военныхъ больныхъ, отнюдь не помѣщались больные гражданского вѣдомства. Въ случаѣ нарушенія сего правила воинскіе начальники должны отказывать больницамъ въ выдачѣ свидѣтельствъ, для полученія, за тотъ годъ, отъ интендантства денегъ на наемъ и ремонтъ помѣщенія.

Примѣчаніе. Исключеніе изъ сего правила допущено для слѣдующихъ городовъ: Чаусы, Мстиславль, Чериковъ, Климовичи, Копысь, Сѣнно, Рогачевъ, Быховъ, Олонецъ, Лодейное Поле, Пудожъ, Повънецъ и Ошмяны. Въ частныхъ домахъ сихъ городовъ, нанимаемыхъ для больныхъ воинскихъ чиновъ, могутъ быть помѣщаемы и больные гражданского вѣдомства съ платою, какая будетъ причитаться по расчету за занимаемое ими помѣщеніе.

РАЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

О состояніи счетовъ и денежныхъ суммъ губернской земской управы за ноябрь мѣсяцъ 1875 года.

ПО КНИГАМЪ:

№ 1 и 2. (Губ. земск. сборовъ, страхового сбора и на содержаніе богоугодныхъ заведеній).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами:	Оставшихъ къ 1 нояб.	18168 р. 97 к.	
	Вновь поступивш. въ нояб.	2714 р. 78½ к.	20883 р. 75½ к.
Билетами:	Оставшихъ къ 1 нояб.	683225 р. 47 к.	
	Вновь поступ. въ нояб.	2285 р. 25 к.	685510 р. 72 к.

Въ теченіи мѣсяца израсходовано:

Деньгами	20732 р. 6 к.
Билетами	30100 р.

Къ 1-му декабря 1875 г. осталось:

Деньгами	151 р. 69½ к.
Билетами	655410 р. 72 к.

№ 3. (Продовольственный капиталъ).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами	Оставшихъ къ 1 нояб.	— „ —	
	Вновь поступивш. въ нояб.	68 р. 25 к.	68 р. 25 к.
Билетами	Оставшихъ къ 1 нояб.	15100 р.	
	Вновь поступ. въ нояб.	— „ —	15100 р.

Въ теченіи мѣсяца расходовъ не производилось.

Къ 1-му декабря 1875 г. осталось:

Деньгами	68 р. 25 к.
Билетами	15100 р.

№ 4. (Земскій капиталъ).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами:	Оставшихъ къ 1 нояб.	1944 р. 34 к.	
	Вновь поступ. въ нояб.	233 р. 46 к.	2177 р. 80 к.
Билетами:	Оставшихъ къ 1 нояб.	36180 р.	
	Вновь поступ. въ нояб.	— „ —	36180 р.

Въ теченіи мѣсяца расходовъ не производилось.

Къ 1-му декабря 1875 г. осталось:

Деньгами	2177 р. 80 к.
Билетами	36180 р.

№ 5. (Капиталъ Херсон. богоугодн. заведений по 2-му, кру-
жечному, разряду).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами:	Оставших. къ 1 нояб. . .	40 р. 48 ³ / ₄ к.	
	Вновь поступ. въ нояб. . .	— „ —	40 р. 48 ³ / ₄ к.
Билетами:	Оставших. къ 1 нояб. . .	8980 р.	
	Вновь поступ. въ нояб. . .	— „ —	8980 р.

Въ теченіи мѣсяца израсходовано:

Деньгами	3 р.
----------	------

Къ 1-му декабря 1875 г. осталось:

Деньгами	37 р. 48 ³ / ₄ к.
Билетами	8980 р.

№ 6. (Капиталъ Херс. богоугод. завед. по 3-му, апелляцион-
ному, разряду).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами:	Оставших. къ 1 нояб. . .	312 р. 64 к.	
	Вновь поступ. въ нояб. . .	— „ —	312 р. 64 к.
Билетами:	Оставших. къ 1 нояб. . .	6371 р. 76 к.	
	Вновь поступ. въ нояб. . .	— „ —	6371 р. 76 к.

Въ теченіи мѣсяца израсходовано:

Деньгами	15 р. 70 к.
----------	-------------

Къ 1-му декабря 1875 г. осталось:

Деньгами	296 р. 94 к.
Билетами	6371 р. 76 к.

№ 7. (Залоговыхъ капиталовъ).

Состояло въ приходѣ:

Деньгами:	Оставших. къ 1 нояб. . .	664 р.	
	Вновь поступ. въ нояб. . .	— „ —	664 р.
Билетами:	Оставших. къ 1 нояб. . .	36063 р.	
	Вновь поступ. въ нояб. . .	— „ —	36063 р.

Въ теченіи мѣсяца расходовъ не производилось.

Къ 1-му декабря 1875 г. осталось:

Деньгами	664 р.
Билетами	36063 р.

Вообще же состояло въ приходѣ:	Деньгами:	Билетами:
Оставшихся къ 1-му ноябрю . . .	21130 р. 43 ³ / ₄ к.	785920 р. 23 к.
Вновь поступившихъ въ ноябрѣ . . .	3016 р. 49 ¹ / ₂ к.	2285 р. 25 к.
И Т О Г О . . .	24146 р. 93 ¹ / ₄ к.	788205 р. 48 к.
Израсходовано въ ноябрѣ . . .	20750 р. 76 к.	30100 р.
Затѣмъ, какъ и по повѣркѣ найдено, къ		
1-му декабря осталось . . .	3396 р. 17 ¹ / ₄ к.	758105 р. 48 к.

Независимо сего по особой шнуровой кни-
гѣ, заведенной о расходѣ по пересылкѣ почто-
вой корреспонденции, оказалось, что въ теченіи
ноября мѣсяца состояло марокъ на . . . 59 р. 34 к.
Въ теченіи мѣсяца израсходовано . . . 26 р. 92 к.
Осталось къ 1-му декабря 1875 года . . . 32 р. 42 к.

ВѢДОМОСТЬ

о сложныхъ справочныхъ цѣнахъ на провіантъ, фу-
ражъ и прочіе припасы, Херсонской губерніи.

За октябрь мѣсяцъ 1875 г.

ВООБЩЕ ПО ГУБЕРНИИ.

Высшая. Низшая. Сложная.

Р. К. Р. К. Р. К.

Муки куль:

Пшеничной	9 пудоваго вѣсу	10	79 ^{1/6}	9	60	10	26 ^{1/6}
		9	63 ^{1/3}	8	53 ^{1/3}	9	13 ^{1/4}
		8	74 ^{2/3}	7	72 ^{5/6}	8	30 ^{2/3}
Ржаной	9 пудоваго вѣсу	7	61	6	22 ^{1/2}	6	95 ^{1/6}
		6	62 ^{1/2}	5	32 ^{1/2}	6	3
		6	2	5	2 ^{5/6}	5	51 ^{1/6}
Ржи четвер.	9 пудоваго вѣсу	6	82 ^{2/3}	5	34 ^{1/6}	6	6 ^{1/3}
		6	4 ^{5/6}	4	72 ^{1/3}	5	36 ^{1/6}
		5	51 ^{1/2}	4	51 ^{1/3}	4	97
Пшеницы чет.	Озимой	10	10	8	36	9	29
	Яровой	9	95	8	46 ^{2/3}	9	23
За перемолъ отъ четверти		1	25	—	74	—	92 ^{1/3}
Круиъ чет верть.	Гречневыхъ	13	6	11	92	12	38 ^{3/5}
	Пшениныхъ	9	38	7	86	8	66 ^{1/5}
	Ячныхъ	—	—	—	—	—	—
Четверть	Овсяныхъ	—	—	—	—	—	—
	Кукурузы	—	—	—	—	—	—
Гороху четверть	Картофля	3	82	2	40	2	96 ^{1/3}
	Овса	5	20	4	8 ^{1/3}	4	65 ^{1/3}
Четверть	Ячменя	5	2 ^{5/6}	4	20	4	64 ^{1/6}
Льну четверть		—	—	—	—	—	—
За набивку и зашивку отъ четверти		—	12 ^{1/5}	—	8 ^{1/5}	—	10
За сбереженіе провіанта въ мѣсяцъ отъ четверти		—	6 ^{3/4}	—	5 ^{1/2}	—	6
Солоду чет- верть	Ячиаго крупнаго	—	—	—	—	—	—
	Ржанаго мелкаго	—	—	—	—	—	—
Сѣна пудъ		—	36 ^{2/3}	—	27 ^{5/6}	—	32
Соломы пудъ.	Ржаной	—	17 ^{1/6}	—	10	—	13
	Яровой	—	19 ^{1/3}	—	10 ^{2/3}	—	15
Маса пудъ	Свѣжаго	3	18 ^{1/3}	2	40	2	76 ^{1/3}
	Соленаго	1	70	1	70	1	70
Сала свиннаго пудъ		7	36 ^{2/3}	5	97 ^{1/6}	6	58
Соли Крым- ской пудъ	Крупной	—	92 ^{1/6}	—	68 ^{1/3}	—	79 ^{1/6}
	Мелкой	—	97 ^{1/2}	—	72 ^{1/2}	—	84 ^{1/3}
Быкъ живой		45	83 ^{1/2}	26	16 ^{2/3}	33	16 ^{1/2}
Селитры чистой пудъ		12	12 ^{1/5}	6	85	9	55
Коровьяго ма- сла пудъ.	Топленнаго	11	25	9	62 ^{1/2}	10	47 ^{2/6}
	Нетопленнаго	9	85	7	46 ^{2/3}	8	73 ^{1/3}
Уксусу ведро		1	93 ^{1/3}	1	27 ^{1/2}	1	62
Масла конопляннаго пудъ		5	92	4	88	5	26
Вина за градусъ		—	10 ^{5/6}	—	9 ^{1/2}	—	10 ^{1/6}
Боченія для у клад. солонины	10 пудоваго вѣсу	3	68	2	34	2	90 ^{2/3}
	8-ми —	2	98	1	94	2	36 ^{2/3}
	5-ти —	2	30	1	57	1	83 ^{2/3}
	2-хъ —	1	67	1	5	1	35 ^{4/5}
Рогож. кулъ	Мучной	—	—	—	—	—	—
	Крупной	—	—	—	—	—	—
	Овсяной	—	—	—	—	—	—
Холщевый мѣшокъ четвертной		—	70	—	58	—	64
Малороссійской рядовины мѣшокъ четвертной		—	60	—	43 ^{1/4}	—	—
Фитили бумажнаго пудъ		—	—	—	—	—	—

		ВООБЩЕ ПО ГУБЕРНИИ.					
		Высшая.		Нисшая.		Сложная	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Плата за ден- ную работу	} Одному человѣку - Съ лошадью Съ парюю воловь	—	63 ¹ / ₃	—	30	—	44 ⁵ / ₆
		1	66 ² / ₃	—	75 ¹ / ₃	1	20 ⁵ / ₆
		2	30 ⁵ / ₆	1	6 ² / ₃	1	65
Бочка воданая въ 40 ведеръ .		7	25	5	—	5	83
Сальныхъ свѣчей пудъ .		7	34	6	16 ² / ₃	6	81
Дровъ трехъ-поленныхъ сажень		23	15	17	30	20	7 ³ / ₈
Кирпича сажень .		10	50	5	63 ⁵ / ₆	8	7 ² / ₃
Камыша .		—	—	—	—	—	—

За перевозку сухимъ путемъ
съ четверти:

Чрезъ 10 верстъ	Муки -	—	—	—	—	—	—
	Крупъ -	—	—	—	—	—	—
	Овса -	—	—	—	—	—	—
	Съ пуда .	—	—	—	—	—	—
	Съ пуда сѣна .	—	—	—	—	—	—
Чрезъ 20 верстъ	Муки -	—	—	—	—	—	—
	Крупъ -	—	—	—	—	—	—
	Овса -	—	—	—	—	—	—
	Съ пуда .	—	—	—	—	—	—
	Съ пуда сѣна .	—	—	—	—	—	—
Чрезъ 50 верстъ	Муки -	—	—	—	—	—	—
	Крупъ -	—	—	—	—	—	—
	Овса -	—	—	—	—	—	—
	Съ пуда .	—	—	—	—	—	—
	Съ пуда сѣна .	—	—	—	—	—	—
Чрезъ 100 верстъ	Муки -	—	—	—	—	—	—
	Крупъ -	—	—	—	—	—	—
	Овса -	—	—	—	—	—	—
	Съ пуда .	—	—	—	—	—	—
	Съ пуда сѣна .	—	—	—	—	—	—

За перевозку сухимъ путемъ съ
четверти:

				ЦѢНЫ.	
				Р.	К.
Отъ Николаева до Херсон.	Муки	—	—	—	8
	Крупъ	—	—	—	8
	Овса	—	—	—	8
Одессы	Муки	—	—	—	—
	Крупъ	—	—	—	—
	Овса	—	—	—	—
Отъ Берислава до Херсон.	Муки	—	—	1	50
	Крупъ	—	—	1	50
	Овса	—	—	1	50
Николаева.	Муки	—	—	3	—
	Крупъ	—	—	3	—
	Овса	—	—	3	—

За сплавъ водою съ четверти.

				ЦѢНЫ.	
				Р.	К.
Отъ Херсона до Муки	—	—	—	—	30
Николаева Крупъ	—	—	—	—	30
Овса	—	—	—	—	30
Одессы Муки	—	—	—	—	30
Крупъ	—	—	—	—	30
Овса	—	—	—	—	30
Очакова Муки	—	—	—	—	—
Крупъ	—	—	—	—	—
Овса	—	—	—	—	—
Кинбурна Муки	—	—	—	—	—
Крупъ	—	—	—	—	—
Овса	—	—	—	—	—
Алешекъ Муки	—	—	—	—	10
Крупъ	—	—	—	—	10
Овса	—	—	—	—	10

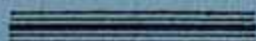
Примѣчаніе. Въ теченіи октября мѣсяца 1875 года, за мѣстнымъ потребленіемъ жителей, можно было искупить провіанта и фуража, именно въ Херсонѣ муки 170 четв., крупъ 150 четв., овса 400 четв., ячменя 250 четв. и сѣна 10500 пудовъ; въ гор. Бериславѣ муки 1000 четв., овса 600 четв., ячменя 500 четв.; въ селеніяхъ по Херсонскому уѣзду провіантъ и фуражъ могъ быть приобрѣтенъ въ количествѣ незначительномъ; въ гор. Елисаветградѣ муки и крупъ 7200 четв. овса и ячменя 5300 чет. и сѣна 40000 пудовъ; въ гор. Ананьевѣ и окрестностяхъ его провіанта 650 чет., фуража 830 чет., сѣна 53650 пуд. и соломы 15600 пудовъ.

Отъ Александрійской, Тираспольской и Одесской уѣздныхъ земскихъ управъ свѣдѣній на эти припасы не доставлено.

ВѢДОМОСТЬ

ЕЛИСАВЕТГРАДСКОЙ УѢЗДНОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ

о поступленіи и расходѣ уѣзднаго земскаго сбора за
ноябрь мѣсяць 1875 г.

Приходъ уѣзднаго сбора.	О К Л А Д А.										НЕДОИМОКЪ.			
	Итого.		Съ земли.		Съ торговыхъ документовъ.		Съ акцизныхъ патентовъ.		Съ недвижим. имуществъ.		Съ мельницъ.		Случайныхъ поступлений.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Къ 1-му ноября 1875 г. передержано 3353 р. 79 1/2 к.														
Въ ноябрѣ по- ступило . . .	9425	32	4692	76	24	—	51	—	153	41 1/2	25	—	746	3
Затѣмъ, за по- крытіемъ передер- жки оставалось на приходъ 6071 р. 52 1/2 к.														

Казначей уѣздной

РАСХОДЪ	Произведе- но расхо- довъ въ но- ябрѣ 1875 г.		Осталось къ 1 декабря 1875 года.	
	Р.	К.	Р.	К.
Въ ноябрѣ 1875 года:				
1) На содержаніе земскихъ почтовыхъ станцій . . .	2188	83		
2) — содержаніе мировыхъ судебныхъ учреждений . . .	2983	32		
3) — содержаніе медицинской части . . .	979	17		
4) — содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учре- ждений . . .	366	66		
5) — содержаніе земскаго реального училища . . .	1500	—		
6) — содержаніе сельскихъ школъ . . .	5006	—		
7) — содержаніе уѣздной земской управы . . .	1000	—		
8) — квартирное содержаніе судебно-полицейскимъ чинамъ . .	33	34		
9) — непредвидѣнные расходы . . .	79	72 1/2		
10) — вспомошествованіе сельскимъ обществамъ при высылкѣ ими порочныхъ людей . . .	113	69		
Итого израсходовано . .	14244	73 1/2		
Затѣмъ къ 1 декабря 1875 г. передержано 8173 р. 21 коп.				

земской управы Н. Бошнякъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ХЕРСОНСКОЕ

ГУБЕРНСКОЕ

ЗЕМСКОЕ СОБРАНИЕ

сессія шестнадцатая

(22 — 30 октября 1875 года).

*(Отчетъ, стенографически записанный Екатер. Александр.
Шимаревой).*

IV.

Засѣданіе 25 октября.

Въ залъ засѣданія прибыли въ 11 ч. утра гг.: председа-
тель собранія И. И. *Курисъ* и 36 гласныхъ.

Приведенъ къ присягѣ вновь прибывшій гласный В. О. *Дубеикій*.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 24-го октября
сего года.

**25. Заявленіе гл. Агаркова по сельско-хозяйственному учи-
лищу и избраніе новыхъ лицъ въ комиссію, на мѣсто отка-
завшихся.**

Гл. А. *Фатуровскій*. Во время чтенія журнала я слышалъ
замѣчаніе, что въ число членовъ комиссіи не внесенъ г. Бѣло-
усовичъ. Вчера была поименована фамилія г. Бѣлоусовича, но
онъ заявилъ, что онъ, какъ членъ распорядительнаго совѣта, не
можетъ

Гл. *Бѣлоусовичъ*. Меня не было въ то время. Я долженъ
сказать, что я не отказываюсь отъ занятій въ комиссіи для дачи
тѣхъ разъясненій, которыя будутъ нужны комиссіи, и, вѣроятно,
другіе члены распорядительнаго совѣта примутъ въ этомъ уча-
стіе; но, сколько мнѣ кажется, я не могу быть членомъ комиссіи,
такъ какъ комиссія будетъ повѣрять тѣ дѣйствія, въ которыхъ
я самъ принималъ участіе, поэтому я прошу меня исключить.

Гл. Н. *Карповъ*. Я заявилъ, что тоже не могу участвовать
въ занятіяхъ комиссіи.

Гл. *Зеленый*. Я также никакъ не могу участвовать въ ком-
мисіи, которой, быть можетъ, прійдется дѣйствовать въ теченіи
цѣлаго года.

Гл. *Скадовскій*. Я просилъ бы еще добавить нѣсколько чле-
новъ въ нашу комиссію, такъ какъ г. Зеленый отказывается, и
насъ остается только трое.

Голоса. Г. *Эйсмонта*.

Гл. *Эйсмонтъ*. Я не утвержденъ въ должности, а лишь вре-
менно исправляю ее, а потому и не имѣю права принять уча-

стіе въ комисіи, такъ какъ, при назначеніи новаго лица, къ будущей сессіи могу потерять право голоса.

Голоса. Волохина, Высоцкаго.

Гл. Агарковъ. Я бы желалъ знать, къ какому времени собраніе желаетъ, чтобы комисія окончила свои занятія: если къ концу настоящей сессіи, то я первый отказываюсь, потому что въ такое короткое время разсмотрѣть такое серьезное дѣло совершенно невозможно. Комисія должна высказать свой взглядъ, какъ вести, куда направить дѣло. Мы должны обратить вниманіе на то, какъ преподается хозяйство на практикѣ.

Гл. Журавскій. Окончить занятія къ концу собранія для комисіи невозможно, потому что до 3-хъ часовъ мы—въ засѣданіи, а потомъ и вечеръ; вечеромъ же занятій въ сельскохозяйственномъ училищѣ не бываетъ.

Гл. Л. Карповъ. Въ виду той инструкціи, которая была высказана для комисіи, кратковременныя занятія ея не достигнутъ цѣли. Надо дать комисіи полную свободу: въ теченіи года она изберетъ свободное, удобное время, и къ будущему собранію представитъ свой окончательный докладъ.

Гл. П. Фатуровскій. Но въ настоящее время слѣдуетъ разсмотрѣть комисіи смѣту и отчетъ, и хотя приблизительно дать собранію отчетъ вообще о прошлогодней дѣятельности училища. Что касается мысли г. Агаркова, то я дѣйствительно склоняюсь къ тому, что комисія не можетъ въ настоящее время произвести полного изслѣдованія.

Гл. Л. Карповъ. Тѣмъ болѣе мы имѣемъ въ виду прежніе опыты, что наши комисіи-скоропѣлки не успѣваютъ никогда ничего представить, развѣ только самымъ нагляднымъ образомъ. Напримѣръ, ревизіонная комисія: развѣ она въ состояніи въ такое короткое время провѣрить дѣйствія управы и представить полный отчетъ? Это невозможно!

Предсѣдатель. Угодно ли будетъ собранію вмѣсто выбывшихъ членовъ гг. Зеленаго и Карпова дополнить комисію гл. Волохинымъ и Высоцкимъ?

Голоса. Да, да.

Предсѣдатель. Угодно ли также дополнить вчерашнее постановленіе тѣмъ, чтобы комисія дѣйствовала въ теченіи года,

за исключеніемъ разсмотрѣнія смѣты и отчета по сельскохозяи-
ственному училищу?

Голоса. Да, принято.

Постановлено: предложить комисіи представить настоящему собранію: а) заключеніе по смѣтѣ расходовъ по сельскохозяи-
ственному училищу за 1876 годъ; б) заключеніе о дѣятельности
училища за 1874—1875 академическій годъ; в) инструкцію
распорядительному совѣту. По остальнымъ же вопросамъ предло-
жить комисіи докладъ ея представить слѣдующему очередному
собранію.

На мѣсто отказавшихся гг. Н. Карпова и П. Зеленаго, въ
члены комисіи избраны: А. И. Волохинъ и П. Г. Высоцкій.

26. Избраніе особой комисіи по дѣлу о растратѣ земскихъ суммъ бухгалтеромъ Минаевымъ.

Предсѣдатель. Теперь стоитъ на очереди разсмотрѣніе той
части отчета управы, о которой возникали у насъ нѣсколько
разъ толки, т. е. дѣло о растратѣ, произведенной Минаевымъ.
Быть можетъ, собранію угодно, чтобы дѣло это было доложено
вторично.

Докладъ о растратѣ земскихъ суммъ бухгалтеромъ Минаевымъ
прочитанъ вторично. ¹⁾

Предсѣдатель. Это дѣло нѣсколько разъ уже обсуждалось,
но въ виду того, что никакихъ свѣдѣній еще не имѣется, со-
браніе клонилось къ тому, чтобы избрать комисію, которая
имѣла бы своею обязанностію слѣдить за этимъ дѣломъ и къ бу-
дущему собранію представила отчетъ.

Гл. Прилуцкій. Изъ доклада управы, прочитаннаго предсѣда-
телемъ, видно, что цифра растраченной суммы не выяснена, да
и трудно ее выяснить, такъ какъ это дѣлалось давно, открытіе
же произошло недавно. Г. предсѣдатель собранія заявилъ, что,
сколько ему извѣстно, собраніе клонилось къ тому, чтобы соста-
вить комисію. Боть, противъ этой-то комисіи я и буду говорить:
какое же назначеніе этой комисіи, что она будетъ дѣлать?
Будетъ ли контролировать управу или дѣйствія судебного слѣдо-
вателя? Дѣйствія судебного слѣдователя контролируются окруж-
нымъ судомъ и прокурорскимъ надзоромъ; дѣйствія же управы

¹⁾ См. засѣд. 22-го октября, стр. 31.

до сихъ поръ контролируемы быть не могутъ, потому что мы не знаемъ ни количества растраченной суммы, ни порядка полученія этихъ суммъ. Я понимаю, что комиссія, если бы она была образована, стремилась бы къ тому, чтобы по возможности пополнить растраченныя суммы; но, сколько мнѣ извѣстно, управа предупредила ее, она сама просила судебного слѣдователя наложить запрещеніе на имущество, которымъ обладаетъ Минаевъ; слѣдовательно, управа при самомъ приступѣ сдѣлала все то, что отъ нея зависѣло. Остнется только вопросъ о гражданскомъ искѣ. Также самая управа при разборѣ дѣла въ окружномъ судѣ вчинить искъ гражданскій; слѣдовательно, нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы необходимо было избраніе комисіи. Когда дѣло будетъ выяснено, сама управа, рассмотрѣвши всѣ данныя и опредѣливши количество растраченной суммы, въ свое время доложить объ этомъ собранію.

Гл. Бошнякъ. Такъ какъ въ настоящее время рождается вопросъ, почему явилось предложеніе о назначеніи комисіи и что она не имѣетъ никакого значенія, то я позволю себѣ вторично выяснить, на чемъ основано такое предложеніе. Я полагаю, что дѣло комисіи никакъ не слѣдитъ за судебнымъ слѣдствіемъ, но выяснить, какія суммы растрачены, какъ онѣ распределены по годамъ, а главное, выяснить, точно ли тутъ была ошибка, или излишняя довѣрчивость со стороны губернской управы. Мы совершенно ничего не знаемъ и я полагаю, что выяснять это самой управѣ будетъ крайне неудобно. Если комиссія найдетъ, что это не зависѣло отъ присутствія управы, а отъ того порядка, который былъ принятъ управою, то, обревизовавши подробно книги какъ за этотъ, такъ и за прежніе годы, объявленія и т. п., она предложитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ измѣненія, какія надо принять въ будущемъ, чтобы ничто подобное не могло повториться. Вотъ, по моему мнѣнію, назначеніе комисіи; это просто повѣрка дѣятельности управы, а никакъ не самое слѣдствіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, выясненіе дѣла, потому что въ настоящее время собраніе рѣшительно не можетъ судить объ этомъ вопросѣ. Мы знаемъ, что случилась растрата, что виновенъ бухгалтеръ, но въ какой степени виновны собственно члены управы, мы ровно ничего не знаемъ, и не узнаемъ до тѣхъ поръ, пока всѣ обстоятельства

не выяснятся комиссіею. Что касается гражданскаго иска, то, дѣйствительно, управою наложено запрещеніе на имущество Минаева: да вѣдь и комисіи управа поможетъ во многомъ; но управа будетъ поставлена въ неловкое положеніе, если ей придется говорить о самой себѣ. Наконецъ, вѣдь насъ здѣсь всего 40 человекъ и наши избиратели могутъ спросить насъ: „что же вы сдѣлали?“—Поручили управѣ.—„Какъ же вы той же самой управѣ поручили, въ которой произошла растрата?“—Мы навлечемъ на себя нареканіе нашихъ избирателей и управу поставимъ въ неловкое положеніе.

Гл. Демченко. И я подтверждаю тоже самое: какъ бы хорошо и вѣрно ни выяснила управа, а все-таки наша губернія велика и многіе скажутъ: „кто знаетъ, можетъ быть такъ, а можетъ быть и сякъ; показано 20 тыс., а, можетъ быть, пропало 300 тыс.“ А какъ будетъ комиссія, которая выяснитъ и пропечатаетъ, то тогда вся губернія лучше повѣритъ тому, что тутъ денегъ растрчено мало, а только гулъ великъ.

Гл. Значко-Яворскій. Обстоятельства дѣла, которыя только что были доложены нашимъ предсѣдателемъ управы, такого рода, что 8-го числа была открыта растрата нашихъ губернскихъ суммъ, произведенная бухгалтеромъ Минаевымъ. Мы изъ только что прочитаннаго доклада видимъ, что предсѣдателемъ были немедленно же приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы зло это было открыто. Мы видѣли, какъ энергически дѣйствовалъ г. предсѣдатель управы, который съ 9 час. утра до 9 час. вечера ѣздилъ, собиралъ свѣдѣнія, старался прекратить г. Минаеву возможность скрыться, исчезнуть; словомъ, мы видимъ полную энергію и готовность служить нашему общественному дѣлу. Результатомъ было то, что бухгалтеръ Минаевъ, на основаніи 120 ст. нашего общаго положенія, былъ привлеченъ къ слѣдствію. Теперь я слышу заявленія о томъ, чтобы была избрана комиссія съ цѣлію провѣрить дѣйствія нашей губернской управы, указать тѣ промахи, которые были ею сдѣланы, выяснитъ растраченную сумму и т. п. Я позволю себѣ сказать на это слѣдующее: выяснитъ сумму комиссія не въ состояніи, сумма выяснена будетъ всѣмъ судебнымъ слѣдствіемъ. Губернская управа наша ясно и гораздо лучше, чѣмъ самая комиссія, будетъ видѣть, что было причиною, что у

нея сдѣлано такого рода упущеніе, которое дало возможность воспользоваться деньгами бухгалтеру Минаеву. Далѣе, я позволяю себѣ, гг., еще обратить нѣкоторое вниманіе на нравственную сторону вопроса: если мы на основаніи 115 ст. общаго положенія, гдѣ губернскому собранію предоставляется право дѣлать дознаніе черезъ выборныхъ лицъ, назначимъ комисію, то не будетъ ли этимъ, такъ сказать, подорвано то полное довѣріе, съ которымъ, я могу прямо сказать за себя и за нѣкоторыхъ товарищей, мы относимся къ членамъ губернской управы. Мы знаемъ, что они тутъ не причастны, что если случилось упущеніе, то за упущеніе нельзя же карать. Это будетъ ими принято во вниманіе и вообще они уже морально страдаютъ несравненно болѣе, чѣмъ мы, вслѣдствіе тѣхъ упущеній, которыя были допущены. Поэтому я предлагаю—комисіи не назначать. Что касается гражданскаго иска, то, на основаніи 69 ст. положенія, губернская управа будетъ стоять какъ представитель нашъ и, значить, въ качествѣ гражданскаго истца, будетъ преслѣдовать это дѣло. Итакъ, повторяю, гг., въ виду моральной стороны дѣла, намъ не слѣдуетъ назначать какой бы то ни было комисіи, а слѣдуетъ отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ губернской управѣ, которая откроетъ все зло и представитъ къ будущему собранію ту сумму, какая выяснится, и тогда мы будемъ видѣть, какимъ образомъ пополнить недостающее.

Гл. *Прилуцкій*. Энергію г. предсѣдателя губернской управы и заботливость о томъ, чтобы не скрылся Минаевъ, я оставляю въ сторонѣ; остановлюсь только на положеніяхъ, высказанныхъ г. Бошнякомъ и поддержанныхъ гл. Демченко. Г. Бошнякъ непремѣнно настаиваетъ на комисіи и, какъ доводъ, приводитъ то, что она провѣритъ книги; а гл. Демченко идетъ далѣе, говоритъ, что, дескать, пропечатается все разслѣдованіе и тогда скорѣе всѣ убѣдятся въ совершенномъ преступленіи и въ той суммѣ, которая оназывается на лицѣ. Остановлюсь на слѣдующемъ: сама губернская управа начала преслѣдованіе, т. е. въ свое время сдѣлала заявленіе о томъ, что у нея совершилось преступленіе, т. е. растрата; съ своей стороны, судебный слѣдователь будетъ заботиться о томъ, чтобы раскрыть всецѣло преступленіе; съ другой стороны, сама управа не остановится на томъ, чтобы показать 23 или 24 тыс.:

она откроетъ растрату всецѣло и до копѣйки опредѣлитъ растрченную сумму. Что же остается комисіи? Она будетъ пользоваться только тѣмъ, что укажетъ управа, нѣкоторымъ образомъ, будетъ контролемъ ея указаній. Лучше мы остановимся на томъ, что управа сдѣлаетъ все, что можетъ, выяснитъ сумму, и тогда въ будущее собраніе комисія можетъ провѣрить эту сумму и тотъ порядокъ производства о выдачѣ денегъ, который теперь существуетъ. Но въ настоящее время я признаю комисію преждевременною и стѣсняющею губернскую управу.

Гл. Л. Карповъ. Я придерживаюсь того мнѣнія, что назначеніе комисіи является крайне необходимымъ какъ со стороны юридической, нравственной, такъ и со стороны матеріальной. Со стороны юридической, эта комисія намъ дастъ неоцѣненный матеріалъ, данныя, по которымъ мы можемъ судить, что члены и предсѣдатель управы не были лично прикосновенны къ этой растратѣ. Мы этимъ сложимъ нравственную отвѣтственность съ членовъ управы и предсѣдателя, которые пользовались всегда нашимъ общимъ довѣріемъ. Съ этой точки зрѣнія комисія необходима: сама управа просила о ней и видитъ необходимость ея назначенія, для того, чтобы въ виду избирателей своихъ показать, что она въ этомъ дѣлѣ чиста, неприкосновенна и остается въ глазахъ нашихъ такою же, какою была до сихъ поръ. Растрата серьезная, сдѣланная въ виду такихъ обстоятельствъ, о которыхъ я, по крайней мѣрѣ, не слышалъ еще. Въ лѣтописяхъ нашихъ земствъ были растраты, т. е. прямо кражи: красть предсѣдатель, красть членъ, но это было явно; здѣсь же кража—совершенно особенная: она производилась съ 1866 года и никто не зналъ о ней. Наконецъ, случайно одинъ изъ членовъ сообщилъ предсѣдателю, предсѣдатель по горячимъ стопамъ слѣдилъ вора, накрылъ, сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло. Слѣдовательно, управа показала уже, что она неприкосновенна; но комиссія выяснитъ данныя, по которымъ мы можемъ положительно сказать, что управа въ этомъ дѣлѣ невиновна. Во-вторыхъ, растрата сдѣлана неизвѣстно въ какой суммѣ, и до сихъ поръ говорятъ о 30 тыс.; но есть слухъ, который поддерживается чрезвычайно энергически, что растрата произведена гораздо болѣе, чѣмъ на 100 тыс. Комиссія разъяснитъ это; управѣ

некогда этимъ заниматься, ей придется прекратить тогда всю дѣятельность по остальнымъ дѣламъ. Коммисія не будетъ приходить въ соприкосновеніе съ судебною властью: она будетъ только добывать отъ нея матерьялы для своей дѣятельности точно также, какъ прокуроръ и судебный слѣдователь будутъ пользоваться матерьялами, выработанными коммисіею. Только эти два параллельныя дѣйствія приведутъ къ благопріятному результату. Наконецъ, мы должны принять всѣ мѣры къ раскрытію какъ растраченной суммы, такъ и средствъ къ ея пополненію. Средства эти мы будемъ имѣть только тогда, когда будемъ знать, насколько вся управа была прикосновенна, т. е. насколько упущенія ея были важны. Если коммисія найдетъ, что упущенія произошли оттого, что собраніе дало такую инструкцію управѣ, слѣдуя которой она не могла предупредить растрату, тогда я прямо скажу, что отвѣчать должно собраніе, а не управа; но если окажется, что инструкція была хороша, но члены не исполнили ее, сдѣлали послабленіе своимъ подчиненнымъ, то понятно, что собраніе не можетъ быть отвѣтственно. Мы здѣсь представители тысячъ, мы должны дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; на какомъ основаніи мы примемъ на себя растрату, если члены управы допустили ее по своей неосмотрительности. Я кончаю, зная, что слова наши заносятся въ протоколъ: я слагаю съ себя всякую отвѣтственность въ будущемъ предъ своими избирателями за ту растрату, которая произведена, такъ какъ, по своему разумѣнію, дѣлаю все, что отъ меня зависитъ, какъ отъ члена собранія.

Гл. Бошнякъ. Я хотѣлъ обратить вниманіе на то, что здѣсь высказывалось, будто бы избраніе коммисіи служить какъ бы выраженіемъ недовѣрія и даже оскорбленіемъ управѣ. Я полагаю, что никто изъ гласныхъ съ этимъ согласиться не можетъ. Мы видимъ, что, какъ только открывается собраніе, такъ постоянно избираются коммисіи: ревизіонная, смѣтная и т. д. словомъ, собраніе для того и существуетъ, чтобы ревизовать дѣйствія управы, и никто ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять это за оскорбленіе; здѣсь нѣтъ ни недовѣрія, ни до-
вѣрія: въ общественныхъ дѣлахъ можетъ быть только контроль, повѣрка дѣйствій, возлагаемыхъ извѣстными обязанно-

стями. Я опять поддерживаю то мнѣніе, что коммисія необходима; судебный слѣдователь не заинтересованъ въ томъ, чтобы раскрыть всю сумму: для него важна только сумма, превышающая 300 руб., такъ какъ это подвергаетъ извѣстному высшему наказанію; въ такомъ смыслѣ и вопросы ставятся въ уголовныхъ отдѣленіяхъ: „за растрату свыше 300 р.“ Стало быть, для слѣдователя не важно, если проскользнетъ какой нибудь пакетъ; но для насъ необходимо знать всѣ суммы, сколько ихъ, съ какого времени, куда онѣ должны были идти. Наконецъ, я слышалъ, что судебному слѣдователю изъ контрольной палаты не выслали книги, такъ какъ для этого необходимо соглашеніе министерства внутреннихъ дѣлъ съ министерствомъ юстиціи; пока это соглашеніе послѣдуетъ, быть можетъ, собраніе поручить коммисіи ѣхать въ Одессу и тамъ сдѣлать провѣрку, такъ какъ контрольная палата, вѣроятно, допустить сдѣлать провѣрку у себя.

Гл. *Величковскій*. Я хотѣлъ сказать то самое, что высказано гласнымъ Карновымъ: выражу только мое удивленіе, почему сама управа, въ полномъ составѣ своемъ, не присоединится къ заявленію члена своего г. Бѣлоусовича о томъ, что коммисія, о которой идетъ рѣчь, крайне необходима.

Гл. *Бѣлоусовичъ*. На слова г. Величковскаго прежде всего отвѣчу, что, сколько мнѣ извѣстно, этотъ вопросъ обсуждался въ управѣ и управа ничего не имѣетъ противъ заявленія, сдѣланнаго мною въ прошломъ засѣданіи. Я даже утверждаю, что это—искреннее желаніе управы, желаніе, такъ сказать, возстановить свое доброе имя и чтобы не ей было поручено разслѣдованіе этого дѣла. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что сказалъ почтенный гласный Карновъ, и добавляю только слѣдующее по поводу заявленій гг. Прилуцкаго и Яворскаго: если бы я, гласный собранія, представлялъ собою только личность гл. Бѣлоусовича, то, въ такомъ случаѣ, я также присоединился бы къ нимъ и сказалъ, что я вполне довѣряю губернской управѣ: пусть губернская управа сама разоблачитъ все дѣло и представитъ его на усмотрѣніе собранія; но я — представитель сословія землевладѣльцевъ; такіе же есть представители купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и другихъ сословій;

они отвѣтственны передъ своими избирателями, они не могутъ проводить здѣсь свой личный взглядъ: они должны проводить тотъ взглядъ, который внушенъ ихъ избирателями. Въ этомъ отношеніи я становлюсь на ту точку, что мы должны желать комисіи, которая бы намъ обнаружила все дѣло, такъ какъ здѣсь имѣетъ мѣсто не только преступленіе въ высшей степени замѣчательное: здѣсь цѣлая система бухгалтеріи, одобренная всѣми сессіями собраній, прошедшая чрезъ нѣсколько ревизіонныхъ комисій безъ всякихъ замѣчаній, цѣлая система эта оказалась совершенно несостоятельною. Понятно, что, если мы предоставимъ управѣ дать заключеніе, то нѣкоторые члены, которые находятся въ ней съ самаго основанія, просто по привычкѣ болѣе склонны будутъ къ той системѣ, которая уже установилась, измѣненіе которой, быть можетъ, повлечетъ къ разнымъ затрудненіямъ въ счетоводствѣ. Мы сами въ настоящее время не можемъ говорить объ этой системѣ, такъ какъ это вопросъ сложный; но комисія, которая просмотритъ всѣ книги отъ начала существованія земскихъ учрежденій до настоящаго времени, можетъ дать свое заключеніе; комисія увидитъ всѣ упущенія, всѣ послабленія, все то довѣріе, которое, быть можетъ, даже неумѣстно было со стороны гг. членовъ управы, но которое практиковалось въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и одобрялось многими собраніями. Вотъ почему я поддерживаю скептическій взглядъ относительно членовъ губернской управы, членомъ которой и я имѣю честь состоять въ настоящее время.

Гл. *Значко-Яворскій*. Прежде всего я позволю себѣ возразить по поводу заявленія г. Карпова. Онъ сказалъ, что назначеніе комисіи необходимо съ юридической и нравственной стороны. Оказывается, что въ итогѣ г. Карповъ свелъ къ одному, что комисія разъяснитъ на сколько губернская управа была причастна упущеніямъ въ томъ, что растрата была сдѣлана. Но тоже самое выяснится слѣдствіемъ, которое, вѣроятно, будетъ прочитано намъ въ будущемъ году, и мы увидимъ, какимъ образомъ г. Минаевъ достигалъ того, что могъ производить растраты. Далѣе, гл. *Бѣлоусовичъ* говоритъ, что это произошло вслѣдствіе порядка бухгалтеріи, который практи-

буется въ управѣ; вполне можно повѣрить этому, но г. Бѣлоусовичъ самъ говоритъ, что это веденіе бухгалтеріи уже санкціонировано нѣсколькими комиссіями, слѣдовательно, зачѣмъ же здѣсь избирать комиссію? Чтобы выработать новый способъ бухгалтеріи? — Да это дѣло нѣсколькихъ дней, эту комиссію мы можемъ выбрать тогда, когда будемъ имѣть въ виду цифру суммы, которая растрочена.

Гл. Прилуцкій. Я останавливаюсь также на словахъ гл. Карпова: дѣлая предисловіе, что съ юридической, нравственной и матерьяльной стороны назначеніе комиссіи является необходимымъ, онъ говоритъ, что комиссія доставитъ намъ неоцѣненный матеріалъ, она скажетъ, были ли члены управы прикосновенны къ дѣлу. Это—первое положеніе. Если же окажется упущеніе, то, говоритъ г. Карповъ, я высказываюсь впередъ, что здѣсь управа ни при чемъ. Это—юридическая сторона; но я думаю, что если задача комиссіи—только выяснитъ участіе губернской управы, то г. судебный слѣдователь, который взялся за это дѣло, выяснитъ это вполне достаточно. Передъ правосудіемъ блѣднѣютъ лица и здѣсь самъ судебный слѣдователь выскажетъ, кто виноватъ въ этомъ дѣлѣ—Минаевъ или другія лица. Мнѣ кажется, что дѣятельность комиссіи въ такомъ духѣ будетъ преждевременна. Затѣмъ останавливаюсь на 2-мъ пунктѣ: „если было допущено упущеніе“; вотъ для того, чтобы разсмотрѣть это упущеніе нужно, чтобы дѣло было вполне разслѣдовано и тогда только мы можемъ придти къ заключенію, правильно ли велся порядокъ бухгалтеріи, или нѣтъ. Съ другой стороны, я долженъ остановиться на словахъ моего почтеннаго товарища М. В. Значко-Яворскаго, который правильно высказалъ, что было вѣдь много ревизіонныхъ комиссій, которыя не только находили такой порядокъ великопѣпнымъ, но и высказывали благодарность управѣ. Если комиссія должна измѣнить, направить порядокъ бухгалтеріи, то для этого не надо назначать ее на цѣлый годъ, чтобы, задавшись такимъ грандіознымъ вопросомъ, она сидѣла и думала, какъ выработать такую инструкцію, чтобы бухгалтеръ никогда не могъ ничего похитить. Это ничто иное, какъ ошибка, которая вездѣ возможна; не надо быть ни губернскимъ гласнымъ,

ни уполномоченнымъ отъ цѣлаго общества: это возможно всегда и вездѣ. Здѣсь все основано на довѣріи, безъ котораго не будетъ и порядка въ дѣлахъ. Управа имѣла полное право довѣрять Минаеву, который въ теченіи извѣстнаго періода времени считался образцовымъ чиновникомъ, а ревизіонная коммисія, просматривавшая все управленіе бухгалтерской части въ управѣ, приносила ей благодарность. Для того, чтобы выработать новый порядокъ бухгалтеріи, вовсе не нуженъ цѣлый годъ, а достаточно нѣсколькихъ дней: собраніе прослушаетъ, одобритъ, а для облегченія собранія можетъ быть избрана коммисія. Далѣе останавливаются на томъ, что нужно снестись съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и въ этомъ случаѣ коммисія можетъ помочь тѣмъ, что она можетъ явиться въ контрольную палату и провѣрить книги. Мнѣ кажется, что вмѣсто коммисіи въ губернской управѣ есть довольно дѣятелей, есть даже почетные члены, которые могутъ это исполнить: дѣла отъ этого не прекратятся, и пойдутъ въ прежнемъ порядкѣ.

Гл. П. *Фатуровскій*. Здѣсь былъ брошенъ какъ бы упрекъ управѣ въ томъ, что она не высказывалась относительно назначенія коммисіи; когда былъ возбужденъ, кажется, третьяго дня вопросъ этотъ, то я съ своей стороны подтвердилъ высказанное гл. Бѣлоусовичемъ желаніе управы, чтобы непременно была избрана коммисія. Управа долго разсуждала и нашла, что коммисія необходима для разясненія многихъ обстоятельствъ. Мое личное мнѣніе, что эта коммисія должна быть долговременною, хотя въ настоящее время и не можетъ открыть своихъ дѣйствій, а, слѣдовательно, управа сама должна будетъ стараться повести въ началѣ дѣло, какъ слѣдуетъ. Но коммисія во всякомъ случаѣ къ будущему собранію можетъ выяснитъ всѣ обстоятельства и, слѣдовательно, составить собою родъ ревизіонной коммисіи, т. е. такой, которая можетъ дѣйствовать не въ періодъ засѣданій собранія, а въ теченіи — цѣлаго года.

Гл. Л. *Карповъ*. Меня крайне удивляетъ такое упорное настояніе со стороны гл. Прилуткаго и Значко-Яворскаго, чтобы не было коммисіи, когда сама управа проситъ, когда явная не-

обходимость комисіи—очевидна. Я, конечно, не литераторъ, не ораторъ, не могу говорить такъ краснорѣчиво, какъ г. Прилуцкій; но, высказывая свое мнѣніе, надѣюсь, что оно имѣетъ какое нибудь основаніе. Онъ говоритъ, какъ будто съ насмѣшкой, что я обратился къ юридической точкѣ зрѣнія: я и теперь смотрю съ юридической точки зрѣнія: намъ предстоитъ единственный вопросъ въ будущемъ: „кому платить деньги?“ Если комисіа скажетъ, что упущеніе со стороны управы и управа должна платить, въ какомъ мы положеніи останемся? Гл. Прилуцкій объ этомъ умалчиваетъ. Законъ говоритъ слѣдующее: тогда собраніе можетъ предать суду управу и, только если судъ признаетъ ихъ виновными въ неосмотрительности, мы имѣемъ право гражданскаго иска. Судебный слѣдователь не будетъ касаться отвѣтственности, онъ не имѣетъ права указать собранію, что членъ или предсѣдатель управы виновны: это мы скажемъ сами и тогда рѣшимъ, какъ поступить въ этомъ дѣлѣ. Если комисіа скажетъ, что управа дѣйствовала согласно программѣ, данной собраніемъ, тогда мы и должны будемъ платить. Да явная вещь, что растрата произведена вслѣдствіе дурной системы счетоводства, какъ прекрасно объяснилъ членъ Елисаветградской управы, который былъ такъ обязателенъ, что мнѣ и другимъ лицамъ рассказывалъ систему счетоводства въ управѣ Елисаветградской. Тамъ не можетъ быть подобнаго случая, потому именно, что система правильная; для чего же мы будемъ придерживаться этой старой системы, которая вводитъ въ заблужденіе самую управу, и чѣмъ мы гарантированы, что къ будущей сессіи намъ не скажутъ, что еще 100 тыс. растратилъ какой нибудь чиновникъ, который завѣдывалъ кассою. Не лучше ли дать полный просторъ, широкую программу комисіи, которая прослѣдитъ эту систему, уничтожитъ, если найдетъ ее неудобною, и дастъ управѣ инструкцію. Тогда и управа будетъ обезпечена, и мы будемъ гарантированы отъ растратъ.

Гл. Агарковъ. Я представлю г. Прилуцкому очень простой примѣръ: положимъ, я имѣлъ бы большое имѣніе; управляющій, самый честнѣйшій человѣкъ, завѣдывалъ бы имѣніемъ 10 лѣтъ; я его ревизую, всегда нахожу все въ исправности,

упущеній — никакихъ. Да вдругъ, въ одинъ прекрасный день, получаю донесеніе, что касса обворована его бухгалтеромъ или расходчикомъ. Виновный пойманъ, отданъ подъ судъ, я спросилъ бы г. Прилуцкаго, обратился ли бы онъ самъ въ это имѣніе и повѣрилъ ли бы самъ этого честнаго управляющаго? Я думаю, что ни одинъ хозяинъ не оставилъ бы этого дѣла, а бросилъ бы все и поѣхалъ бы на мѣсто, чтобы разъяснить, какъ все это произошло.

Гл. *Прилуцкій*. Нападки на литературу, на краснорѣчіе не подлежатъ обсужденію въ земскомъ собраніи; здѣсь говорить о дѣлѣ и я постараюсь ограничиться имъ, и отвѣчаю г. Карпову: онъ предлагаетъ вопросъ, кому придется платить, и говорить, что система счетоводства дурна, что задача комисіи выработать лучшую, и что одинъ изъ членовъ управы былъ на столько обязательно любезенъ, что высказалъ тотъ порядокъ, который, по его мнѣнію, правиленъ и при которомъ немислима никакая растрата. Исполать ему—вотъ мы и попросимъ этихъ гг. членовъ подѣлиться съ нами ихъ знаніями и, выслушавши ихъ все вмѣстѣ, мы отнесемъ одобрительно или отрицательно. Почтенный гласный Агарковъ предложилъ такой вопросъ, что если бы управляющій, который служилъ честно 10 лѣтъ, растратилъ деньги, поѣхалъ ли бы ревизовать его Прилуцкій? — Да, поѣхалъ бы; но тутъ вопросъ ставится иначе, здѣсь не управа виновата, а — г. Минаевъ; управа будетъ въ смыслѣ того управляющаго, котораго мы уважаемъ, а г. Минаевъ будетъ лицомъ, котораго управа пригласила, которому дала извѣстныя занятія. Я не отвергаю комисіи, но говорю, что цѣлый годъ комисія не будетъ работать для того, чтобы выработать систему счетоводства; во вторыхъ, цѣлый годъ ненуженъ для того, чтобы контролировать управу; для этого достаточно 3—4-хъ дней.

Гл. *Агарковъ*. Я не сказалъ, что управляющій растратилъ; управляющій честный человекъ, а — бухгалтеръ, котораго онъ пригласилъ. Вы говорите, что поѣхали бы, и я васъ спрашиваю: зачѣмъ, если вы вѣрите въ честность управляющаго? Что бы вы сдѣлали? Вы сейчасъ обревизовали бы весь ходъ дѣла:

вотъ поэтому-то и нужна коммисія, которая бы провѣрила дѣйствія управы.

Гл. *Прилуцкій*. Но не на цѣлый же годъ!

Гл. *Аларковъ*. Пусть сдѣлають въ одну недѣлю. Къ этому я долженъ прибавить, что растрата производилась нѣсколько лѣтъ; мы будемъ видѣть, кто болѣе виноватъ въ этихъ упущеніяхъ. Какъ управѣ говорить самой за себя, этого я не могу понять; какой бы ни былъ честный человѣкъ, хотя бы онъ и правду говорилъ, по все таки другіе могутъ сомнѣваться; если же скажутъ посторонніе, что при такомъ-то членѣ было меньше упущеній, тогда это будетъ вѣрнѣе.

Гл. *Бошнякъ*. Я полагаю не опредѣлять заранѣе, что коммисія будетъ работать въ теченіи года; это будетъ зависѣть отъ состава коммисіи и отъ энергіи, съ какою она примется за дѣло. Что же касается того, будто бы коммисія можетъ въ три дня и провѣрить управу, и представить свое заключеніе, то я по крайней мѣрѣ не знаю гласныхъ, которые бы въ состояніи были это сдѣлать; что это не такъ легко—лучшее доказательство то, что въ теченіи 10 лѣтъ коммисіи не могли замѣтить ровно ничего, и, кромѣ благодарности этому же самому бухгалтеру, ему выдавались и денежныя награды.

Гл. *Значко-Яворскій*. Г. Карповъ началъ свою рѣчь выраженіемъ удивленія, почему нѣкоторые гласные какъ бы настаиваютъ на томъ, что коммисія ненужна, между тѣмъ какъ сами члены управы стоятъ за назначеніе коммисіи. Я полагаю, что г. Карповъ знаетъ тѣ побужденія, которыя заставляютъ говорить членовъ управы; если бы я былъ въ губернской управѣ, я бы точно также требовалъ назначенія коммисіи; но это-то требованіе и налагаетъ на насъ нѣкоторую нравственную обязанность не желать этой коммисіи, потому что мы видимъ, что все, что только можно было предпринять для раскрытія зла, было уже сдѣлано членами управы. Далѣе гл. Карповъ говоритъ, что никто намъ не поручится, что въ теченіи года не будетъ еще растрчено 100000 руб., и что, во избѣжаніе этого, коммисія выработаетъ извѣстную программу для веденія бухгалтеріи и предложитъ губернской управѣ вести счетоводство по этой системѣ. Но тогда оказывается, что

у насъ будетъ не одна, а двѣ управы: одна въ видѣ губернской управы, а другая въ видѣ комисіи, которой губернская управа должна будетъ подчиняться. Вѣдь управа не обязана руководствоваться выработкою комисіи, если это не будетъ санкціонировано губернскимъ собраніемъ; а потому губернская управа можетъ принять способъ счетоводства, предложенный комисіею, а мы въ будущемъ году скажемъ: напрасно, намъ этотъ способъ совершенно не нравится. Значитъ, мы безцѣльно подчинимъ нашу управу выбранной нами комисіи. По поводу примѣра, приведеннаго г. Агарковымъ объ управляющемъ, я замѣчу, что тамъ вдругъ кто-то донесъ, что бухгалтеръ похитилъ деньги, а здѣсь самъ управляющій доноситъ, что у него произведена растрата и что приняты всѣ энергическія мѣры къ раскрытію зла. Спрашивается, развѣ г. Агарковъ не повѣрилъ бы такому управляющему, развѣ онъ пришелъ бы еще контролировать его? Нѣтъ, онъ только сказалъ бы: „такъ какъ я вижу изъ письма, что все, нужное для раскрытія зла, вами сдѣлано, то я прошу васъ только дѣйствовать въ томъ же самомъ направленіи.“ Я все таки повторяю свое мнѣніе, что назначеніе комисіи теперь преждевременно, что, когда изъ судебного слѣдствія выяснится степень участія различныхъ лицъ въ этой растратѣ, тогда мы назначимъ комисію, которая, уже имѣя въ виду факты, выведетъ свое заключеніе и мы, выслушавъ ее, скажемъ тогда наше послѣднее слово.

Гл. *Прилуцкій*. Мой почтенный товарищъ предвосхитилъ все то, что я хотѣлъ сказать; но, не останавливаясь на примѣрѣ объ управляющемъ, такъ какъ это дѣло личнаго воззрѣнія, я обращаю вниманіе на другое обстоятельство. До сихъ поръ я съ напряженнымъ вниманіемъ вслушивался и слышалъ какъ одни говорятъ, что комисія должна выработать новую систему счетоводства, которая охраняла бы суммы губернской управы отъ растраты; другіе, что комисія должна обратить вниманіе на личную дѣятельность каждаго члена, лучше ли Петръ, Иванъ или Никифоръ. Вотъ два положенія, которыя до сихъ поръ выяснились рѣзко. Какъ первое, такъ и второе имѣютъ полнѣйшее основаніе; оставляя въ сторонѣ вопросъ

о времени, о дняхъ, о часахъ, я останавлиюсь только на словахъ г. председателя управы, который высказалъ, что дѣйствія комисіи были бы преждевременны въ настоящее время, потому что управа, будучи ближе всего знакома съ дѣломъ, должна собрать факты, данныя. Мнѣ кажется, что лучше остановиться на этомъ: управа сдѣлаетъ все, что необходимо.

Гл. *Бошнякъ*. Роль комисіи нѣкоторыми гласными понимается какъ то совершенно странно; она является какъ бы начальственнымъ лицомъ, которое будетъ мѣшать дѣйствіямъ управы. Я полагаю, что на нее будутъ возложены извѣстныя задачи, которыя она и будетъ преслѣдовать. Для провѣрки необходима комисія болѣе продолжительная, чѣмъ какая можетъ быть во время собраній, гдѣ послѣ долгихъ засѣданій днемъ, ввечеру приходится участвовать въ комисіи; понятно, вниманіе утомлено и не можетъ дѣйствовать съ такимъ напряженіемъ; поэтому, даже многія уѣздныя собранія, напримѣръ, Елисаветградское, установили, чтобы комисіи собирались отъ одного собранія до другаго и имѣли право дѣлать повѣрку въ теченіи года; слѣдовательно, говорить о возможности окончить все это въ 3 дня едва ли представляются основанія.

Гл. *Карповъ*. Я не могу согласиться съ мнѣніемъ гл. Значко-Яворскаго, что, если бы бухгалтеръ, который былъ нанятъ его управляющимъ, растратилъ деньги, и управляющій донесъ ему объ этомъ, то онъ поклонился бы, поблагодарилъ и тѣмъ дѣло кончилось.

Гл. *А. Фатуrowsкій*. Мнѣ кажется, что, въ окончательномъ выводѣ, мнѣнія всѣхъ говорившихъ гласныхъ могутъ быть согласованы: никто не отрицаетъ необходимости комисіи; но весь вопросъ въ томъ, когда она должна быть избрана. Я полагаю, что ничто не мѣшаетъ выбрать ее теперь же и сама комисія будетъ видѣть, въ настоящее ли время ей слѣдуетъ начать свою работу, или черезъ мѣсяць, два, три.

Гл. *Деменитру*. Я не возражаю противъ комисіи, которая, какъ говорятъ, нужна для провѣрки, для установленія новаго порядка счетоводства, предупреждающаго возможность растратъ на будущее время; пусть назначаютъ комисію, но не такъ нужна комисія, какъ нужно знать: кто пополнить

растраченныя деньги. Въ этомъ случаѣ, я полагаю, комиссія ничего не сдѣлаетъ, потому что она не является официальнымъ лицомъ, которое можетъ адресоваться въ контрольную палату для собранія свѣдѣній, никакого права не имѣетъ обратиться къ слѣдователю и просить копій съ протоколовъ или присутствовать при допросѣ свидѣтелей. Здѣсь долженъ быть гражданскій истецъ. Гл. Прилуцкій высказалъ, что гражданскимъ истцемъ можетъ быть управа; я, съ своей стороны, этого мнѣнія не раздѣляю, да и роль управы будетъ крайне неловкая при судебномъ слѣдствіи. Сколько извѣстно, Минаевъ оговариваетъ всѣхъ членовъ управы, говоря, что онъ не виноватъ, денегъ не бралъ, ищите, съ кого знаете. Какая же будетъ роль членовъ управы и предсѣдателя, которые явятся и гражданскими истцами, и лицами обвиняемыми. Я полагаю, что здѣсь долженъ быть отдѣльный гражданскій истецъ, уполномоченный собраніемъ; комиссія хороша на будущее время для установленія счетоводства и т. д.; но тутъ дѣло въ растратѣ суммъ, какія суммы растрачены и почему. Я не знаю подробностей дѣла, но говорятъ, что приносились съ почты объявленія на такую-то сумму, подписывались членомъ управы, по довѣренности получались изъ конторы Минаевымъ или другимъ чиновникомъ и на другой день никто не спрашивалъ, гдѣ та сумма, которая получена изъ конторы. Тутъ бухгалтерія ни при чемъ, а только нѣтъ тѣхъ суммъ, которыя пропали вслѣдствіе излишней довѣрчивости гг. членовъ управы; но въ служебномъ отношеніи, если слишкомъ довѣрчивъ, такъ и принимай отвѣтственность на себя. Во всякомъ случаѣ, довѣрчивость въ дѣлѣ общественномъ должна имѣть свои предѣлы.

Предсѣдатель. Кажется, теперь гг. гласные совершенно высказались одни за комиссію, другіе — противъ, и какъ тѣ, такъ и другіе, повидимому, руководились въ этомъ случаѣ своимъ полнымъ желаніемъ, такъ сказать, выгородить, очистить управу изъ того непріятнаго положенія, въ которомъ она находится. Поэтому, я прошу гг. гласныхъ высказаться окончательно, желаютъ ли они назначить комиссію. Не желающихъ прошу встать.

Постановлено: такъ какъ въ настоящее время не могутъ быть еще представлены собранію всѣ необходимыя данныя для окончательнаго сужденія объ этомъ дѣлѣ, — то учредить комиссію.

Согласно желанію гг. предсѣдателя и членовъ управы, собраніе разрѣшило имъ не принимать участія въ выборѣ самой комиссіи.

Предсѣдатель. Затѣмъ, большинство гг. гласныхъ высказалось въ томъ смыслѣ, чтобы передать комиссіи повѣрку способа веденія счетоводства, повѣрку растраченныхъ суммъ и, какъ было говорено въ первомъ засѣданіи, опредѣленіе тѣхъ суммъ, которыя необходимы для болѣе быстраго пополненія.

Гл. *Аларковъ.* Надо выяснитъ вниманіе членовъ управы къ растратѣ.

Гл. *де-Карьеръ.* Мнѣ кажется, что все это можетъ быть формулировано въ нѣсколькихъ словахъ, а именно, что комиссія должна выяснитъ участіе управы въ растратѣ этихъ суммъ.

Гл. *Прилуцкій.* Я полагаю, что редакція, предложенная г. предсѣдателемъ, будетъ имѣть болѣе юридическихъ основаній и, если комиссія выполнитъ эту задачу, она достигнетъ всего, что необходимо.

Гл. *Петровъ.* Я нѣсколько лѣтъ былъ членомъ ревизіонной комиссіи и знаю, что счетоводство ведется исправно; я это дѣло знаю, какъ нѣсколько разъ и въ государственной службѣ, и въ общественной былъ по этой части, и потому полагаю, что счетоводство тутъ непричастно. Эта потеря денегъ по повѣсткамъ — бѣльмо всѣхъ учреждений. Можно ли уберечься отъ домашняго вора; дежурный получить и положить себѣ въ карманъ; не всегда и членъ подписываетъ, дежурный тоже можетъ подписать подъ его руку, а печать всегда можно достать. Это больное мѣсто всѣхъ учреждений.

Гл. *Карповъ.* Не могу согласиться съ гл. Петровымъ, что счетоводство было хорошо, потому что это значило бы предрѣшать вопросъ объ уголовной отвѣтственности гг. членовъ управы.

Гл. *Величковскій*. Я бы просилъ поставить на баллотировку вопросъ, предложенный предсѣдателемъ собранія и гл. Карповымъ.

Гл. *Зеленый*. Я полагалъ бы поставить вопросъ такимъ образомъ: уполномочить комиссію выяснитъ всѣ подробности настоящаго дѣла, имѣя въ виду заявленія, сдѣланныя въ собраніи во время преній, и затѣмъ обсудить тѣ мѣры, которыя слѣдуетъ принять для устраненія подобнаго въ будущемъ.

Гл. *Прилуцкій*. Я не могу согласиться съ предложеніемъ гл. Зеленаго; тутъ нѣтъ предѣла, нѣтъ рамокъ, можно разойтись, куда угодно, а комиссія только тогда хорошо исполнитъ свое назначеніе, когда будетъ имѣть извѣстныя рамки и не будетъ переходить за предѣлы благоразумнаго усердія.

Предсѣдатель. Баллотировается мое предложеніе, чтобы были прежде всего опредѣлены суммы, которыя необходимы къ пополненію.

Постановлено: возложить на обязанность комиссіи представить собранію свѣдѣніе о томъ, какія суммы въ какомъ количествѣ растрачены; какія изъ этихъ суммъ подлежатъ возврату и пополненію.

Предсѣдатель. Затѣмъ, предложеніе г. Карпова, чтобы комиссія опредѣлила мѣру отвѣтственности каждаго члена за произведенную растрату.

Постановлено: возложить также на обязанность комиссіи разсмотрѣть обстоятельства, при которыхъ совершена растрата и вслѣдствіе чьего и въ какой мѣрѣ упущенія совершилась.

Гл. *Поляковъ*. Г. предсѣдатель заявилъ, что надо пополнить суммы и отправить. Но изъ какихъ же суммъ пополнить? Виновные еще не открыты; быть можетъ, у виновнаго есть имущество: это очень серьезное дѣло.

Гл. *Прилуцкій*. Мы не знаемъ теперь, какія суммы растрачены, какъ же мы будемъ предпрѣшать вопросъ, обсуждая ихъ пополненіе.

Гл. *Байдакъ*. Я полагаю, что по окончаніи дѣйствій комиссіи надо созвать чрезвычайное собраніе. Комиссія можетъ окончить занятія въ полгода, черезъ три мѣсяца, а, можетъ быть, и того ближе: чѣмъ скорѣе рѣшится вопросъ, тѣмъ лучше.

Гл. *Бошнякъ*. Едва ли это будетъ удобно: мы знаемъ, какъ туго собираются гг. гласные и на очередныя даже собранія, а если комиссія окончитъ черезъ полгода, то экстренное собраніе лѣтомъ едва ли состоится. Лучше бы подождать до очереднаго.

Гл. *Прилуцкій*. Я останавливаюсь на предложеніи г. Байдака, который выяснилъ, что если мы дѣло считаемъ вполне важнымъ, то нужно позаботиться о немъ особеннымъ образомъ, не такъ какъ объ обыкновенныхъ дѣлахъ. Я долженъ добавить только, что если комиссія опредѣлитъ сумму и т. д., но не будетъ кончено дѣло и не состоится преданіе суду извѣстныхъ лицъ, до тѣхъ поръ экстренное собраніе не будетъ имѣть основанія и почвы для обсужденій; мы будемъ преслѣдовать только наши интересы.

Гл. *Агарковъ*. Я думаю просто предоставить право комисіи, если она найдетъ нужнымъ, созвать экстренное собраніе; а если ничего особеннаго не откроетъ, то оставить — до очереднаго.

Гл. *Байдакъ*. Если комиссія откроетъ, что сумма растраченныхъ денегъ гораздо болѣе, чѣмъ въ настоящее время предполагается, то, я полагаю, всѣ гласные обязаны непременно явиться по призыву въ экстренное собраніе, потому что это вопросъ чрезвычайно серьезный, и мы должны очистить своихъ товарищей отъ тѣхъ клеветъ, которыя на нихъ возводятъ.

Предсѣдатель. Угодно ли собранію принять предложеніе гл. Байдака, дополненное предложеніемъ гл. Агаркова, т. е. чтобы въ случаѣ комиссія найдетъ необходимымъ созвать экстренное собраніе, то предоставить ей право обратиться, куда слѣдуетъ, для исполненія этаго?

Постановлено: срокъ для дѣйствій комисіи не опредѣлять, предложивъ ей, по окончаніи ея дѣйствій, если она усмотритъ необходимость, предложить управѣ просить разрѣшенія на созывъ экстреннаго земскаго собранія.

Предсѣдатель. Какое число членовъ угодно назначить въ комиссію?

Голоса. Пять.

Постановлено: настоящую комиссію учредить изъ пяти лицъ.

Гл. *Петровъ*. Я просилъ бы, чтобы въ числѣ лицъ избранныхъ въ комиссію были и члены уѣздныхъ управъ.

Гл. *Буйницкій*. Отъ г. Одессы также долженъ быть одинъ членъ.

Предложенія гл. *Петрова* и *Буйницкаго* собраніемъ не приняты.

Засимъ приступлено къ избранію членовъ въ комиссію по запискамъ. Записками предложены гласные: *Аларковъ*—22 голосами, *Высокій*—19, *Деминитру*—15, *Л. Карповъ*—14, *Журавскій*—14, *Бошнякъ*—12, *де-Карьеръ*—10, *Волохинъ*—10, *Скадовскій*—9, *Зеленый*—7, *Н. Карповъ*—5, *Байдакъ*—5, *Значко-Яворскій*—4, и *Павловскій*—4 голосами.

Гл. *Деминитру*. Я прошу уволить меня, потому что высказывался постоянно противъ комисіи и, во вторыхъ, потому что служебныя мои обязанности отнимаютъ у меня столько времени, что на занятія въ комисіи его не станетъ.

Гл. *Л. Карповъ*. Я ни въ какомъ случаѣ не могу участвовать въ комисіи, такъ какъ въ распоряженіи моемъ цѣлый участокъ, и я долженъ буду отказаться отъ исполненія обязанностей мирового судьи.

По предложенію г. предсѣдателя собранія, за отказомъ нѣкоторыхъ изъ избранныхъ отъ принятія возложенныхъ на нихъ обязанностей, составлена комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: М. *Ө. Аларковъ*, П. Г. *Высокій*, Н. Н. *Журавскій*, А. И. *Волохинъ* и Д. А. *Байдакъ*.—На случай выбытія кого либо изъ членовъ, кандидатами избраны: А. В. *Значко-Яворскій* и И. Я. *Павловскій*.

27. Предложеніе гл. Деминитру объ уполномочіи управы вести гражданскій искъ по дѣлу о растратѣ земскихъ суммъ.

Предсѣдатель. Въ дополненіе къ послѣдовавшимъ уже постановленіямъ, предлагаю собранію на обсужденіе поставленный гл. *Деминитру* вопросъ о гражданскомъ искѣ.

Гл. *Прилуцкій*. Я бы просилъ, чтобы собраніе постановило, не слѣдуетъ ли уполномочить управу избрать компетентное лице, которое бы занялось гражданскою стороною про-

цесса, если только дѣло будетъ назначено къ разсмотрѣнію. Въмѣсто того, чтобы ставить одного изъ членовъ управы волей неволею въ роль гражданскаго истца, не лучше ли пригласить специальное лице, которое явится обличеннымъ въ тогу довѣрія и будетъ вести тотъ гражданскій искъ, который неизбежно придется вести по настоящему дѣлу.

Гл. *Никитинъ*. Это тѣмъ болѣе необходимо, что не далѣе какъ вчера до свѣдѣнія управы дошло, что жена Минаева предъявила къ нему искъ въ нѣсколько тысячъ по домашней роспискѣ на простой бумагѣ. Безъ сомнѣнія, земству слѣдуетъ опровергнуть этотъ договоръ и доказать, что онъ заключенъ съ цѣлью скрыть имущество.

Гл. *Голоса*. Да, да.

Гл. *Никитинъ*. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ дать управѣ довѣренность....

Гл. *Прилуцкій*. Мнѣ кажется, что собраніе не должно выдавать официально юридической довѣренности, такъ какъ собраніе дѣйствуетъ оффиціально, а потому каждое постановленіе будетъ офиціальнымъ актомъ. Въ журналѣ будетъ сказано, что собраніе поручаетъ управѣ пригласить извѣстное лице для веденія дѣла.

Гл. *П. Фатуровскій*. На основаніи судебной практики я долженъ сказать, что довѣренность должна быть представлена.

Гл. *Значко-Яворскій*. Въ 69 ст. полож. о земск. учрежд. говорится ясно объ обязанностяхъ управы (читаетъ), а на основаніи 115 ст. того же положенія, управа имѣетъ право пригласить постороннее лице въ качествѣ адвоката.

Гл. *Никитинъ*. Но надо обратить вниманіе, что въ уставѣ сказано „подъ наблюденіемъ собранія“ и слова эти можно толковать различно. Практика указываетъ на необходимость довѣренности: когда Елисаветградская управа, по постановленію собранія, покупала домъ, то окружный судъ потребовалъ довѣренность.

Гл. *Значко-Яворскій*. А надо было указать на 69 ст.

Гл. *Бьлоусовичъ*. Здѣсь разговоръ идетъ всего о 3-хъ руб.; я полагаю, что тутъ и разговаривать нечего, а лучше дать довѣренность.

Постановлено: уполномочить г. председателя собранія отъ имени собранія выдать губернской земской управѣ довѣренность, предоставивъ ей право перевѣрія, кому она найдетъ нужнымъ, на защиту интересовъ земства и веденіе дѣла во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ и кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената, о взысканіи земскихъ суммъ, растраченныхъ бухгалтеромъ Гр. Ал. Минаевымъ.

28. Отчетъ о ссудахъ по неурожаю 1874 года.

Прочитанъ отчетъ губернской управы о выданныхъ ссудахъ и безвозвратныхъ пособіяхъ по неурожаю 1874 года.

Отчетъ этотъ слѣдующаго содержанія:

Вслѣдствіе неурожая въ 1874 году почти во всемъ Тираспольскомъ уѣздѣ, во многихъ мѣстностяхъ Одесскаго, Ананьевскаго, а также въ Щербанской волости Елисаветградскаго уѣзда, губернское собраніе прошлой сессіи уполномочило губернскую управу принять къ обезпеченію народонаселенія слѣдующія мѣры:

1) Ходатайствовать передъ правительствомъ объ ассигнованіи Херсонскому земству для выдачи ссудъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала 100,000 руб.; въ случаѣ же недостаточности этой суммы, ходатайствовать о дополненіи ея въ дѣйствительной потребности.

2) Ходатайствовать объ отсрочкѣ до осени 1875 года выкупныхъ платежей и государственныхъ повинностей пострадавшимъ отъ неурожая крестьянамъ Тираспольскаго, Ананьевскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ; равно объ отсрочкѣ до осени же этого года выданныхъ по неурожаю 1873 года изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала ссудъ на обфименіе полей тѣмъ обществамъ, которыя по бѣдности своей не въ состояніи будутъ возратить ее изъ урожая 1874 года.

3) По этой же причинѣ разрѣшать отсрочку и выданныхъ ссудъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала.

и 4) Относительно способа собиранія свѣдѣній о нуждающихся, заготовленія и раздачи ссудъ держаться порядка, выработаннаго на послѣднемъ сѣздѣ представителей земскихъ управъ.

Кромѣ сего, губернское собраніе разрѣшило управѣ выдавать участковымъ распорядителямъ суточные, по *два руб.*, если распорядитель отлучается изъ своего участка, относя этотъ расходъ на остатокъ губернской смѣты.

На основаніи такого ходатайства отпущено было Херсонскому земству изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала въ первый разъ

100.000 и во второй разъ 30.000 руб. Ссуда эта отпущена съ условіемъ, чтобы въ расходованіи ея губернская управа руководствовалась положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го января 1874 года и состоявшимся по ссудѣ въ неурожай 1873 года, съ тою лишь разницею, что на этотъ разъ не было сдѣлано раздѣленія, сколько отпускается ссуды на продовольствіе и особо на обѣimenеніе полей, но потребовано, чтобы та часть изъ ассигнуемыхъ 100.000 руб., которая будетъ употреблена на обѣimenеніе полей, была зачислена безпроцентнымъ на губернской управѣ долгомъ на одинъ годъ, а остальная часть ея, употребленная на продовольствіе,—на три года.

Дана отсрочка до осени 1875 года: а) 100.000 руб. общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, выданнымъ по неурожаю 1873 года въ ссуду на обѣimenеніе полей, и б) платежамъ недоимокъ казенныхъ сборовъ и выкупныхъ платежей, равно тѣмъ же платежамъ оклада 1-й половины 1875 года всѣмъ сельскимъ обществамъ Тираспольскаго уѣзда, за исключеніемъ волостей: Катаржинской, Гофнунгстальской и Демидовской, сельскимъ обществамъ 12 волостей Ананьевскаго уѣзда и двумъ обществамъ Щербановской волости Елисаветградскаго уѣзда.

Дополнительные 30.000 руб. правительствомъ ассигнованы по представленію губернской управы, отъ 14 марта сего года за № 953, чрезъ г. Херсонскаго губернатора; представленіе это послѣдовало на томъ основаніи, что продолжавшіеся весною холода и снѣга, задержавъ открытіе полевыхъ работъ, лишили населеніе заработковъ, вслѣдствіе чего увеличилось число нуждающихся въ уѣздахъ. Губернская управа имѣла въ своемъ распоряженіи слѣдующія суммы:

а) Ассигновано правительствомъ въ 1874 и 1875 годахъ 130.000 р. — к.

б) Осталось отъ 1873 года губернскаго продовольственнаго капитала 59.449 р. 86½ к.

в) Также осталось отъ 1873 г. общаго по Имперіи продовольственнаго капитала 35.066 р. 35 к.

г) Суммъ отъ частныхъ пожертвованій 7060 р. 23 к.

д) Ассигнованныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ августѣ мѣсяцѣ 1874 года на обѣimenеніе озимыхъ полей 50.000 р. - к.

е) Поступившихъ по Высочайше разрѣшенной подпискѣ въ пользу жителей Тираспольскаго уѣзда, частныхъ пожертвованій 30.619 р. 61½ к. *)

*) Здѣсь включены и 200 руб., которыя непосредственно поступили въ Ананьевскую уѣздную управу.

ж) Кроме этого, имѣлось процентовъ на капиталъ въ 30.000 р., завѣщанный вдовою капитанъ-лейтенанта Микрюковою въ пользу бывшихъ крестьянъ д. Аджигола, Одесскаго уѣзда, и д. Давидовъ-Бродъ, Херсонскаго уѣзда, для выдачи имъ безвозвратнаго пособія въ неурожайные годы 1495 р. 60 к.

А всего губернская управа къ обезпеченію народонаселенія по неурожаю 1874 года, располагала слѣдующею суммою 313.691 р. 66 к.

Изъ этой суммы отпущено уѣзднымъ управамъ:

	Изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала.	Изъ губернскаго продовольственнаго капитала.	Изъ суммъ частныхъ пожертвованій.	Итого.
Тираспольской	140.000 р.	50.000 р. — к.	20.424 р. 22 1/2 к.	210.424 р. 22 1/2 к.
Одесской . . .	28.142 р.	3842 р. 25 к.	3237 р. — к.	35.221 р. 25 к.
Анапьевской . .	13.828 р.	— —	481 р. — к.	14.309 р. — к.
Елисаветградской	—	2550 р. — к.	120 р. — к.	2670 р. — к.
Александрійской	—	1662 р. 10 к.	17 р. — к.	1679 р. 10 к.
Херсонской . . .	—	1168 р. — к.	— —	1168 р. — к.
На перевозку хлѣба	—	— —	32 р. 50 к.	32 р. 50 к.

Сверхъ того:

а) Изъ % завѣщаннаго вдовою капитана-лейтенанта Микрюковою капитала ассигновано уѣзднымъ управамъ:

Херсонской . . .	—	— —	885 р. 60 к.	885 р. 60 к.
Одесской	—	— —	600 р. — к.	600 р. — к.

и б) Выдано членамъ губернской земской управы для раздачи крайне нуждающимся, при разѣздахъ ихъ по уѣздамъ:

Ф. П. Никитину —	— —	1500 р. — к.	1500 р. — к.
И. Ф. Бѣлоусовичу —	— —	500 р. — к.	500 р. — к.

Всего было ассигновано 181.970 р. 59.222 р. 35 к. 27.797 р. 32 1/2 к. 268.989 р. 67 1/2 к.

Дѣйствительно же
выдано въ ссуду и
въ безвозвратное по-
собіе:

Уѣздными управами:

Тираспольск.	131324 р. 68 $\frac{1}{2}$ к.	46539 р. 27 $\frac{1}{2}$ к.	19084 р. 32 $\frac{1}{2}$ к.	196948 р. 28 $\frac{1}{2}$ к.
Одесской	28142 р. — к.	2624 р. 36 к.	3837 р. — к. ¹⁾	34603 р. 36 к.
Ананьевской	13413 р. 37 $\frac{3}{4}$ к.	— —	481 р. — к.	13894 р. 37 $\frac{3}{4}$ к.
Елисаветград.	— —	2214 р. 80 к.	120 р. — к.	2334 р. 80 к.
Александрійск.	— —	1344 р. 94 к.	17 р. — к.	1361 р. 94 к.
Херсонской	— —	1168 р. — к.	885 р. 60 к. ²⁾	2053 р. 60 к.
На перевозку				
хлѣба .	— — — —	32 р. 50 к.	32 р. 50 к.	

Членами у-
правы при раз-
ѣздахъ ихъ по
уѣздамъ край-
не нуждаю-
щимся:

Ф. П. Ники- тинымъ по Ти- распольскому уѣзду . . .	— — — —	832 р. — к.	832 р. — к.
И. Ф. Бѣло- усовичемъ по Одесскому у- ѣзду . . .	— — — —	285 р. — к.	285 р. — к.

Итого . 172880 р. 6 $\frac{1}{4}$ к. 53891 р. 37 $\frac{1}{2}$ к. 25574 р. 42 $\frac{1}{2}$ к. 252345 р. 86 $\frac{1}{4}$ к.

За раздачею ссудъ по неурожаю 1874 года осталось капиталовъ:

а) Губернскаго продовольственнаго . . .	5558 р. 49 к.
б) Общаго по Имперіи . . .	42186 р. 28 $\frac{3}{4}$ к.
в) Суммъ частныхъ пожертвованій . . .	13601 р. 2 к.

Къ этимъ суммамъ поступило въ теченіи 1875 года
въ возвратъ выданныхъ ссудъ по неурожаю 1873 года:

а) Губернскаго продовольственнаго капитала .	7399 р. 49 к.
и б) Общаго по Имперіи продовольственнаго капитала	9006 р. 65 к.

¹⁾ Въ томъ числѣ 600 руб., выданныхъ изъ $\frac{1}{2}$ капитала Микрюковой.

²⁾ Выданные изъ $\frac{1}{2}$ капитала Микрюковой.

Итого въ 1874 и 1874 г. состояло:	{	Губернскаго продовольственнаго	
		капитала	12957 р. 98 к.
		Общаго по Имперіи	51192 р. 93 ³ / ₄ к.
			64150 р. 91 ³ / ₄ к.

Денегъ же отъ частныхъ пожертвованій осталось 13601 р. 2 к.

Всего . 77751 р. 93³/₄ к.

Изъ этой суммы по неурожаю 1875 года ассигновано уѣзднымъ управамъ:

Ананьевской (на счетъ губернскаго продовольственнаго капитала на обѣмненіе озимыхъ полей) . . . 1500 р. — к.

Елисаветградской (на счетъ суммъ частныхъ пожертвованій на продовольствіе жителей Щербановской волости) 1500 р. — к.

Затѣмъ отъ частныхъ пожертвованій осталось къ 20-му октября 12101 р. 2 к.

Суммъ продовольственныхъ капиталовъ . . . 62650 р. 91³/₄ к.

Итого . 74751 р. 93³/₄ к.

Ссуды какъ на продовольствіе, такъ и на обѣмненіе полей, равно и безвозвратныя пособія Тираспольскою, Одесскою, Ананьевскою и Елисаветградской уѣздными управами выдавались черезъ своихъ членовъ и участковыхъ распорядителей хлѣбомъ по именнымъ спискамъ о нуждающихся лицахъ; списки эти на мѣстахъ провѣрялись членами управъ и участковыми распорядителями, а за тѣмъ губернскою управою („Сборникъ Херсонскаго Земства“ 1875 года № 4).

Только духовенству Одесскаго и Тираспольскаго уѣздовъ какъ ссуда на обѣмненіе полей, такъ и безвозвратныя пособія на продовольствіе выдавались деньгами.

Заготовляемый хлѣбъ покунаемъ былъ въ разныхъ мѣстахъ уѣздовъ членами уѣздныхъ управъ, участковыми распорядителями и выборными отъ обществъ. Тираспольская управа закунала хлѣбъ также въ сосѣднихъ губерніяхъ Подольской и Бессарабской. Александрійская же уѣздная управа ссуду нуждающимся изъ продовольственнаго капитала выдавала деньгами на руки; какимъ же порядкомъ производилась выдача ссудъ на обѣмненіе полей въ Херсонскомъ уѣздѣ, свѣдѣній отъ уѣздной управы еще не получено.

По неурожаю 1874 года выдано въ ссуду хлѣбомъ:

	На обмененіе полей.		На продо- вольствіе.	Итого.
	Ози- мыхъ: пшениц. и ржи.	Яровыхъ: ячменя и кукурузы.	Ржи, куку- рузы, яч- меня и про- са.	
<i>По уѣздамъ:</i>				
Тираспольскому	ЧЕТВ. 5897 ¹ / ₂	ЧЕТВ. 10870 ⁶ / ₈	ЧЕТВ. 9152 ⁵ / ₈	ЧЕТВ. 25920 ⁷ / ₈
Одесскому	—	3359 ¹ / ₈	414 ¹ / ₂	3773 ⁵ / ₈
Ананьевскому	956	725 ¹ / ₂	533 ¹ / ₂	2215
Елисаветградскому	—	355 ¹ / ₂	32	387 ¹ / ₂
Итого	6853 ¹ / ₂	15310 ⁷ / ₈	10132 ⁵ / ₈	32297

Выдано на счетъ суммъ частныхъ пожертвованій хлѣбомъ на продовольствіе по Тираспольскому уѣзду . 2475⁵/₈ четв.

Сколько же выдано безвозвратныхъ пособій хлѣбомъ въ уѣздахъ: Одесскомъ, Ананьевскомъ и Елисаветградскомъ, свѣдѣній отъ уѣздныхъ управъ еще не имѣется.

Оправдательные документы о томъ, какія именно сельскія общества получили ссуду и въ какомъ размѣрѣ изъ того или другаго продовольственнаго капиталовъ, получены только отъ Елисаветградской, Ананьевской и Тираспольской уѣздныхъ управъ; отъ послѣдней они получены только 15-го сего октября, а потому губернская управа не успѣла провѣрить ихъ ко дню открытія засѣданій собранія. Но изъ доставленныхъ уѣздною управою свѣдѣній видно, что дѣлопроизводство и все вообще документальныя отчеты, по выдачѣ ссудъ и пособія населенію Тираспольскаго уѣзда, пострадавшему отъ неурожая въ 1873 и 1874 годахъ, провѣряла особая коммисія, избранная Тираспольскимъ уѣзднымъ собраніемъ. Коммисія эта не нашла никакихъ упущеній по этимъ операціямъ, но замѣтила несогласность между лицами, которымъ слѣдовало отпустить пособие и тѣмъ, которые его дѣйствительно получили; въ особенности, это замѣтно по выдачѣ пособій въ неурожай 1873 года; по выдачѣ же пособій вслѣдствіе неурожая 1874 года, когда таковыя выдавались при участіи предсѣдателей участковыхъ комитетовъ, подобная несогласность встрѣчалась гораздо рѣже и только въ видѣ исключеній. Причемъ, имѣя въ виду полезную дѣятельность предсѣдателей и членовъ участковыхъ комитетовъ, посвятившихъ безвозмездно свои труды на дѣло пособія пострадавшему населенію, коммисія предлагала уѣздному собранію выразить благодарность какъ имъ, такъ и жертвователямъ. Докладъ коммисіи Тираспольскимъ чрезвычайнымъ собра-

ніемъ 10-го сентября сего года принять. При этомъ постановлено пріостановиться съ выраженіемъ благодарности распорядителю Понятовскаго участка впредь до окончанія возбужденной относительно его дѣйствій переписки.

Ананьевская и Елисаветградская уѣздныя управы о дѣйствіяхъ своихъ по заготовленію и раздачѣ хлѣба въ ссуду нуждающимся по неурожаю 1874 года, тоже докладывали своимъ уѣзднымъ собраніямъ, которыя никакихъ неправильностей не нашли, а потому и всѣ распоряженія управъ по этому предмету утвердили. Причемъ Ананьевское собраніе выразило признательность завѣдывавшимъ покупкою и раздачею хлѣба; а Елисаветградская уѣздная управа, съ своей стороны, заявляетъ, что распорядитель Щербановскаго участка по обезпеченію народнаго продовольствія священникъ с. Тропцкаго Андрей Карабиновичъ оказалъ уѣздной управѣ своимъ содѣйствіемъ въ дѣлѣ продовольствія большую услугу, по покупкѣ, доставкѣ и раздачѣ хлѣба, а потому и заслуживаетъ искренней благодарности.

Со стороны г. директора русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги Н. М. Чихачева, оказана также земству немаловажная услуга. Онъ сдѣлалъ особое распоряженіе, чтобы заготовляемый хлѣбъ для нуждавшихся перевозился по желѣзной дорогѣ безъ замедленія, не въ очередь, по пониженному тарифу, именно по $\frac{1}{30}$ коп. съ пуда и версты и безплатно хранился на станціяхъ желѣзной дороги, Тираспольскаго уѣзда, до 10 дней. Такое же распоряженіе онъ сдѣлалъ и относительно перевозки хлѣба по желѣзной дорогѣ для населенія Ананьевскаго уѣзда. Управляющій Харьковско-Николаевской желѣзною дорогой, съ своей стороны, весьма обязательно согласился на пониженіе платы и на преимущественную перевозку хлѣба, купленнаго для нуждающихся; но хлѣбъ по этой дорогѣ для населенія Ананьевскаго уѣзда не провозился.

Хлѣбъ для нуждавшагося населенія покупался по слѣдующимъ цѣнамъ:

Для Тираспольскаго уѣзда:

	Средняя стоимость четверти
Рожь на продовольствіе	5 р. 72 к.
» » на посѣвы	5 р. 82 к.
Озимая пшеница на посѣвы	9 р. 25 к.
Яровая » » »	8 р. 53 к.
Пшеница на продовольствіе	6 р. 99 к.
Ячмень » » »	4 р. 68 к.
Кукуруза » » »	6 р. 80 к.

Для Ананьевскаго уѣзда:

Рожь	отъ 4 р. 97 $\frac{1}{2}$ к. до 5 р. 20 к.
Пшеница	» 7 р. 63 $\frac{1}{2}$ к. » 8 р. 14 к.
Ячмень	4 р. 80 $\frac{1}{2}$ к.

Для Елисаветградскаго уѣзда:

Пшеница отъ 69 к. до 75 к. за пудъ. Рожь по 4 руб. 50 к. Ячмень по 4 руб. 40 к. за четверть. Просо по 60 к. за пудъ.

Для Одесскаго уѣзда:

Пшеница отъ 7 руб. 10 к. до 9 руб. за четверть. Ячмень отъ 5 р. 40 к. до 6 руб. за четверть.

Чтобы удостовѣриться на мѣстѣ въ томъ, насколько успѣшно идетъ обезпеченіе населенія какъ по обмѣненію полей, такъ и по продовольствію, губернская управа весною командировала двухъ членовъ своихъ гг. Никитина и Бѣлоусовича въ уѣзды: Тираспольскій, Ананьевскій и Одесскій, какъ наиболѣе пострадавшіе отъ неурожая.

Отчеты членовъ управы гг. Никитина и Бѣлоусовича о результатѣ ихъ командировки напечатаны въ „Сборникѣ Херсонскаго земства“ 1875 года въ № 7-мъ. Изъ нихъ, между прочимъ, видно, что купленный хлѣбъ по всюду былъ доброкачественный, и получившіе его остались имъ вполне довольны; вообще дѣятельность уѣздныхъ управъ и участковыхъ распорядителей по дѣлу народнаго продовольствія заслуживаетъ глубокой признательности.

При семъ прилагается особый именной списокъ всѣхъ участковыхъ распорядителей.

СПИСОКЪ продовольственныхъ участковъ и участковыхъ распорядителей.		
Названіе волостей и число продоволь- ственныхъ въ нихъ участковъ.	Кто состоялъ и нынѣ состоитъ участковымъ распорядителемъ.	Время отправленія распорядителями своихъ обязанно- стей.
Кошарская. Въ ней 3 участка	По Тираспольскому уѣзду.	
	Землевладѣлец штабсъ-ка- питанъ Василій Васильевичъ Ти- мотинъ.	Съ 5-го сентября 1874 г. по настоя- щее время.
	Землевладѣлец дворянинъ Михаилъ Ивановичъ Катовскій. За выбытіемъ изъ уѣзда г. Стамерова, землевладѣлец коллежскій регистраторъ Ни- колай Трифоновичъ Пржеваль- скій.	Съ 20-го ноября 1874 г. по настоя- щее время.

Захарьевская. Въ ней два участ- ка, въ послѣдствіи соединенныхъ въ одинъ.	Дворянинъ Юлій Францо- вичъ Сеньковский. Землевладѣлецъ губернской секретарь Василій Ѳедоровичъ Унтиловъ За отказомъ того и другаго отъ обязанности, вся волость по- ручена члену уѣздной управы Ивану Яковлевичу Павловскому.	Съ 5-го сентября по 2 ноября 1874 г. Съ 5-го сентября по 22-е ноября 1874 года. Съ 22-го ноября 1874 года по на- стоящее время.
Тумановская нынѣ Россіанов- ская: Въ ней 1 уча- стокъ.	Землевладѣлецъ поруч. Исп- доръ Францовичъ Павловскій. За отказомъ г. Павловскаго землевладѣлецъ коллежскій ре- гистраторъ Иванъ Николаевичъ Фельштинскій.	Съ 5-го по 11-е сентября 1874 г. Съ 11-го сентября 1874 г. по настоя- щее время.
Малегоновская: Въ ней 1 уча- стокъ.	Священникъ Дмитрій Лаза- ревичъ Яваровскій.	Съ 5-го сентября 1874 года по настоящее время.
Новопетровская Въ ней—1 уча- стокъ.	Землевладѣл. Павелъ Льво- вичъ Гросуль-Толстой.	
Розальевская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Землевладѣлецъ титулярный совѣтникъ Викторъ Ивановичъ Добровольскій.	
Понятовская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Землевладѣлецъ коллежскій регистраторъ Константинъ Ива- новичъ Слоневскій.	
Горьевская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Землевладѣлецъ поселянинъ- собственникъ Лазингъ.	
Демидовская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Дворянинъ Владиміръ Ни- колаевичъ Фатуровскій.	
Евгеньевская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Поручикъ Андрей Эрнесто- вичъ Корниловичъ.	
Петровѣровская: Въ ней—1 уча- стокъ.		

Коротвянская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Предсѣдатель уѣздной упра- вы М. Ф. Павловскій.	Съ 5-го сентября
Слободзейская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Мѣстный волостной старши- на, уѣздный гласный Алексѣй Ивановичъ Поляшенко.	1874 года по на-
Малаештская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Членъ уѣздной управы И. Я. Павловскій.	стоящее время.
Плосковская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Уѣздный гласный купецъ Ва- силій Кузьмичъ Малышевъ.	Съ 5-го сентября 1874 года по на- стоящее время.
Буторская: Въ ней—2 уча- стка	Членъ уѣздной управы И. Я. Павловскій, а по изъявленіи со- гласія священниками села Та- шлыка Климентомъ Матков- скимъ и села Шибки Алексан- дромъ Петренкомъ назначены сіи послѣдніе.	Съ 5-го по 17-е сентября. Съ 17-го сентября 1874 года по на- стоящее время.
Лунговская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Землевладѣлецъ дворянинъ Дмитрій Григорьевичъ Ганкуль, а за оставленіемъ имъ этой обя- занности, купецъ Никита Ива- новичъ Баланъ.	Съ 5-го сентября по 20-е ноября 1874 года.
Дубовская: Въ ней—1 уча- стокъ.		Съ ноября 1874 года по настоящее время.
Парканская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Предсѣдатель уѣздной упра- вы М. Ф. Павловскій.	Съ 5-го сентября 1874 года по настоя- щее время.
Глюкстальская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Уѣздный гласный поселя- нинъ-собственникъ Готлибъ Дак- теръ.	
Гофнунгсталь- ская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Уѣздный гласный поселя- нинъ-собственникъ Карлъ Би- дерштедтъ.	
Катаржинская: Въ ней—1 уча- стокъ:	Уѣздный гласный поселя- нинъ-собственникъ Кузьма Мар- ковъ.	

Розенфельдская: Въ ней—1 уча- стокъ.	Землевладѣлецъ поселянинъ- собственникъ Христіанъ Эсигъ.	Съ 5-го сентября 1874 года по настоящее время.
Г. Тирасполь.	Поручикъ Христофоръ Пе- тровичъ Протасовъ.	
Г. Григоріополь: Въ немъ—1 уча- стокъ.	Судебный приставъ съѣзда мировыхъ судей Владиславъ Мартыновичъ Дачинскій.	
Г. Дубоссары: Въ немъ—1 уча- стокъ.	Городской голова коллеж- скій совѣтникъ Иванъ Петро- вичъ Рачковскій.	
1-й участокъ. Волости: Кохановская. Шинковская.	<i>По Ананьевскому уѣзду:</i> Сергѣй Александровичъ Фло- ринскій.	я.
2-й участокъ. Волости: Марьяновская. Степановская.	Константинъ Даниловичъ Кракатица.	
3-й участокъ. Волости: Валегодулов- ская.	Ерофей Андреевичъ Го- вица.	
Кандратовская. 4-й участокъ. Ставрокская волость.	Степанъ Гавріиловичъ Леон- товичъ.	
5-й участокъ: Волости: Святотроицкая. Боковская.	Евгеній Ивановичъ Чорба.	С

6-й участок. Александров- ская волость.	Александръ Васильевичъ Полошкинъ.	
7-й участок. Покровская во- лость.	Александръ Ивановичъ Кашневъ.	Я.
8-й участок. 10-я Николаев- ская волость.	Павель Петровичъ Ганскій.	С
1-й участок. Волости: Севериновская. Бѣльчанская. Ильинская.	<i>По Одесскому уѣзду.</i> Земскій гласный Ф. В. Эбер- гардъ.	Т С Е
2-й участок. Волости: Малобуялык- ская. Кубанская. Больше-Буялык- ская.	Земскій гласный Карадашевъ съ начала, потомъ волостной старшина Гуцаки.	Ѣ М И С Н
3-й участок. Кандильская.	Земскій гласный В. Л. Штро.	Й І
4-й участок. Волость: Антоно-Кодин- цовская.	Земскій гласный Шапо- валенко.	Н Ѣ Д
5-й участок. Александров- ская волость.	Земскій гласный Посмѣ- тюхъ.	Ѣ В
Щербановская волость.	<i>По Елисаветградскому уѣзду.</i> Священникъ с. Троицкаго Андрей Карабиновичъ.	С

Гл. *Значко-Яворскій*. Въ отчетѣ сказано, что свѣдѣній о томъ, сколько и кому были выданы безвозвратныя пособія, отъ Одесской управы не получено.

Гл. *Никитинъ*. Нѣтъ, тутъ сказано, что не получено свѣдѣній о томъ, какое количество хлѣба куплено на отпущенныя деньги.

Гл. *Значко-Яворскій*. Я прошу обратить вниманіе на отчетъ Одесской управы, въ которомъ поименованы даже имена тѣхъ лицъ, кому выдано и сколько выдано. Затѣмъ, у васъ средній выводъ показанъ по 7 р. и 10 р., затѣмъ доходило до 8 руб.; въ одной Канделевской волости куплено по 10 р., а у насъ несравненно менѣе.

Гл. *Никитинъ*. Это говорится о Тираспольскомъ уѣздѣ; что же касается указаннаго г. Значко-Яворскимъ отчета уѣздной управы, то въ немъ есть, дѣйствительно, отчетъ о количествѣ купленнаго на безвозвратныя суммы хлѣба. Но отчетъ этотъ не удовлетворяетъ управу, потому что въ немъ показана покупка какъ на деньги, отпущенныя губернской управою, такъ и на спеціальныя средства уѣзда—все вмѣстѣ, безъ раздѣленія. Поэтому, губернская управа не могла знать, сколько куплено хлѣба на средства, ею ассигнованныя.

Гл. *Бошнякъ*. Изъ отчета видно, что деньги отпускались одни въ безвозвратное пособіе, другія заимообразно и, между прочимъ, были отпущены деньги членамъ губернской управы. По моему мнѣнію, этого дѣлать бы не слѣдовало. Если на уѣздныхъ управахъ лежитъ обязанность собиранія точныхъ свѣдѣній, то, давая полномочіе членамъ губернской управы, слѣдовало бы заявить объ этомъ уѣздной управѣ и только совмѣстно съ уѣздною управою можетъ быть сдѣлана какая нибудь выдача. Иначе при такихъ порядкахъ одно лице можетъ получить два раза; наконецъ, при бѣгломъ обзорѣ мѣстности трудно убѣдиться, дѣйствительно ли есть крайность. Я могу застать весьма некрасивую обстановку и, увлекшись этимъ, выдать пособіе; между тѣмъ, быть можетъ, или уѣздная управа уже выдала имъ раньше, или же у нихъ болѣе средствъ, чѣмъ у другихъ. Затѣмъ, въ отчетѣ одного изъ членовъ управы указано, что выдано 15 руб. смотрителю какой-то станціи

казенной, состоящему на государственной службѣ, потому что у него 6 душъ дѣтей. Я совершенно согласенъ, что такія лица заслуживаютъ пособія, но думаю, что безвозвратныя пособія по поводу неурожая не слѣдовало бы выдавать такимъ образомъ. Положеніе смотрителя не измѣнялось отъ неурожая: онъ не сѣялъ, онъ остается въ томъ же положеніи. Конечно, весьма не весело получать 7 руб. жалованья, имѣя 6 дѣтей, но такихъ лицъ есть не мало. Я указываю на эти неудобства и полагаю, что всѣ ссуды, по принятому собраніемъ порядку, должны идти черезъ членовъ уѣздныхъ управъ и, во всякомъ случаѣ, съ ихъ вѣдома.

Гл. *Павловскій*. Относительно заявленія гл. Бошняка, я долженъ сказать, что расходъ, произведенный членомъ губернской управы, произведенъ совмѣстно съ членомъ уѣздной управы по предварительномъ обсужденіи этого вопроса въ уѣздной управѣ. Затѣмъ указывается на то, чтобы единолично членъ губернской управы не оказывалъ пособія; я же, на оборотъ, нахожу это весьма раціональнымъ, тѣмъ болѣе, что какъ члены губернской, такъ и члены уѣздной управы назначаютъ пособія не по личному своему усмотрѣнію, а непременно по предварительномъ распросѣ кого нибудь изъ мѣстныхъ, заслуживающихъ довѣрія, жителей, какъ это и дѣлалось, когда я ѣздилъ съ членомъ губернской управы. Если же отнять это право отъ членовъ губернской управы, то можетъ случиться такъ, что лица дѣйствительно голодающія, вмѣсто полученія немедленнаго пособія отъ члена губернской управы, будутъ поставлены въ необходимость ходить еще куда-то, искать доказательствъ на право полученія пособія.

Гл. *Прилуцкій*. И такъ девизъ гл. Бошняка такой: „Fiat justitia, pereat mundus“ т. е. да погибнетъ міръ — лишь бы законъ былъ исполненъ. Онъ настаиваетъ на томъ, что какой-то членъ губернской управы совмѣстно съ членомъ уѣздной управы, объѣзжая уѣздъ, нашли смотрителя, у котораго—6 душъ голодающихъ дѣтей и выдали ему 15 руб. Отсюда онъ выводитъ, что смотрителямъ, имѣющимъ коронную службу, или подобнымъ имъ лицамъ не слѣдуетъ никогда помогать. Но вѣдь вопросъ въ томъ, какими деньгами помогали? Не тѣми

ли, которыя были жертвованы всѣми сословіями и назначеніемъ коихъ было оказывать помощь бѣднымъ людямъ? Да я бы, съ своей стороны, принесъ благодарность тому члену управы, который такъ благоразумно поступилъ, что помогъ не только бѣдному крестьянину, но и тому лицу, которое хотя состоитъ на государственной службѣ, но имѣетъ 6 душъ дѣтей при самомъ ограниченномъ содержаніи. Далѣе предпосылаютъ такое введеніе: не лучше ли было бы, чтобы сами уѣздныя управы оказывали пособіе, такъ какъ онѣ ближе знакомы съ нуждами населенія и, дескать, всѣ будутъ сыты и довольны, а членъ губернской управы можетъ сдѣлать промахъ, и, затѣмъ, выставляется на видъ то указаніе отчета, что г. Никитину было дано 500 руб., а г. Бѣлоусовичу 276 руб. Относительно послѣдняго я скажу слѣдующее: Бѣлоусовича сопровождалъ почтенный дѣятель нашъ гл. Значко-Яворскій и другой почтенный дѣятель гл. Прилуцкій; по всему уѣзду рыскали и останавливались въ каждомъ селѣ. Гл. Бѣлоусовичъ, не желая сдѣлать ошибку, всегда спрашивалъ, кому было выдано; въ одномъ мѣстѣ онъ далъ 50 руб., въ другомъ—30 руб., да не далъ прямо лицамъ, которыя раскрыли только ротъ и просили, а, напротивъ, всегда спрашивалъ уѣздную управу и участковыхъ распорядителей просилъ распределить эти деньги равномерно не только между вдовами и голодающими, но и между тѣми, которые будутъ голодать. Я не вижу большой ошибки, если будетъ оставаться такой порядокъ.

Гл. *Никитинъ*. Я могу заявить, что, если гл. Бошнякъ потрудится заглянуть въ напечатанный отчетъ, то онъ увидитъ, что членъ губернской управы выдавалъ лично пособія, во-первыхъ,—по совѣщаніи съ членомъ уѣздной управы Павловскимъ, во-вторыхъ,—въ самыхъ крайнихъ случаяхъ; въ остальныхъ же—онъ предоставлялъ это распорядителю, который ближе знакомъ съ этимъ дѣломъ.

Гл. *Бѣлоусовичъ*. Я не знаю мотивовъ, на основаніи которыхъ гл. Бошнякъ хочетъ лишить права членовъ губернской управы выдавать безвозвратныя пособія въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя ими посѣщаются. Гл. Прилуцкій выяснилъ тѣ только случаи въ Одесскомъ уѣздѣ, гдѣ мнѣ приходилось выдавать

пособія въ присутствіи предсѣдателя и членовъ уѣздной управы; но я въ настоящее время долженъ коснуться тѣхъ выдачъ, которыя сдѣланы безъ ихъ участія. Выдачи эти краснорѣчиво доказываютъ, что надо предоставить нѣкоторую свободу членамъ губернской управы. Разставшись съ гг. Прилуцкимъ и Значко-Яворскимъ, я отправился въ тѣ мѣстности, гдѣ мною было сдѣлано разслѣдованіе по извѣстному дѣлу Одесской управы и, такимъ, образомъ посѣтилъ тѣ мѣста, которыя неособенно были поражены неурожаемъ, но въ которыхъ были голодающіе. Когда я пріѣхалъ въ имѣніе г. Альбрандта, мнѣ заявили, что членъ уѣздной управы, раздававшій безвозвратныя пособія, миновалъ селеніе г. Альбрандта. Я отправился въ деревню и нашелъ 14 или 15 семействъ въ самомъ жалкомъ положеніи; это было передъ Свѣтлымъ праздникомъ и они не имѣли не только на что испечь пасху, но просто куска хлѣба не было. Понятно, я долженъ былъ пополнить это упущеніе, сдѣланное членомъ уѣздной управы, выдать, не помню, какую сумму, и написалъ, какъ слѣдуетъ распредѣлить ее. Затѣмъ я и гг. Альбрандтъ и Дубецкій отправились въ имѣніе Н. И. Куриса, и тамъ тоже имѣли намѣреніе лично удостовѣриться въ нуждѣ тѣхъ, которые сказывались нуждающимися, тѣмъ болѣе, что было заявленіе, что и тамъ есть голодающіе; но такъ случилось, что всѣ были на работахъ и мы ничего сдѣлать не могли; но я сообщилъ объ этомъ уѣздной управѣ. Затѣмъ, я отправился въ Александровскую волость; тамъ ко мнѣ однихъ старухъ и калѣкъ явилось такое множество, что, только благодаря мѣстному священнику, я могъ кое-какъ распредѣлить суммы. Такимъ образомъ оказывается, что члены губернской управы могутъ и должны даже пополнять тѣ пробѣлы, которые встрѣчаются всегда въ распоряженіяхъ уѣздныхъ управъ.

Гл. Бошнякъ. Изъ преній выяснилось, что члены губернской управы выдавали пособія не единолично, а совмѣстно съ членами уѣздныхъ управъ; изъ отчета же этого совершенно не видно. Въ такомъ случаѣ, мое указаніе на неправильность выдачъ, конечно, неумѣстно. Что касается предлагаемой гл. Прилуцкимъ благодарности члену управы, выдавшему пособіе

смотрителю, то я опять повторяю, едва ли цѣлесообразно ссуду въ помощь голодающимъ, пострадавшимъ отъ неурожая, выдавать лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, которыя, конечно, вслѣдствіе неурожая не страдаютъ. Мы не знаемъ, будемъ ли мы въ состояніи удовлетворить и тѣхъ лицъ въ пользу которыхъ разрѣшена была подписка: слѣдовательно, мы распоряжаемся суммами не сообразно ихъ назначенію.

Гл. *Никитинъ*. Деньги эти выдавались прямо въ распоряженіе члена губернской управы; но я всегда совѣтовался со всею уѣздною управою или же, когда я былъ съ однимъ членомъ г. Павловскимъ, то совѣщаніе происходило съ нимъ. Такъ какъ выдачу смотрителю произвелъ я, то желалъ бы объяснить это обстоятельство собранію. Смотритель находится въ Григоріополѣ, несчастномъ городишкѣ, который потребовалъ громадныя суммы пособій на обсѣменение и продовольствіе. Вамъ извѣстно, гг., положеніе смотрителей станцій въ этихъ городахъ; они получаютъ самое ничтожное содержаніе 7 или 8 руб. въ мѣсяцъ, и живутъ только тѣмъ, что отправители и получатели разныхъ корреспонденцій платятъ имъ. Это не узаконено, но фактъ существуетъ. Говорилось, что священникамъ плохо во время неурожая, но тѣмъ болѣе плохо этимъ несчастнымъ, получающимъ гораздо менѣе священниковъ и не имѣющимъ земли. Такому человѣку, больному и имѣющему притомъ больныхъ дѣтей, едва ли возможно было не помочь.

Гл. *Прилуцкій*. Повторять скверно, а надоѣдать повтореніемъ еще хуже, неприлично даже, но что же дѣлать, я долженъ возвратиться къ старому. Подписка для голодающихъ была назначена на Тираспольскій уѣздъ; я не могу смотрѣть такъ, что Тираспольскій уѣздъ состоитъ изъ крестьянъ и поселянъ, я смотрю, что уѣздъ этотъ состоитъ изъ всѣхъ бѣдныхъ людей, живущихъ въ немъ, исключая зажиточныхъ, которые въ ссудѣ не нуждаются, и я полагаю, слѣдуетъ принести благодарность члену управы за помощь, оказанную имъ смотрителю. Нельзя же помогать однимъ, а другихъ допускать умереть голодною смертію. Я предлагаю собранію, не найдетъ

ли оно возможнымъ принести благодарность г. Никитину за его благоразумное и филантропическое отношеніе къ дѣлу?

Гл. *Значко-Яворскій*. Я полагаю, что намъ это предложеніе принять нельзя, такъ какъ гл. Никитинъ исполнилъ свой долгъ, а за исполненіе долга благодарность будетъ излишнею.

Гл. *П. Фатуровскій*. Я полагаю, что вопросъ возбужденъ гл. Бошнякомъ собственно потому, что онъ упустилъ изъ виду, что въ большинствѣ случаевъ членъ губернской управы ѣдетъ совмѣстно съ членомъ—уѣздной, и только въ исключительныхъ случаяхъ—одинъ; что при выдачѣ безвозвратныхъ пособій постоянно соблюдается порядокъ, установленный для пособій возвратныхъ, т. е. что распоряжается въ большинствѣ случаевъ участковый распорядитель. Затѣмъ, мнѣ кажется слишкомъ узкимъ тотъ взглядъ гл. Бошняка, что лицами, пострадавшими отъ неурожая, слѣдуетъ считать только тѣхъ, кто сѣялъ. Я полагаю, что гдѣ бываетъ неурожай, тамъ страдаютъ всѣ лица малообезпеченныя какимъ нибудь заранѣе пріобрѣтеннымъ имуществомъ. Въ этомъ случаѣ страдаютъ и чернорабочіе, и мѣщане, потому что негдѣ отыскать работы, и мы знаемъ, что въ Тираспольскомъ уѣздѣ цѣлая масса мѣщанъ получила безвозвратныя ссуды, потому что имъ негдѣ было пріискать работы и нечего было ѣсть: они должны были умереть съ голоду; ставить такую узкую цѣль собраніе допустить не можетъ.

Гл. *Бьлоусовичъ*. Я полагаю, что при оказаніи помощи ссудами намъ бы слѣдовало обращать вниманіе на ту мѣстность, общество которой требуетъ ссуды; хотя она и нуждается, но надо еще знать, находится ли она въ средѣ нуждающагося общества. Я, по крайней мѣрѣ, такого мнѣнія, что при богатыхъ бѣдные прокормятся, они пойдутъ работать, молотить, пойдутъ съ мѣры и т. п. Я, по крайней мѣрѣ, вывелъ слѣдующее заключеніе: во время поѣздки по Одесскому уѣзду, гдѣ мы ни спрашивали: гдѣ купленъ хлѣбъ? вездѣ получали отвѣтъ: въ Тираспольскомъ уѣздѣ. Я потомъ наводилъ справки о томъ, что это значитъ, и узнать, что, дѣйствительно, въ Тираспольскомъ уѣздѣ есть мѣстности, гдѣ былъ урожай, но есть такія, которыя были поражены неуро-

жаемъ. Мнѣ кажется, что при распредѣленіи ссудъ намъ нужно руководствоваться этимъ обстоятельствомъ, хотя до сихъ поръ подобный вопросъ не возбуждался въ собраніи.

Гл. Павловскій. Я не стану возражать противъ того, возможно или невозможно нуждающимся просуществовать въ той деревнѣ, гдѣ есть ненуждающіеся; останавлиюсь только на указаніи, что весь Одесскій уѣздъ покупалъ хлѣбъ въ Тираспольскомъ. Дѣйствительно, въ прошломъ году одна Демидовская волость не нуждалась, не просила и не получила пособія, — въ ней заготовлена часть хлѣба для ближайшихъ волостей Тираспольскаго уѣзда и, быть можетъ, излишекъ продавала и въ Одесскій уѣздъ; но только Демидовская волость и нѣкоторыя экономіи отдѣльныхъ мѣстностей не могли снабдить хлѣбомъ весь уѣздъ и дать средства заработка для всѣхъ нуждающихся въ уѣздѣ. Коммисія разсматривала дѣйствія Тираспольской управы: они не только одобрены мѣстнымъ собраніемъ, но даже предсѣдатель и члены управы удостоились его благодарности.

Гл. Байдакъ. Вопросъ уже такъ исчерпанъ, что слѣдовало бы съ нимъ и покончить.

Предсѣдатель. Угодно собранію утвердить отчетъ управы?

Постановлено: докладъ управы принять; признать дѣйствія лицъ, принимавшихъ участіе въ заготовленіи и выдачѣ хлѣба въ ссуду, а также безвозвратныхъ пособій, правильными и выразить имъ признательность земства.

Затѣмъ засѣданіе собранія закрыто и отложено до 10 часовъ утра 26-го октября.

ОТЧЕТЪ

О

ДЕВЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1865—1874.

ОТДѢЛЪ IV.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

ОТДѢЛЪ IV.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.¹⁾

Съ первыхъ дней своего существованія Херсонское земство отнеслось съ особеннымъ вниманіемъ къ народному образованію, которое, хотя и не включалось въ кругъ обязательныхъ повинностей, но будучи понимаемо какъ величайшее благо для народа, принято было земствомъ въ видѣ священной обязанности. Съ каждымъ дальнѣйшимъ годомъ своей дѣятельности, земскія учрежденія все болѣе и болѣе убѣждались, что успѣхъ всѣхъ его заботъ и дѣйствій по различнымъ отраслямъ его вѣдѣнія находится въ полной зависимости отъ извѣстнаго уровня народнаго образованія; съ каждымъ годомъ денежныя ассигнованія во всѣхъ уѣздахъ на народное образованіе возвышаются весьма замѣтно; въ дѣятельности губерн-

¹⁾ См. „Херсонск. губерн. зем. собраніе“ сес. III, 1866 г. стран. 121, 124, 154, 302, 307, 337—340, 370—372.—„Херс. губ. зем. соб.“ сес. IV, 1867 г. стран. 102—110, 250—254, 267—273, 386, 436—445.—„Сборн. Херс. Зем.“ 1868 г.: № 10, прилож. стран. 15—16; № 11, стран. 37—43, 44, 49; № 12, прилож. стран. 14.—1869 № 1, стран. 1, прилож. стр. 159—163; № 2, прилож.: проектъ сельско-хозяйств. училища С. Бобровскаго; 2-е прилож. стран. 178—187; № 10, прил. стр. 38, 74; № 12, отд. III, стр. 76—78; отд. IV стр. 49—52, 64—69, 72, 83—87.—1870 г.: № 1, отд. I, стр. 21—23, 38—62; № 2, отд. II, стран. 111—113, 123—125, 131—142, 149; № 3, отд. II, стран. 205; № 5, отд. I, стран. 11—14; отд. II, стран. 14—15, 18—19, отд. III, стран. 106—107, 116—126; № 6, отд. I, стран. 12—39; № 7, отд. I, стран. 47—61; № 10, отд. I, стран. 69—79; № 12, отд. III, стран. 47—49.—1871 г.: № 1, отд. I, стран. 6—43; № 2, отд. II, стран. 126—141; № 3, отд. II, стран. 154—175, отд. III, стран. 56—59, отд. IV, стран. 33—39, 43—45; № 4, отд. II, стран. 189—200; № 6, отд. II, стран. 390—394, 451—455, 458—462; № 7, отд. I, стран. 3, 13—17, отд. III, стран. 153; № 8, отд. II, стран. 14—17, 115—126, отд. IV, стран. 3—6; № 9, отд. I, стран. 14—19; № 10, отд. I, стран. 34—51; № 11, отд. I, стран. 8—22, отд. II, стран. 2, 3—5, отд. III, стран. 25—28, 32—33, 59—66, 112—115.—1872 г.: № 1, отд. II стран. 20—38, 42—44, 60, 67; № 2, отд. I, стран. 7—26, отд. II, стран. 147; № 3, отд. II, стран. 186—191, 212; № 4, отд. I, стран. 15, отд. II, стран. 16; № 5, отд. II, стран. 15—21, отд. III, стран. 1—36; № 6, отд. II, стран. 15, отд. III, стран. 24—27, 115—121; № 8, отд. I, стран. 16—21; № 9, отд. I, стран. 10—18; № 10,

скихъ и уѣздныхъ собраній вопросы народнаго образованія занимаютъ первенствующее мѣсто. Но ни ассигнованія, часто и въ половину нерасходовавшіяся, ни разные проекты и соображенія—не приводили къ желаемымъ результатамъ, именно—къ равномерному распредѣленію образованія въ массѣ населенія, хотя вообще дѣло народнаго образованія со времени введенія земскихъ учреждений и подвинулось въ губерніи значительно впередъ. Ходъ же его, какъ ниже будетъ видно изъ исторіи этого вопроса, въ теченіи всего времени не имѣлъ желаемаго порядка и стройности какъ по новизнѣ дѣла, такъ и по отсутствію въ немъ началъ организаціи.

Земству ввѣрено попеченіе о народномъ образованіи, но это попеченіе — *необязательно* и не обусловлено правильною организаціей. Земство приняло народное образованіе отъ различныхъ вѣдомствъ въ видѣ кучи бумагъ, показывавшихъ дѣло просвѣщенія на столько правильнымъ и устроеннымъ, что слѣдовало бы, *повидимому*, только лишь продолжать его въ начатомъ порядкѣ. Но предложивъ свои денежные средства для поддержанія переданнаго ему въ такомъ видѣ дѣла, земство въ первый же годъ не нашло расходовъ для своихъ ассигно-

отд. I, стран. 14—44, отд. II, стран. 1—58, отд. III, стран. 68—72; № 11, отд. I, стран. 9—49, отд. III, стран. 83, 87—90, отд. IV, стран. 40—43; № 12, отд. I, стран. 20, отд. II, стран. 53—64, отд. III, стран. 18—28.—1873 г.: № 1, отд. II, стран. 41—55, 55—56; № 2, отд. II, стран. 136; № 3, отд. II, стран. 163—186, 188—205; № 4, отд. II, стран. 237—242, 243—245, 269—272; № 5, отд. I, стран. 4—7, отд. II, стран. 15—47, 1—35; № 6, отд. I, стран. 1—5, отд. II, стран. 25—31, 107, отд. III, стран. 3—4, 14, 28; № 7, отд. II, стран. 1—5; № 8, отд. I, стран. 9—21, отд. II, стран. 28—38; № 10, отд. I, стран. 5—33; № 11, отд. II, стран. 9—12, 20—23.—1874 г.: № 1, отд. I, стран. 10—20, отд. II, стран. 68—78, отд. III, стран. 27—39, отд. IV, стран. 1—34, 38—46; № 2, отд. II, стран. 112—117; № 3, отд. I, стран. 22—48, отд. II, стран. 123—132, 169—174; № 6, отд. I, стран. 1—4, отд. III, стран. 55—61; № 7, отд. I, стран. 1—13; № 8, отд. I, стран. 31—32; № 11, отд. I, стран. 40—47, отд. III, стран. 1—12; № 12, отд. I, стран. 19—28, 36—67.—„Матеріалы по дѣлу народ. образ. въ Херсонскомъ уѣздѣ“ собранные Г. А. Герценштейномъ. 1865—1874 г. изд. Херс. уѣз. земства. Херсонъ 1874 г.—„Журн. засѣд. Александрійскаго уѣзд. земск. собр.“ 1866 г. стран. 22—23, 95, 102—125, 225—237. 1867 г. стран. 68—89, 122—124, 231. 1868 г. стран. 36—39, 252—256, 257—258, 265, 276, 298.—1869 г. (экстрен. собр.) стран. 20—22, 24—25, 38.—1869 г. (очередн. собр.) стран. 34—38, 106, 116—126.—1870 г. стран. 11—15, 90.—1872 г. стран. 11—17, 69—73. 1873 г. стран. 8—20, 50, 61, 71, 72, 77—79, 86—87.—1874 г. стран. 16—19,

ваний: не оказалось ни школъ, которыя нуждались бы въ поддержкѣ, ни учениковъ, нуждающихся въ учебныхъ пособіяхъ, ни учителей, достойныхъ какого либо поощренія и особыхъ заботъ о нихъ.... Школъ вовсе не было въ смыслѣ учебныхъ заведеній, а были какіе-то жалкіе пріюты при волостныхъ правленіяхъ или въ заброшенныхъ избахъ, гдѣ подъ видомъ просвѣщенія—учащіеся знакомились съ эссенціей деревенскихъ безобразій и пороковъ; не легко бывало иногда розыскать и самыхъ учащихся: въ теплую пору года они разбѣгались по работамъ и полямъ, кто куда попало; а въ зимніе два—три мѣсяца заглядывала въ школу едва десятая часть того числа, которое значилось по бумагамъ. Въмѣсто учителей оказывались субъекты, неспособные ни къ какому труду и проживавшіе на счетъ своего умѣнья съ грѣхомъ пополамъ разбирать письмена и посредствомъ того же умѣнья эксплуатировавшіе сельское населеніе къ достиженію своихъ существенныхъ и весьма несложныхъ цѣлей—„добыть на полуштофъ, да на табачекъ“.

Не мудрено, что при такихъ условіяхъ сельское населеніе не довѣряло дѣлу просвѣщенія, чуть не съ презрѣніемъ относилось къ сельскимъ жрецамъ его и искало грамоты, въ смыслѣ 56—59, 64, 66, 70—71, 73.—„Журн. засѣд. Одесск. уѣзд. зем. собр.“ 1865 г. стран. 61—68. 1866 г. стран. 173—176, 178—180.—1867 г. стран. 281, 282.—1869 г. стран. 62—64. „Отчетъ Одесск. уѣзд. зем. упр.“ за 1869—70 г. стран. 27—36; за 1871—72 г. стран. 2—7, 39—42; за 1872—73 г. стран. 1—16, за 1873—74 г. стран. 1—17.—„Постановленія Анапьев. уѣзд. зем. собр.“: 1866 г. стран. 6—7, 15—17, 31—34, 43—44, 75.—1867 г. стран. 41—43, 82, 87—90, 97.—1868 г. стран. 9, 112, 121; прилож. стран. 93—97.—1869 г. стран. 13—14, 20—22, 23, 28—29, 32—36, 40—41.—1870 г. стран. 3, 13—20.—1871 г. стран. 14—22, 28, 37.—1872 г. стран. 25—27, 41—43, 56, 62—65, 183—188, 364—366.—1873 г. стран. 10—31, 34—36, 111—113, 369—378.—1874 г. стран. 42, 48—60, 72—78, 299.—„Журн. засѣд. Елисаветград. уѣзд. зем. собр.“ 1867 г. стран. 13—14, 16—18, 21—22, 74.—„Годовой отчетъ Елисаветгр. уѣзд. зем. упр.“ въ 1869 г. стран. 14, 18.—„Год. отч. Елисаветгр. уѣзд. зем. упр.“ въ 1871 г. стран. 3—5, 15—21.—„Земскія сметы и раскладки Елис. уѣзда“ за 1868, 69, 70, 71, 72, 73 и 74 годы.—„Денеж. отчеты Елис. уѣзд. зем. упр.“ за 1868, 69, 70, 71, 72, 73 и 74 годы.—„Сборн. матеріаловъ для исторіи Елисавет. зем. высшаго реальн. училища“, изданіе П. А. Зеленаго. 1872 г.—„Отчетъ члена отъ земства Елис. уѣзд. учил. совѣта П. Д. Ревукаго о состояніи народ. училищъ въ его участкѣ“ за 187³/₄ и 187⁴/₄ ак. годы.—„Докладъ председателя Одесск. уѣзд. учил. совѣта В. Карпова о состояніи начальныхъ нар. училищъ въ Одесск. уѣздѣ.“ Одесса 1874 г.—„Земскій съѣздъ народныхъ учителей Херсонской губерніи“ 1874 года. Херсонъ. 1875 г.

время провозженія, или какъ способа половчѣе прожить, по примѣру своихъ мѣстныхъ просвѣтителей.

Такая неожиданная разниа между свѣдѣніями по переданнымъ отчетамъ и бумагамъ и свѣдѣніями, являвшимися въ видѣ фактовъ, на первыхъ же порахъ заставила земскія учрежденія употребить свои ассигнованія по народному образованію—спеціально на точное и подробное изученіе этого дѣла. Но дѣло вообще не спорилось: свѣдѣнія добывались туго и медленно; естественная сложность вопроса, лишеннаго всякой почвы, требовала организованнаго изслѣдованія, которое въ свою очередь было немыслимо за неимѣніемъ готовыхъ данныхъ. Но кое-какія добытыя на первый разъ свѣдѣнія показали земству, что первая его задача въ дѣлѣ народнаго образованія—это *пріобрѣтеніе сельскихъ учителей*, и съ 1868 г. задача эта преслѣдуется земствомъ съ одинаковымъ постоянствомъ и до сихъ поръ, и впредь она же составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ заботъ земской дѣятельности по народному образованію.

Второй задачей, уже болѣе трудной и болѣе сложной, было *устройство народныхъ школъ*. Прежде всего предстояло земскимъ учрежденіямъ позаботиться о помѣщеніи, чего оно достигало только лишь при сочувствіи мѣстнаго населенія; кое гдѣ удавалось вывести школы изъ антигигіеничныхъ кануръ въ болѣе удобныя жилища помѣщенія и освободить школы отъ воспитательнаго вліянія сельскихъ расправъ и волостныхъ правленій. Но и помѣщенія добывались не безъ усилій у населенія, недовѣрявшаго пользѣ просвѣщенія, благодаря предшествовавшему земскимъ учрежденіямъ періоду народнаго образованія. То же отношеніе сельскаго населенія къ просвѣщенію служило тормазомъ въ стремленіяхъ земства дать школамъ учебныя пособія и обусловить прочное существованіе учебныхъ заведеній. Починомъ, примѣромъ и средствами своими земство усиливало возстановить правильный взглядъ населенія на дѣло просвѣщенія: земство устраивало образцовыя школы и съ 1870 года число этихъ земскихъ школъ постепенно возрастаетъ, а вмѣстѣ съ нимъ возрастаетъ вообще число школъ и укрѣпляется довѣріе населенія къ дѣлу просвѣщенія, выражающееся

въ денежныхъ субсидіяхъ, повсюду превышающихъ земскія ассигнованія на сельское образованіе.—Одновременно съ устройствомъ школъ продолжались изслѣдованія о ходѣ образованія въ тѣхъ селахъ, гдѣ школы существовали самостоятельно на грошевыя средства обществъ, не заявлявшихъ земству о своихъ нуждахъ въ пособіи. Рядомъ съ этимъ пополнялся контингентъ народныхъ учителей изъ земскихъ педагогическихъ курсовъ въ Херсонѣ и изъ духовныхъ семинарій, а впослѣдствіи и изъ семинарій учительскихъ.

Изложенныя усилія земства можно назвать *первоначальными, подготовительными*: ими были положены начала тому, что явилась наконецъ возможность учить въ порядочныхъ помѣщеніяхъ, и начали являться учителя; съ устройствомъ же образцовыхъ школъ и образованіемъ книжныхъ складовъ, начали проявляться въ народѣ какъ потребность къ образованію, такъ и довѣріе къ благимъ начинаніямъ земства. Когда же вслѣдъ за этимъ явилась необходимость въ разрѣшеніи спеціальныхъ вопросовъ, т. е. о методахъ преподаванія, объ объемѣ преподаванія, объ учебныхъ пособіяхъ и другихъ педагогическихъ предметахъ,—тогда земство устраивало съѣзды учителей, начавъ ихъ въ скромныхъ размѣрахъ въ 1870 году, и довело ихъ до послѣдняго съѣзда подъ руководствомъ г. Бунакова въ составѣ 102 народныхъ учителей и учительницъ. На сколько производительны результаты этихъ съездовъ, будетъ видно ниже изъ подробнаго отчета о нихъ.

Рядомъ съ первоначальнымъ народнымъ образованіемъ, Херсонское земство ставило по важности и сельско-хозяйственное образованіе въ земледѣльской губерніи нашей; предоставляя сначала отдѣльнымъ лицамъ сельскаго населенія стипендіи и пособія для образованія въ спеціальныхъ заведеніяхъ Россіи, земство съ 1869 года стало заботиться объ устройствѣ у себя въ губерніи сельско-хозяйственнаго училища въ такихъ размѣрахъ, чтобы удовлетворить существеннѣйшей потребности земледѣльческаго класса всей губерніи въ спеціалистахъ-земледѣльцахъ и въ настоящемъ году это училище открываетъ свои дѣйствія послѣ многоразличныхъ затрудненій, стоявшихъ на

пути осуществленія его въ той полнотѣ, въ какой оно, наконецъ, осуществилось.

Высшее и среднее образованіе въ Херсонской губерніи составляло также одну изъ важныхъ заботъ земства: ассигнованія его на среднее и высшее образованіе всегда превышали ассигнованія собственно на *народное* образованіе. Высшее и среднее образованіе, какъ составляющія предметъ заботъ самаго правительства и какъ вполне организованное дѣло, — требовали со стороны земства только лишь матерьяльнаго участія, и земство оказывало всегда посильную помощь, которая выражалась съ самаго начала въ крупной денежной цифрѣ, постоянно возрастающей. Кромѣ того, земство, удовлетворяя потребности мѣстнаго населенія въ реальномъ образованіи, устроило и содержитъ исключительно на свои средства реальное семиклассное училище въ г. Елисаветградѣ.

Такимъ образомъ, участіе земства въ дѣлѣ образованія высказывается въ разнообразныхъ формахъ, но въ одинаковой степени сочувствія всѣмъ родамъ образованія. Роль земства въ дѣлѣ высшаго, средняго и спеціальнаго образованія — проста, хотя, быть можетъ, и не легка: земству предстоитъ и впредь, какъ и до сихъ поръ было, — только лишь открывать свою кассу, сообразно съ ея бюджетомъ. Въ дѣлѣ высшаго, средняго и спеціальнаго образованія есть устройство, организація, данныя правительствомъ и заботами тѣхъ классовъ общества, которые имѣютъ въ немъ сознательную потребность; и со стороны земства участіе выражается только лишь посредствомъ матерьяльной поддержки.

Дѣло же собственно *народнаго* образованія, не смотря на то, что еще съ Владиміра Св. оно начато въ Россіи, — до сихъ поръ находится въ состояніи зародыша. Признавая всю важность его и ставя его во главу всѣхъ прочихъ обязанностей своихъ, земство сознаетъ также и всю грандіозность осуществленія такой задачи. Осуществленіе это не по силамъ одному земству: главнымъ препятствіемъ къ достиженію желаній правительства — въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія были: 1) недостатокъ народныхъ учителей, 2) отсутствіе методовъ элемен-

тарнаго обученія въ народныхъ школахъ и 3) экономическая бѣдность населенія.

Нынѣ же, послѣ реформъ настоящаго царствованія, населеніе не только само сознаетъ потребность въ просвѣщеніи, но уже стремится *самостоятельно* къ удовлетворенію такой потребности, не отступая въ этомъ разѣ и передъ матеріальными затратами. Но какъ по новизнѣ этой потребности, такъ и по разнообразію племеннаго и культурнаго состава, мѣстное населеніе въ своихъ стремленіяхъ проявляетъ весьма естественную неравномѣрность потребности въ просвѣщеніи и разнообразіе самыхъ стремленій... Не смотря на это, старые учителя повсюду уже замѣняются новыми лучшими, обладающими необходимою образовательною силою и отличающимися нерѣдко горячей любовью къ дѣлу. Экономическое убожество населенія уже и въ настоящее время не составляетъ собою препятствія къ просвѣщенію: земство въ сильномъ пособіи школамъ не отказывается, само населеніе находитъ возможность давать на свои школы еще болѣе, чѣмъ даетъ земство; наконецъ, участіе частной благотворительности также служить нѣкоторымъ подспорьемъ дѣлу просвѣщенія. Но какъ со стороны обществъ, такъ и со стороны земства, не говоря уже о частной благотворительности, продолжаетъ еще обнаруживаться неравномѣрность въ пособіяхъ и отсутствіе прочныхъ основаній и правилъ по распредѣленію денежныхъ пособій.

Такая неравномѣрность и даже неправильность происходитъ вообще отъ недостатка организаціи, системы и неизбѣжно *влечетъ* къ послѣдствіямъ, небезвредно отражающимся на ходѣ самаго дѣла. Если же къ этому добавить поразительное разнообразіе въ составѣ самаго населенія Херсонской губерніи, разнообразіе почвенныхъ и климатическихъ условій ея мѣстностей, разнообразіе племенъ, соціальныхъ отношеній и даже разнообразіе формъ владѣнія и культуры, то становится понятнымъ, что въ желаемой организаціи, при поразительной сложности ея, требуется прежде всего строгая обдуманность и цѣлесообразность. При такихъ условіяхъ достигъ равномѣрности и порядка въ дѣлѣ народнаго образованія земство *само по себѣ не въ силахъ*, безъ дѣятельнаго участія людей науки,

безъ правительственной санкціи и помощи и безъ постояннаго и горячаго участія самаго населенія. Съ своей стороны, земство Херсонской губерніи, давая все, что можетъ дать, неограничивается одною только денежною помощью: оно само изучаетъ, изслѣдуетъ, устраиваетъ, поддерживаетъ и даже направляетъ все то, что проявляется какъ стремленіе къ просвѣщенію—основѣ всякаго человѣческаго благосостоянія. Въ такомъ направленіи до сихъ поръ шло Херсонское земство, въ такомъ же направленіи лежитъ и дальнѣйшій его путь, на сколько оно желаетъ этого, отнюдь впрочемъ не гарантируя близкаго осуществленія своихъ желаній, такъ какъ нѣкоторыя уклоненія въ образѣ дѣйствій, будучи въ этомъ разѣ подчинены вліянію всякихъ случайностей, остаются въ полнѣйшей независимости отъ земства.

Въ виду вышеизложеннаго историческій обзоръ народнаго образованія въ Херсонской губерніи необходимо долженъ быть представленъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Положеніе сельскаго народнаго образованія въ губерніи до земскихъ учрежденій;
 - 2) Дѣятельность уѣздныхъ земскихъ учрежденій по народному образованію;
 - 3) Дѣятельность губернскаго земства;
 - 4) Общій обзоръ хода и положенія сельскаго народнаго образованія въ губерніи: а) школы и ремесленные классы; б) учителя; педагогическіе курсы и съѣзды учителей; в) учебныя пособія; г) попечители школъ; д) сельскія общества; е) земскія учрежденія; ж) училищные совѣты; з) духовенство; и) частная благотворительность; і) денежные средства земскихъ школъ;
 - 5) Среднее и высшее образованіе: а) пособія и стипендіи; б) реальное училище въ г. Елисаветградѣ; в) сельско-хозяйственное училище въ г. Херсонѣ.
 - 6) Приложенія: вѣдомости и таблицы.
-

1. ПОЛОЖЕНІЕ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ДО ВВЕДЕНІЯ ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

По просьбѣ губернской земской управы, въ 1866 году уѣздныя земскія управы собрали свѣдѣнія о положеніи народныхъ школъ въ губерніи отъ вѣдомствъ и лицъ, въ вѣдѣніи коихъ находились эти заведенія.¹⁾ По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ палатою государственныхъ имуществъ, вѣдомствомъ бывшихъ южныхъ военныхъ поселеній, мировыми посредниками и дирекціею училищъ, начальное народное образованіе въ Херсонской губерніи распадалось на четыре рода школъ, соотвѣственно четыремъ преобладающимъ классамъ населенія губерніи—школы нѣмецкихъ, болгарскихъ и еврейскихъ колоній, школы южныхъ поселянъ, школы государственныхъ крестьянъ и школы временно-обязанныхъ крестьянъ. Такъ какъ не всѣ уѣзды раздѣляли школы государственныхъ крестьянъ отъ школъ крестьянъ временно-обязанныхъ, то поэтому и слѣдуетъ разсматривать собственно три рода школъ, — *колонистскія, поселянскія и вообще крестьянскія.*

а) *Колонистскія школы.* Свѣдѣнія о нихъ получены уѣздными управами или отъ самихъ колоній, или отъ дирекціи училищъ; по свѣдѣніямъ этимъ въ 1866 году въ 53-хъ колоніяхъ (Херсонскаго, Одесскаго и Тираспольскаго уѣздовъ) было 53 школы, съ 8273 учащихся (4461 мальчикъ и 3812 дѣвочекъ); кромѣ того у евреевъ-колонистовъ въ Херсонскомъ уѣздѣ было 105 хедеровъ съ 935 учащимися обоего пола. По тѣмъ же свѣдѣніямъ оказывалось, что въ нѣмецкихъ колоніяхъ Одесскаго и Херсонскаго уѣздовъ, обученіе дѣтей было обязательно; школьныя помѣщенія были въ особыхъ домахъ, хорошо устроенныхъ, и въ немногихъ случаяхъ при волостныхъ правленіяхъ. Учителями были мѣстные грамотные колонисты. Сами колоніи содержали школы и учителей на особый общественный сборъ, сумма котораго не опредѣлена; учителя

¹⁾ Елисаветградская управа собранныхъ ею свѣдѣній въ губернскую управу не доставила.

же въ нѣмецкихъ колоніяхъ Одесскаго уѣзда получали отъ 150 до 300 руб. жалованья въ годъ, квартиру и содержаніе разными продуктами въ натурѣ. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ отъ членовъ училищныхъ совѣтовъ оказалось, что въ нѣмецкихъ колоніяхъ неграмотныхъ почти нѣтъ ни мужчинъ, ни женщинъ. Въ болгарскихъ же колоніяхъ Тираспольскаго и Херсонскаго уѣздовъ,—школьныя помѣщенія неудобны, тѣсны и нездоровы; учителями у нихъ служатъ или мѣстные грамотные люди или же лица, большею частью, неокончившія курсъ духовныхъ семинарій; обученіе дѣтей — необязательно; школы и учителя содержатся на общественный сборъ, сумма котораго и цифра жалованья учителей неизвѣстны; учатся дѣти далеко не всѣ, а во взросломъ населеніи только 9% грамотныхъ. Въ еврейскихъ колоніяхъ, не смотря на распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ еще въ 1859 году объ устройствѣ школъ въ этихъ колоніяхъ, школъ совсѣмъ нѣтъ, а дѣти отдаются родителями въ частные дома (такъ называемые — хедеры) гдѣ мелаеды (или учителя) обучаютъ дѣтей читать и писать по еврейски и закону ихъ вѣры, получая за это по 10 руб. въ годъ и болѣе за каждаго обучающагося; обученіе дѣтей обоего пола у евреевъ — *обязательно*, а поэтому грамотность между ними очень распространена и число хедеровъ значительно, такъ напримѣръ: въ колоніи Ингульцѣ Херсонскаго уѣзда 14 хедеровъ и столько же мелаедовъ.

б) Въ 53-хъ селахъ бывшихъ *южныхъ поселеній* Херсонскаго и Александрійскаго уѣздовъ—52 школы съ 2038 учащихся (1967 мальч. и 71 дѣвоч.); школы и учителя содержались на сборъ съ общества и частью на казенный счетъ; субсидія отъ казны давалась въ размѣрѣ шестой части всего содержанія одной волостной школы; содержаніе нѣкоторыхъ волостныхъ школъ въ южныхъ поселеніяхъ достигало до 250 руб. въ годъ; и учителя въ волостныхъ школахъ южныхъ поселеній получали въ жалованье отъ 75 до 100 руб., квартиру и добровольныя приношенія родителей; школы помѣщались при волостяхъ и имѣли цѣлю приготовленіе волостныхъ писарей; помѣщенія были неудобны, безъ всякихъ приспособленій и учебныхъ пособій; учителя — большею частью волостные писаря и отстав-

ные унтеръ-офицеры. Число учащихся въ волостныхъ школахъ показывалось отъ 50 до 110 на одну школу. — Сельскія же школы южныхъ поселеній субсидіи отъ казны никакой не получали, а содержались на мірской сборъ, при чемъ учителя получали жалованье не свыше 60 руб. въ годъ, средняя же норма учительскаго жалованья 25 — 40 руб. Учителями были также отставные унтеръ-офицеры, учившіе дѣтей чтенію, письму, молитвамъ и счету, за что получали или опредѣленное жалованье, или же, по условію съ родителями, получали за ученика извѣстную плату за выучку. Учениковъ въ сельскихъ школахъ южныхъ поселеній считалось до 30 въ каждой школѣ. О школьныхъ помѣщеніяхъ свѣдѣній не было.

в) Въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ уѣздныхъ управъ о школахъ *государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ*, показано было число ихъ—291 съ 6382 учащихся обоего пола (5673 мальч. и 709 дѣвоч.). Ананьевскій уѣздъ не показалъ числа школъ государственныхъ крестьянъ отдѣльно отъ числа школъ у временно-обязанныхъ крестьянъ; вообще въ Ананьевскомъ уѣздѣ считалось 85 школъ съ 1940 учащимися (1620 мальч. и 320 дѣвоч.) Въ Александрійскомъ уѣздѣ показаны у временно-обязанныхъ крестьянъ 33 школы съ 488 учащихся обоего пола (413 мальч. и 75 дѣвоч.). Въ остальныхъ же трехъ уѣздахъ — Одесскомъ, Херсонскомъ и Тираспольскомъ число школъ у государственныхъ крестьянъ считалось 60 съ 2055 учащихся обоего пола (1965 мальч. и 90 дѣвоч.); а число школъ у временно-обязанныхъ крестьянъ въ тѣхъ же трехъ уѣздахъ, по свѣдѣніямъ отъ мировыхъ посредниковъ и отъ волостныхъ правленій, показано было 113 съ 1899 учащихся обоего пола (1675 мальч. и 24 дѣвоч.), при чемъ нѣкоторые мировые посредники и многія волостныя правленія свѣдѣній не сообщили. Школы помѣщались при волостныхъ правленіяхъ и сельскихъ расправахъ, или же въ домѣ учителя и только въ 12 школахъ трехъ уѣздовъ были отдѣльныя помѣщенія для школъ. Число учащихся у государственныхъ крестьянъ въ школѣ доходило по свѣдѣніямъ до 80 учениковъ; у временно-обязанныхъ крестьянъ показывалось до 40 учениковъ.

У нѣкоторыхъ государственныхъ крестьянъ обученіе было

обязательно и школы содержались на мірскіе и общественные сборы, доходившіе въ нѣкоторыхъ обществахъ до 15 коп. съ души; кромѣ того, средства школъ у государственныхъ крестьянъ имѣли еще источникъ въ палатѣ государственныхъ имуществъ въ 4065 руб. для всей губерніи, который образовался изъ сборовъ съ обществъ по 8 коп. съ души. Въ такомъ размѣрѣ сборъ этотъ былъ исчисленъ для расхода въ 1866 г., при чемъ на училищную часть изъ него опредѣлялось 3465 руб. и 600 руб. на содержаніе мальчиковъ, приготавлиющихся къ должностямъ сельскихъ и волостныхъ писарей. Въ 1867 г. сбора этого уже не производилось и предназначенные къ расходу въ 1866 году 4065 руб. были переданы въ январѣ 1868 года казенною палатою губернской земской управѣ въ видѣ кредита изъ департамента государственнаго казначейства. Въ 1868 году сумма эта распределена между всѣми уѣздами по расчету числа душъ въ каждомъ уѣздѣ, считая по 8 копѣекъ на душу.

Далѣе, у государственныхъ крестьянъ въ школахъ учителя получали по 75 и по 100 руб. жалованья въ годъ, кромѣ квартиры. Учителями были волостные и сельскіе писаря, священники и церковно-служители, отставные унтеръ-офицеры, заштатные чиновники и грамотные крестьяне. Предметами обученія были: церковно-славянское и русское чтеніе, письмо, священная исторія, начатки христіанскаго ученія, начальныя правила ариѳметики, а въ нѣкоторыхъ школахъ и церковное пѣніе.

У временно же обязанныхъ крестьянъ школы не имѣли опредѣленныхъ средствъ, а содержались въ нѣкоторыхъ обществахъ на мірскіе сборы, не превышавшіе 3—4 коп. съ души при чемъ содержаніе школы не превышало 50—70 руб. въ годъ; въ другихъ же мѣстахъ школъ давался обществомъ только сторожъ и отопленіе отведенной избы, и учителю платилось за выучку ученика 50 коп. или рубль. Содержаніе такихъ учителей было не болѣе 60 руб. въ годъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, гдѣ учителя не получали никакого вознагражденія за свой трудъ, содержаніе школы не превышало 3 руб. 80 коп. въ годъ (по докладу Александрійской земской управы

въ 1866 году). Во многихъ же мѣстахъ школы устраивались мѣстными благотворителями помѣщиками; при этомъ крестьянскія общества часто не производили никакихъ денежныхъ затратъ. Существованіе школъ у временно-обязанныхъ крестьянъ и часто у государственныхъ крестьянъ было непостоянно.

Херсонскій уѣздъ при посредствѣ училищнаго совѣта и Одесская земская управа представили расчетъ объ отношеніи учащихся къ населенію. При этомъ Херсонскій уѣздъ показалъ отношеніе учащихся къ тому населенію, гдѣ была школа; Одесскій же уѣздъ показалъ отношеніе между числомъ учащихся и числомъ населенія вообще, распредѣливъ эти отношенія три группы—колонистовъ, государственныхъ крестьянъ и крестьянъ собственниковъ. Такимъ образомъ процентъ учащихся въ Херсонскомъ уѣздѣ былъ слѣдующій: въ нѣмецкихъ колоніяхъ и одной болгарской—24,02⁰/₀, въ еврейскихъ колоніяхъ 9,32⁰/₀, у государственныхъ крестьянъ 5,04⁰/₀, въ южныхъ поселеніяхъ 3,40⁰/₀ и у крестьянъ-собственниковъ—3,09⁰/₀. Въ Одесскомъ же уѣздѣ учащіеся составляютъ у колонистовъ $\frac{4}{9}$ части всего колонистскаго населенія, у государственныхъ крестьянъ $\frac{1}{30}$ часть и у крестьянъ-собственниковъ $\frac{1}{19}$ часть.

Собранныя въ первое время свѣдѣнія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

УѢЗДЫ.	Число школъ.	Число учащихся.			СРЕДСТВА ШКОЛЬ.	Число учителей.	Содержаніе учителей.	Примѣчанія.
		Мальч.	Дѣвоч.	Обоего пола.				
Херсонскій:								
Въ 5 нѣмецкихъ колоніяхъ . . .	5	205	191	396	Общественный сборъ.	5	Отъ 100 до 200 р.	Обученіе обязательно; учителя колонисты.
Въ 1 болгарской колоніи . . .	1	—	—	70	Тоже.	1	Отъ 50 до 75 р.	Ученіе необязательно; учителя — окончившіе курсъ семинаристы.
Въ 22-хъ селахъ южныхъ поселеній .	21	696	29	725	Общій сборъ и 6-я часть отъ казны. Школа стоитъ до 250 р.	22	Отъ 40 до 100 р.	Возрастные школы лучше сельскихъ. Учителя унтеръ-офицеры.

Въ еврейскихъ колоніяхъ . . .	105	—	—	395	Школы нѣтъ, плата съ ученика до 10 р.	105	До 150 р.	Учителя мѣла-меды; обученіе обязательно.
Въ 22 селахъ государств. крестьян.	15	635	66	701	Общ. и мѣр. сборы и субсидія отъ казны.	17	До 100 р.	Обученіе кое-гдѣ обязательно, болѣею же частью необязательно; учителя разнообразны.
У временно-обязанныхъ крестьянъ . . .	35	285	10	295	Общ. сборъ и частныя средства.	Неизвѣст.	Неопредѣлено.	Ученіе необязательно.
Одесскій:								
Въ 31 нѣмецкой колоніи . . .	31	2959	2492	5451	Общ. сборъ.	31	Отъ 150 до 300 р., и все содержаніе.	
Въ 6 обществахъ государственныхъ крестьянъ . . .	15	—	—	273	См. Херсон. уѣздъ.	15	Отъ 50 до 100 р. и плата за ученика 2—3 р. въ годъ.	Обученіе необязательно и обязательно; учащихся $\frac{1}{30}$ часть всего населенія.
Въ 58-ти обществахъ временно-обязанныхъ крестьянъ . . .	58	976	177	1153	Тоже.	58	Отъ 50 до 75 р.	Учителя волост. и сельск. писаря; учащихся $\frac{1}{19}$ часть; школы существуютъ только въ урожайные годы.
Александрійскій:								
Въ селен. южныхъ поселеній . . .	31	1271	42	1313	Тоже.	31	Въ волостной шк. отъ 50 до 90 р., въ сельской до 60 р.	Учителя унтеръ-офицеры; въ волости, шк. учащихся отъ 50 до 108; въ сельск. отъ 10 до 53.
У временно-обязанныхъ крестьянъ . . .	33	413	75	488	Тоже.	33	Неопред.	Школы стоятъ отъ 3 р. 80 к. до 70 р. Число учениковъ въ школахъ отъ 2 до 28.
Тираспольскій:								
Въ колоніяхъ нѣмецкихъ . . .	13	1052	1049	2111	Тоже.	13	Неизвѣст.	
У государственныхъ крестьянъ . . .	30	1057	24	1081		30	Неизвѣст.	
Въ болгарскихъ колоніяхъ . . .	3	175	80	255		3		

У временно-обязанных крестьянъ.	20	414	37	451		20	
Ананьевскій:							
Всего въ уѣздѣ .	85	1620	320	1940		85	Отъ 30 до 60 р.
Елисаветградскій:	С	в	ѣ	д	ѣ	н	ѣ
Всего извѣстно было въ губерніи . .	501	11758	4592	17628		469	

Такимъ образомъ—добытыя на первый разъ свѣдѣнія представляются далеко неполными, крайне разнообразными и, если бы предположить, что въ мѣстностяхъ, откуда свѣдѣній не получено (а такихъ мѣстностей было болѣе нежели на половину въ губерніи), положеніе народнаго образованія было не хуже сообщеннаго,—то народное образованіе въ губерніи въ данный моментъ можно было бы считать въ извѣстной степени—удовлетворительнымъ и нуждавшимся только лишь въ поддержаніи этого положенія, не представлявшаго крайней надобности въ усиліяхъ къ его поднятію и развитію. И всѣ уѣздныя земства, за исключеніемъ Елисаветградскаго, въ первый же годъ своего существованія ассигновали различныя суммы, выразившіяся въ 1865 году въ цифрѣ 6825 руб., специально для поддержанія школъ нуждающихся и для устройства ихъ въ мѣстахъ, гдѣ сами общества устроить ихъ не могли.

Но сумма эта въ первый годъ далеко не израсходована; на школы собственно издержано: въ видѣ учебныхъ пособій и на устройство двухъ земскихъ школъ въ г. Херсонѣ—2210 р. и на расходы училищныхъ совѣтовъ потрачено 1490 руб.; засимъ—3125 руб. остались нетронутыми.

Въ 1866 году всѣ уѣздныя земства ассигновали всего 9150 руб.—и изъ нихъ на школы издержано 2920 руб. 45 коп. въ видѣ учебныхъ пособій, наградъ учителямъ и на двѣ земскія школы въ г. Херсонѣ (1200 руб.) При этомъ Херсонское,

Александрійское, Одесское и Тираспольское земства ассигновали извѣстныя суммы на расходы училищныхъ совѣтовъ для собиранія болѣе подробныхъ свѣдѣній о положеніи народныхъ школъ. Но и здѣсь добытыя свѣдѣнія оказались далеко не полны, разнообразны и разновременны. Тѣмъ не менѣе, однако, добытыя свѣдѣнія постепенно, хотя и не послѣдовательно, выясняли, что народное образованіе, представлявшееся по первоначальнымъ отчетамъ въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ положеніи, — на самомъ дѣлѣ — далеко ниже этого представленія.

Раньше всего такія свѣдѣнія получились въ Херсонскомъ, отчасти Александрійскомъ и Ананьевскомъ уѣздахъ, а затѣмъ и свѣдѣнія остальныхъ уѣздовъ показали, что дѣло народнаго образованія не представляетъ даже тѣхъ цифръ, какія получились въ первые годы, не говоря о внутреннемъ устройствѣ школъ и о порядкѣ ихъ веденія.

Затѣмъ, подробныя свѣдѣнія, собранныя въ 1870 году, показали слѣдующее:

Въ Херсонскомъ уѣздѣ въ 1870 году по свѣдѣніямъ уѣздной управы считалось въ селахъ государственныхъ крестьянъ и въ военныхъ поселеніяхъ 43 школы съ 1844 мальч. и 167 дѣвоч., и въ селахъ временно-обязанныхъ крестьянъ 49 школъ съ 1186 мальч. и 102 дѣвоч.; всего въ уѣздѣ 92 школы съ 2030 мальч. и 269 дѣвоч. Школы колонистовъ въ этотъ счетъ не вошли. Первые свѣдѣнія 1866 года о 71 школѣ тѣхъ же государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и военныхъ поселеній заключали въ себѣ только лишь большую часть уѣзда, *а не весь уездъ*; тогда какъ свѣдѣнія 1870 г. обнимали *весь уездъ*, и разница между тѣми и другими свѣдѣніями всего на 21 школу; но въ 1870 году земствомъ открыто было въ уѣздѣ еще 26 школъ, слѣдовательно избытокъ 5 школъ приходился на свѣдѣнія 1866 года, тогда какъ въ свѣдѣніяхъ этого года не были въ счетѣ *три участка мировыхъ посредниковъ*, ничего несообщившихъ о школахъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Во сколько разъ число школъ по отчетамъ 1866 года было бы выше числа школъ въ 1870 году, если бы тѣ и другія свѣдѣнія обнимали весь уѣздъ, — трудно угадать; но свѣдѣнія за

1870 годъ уже потому болѣе вѣрны, что они полнѣе первыхъ свѣдѣній и составлены послѣ пяти-лѣтняго дѣятельнаго участія уѣзднаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ Одесскомъ уѣздѣ въ 1870 году считалось 80 школъ въ крестьянскихъ обществахъ съ 1500 учащимися, — т. е. *болѣе на 9 школъ* и 74 учащихся сравнительно со свѣдѣніями 1866 года. Но свѣдѣнія 1866 года собраны были отъ 73 обществъ, а свѣдѣнія 1870 года отъ 110 обществъ. При этомъ въ отчетахъ 1871 года упоминается, что изъ 80 школъ *только 16* находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія, ярко характеризующія полную неудовлетворительность народныхъ школъ въ уѣздѣ, представлены въ 1872 году предсѣдателемъ Одесской управы г. Карповымъ. въ его докладѣ о народномъ образованіи; о докладѣ г. Карпова будетъ говорить ниже: здѣсь же достаточно сказать, что въ 1870 году на съѣздѣ учителей въ г. Херсонѣ Одесская уѣздная управа не прислала ни одного народнаго учителя, „потому „что въ уѣздѣ“, по словамъ управы въ 1870 году, „*нѣтъ такихъ учителей и учительницъ, которые могли бы съ пользою участвовать въ съѣздѣ.*“

Въ Александрійскомъ уѣздѣ въ 1870 году считалось всего 71 школа съ 2113 учащимися, т. е. *на 7 школъ* и на 312 учащихся болѣе противъ неполныхъ свѣдѣній 1866 года. Болѣе характеризующихъ дѣло свѣдѣній въ 1870 году не добыто.

О положеніи народныхъ школъ въ 1870 году въ Ананьевскомъ уѣздѣ смѣтная коммисія уѣзднаго собранія 1870 года выразилась такъ: „состояніе народныхъ школъ представляетъ „для насъ страну неизвѣстную“. Причины этой неизвѣстности будутъ изложены ниже.

О положеніи школъ въ 1870 же году въ Елисаветградскомъ и Тираспольскомъ уѣздахъ свѣдѣній нѣтъ.

Не смотря на то, что свѣдѣнія, собранныя уѣздами до 1870 года, страдали по прежнему отрывочностію и крайнею неполнотою и не позволяли уяснить дѣйствительное положеніе и ходъ дѣла народнаго образованія, — тѣмъ не менѣе становилось очевидно, что школы плохи, учителя большею частью неспособны, средства школъ скудны, и дѣло просвѣщенія въ народѣ стоитъ

in statu quo; стало также ясно, что даже добываніе свѣдѣній о положеніи школъ сопряжено съ многоразличными затрудненіями и неудачами, чѣмъ конечно затемнялась и та скромная роль, которую приняли на себя нѣкоторые уѣздныя земства, т. е. давать лишь деньги въ пособіе школамъ: кому давать, сколько, какъ давать и какія цѣли прежде всего преслѣдовать? Всѣ эти вопросы оставались нерѣдко безъ отвѣта, по недостатку свѣдѣній о школахъ. Дѣятельное собраніе свѣдѣній—составляло для однихъ земствъ существеннѣйшую задачу, для другихъ же болѣе важнымъ представлялось ассигнованіе суммъ, для третьихъ — устройство образцовыхъ школъ. Такимъ образомъ дѣятельность уѣздныхъ земствъ въ этотъ періодъ времени шла врозь и общій обзоръ развитія въ губерніи народнаго образованія представляется возможнымъ только лишь послѣ разсмотрѣнія дѣятельности земства въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно.

2. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УѢЗДНЫХЪ ЗЕМСТВЪ, ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Херсонскій уѣздъ.

Дѣятельность Херсонскаго уѣзднаго земства въ отношеніи собственно народныхъ школъ въ продолженіи девяти-лѣтняго періода выражалась какъ въ денежныхъ на этотъ предметъ ассигнованіяхъ, постепенно и значительно возрастающихъ, такъ равно и въ возможно успѣшной организаціи школьнаго дѣла, при посредствѣ правильнаго надзора за ходомъ дѣла и при помощи устройства образцовыхъ школъ, поддержки сельскихъ школъ, устройства книжныхъ складовъ, денежнаго фонда народнаго образованія, установленія правильныхъ отношеній между земствомъ и сельскими обществами въ школьномъ дѣлѣ, а также и успѣшнаго наблюденія за положеніемъ дѣла, для чего и назначено особое содержаніе инспектору народныхъ училищъ собственно за труды его по спеціальному наблюденію за школами Херсонскаго уѣзда.

Ассигнованія уѣзднаго земства въ теченіи девяти лѣтъ на народное образованіе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	За 9 лѣтъ.	% всей суммы
1. Суточные и разѣзд- ныя членамъ учили- щнаго совѣта	1000	1500	1500	—	1500	1500	1500	—	—	8500	8,9%
2. На жалованье инспек- тору училищъ	—	—	—	—	—	—	—	750	1000	1750	1,9%
3. На канцелярію уѣзд- наго училищнаго со- вѣта	—	—	150	150	150	150	150	150	150	1050	1,1%
4. На содержаніе народ- ныхъ школъ въ уѣздѣ	1000	—	1500	1500	1500	3800	3800	5550	5550	24200	25,4%
5. На содержаніе двухъ земскихъ школъ въ Херсонѣ	—	1200	1200	1200	1400	1400	1400	2000	2000	11800	12,3%
6. На содержаніе крестъ- янскихъ мальчиковъ въ уѣздномъ учили- щѣ въ г. Херсонѣ . .	500	1500	1500	1800	1800	2400	2400	2600	2600	17100	17,9%
7. Въ пособіе г. Нико- лаеву на народныя школы	—	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	8000	8,4%
8. Въ пособіе г. Бери- славу на содержаніе училищъ	—	—	—	—	—	—	600	600	600	1800	1,9%
9. Въ пособіе Никола- евской ремесленной школы	—	—	500	500	500	500	500	—	—	2500	2,6%
10. На воспитаніе маль- чиковъ въ Николаев- ской ремесл. школы	—	400	400	480	560	560	560	640	640	4240	4,4%
11. На стипендіатовъ въ Харьковскомъ вете- ринарномъ училищѣ	—	—	—	424	504	600	600	600	800	3528	3,6%
12. Въ пособіе Херсон- ской женской про- гимназіи	1600	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	9000	9,4%
13. Въ пособіе Херсон- ской женск. гимназ.	—	—	200	200	200	200	200	200	200	1400	1,5%
14. На устройство реме- сленныхъ классовъ при уѣздномъ учили- щѣ въ Херсонѣ . .	—	—	300	300	—	—	—	—	—	600	0,7%
ВСЕГО	3500	6600	9250	8554	10114	13110	13710	15090	15540	95868	100%

Въ первый же годъ своихъ ассигнованій по народному образованію Херсонское уѣздное земство назначило 1000 руб. собственно на разѣзды и по 2 руб. суточныхъ двумъ земскимъ членамъ уѣзднаго училищнаго совѣта. Благодаря такому назначенію, свѣдѣнія земства о положеніи школъ и ходѣ народнаго образованія въ уѣздѣ были болѣе подробны, вѣрны и цѣлесообразны, чѣмъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ дѣятельность членовъ училищныхъ совѣтовъ зависѣла отъ того, на сколько ихъ сочувствіе дѣлу и вышполненіе своихъ обязанностей были совмѣстимы съ личными занятіями и матерьяльными средствами. На второй уже годъ земство, преслѣдуя не только собираніе свѣдѣній, но и обработку ихъ, а равно и компетентный надзоръ за школами, — ассигновало еще 500 руб. въ годъ для члена училищнаго совѣта отъ министерства народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы вызвать дѣятельное участіе его въ наблюденіи за школами въ уѣздѣ и пользоваться указаніями компетентнаго лица въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по народному образованію. Такое ассигнованіе обнаружило свою цѣлесообразность въ томъ, что уѣздное земство скоро получило возможность имѣть цифровыя свѣдѣнія и общій очеркъ матерьяльных условій школъ, а также судить и о ходѣ преподаванія, о качествахъ учителей и о спеціальныхъ нуждахъ школъ.

Такъ шло дѣло до 1873 года, а съ этаго года, когда уже опредѣлилось извѣстное направленіе въ дѣйствіяхъ земства по народному образованію и положено было начало организаціи земскаго участія въ школьномъ дѣлѣ уѣзда, земство прекратило ассигнованія земскимъ членамъ училищнаго совѣта, а назначило въ 1873 году 750 руб. и въ 1874 году — 1000 р. въ годъ одному только губернскому правительственному инспектору народныхъ школъ, возложивъ на него разѣзды по уѣзду и наблюденіе за школами. Такое распоряженіе земства было вызвано предложеніемъ уѣздной управы въ 1870 году объ учрежденіи особой должности земскаго инспектора народныхъ школъ. Предложеніе это на первый разъ собраніемъ принято не было; но вслѣдъ за тѣмъ, въ 1871 году въ собраніи большинствомъ 41 противъ 11 голосовъ оно было принято. Не смо-

1870 годъ уже потому болѣе вѣрны, что они полнѣе первыхъ свѣдѣній и составлены послѣ пяти-лѣтняго дѣятельнаго участія уѣзднаго земства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ Одесскомъ уѣздѣ въ 1870 году считалось 80 школъ въ крестьянскихъ обществахъ съ 1500 учащимися,—т. е. *болѣе на 9 школъ и 74 учащихся* сравнительно со свѣдѣніями 1866 года. Но свѣдѣнія 1866 года собраны были отъ 73 обществъ, а свѣдѣнія 1870 года отъ 110 обществъ. При этомъ въ отчетахъ 1871 года упоминается, что изъ 80 школъ только 16 находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія, ярко характеризующія полную неудовлетворительность народныхъ школъ въ уѣздѣ, представлены въ 1872 году предсѣдателемъ Одесской управы г. Карповымъ, въ его докладѣ о народномъ образованіи: о докладѣ г. Карпова будетъ говорить ниже: здѣсь же достаточно сказать, что въ 1870 году на съѣздѣ учителей въ г. Херсонѣ Одесская уѣздная управа не прислала ни одного народнаго учителя, „потому что въ уѣздѣ“, по словамъ управы въ 1870 году, *„нѣтъ такихъ учителей и учительницъ, которые могли бы съ пользою участвовать въ созвѣдѣ.“*

Въ Александрійскомъ уѣздѣ въ 1870 году считалось всего 71 школа съ 2113 учащимися, т. е. *на 7 школъ и на 312 учащихся* болѣе противъ неполныхъ свѣдѣній 1866 года. Болѣе характеризующихъ дѣло свѣдѣній въ 1870 году не добыто.

О положеніи народныхъ школъ въ 1870 году въ Ананьевскомъ уѣздѣ смѣтная коммисія уѣзднаго собранія 1870 года выразилась такъ: „состояніе народныхъ школъ представляетъ для насъ страну неизвѣстную“. Причины этой неизвѣстности будутъ изложены ниже.

Свѣдѣнія же изъ Тираспольскаго уѣзда въ 1870 году о числѣ школъ и учащихся на 2 школы и 190 учащихся менѣе противъ числа ихъ въ 1866 году. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ свѣдѣнія о числѣ школъ въ 1870 году и въ послѣдующіе годы отличались непоследовательностью, а потому и сравненія съ 1866 годомъ, за который вовсе нѣтъ свѣдѣній, привести здѣсь нельзя.

Изъ свѣдѣній за 1870 годъ становилось очевидно, что школы плохи, учителя большею частью неспособны, средства школъ

скудны, и дѣло просвѣщенія въ народѣ стоитъ неподвижно; стало также ясно, что даже добываніе свѣдѣній о положеніи школъ сопряжено съ многоразличными затрудненіями и неудачами, чѣмъ конечно затемнилась и та скромная роль, которую приняли на себя нѣкоторые уѣздныя земства, т. е. давать лишь деньги въ пособіе школамъ: кому давать, сколько, какъ давать и какія цѣли прежде всего преслѣдовать? Всѣ эти вопросы оставались нерѣдко безъ отвѣта, по недостатку свѣдѣній о школахъ. Дѣятельное собраніе свѣдѣній—составляло для однихъ земствъ существеннѣйшую задачу, для другихъ же болѣе важнымъ представлялось ассигнованіе суммъ, для третьихъ—устройство образцовыхъ школъ. Такимъ образомъ дѣятельность уѣздныхъ земствъ въ этотъ періодъ времени шла врозь и общій обзоръ развитія въ губерніи народнаго образованія представляется возможнымъ только лишь послѣ разсмотрѣнія дѣятельности земства въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно.

2. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УѢЗДНЫХЪ ЗЕМСТВЪ, ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Херсонскій уѣздъ.

Дѣятельность Херсонскаго уѣзднаго земства въ отношеніи собственно народныхъ школъ въ продолженіи девяти-лѣтняго періода выражалась какъ въ денежныхъ на этотъ предметъ ассигнованіяхъ, постепенно и значительно возраставшихъ, такъ равно и въ возможно успѣшной организаціи школьнаго дѣла, при посредствѣ правильнаго надзора за ходомъ дѣла и при помощи устройства образцовыхъ школъ, поддержки сельскихъ школъ, устройства книжныхъ складовъ, денежнаго фонда народнаго образованія, установленія правильныхъ отношеній между земствомъ и сельскими обществами въ школьномъ дѣлѣ, а также и успѣшнаго наблюденія за положеніемъ дѣла, для чего и назначено особое содержаніе инспектору народныхъ училищъ собственно за труды его по спеціальному наблюденію за школами Херсонскаго уѣзда.

ные крестьяне, по примѣру прежнихъ лѣтъ, когда они получали субсидіи для школъ отъ вѣдомствъ своихъ, рассчитывая на полученіе такихъ же пособій и отъ земскихъ учреждений, не приняли ни какихъ мѣръ къ поддержанію своихъ школъ во время перехода послѣднихъ въ вѣдѣніе земскихъ учреждений. Формальнаго распоряженія о такомъ переходѣ школъ непосредственно на имя земскихъ учреждений не послѣдовало, а земскія учреждения о переходѣ школъ вѣдомства государственныхъ имуществъ извѣстились, изъ официальной газеты „Сѣверная Почта“ (№56); о школахъ же южныхъ поселеній получили увѣдомленіе отъ управлявшаго Херсонскими поселеніями, который, не получая окончательнаго распоряженія о передачѣ въ земство школъ, препроводилъ въ уѣздную управу подробныя свѣдѣнія о состояніи школъ южныхъ поселеній. Время между тѣмъ тянулось и это повело къ тому, что въ обществахъ южныхъ поселянъ и государственныхъ крестьянъ многія школы за неимѣніемъ средствъ окончательно закрылись; другія, существуя на скудные общественные сборы, пришли въ упадокъ, и очутились въ положеніи крайне плохомъ, и только лишь немногія школы южныхъ поселянъ, получавшія отъ своего управленія по 235 р. въ годъ имѣли сбереженія и продолжали кое-какъ существовать по прежнему. При этомъ оказалось, что *въ 14 волостяхъ уѣзда сельскихъ школъ не было вовсе*. Школы приючены были большею частью или при сельской расправѣ, или въ домѣ церковномъ, и только не многія изъ нихъ помѣщались въ особыхъ избахъ по найму. Въ докладѣ своемъ уѣздному собранію управа предлагала ассигновать 3150 р. въ пособіе всѣмъ 63 школамъ уѣзда; но уѣздное собраніе, не считая возможнымъ помогать такимъ школамъ, гдѣ было только 4 ученика, ограничило свое ассигнованіе 1500 р. въ пособіе тѣмъ только школамъ, о дѣйствительныхъ нуждахъ которыхъ заявилъ училищный совѣтъ. Кромѣ 1500 р., ассигнованныхъ уѣзднымъ собраніемъ въ распоряженіе уѣздной управы, поступили ассигнованные министерствомъ государственныхъ имуществъ изъ общественнаго сбора государственныхъ крестьянъ 1076 р. 96 к., слѣдовавшія на содержаніе въ 1867 г. школъ государственныхъ кре-

стьянъ. Изъ этихъ 2576 р. управою были оказаны пособія школамъ въ размѣрѣ 720 р., выдано учителямъ въ школахъ государственныхъ крестьянъ 796 руб. и приобрѣтено учебныхъ пособій на 144 руб. 20 коп.

Таже самая сумма 1500 р. была ассигнуема собраніемъ въ пособіе народнымъ школамъ на 1869 и 1870 г. Въ 1869 г. выдано было пособіе 30 училищамъ въ размѣрѣ 749 р., выписано книгъ для школъ на 360 р. 88 к., на награды 28 учителямъ въ размѣрѣ отъ 10 до 40 р. всего 595 р. и 34 р. на печатаніе передвижныхъ азбукъ. Въ этомъ же году училищный совѣтъ принялъ въ выдачѣ земскихъ пособій сельскимъ школамъ держаться слѣдующихъ основаній: 1) земскія пособія составляютъ только лишь—*пособія* школамъ, а не главное средство существованія сельскихъ школъ; поэтому земскія пособія оказываются только школамъ тѣхъ обществъ, которыя съ своей стороны поддерживаютъ школы соотвѣтственно своему матерьяльному благосостоянію; общества же, дающія школамъ пособія скудные и несоразмѣрные съ цифрою населенія,—пособій отъ земства не получаютъ. 2) Пособія отъ земства назначаются въ видѣ содержанія учителямъ сельскихъ школъ и въ видѣ учебныхъ пособій. А въ 70-мъ году соединеннымъ присутствіемъ уѣздной управы и уѣзднаго училищнаго совѣта *денежныя пособія признаны окончательно неудобными и бесполезными*, и изъ ассигнованной на 1870 годъ суммы въ 1500 р. назначено: 400 р. на выписку книгъ и учебныхъ пособій, 100 р. на выдачу подъемныхъ вновь опредѣляемымъ учителямъ, а остальная 1000 р. раздѣлена поровну на 2 полугодія для выдачи наградъ лучшимъ учителямъ народныхъ школъ.

Такое рѣшеніе соединеннаго присутствія училищнаго совѣта и уѣздной управы было вызвано тѣмъ, что, не смотря на 56 приговоровъ сельскихъ обществъ объ открытіи 56 школъ въ 1868 году, общества часто измѣняли эти приговоры, понижая размѣръ своихъ пособій школамъ, перемѣняли часто учителей по причинамъ далеко непедагогическимъ, а по различнымъ соображеніямъ, касавшимся болѣе отношеній между учите-

лемъ и мѣстнымъ обществомъ; случалось же и такъ, что общества не выдавали учителю земскихъ денегъ, назначенныхъ ему въ награду, а расходовали ихъ на ремонтъ зданія школы, на ея отопленіе и т. п. нужды, удовлетвореніе которыхъ общества въ приговорахъ своихъ принимали на свои средства, а не на земскія пособія. Скудность содержанія учителей, зависимость ихъ отъ прихоти мѣстнаго общества, неправильныя дѣйствія нѣкоторыхъ обществъ въ употребленіи земскихъ пособій, наконецъ, незначительная цифра общественныхъ пособій школамъ при распредѣленіи небольшой земской суммы на большое число школъ и на множество школьныхъ нуждъ—все это привело соединенное присутствіе училищнаго совѣта и уѣздной управы къ вышензложенному рѣшенію—*не выдавать денежныхъ пособій обществамъ на школы.*

Но въ томъ же 1870 году заявленіями гг. Герценштейна, Буксгевдена и Соловьева были даны основанія новой, болѣе цѣлесообразной, организаціи земской помощи въ школьномъ дѣлѣ. Заявленія эти послужили основаніемъ для доклада управы, который былъ принятъ уѣзднымъ собраніемъ въ 1870 г. Уѣздное собраніе ассигновало 3800 руб. на устройство *земскихъ начальныхъ народныхъ училищъ*: 1) Въ 14 многолюдныхъ пунктахъ уѣзда устраиваются 14 образцовыхъ земскихъ школъ, матерьяльныя мѣстныя нужды которыхъ удовлетворяются мѣстными обществами, принимающими на себя помѣщеніе школы, ремонтъ и отопленіе ея, прислугу, меблировку и воду, а также и квартиру съ отопленіемъ и прислугой для учителя; земство же снабжаетъ эти 14 школъ книгами, учебными пособіями и принадлежностями и содержитъ учителя съ жалованьемъ не менѣе 180 руб. въ годъ. 2) Изъ той же суммы (3800 руб.) выдаются учебныя пособія всѣмъ прочимъ школамъ уѣзда, содержимымъ на средства мѣстнаго населенія; надзоръ за школами какъ образцовыми, такъ и прочими сельскими лежитъ на обязанности членовъ училищнаго совѣта, которымъ земство для этой надобности выдаетъ суточные и разѣздныя деньги.

На основаніи этого постановленія уѣзднаго земскаго собранія въ 1871 году открыты 6 образцовыхъ земскихъ народ-

ныхъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ общества составили приговоры съ обязательствами по содержанію школъ, и привели приговоры эти въ дѣйствительное исполненіе; въ тѣхъ же 9 обществахъ, гдѣ приговоры хотя и были уже составлены въ требуемомъ смыслѣ, но не приводились пока по различнымъ причинамъ въ исполненіе, тамъ открытіе образцовыхъ школъ отложено было до предварительнаго исполненія общественныхъ приговоровъ. Въ прочихъ же сельскихъ школахъ, содержимыхъ на счетъ обществъ, въ виду скудности школьныхъ средствъ и плохаго ихъ положенія, земство выражало свое участіе только выдачею денежныхъ пособій учителямъ и учебныхъ пособій школамъ. Для устройства образцовыхъ школъ уѣздная управа сообщала сельскимъ обществамъ условія, которыя обязаны были принять общества на себя, выдавала планы школьныхъ зданій, командировала своего техника для возведенія новыхъ зданій и для перестройки старыхъ помѣщеній, оказавшихся удобными. Многія сельскія общества охотно принимали на себя требуемые обязательства, но не вездѣ они имѣли возможность ихъ исполнить, по малочисленности населенія и по неимѣнію опредѣленнаго земствомъ комплекта учащихся, т. е. 50-ти учениковъ на школу.

Въ томъ же 1871 году губернская управа изъ 6000 руб., назначенныхъ губернскимъ собраніемъ въ пособіе лучшимъ учителямъ народныхъ школъ въ 6 уѣздахъ губерніи, препроводила уѣздному земству 1000 руб. Кромѣ того, въ распоряженіе уѣздной управы были переданы инспекторомъ народныхъ училищъ 500 руб., ассигнованные попечителемъ Одесскаго учебнаго округа изъ суммъ государственнаго казначейства, въ пособіе тремъ училищамъ въ уѣздѣ (въ мм. Станиславовѣ, Цареводарѣ и Любомірѣ), и препровождены въ уѣздную управу 260 экземпляровъ „Роднаго Слова“ Ушинскаго въ переплетѣ—отъ министерства народнаго просвѣщенія. Свѣдѣній о дѣйствительныхъ расходахъ этихъ школьныхъ средствъ въ 1871 году въ губернской управѣ не имѣется; извѣстно лишь то, что пріобрѣтено учебныхъ пособій для земскихъ образцовыхъ и сельскихъ школъ на 1547 руб. 52 к. Остальная же часть школьныхъ средствъ была употребляема на устройство

образцовыхъ школъ въ уѣздѣ, число которыхъ въ 1872 г. было 11, въ 1873—14 и въ 1874—возросло до 20-ти.

Денежныя средства народныхъ школъ увеличились еще: 1) ассигнованіемъ губернскаго собранія 1000 р. на школы въ Херсонскомъ уѣздѣ; 2) ассигнованіемъ 750 р. на устройство еще трехъ новыхъ образцовыхъ школъ; 3) образованіемъ особаго капитала подъ названіемъ „фонда земскихъ народныхъ школъ въ Херсонскомъ уѣздѣ“; основаніе этому фонду положено было еще въ 1866 году пожертвованными землевладельцемъ г. Мершавцевымъ 30 руб. въ пользу школъ; за тѣмъ къ 1872 г. сумма эта увеличилась штрафными деньгами, взысканными мировымъ посредникомъ 3-го участка съ разныхъ лицъ и представленными въ пользу земскихъ школъ; такимъ образомъ къ 1872 году школьный фондъ выражался въ цифрѣ 210 руб. 77 к. Въ этомъ же году уѣздное собраніе по докладу управы постановило зачислить остатокъ отъ смѣты 1872 года по содержанію почтовыхъ станцій въ суммѣ 3000 р.—въ особый капиталъ земскихъ народныхъ училищъ. Въ 1873 году туда же былъ зачисленъ остатокъ отъ смѣты по содержанію почтовыхъ станцій—7000 руб., что вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими источниками къ 1-му августа 1874 года составило капиталъ народныхъ школъ въ 10221 р. 29 к.— 4) Въ 1873 году выдано пособіе народнымъ школамъ отъ правительства въ размѣрѣ 1098 р. и 1874 году 1300 рублей. Затѣмъ, кромѣ денежныхъ средствъ, предназначенныхъ собственно на устройство школъ, въ 1872 году учреждены уѣзднымъ земствомъ книжные склады при уѣздной управѣ и въ 10 пунктахъ уѣзда при образцовыхъ земскихъ школахъ; склады эти заключаютъ въ себѣ учебныя пособія и книги для народнаго чтенія. Выписка книгъ для книжныхъ складовъ производилась уѣздною управою изъ Петербурга съ уступкою 15⁰/₀ и въ 1873 г. для складовъ этихъ выписано книгъ на 800 руб., а въ 1874 г. на 294 р. 50 к. Продажа книгъ и завѣдываніе книжными складами поручены народнымъ учителямъ, на обязанности которыхъ лежала отчетность по складамъ, за что и получали они въ свою пользу 15⁰/₀, продавая

книги по номинальной цѣнѣ. Въ 1873 и 74 годахъ въ складахъ продано книгъ на 212 р. 76 к.

Располагая такими средствами для народныхъ школъ и при усердіи членовъ училищнаго совѣта, уѣздное земство къ 1874 году имѣло устроенныхъ имъ 20 образцовыхъ земскихъ школъ. Въ школахъ этихъ, при соотвѣтственномъ помѣщеніи и обстановкѣ, имѣются необходимыя учебныя пособія и книги въ достаточномъ количествѣ и преподаваніе въ нихъ идетъ успѣшно, какъ то показываютъ ежегодныя испытанія учениковъ въ присутствіи членовъ училищнаго совѣта. Успѣхи преподаванія главнѣйшимъ образомъ зависятъ отъ того, что во всѣхъ земскихъ образцовыхъ школахъ учителями состоятъ лица, получившія должную подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ и педагогическихъ курсахъ и обеспеченныя жалованьемъ отъ 300 до 400 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи и прислугѣ. Прочія же школы содержимыя сельскими обществами, находятся въ состояніи далеко неудовлетворительномъ; хотя земство и оказываетъ имъ нѣкоторыя пособія, но онѣ состоятъ внѣ особаго надзора и заботъ, которыя направлены въ послѣднее трехлѣтіе по преимуществу на земскія образцовыя школы, ежегодныя свѣдѣнія о коихъ отличаются полнотою, обстоятельностью и разными подробностями, тогда какъ о сельскихъ школахъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній даже о числѣ ихъ, не говоря уже о средствахъ ихъ и о ходѣ въ нихъ дѣла; хотя очень немногія изъ нихъ и очерчены въ свѣдѣніяхъ г. директора народныхъ училищъ съ тою же подробностію, какъ и земскія образцовыя школы, но большая часть ихъ, при немногочисленности состава училищнаго совѣта, не имѣетъ даже возможности пользоваться необходимымъ наблюденіемъ, всецѣло отданнымъ новоустроеннымъ образцовымъ школамъ, какъ дѣлу новому и болѣе важному. Учрежденіе же попечителей школъ въ 1868 году не могло удовлетворить необходимой потребности въ надзорѣ и наблюденіи, и о личной дѣятельности гг. попечителей школъ обстоятельныхъ свѣдѣній нѣтъ; только о дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ попечителей извѣстно кое-что отрывочно: о заботахъ ихъ, о по жертвованіяхъ въ пользу школъ, о чемъ между прочимъ будетъ сказано ниже.

Первыя школы, устроенныя Херсонскимъ уѣзднымъ земствомъ, были въ г. Херсонѣ на военномъ и забалковскомъ форштадтахъ. Уѣздное земство ассигновало на нихъ въ 1-й годъ 1000 руб., на слѣдующіе три года по 1200 руб., съ 1870 по 1872 г. по 1400 р. и съ 1872 г. по 2000 руб. въ годъ. Объ основаніяхъ къ такому возвышенію ассигнованій на школы въ г. Херсонѣ въ матерьялахъ, изданныхъ уѣзднымъ земствомъ, не упоминается. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ этихъ „Матерьялахъ“, видно, что въ этихъ школахъ обучались дѣти мѣщанъ, бѣдныхъ чиновниковъ и солдатъ т. е. исключительно дѣти городскихъ сословій; между тѣмъ отъ города никакихъ пособій этимъ школамъ оказываемо не было; когда въ 1872 году уѣздная земская управа, вслѣдствіе крайне неудовлетворительнаго помѣщенія школы на военномъ форштадтѣ, обратилась въ городскую управу съ просьбою дать другое помѣщеніе для этой школы, то городская управа отвѣтила, что свободныхъ помѣщеній въ городѣ не имѣется и на наемъ помѣщенія выдала 100 руб. Уѣздная земская управа въ томъ же году раздѣлила эту школу на два отдѣленія и наняла для нихъ два помѣщенія за 180 руб. Еще въ 1870 г. смѣтная коммисія уѣзднаго собранія въ докладѣ своемъ предлагала собранію слѣдующее: „уѣздъ на 92 школы, при 3200 учащихся, получаетъ только 1500 руб.; въ Херсонѣ же только на двѣ школы при 250 учащихся отпускается 1400 руб., не смотря на то, что въ Херсонѣ тратится еще земскихъ денегъ на женскую гимназію 200 руб. и на прогимназію 1000 руб.; по этому коммисія предлагаетъ: оставить затрату денегъ въ Херсонѣ на женскую гимназію 200 р. и на прогимназію 1000 р., а деньги, отпускаемыя на земскія школы, обратить на сельскія народныя школы въ уѣздѣ.“ (Матер. по дѣлу народ. образ. въ Херс. уѣз. стран. 289). Но земское собраніе не раздѣляло взгляда коммисіи и черезъ годъ увеличило средства земскихъ школъ въ Херсонѣ съ 1400 до 2000 руб. По этимъ двумъ школамъ имѣются свѣдѣнія о движеніи цифры учащихся ежегодно, и краткіе отзывы о преподаваніи.

Число учившихся за 9 лѣтъ въ обѣихъ школахъ было слѣдующее:

	Ш К О Л Ы.					
	Воен. форшт.		Забалк. форшт.		В с е г о	
	мальч.	дѣвоч.	мальч.	дѣвоч.	мальч.	дѣвоч.
Въ 1866 году	67	10	120	10	187	20
— 1867 —	80	20	52	16	132	36
— 1868 —	—	—	—	—	106	77
— 1869 —	б о л ѣ е		100	о б о е г о п о л а		
— 1870 —	55	28	62	20	117	48
— 1871 —	116	48	72	35	188	83
— 1872 —	117	78	38	42	155	120
— 1873 —	82	52	102	70	184	122
— 1874 —	104	61	74	45	188	106

По части же преподаванія въ этихъ школахъ, въ отчетахъ уѣздной управы за всѣ годы, за исключеніемъ 1866 и 1874 годовъ, упоминается только о хорошихъ успѣхахъ учениковъ; въ 1866 же году въ началѣ существованія школъ учителя были плохіе и въ теченіи восьми мѣсяцевъ въ обѣихъ школахъ перемѣнились они четыре раза. Въ томъ же году жалованье учителей этихъ школъ было увеличено со 150 до 300 руб., и въ каждой школѣ было по 2 учителя. Въ 1874 же году результаты испытаній, произведенныхъ въ забалковской школѣ оказались ниже посредственности, почему училищный совѣтъ замѣнилъ старыхъ учителей новыми (Матер. по дѣлу народ. образованія Херсонск. уѣзда стран. 615).

Съ цѣлью приготовленія учителей для народныхъ школъ, уѣздное земство ассигновало на 1866 годъ 500 руб. на содержаніе 20 мальчиковъ въ Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ они могли бы слушать также и курсъ педагогическій; но этой суммы оказалось недостаточно и излишекъ расходовъ былъ принятъ на свой личный счетъ бывшимъ въ то время предсѣдателемъ уѣздной управы П. Г. Высоцкимъ, который еще при ассигнованіи этой суммы заявилъ о томъ, что излишній расходъ онъ принимаетъ на свой счетъ. На 1867 годъ собраніе ассигновало уже 1500 р. на тотъ же предметъ. Съ 1867 года, по постановленію уѣзднаго собранія, окончившіе курсъ

воспитанники были обязаны прослужить въ народныхъ школахъ уѣзда не менѣе шести лѣтъ. На 1869 годъ собраніе ассигновало 1800 руб., на 1871—2400 руб., а на 1873 и 1874 годы по 2600 руб. Съ 1874 г. на этотъ предметъ ассигнованіе прекращено. Воспитанники жили въ особомъ помѣщеніи при управѣ, и при экзаменахъ ихъ въ уѣздномъ училищѣ присутствовали члены управы. Успѣхи учениковъ были хорошіе и въ 1870 году, изъ числа опредѣленныхъ въ 1866 году 20-ти мальчиковъ, 6 окончили курсъ уѣзднаго училища и поступили въ педагогическіе курсы, открытые губернскимъ земствомъ въ томъ же году. Въ 1871 году кончили курсъ еще 3 воспитанника. На мѣсто выбывшихъ были принимаемы земствомъ новые стипендіаты, и въ 1872 году было въ уѣздномъ училищѣ 20 мальчиковъ и еще 6 въ педагогическихъ курсахъ; въ томъ же году четыре воспитанника, окончившіе педагогическіе курсы въ Херсонѣ, заняли мѣста народныхъ учителей въ уѣздѣ; прочіе воспитанники уѣзднаго училища, частью были зачислены стипендіатами въ учительскую семинарію, открытую въ 1872 году въ Херсонѣ, частью же остались доканчивать курсъ уѣзднаго училища, а дальнѣйшій пріемъ воспитанниковъ въ уѣздное училище на счетъ земства былъ прекращенъ; нѣкоторые изъ воспитанниковъ, назначенныхъ въ учительскую семинарію, пожелали поступить въ фельдшерскую земскую школу при Богоугодныхъ Заведеніяхъ, куда и были приняты семь воспитанниковъ послѣ удовлетворительно выдержаннаго пріемнаго экзамена. Къ 1-му августа 1874 года состояло въ уѣздномъ училищѣ всего семь стипендіатовъ земства.

Дѣлу пріобрѣтенія народныхъ учителей послужило также пожертвованіе гласнымъ Херсонскаго уѣзднаго собранія потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Агарковымъ дохода съ 400 десятинъ земли, находящихся въ имѣніи его при д. Тягинкѣ, Херсонскаго уѣзда, на учрежденіе двухъ именныхъ его стипендій въ одной изъ двухъ семинарій, находящихся въ Херсонской губерніи. Эти 400 десятинъ были выдѣлены жертвователемъ на всегда для содержанія стипендіатовъ, безъ права продажи и залога

этой земли; управленіе землею, при жизни своей, жертвователъ принялъ на себя, а равно и избраніе стипендіатовъ изъ числа бѣднѣйшихъ крестьянъ; послѣ смерти же М. Ѳ. Агаркова земля должна перейти въ распоряженіе Херсонскаго уѣзднаго земства, и право избранія стипендіатовъ принадлежить уѣздному же земству. Стипендіаты обязаны прослужить учителями народныхъ школъ не менѣе трехъ лѣтъ, преимущественно въ Качкаровской волости Херсонскаго уѣзда, если общества назначать имъ жалованье не менѣе 200 руб., иначе стипендіаты имѣютъ право избрать для себя школы въ другихъ мѣстностяхъ.—Пожертвованіе это было принято уѣзднымъ собраніемъ съ выраженіемъ благодарности собранія. Дарственный актъ о пожертвованіи М. Ѳ. Агаркова утвержденъ 30 іюля 1873 года, а въ 18 день марта 1874 года, по докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Г о с у д а р ъ И м п е р а т о р ъ Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Херсонской учительской семинаріи двухъ стипендій имени М. Ѳ. Агаркова, и 15-го іюня того же года въ министерствѣ народнаго просвѣщенія утвержденъ проектъ правилъ о стипендіяхъ имени г. Агаркова.

Другимъ ревнителемъ народнаго просвѣщенія въ Херсонскомъ уѣздѣ былъ В. И. Буксгевденъ, устроившій и содержавшій постоянно на свои средства ремесленную школу въ м. Новомъ Бугѣ; въ этой школѣ число учащихся достигаетъ 60 человѣкъ, и съ 1868 года, когда была основана школа, изъ нея вышло нѣсколько хорошихъ ремесленниковъ, и школа въ послѣднее время процвѣтанію своему не мало способствуетъ сбытомъ полезныхъ и хорошо исполняемыхъ ученическихъ работъ.

Съ 1867 года собраніе ежегодно выдавало по 1000 руб. въ пособіе народнымъ школамъ грамотности г. Николаева. Устроенныя заботами супруги бывшаго Николаевского военнаго губернатора Е. А. Глазенапъ, 10 школъ первоначально существовали по преимуществу на частныя пожертвованія и случайные сборы, получая отъ города Николаева 1500 руб.; въ 1870 году школъ этихъ было уже 22 съ 1300 учащихся, а съ 1871 года—25 съ 1600 учащихся и въ 1874 г. школъ было 24 съ 901 учащихся; число учителей въ этихъ школахъ

было отъ 43 до 50. Главное завѣдываніе этими школами оставалось въ рукахъ командира черноморскаго флота и портовъ при посредствѣ комитета, состоявшаго изъ 7 лицъ. Комитетъ доставлялъ ежегодно въ уѣздную управу о положеніи этихъ школъ и о ходѣ дѣла отчеты, изъ которыхъ видно, что, благодаря усердію завѣдывавшихъ школами лицъ, дѣло это ежегодно преуспѣвало и въ 1872 году три школы въ пригородахъ Николаева преобразовались въ двухклассныя образцовыя училища; одному изъ нихъ давало земство пособіе въ суммѣ 150 руб. изъ остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ, а другое, Виссунское, по ходатайству Херсонскаго уѣзднаго земства, получило ежегодную субсидію отъ правительства въ суммѣ 1000 р.

Съ 1868 года уѣздное земство оказывало пособіе Николаевской портовой ремесленной школѣ до 1873 года, когда эта школа была преобразована и всѣ воспитанники ея съ 1873 года должны были, по окончаніи курса, прослужить извѣстное время въ мастерскихъ адмиралтейства. Въ счетъ оказываемаго школѣ пособія 500 руб. содержался одинъ земскій стипендіатъ; кромѣ того, въ этой же школѣ уѣздное земство имѣло 6 стипендіатовъ въ 1867 году, платя за каждого изъ нихъ по 80 руб. въ годъ; съ 1869 года земскихъ стипендіатовъ было 8. Въ 1871 году 4 стипендіата окончили курсъ и были помѣщены земствомъ въ мастерскихъ бр. Вадонъ въ Херсонѣ. Съ преобразованіемъ школы, земство въ 1873 году возбудило ходатайство о томъ, чтобы обязательное отслуживаніе въ адмиралтействѣ не касалось земскихъ стипендіатовъ; окончательнаго отвѣта на такое ходатайство еще не послѣдовало.

Въ 1868 и 1869 г.г. земство давало ежегодное пособіе въ 300 руб. на устройство ремесленныхъ классовъ при Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ съ тѣмъ, чтобы земскіе стипендіаты въ уѣздномъ училищѣ обучались ремесламъ. Съ 1870 же года этотъ расходъ прекращенъ въ виду того, что *стипендіаты уѣзднаго земства перешли въ педагогическіе курсы губернскаго земства.*

Уѣздное земство оказывало также пособіе женскимъ гимназіи и прогимназіи въ г. Херсонѣ; первой выдавалось ежегодно съ 1868 года по 200 руб. съ тѣмъ, чтобы въ ней воспитывались

четыре дѣвушки бесплатно; второй же выдавалось въ теченіи 9 лѣтъ по 1000 р. ежегодно за 25 дѣвочекъ, обучавшихся бесплатно. Въ теченіи этого времени окончили курсъ земскія стипендіатки въ гимназій 4 и прогимназій 15.

Далѣе, земство съ 1872 года, по заявленію гласныхъ города Берислава, оказываетъ ежегодное пособіе въ 600 р. Бериславскому городскому училищу.

Кромѣ того земство содержитъ съ 1869 года четырехъ стипендіатовъ въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ, и выдаетъ съ 1872 года стипендію въ 300 руб. студенту медицинскаго факультета университета св. Владиміра *Скворцову*.

Съ 1872 года уѣздное земство принимаетъ участіе въ ходатайствѣ Херсонской городской думы объ устройствѣ реального училища въ г. Херсонѣ.

Результаты девятилѣтней дѣятельности Херсонскаго уѣзднаго земства по народному образованію выразились въ правильномъ устройствѣ образцовыхъ народныхъ училищъ, достигающихъ къ 1-му августа 1874 года числа 26; при этомъ въ уѣздѣ устроены еще пять правительственныхъ народныхъ школъ, и содержатся исключительно на средства сельскихъ обществъ еще 16 школъ. Кромѣ того, болѣ 20 начальныхъ школъ, также правильно устроенныхъ, находится въ г. Николаевѣ, три земскія школы въ г. Херсонѣ, два училища въ г. Бериславѣ, содержимыя на средства города съ пособіемъ отъ уѣзднаго земства. Во всѣхъ этихъ школахъ преподаваніе ведется правильно, сообразно съ требованіями современной педагогій, и учителями въ нихъ состоятъ лица, обладающія большею частью спеціальною подготовкой и освѣжающія свои познанія въ ежегодно устраиваемыхъ въ Херсонѣ на средства губернскаго земства съѣздахъ народныхъ учителей.—При правильномъ наблюденіи за школами уѣзда со стороны правительственнаго инспектора (теперь уже губернскаго директора) школъ г. Соловьева, получающаго 1000 руб. жалованья отъ земства съ правомъ бесплатныхъ разъѣздовъ,—можно ожидать, что положеніе школъ, ихъ направленіе и ходъ дѣла въ нихъ, поставленные

въ желаемомъ смыслѣ, будутъ идти и въ будущемъ тѣмъ же путемъ, какимъ слѣдуютъ они и въ настоящее время.

Но такими результатами далеко еще не исчерпываются всѣ задачи, предстоящія земству въ удовлетвореніи быстро возрастающей потребности образованія въ массѣ сельскаго населенія; достигнутое положеніе дѣла послѣ девятилѣтней дѣятельности составляетъ лишь незначительную часть относительно тѣхъ трудовъ и усилій, которыя еще предстоятъ на томъ же поприщѣ земской дѣятельности; большая часть населенія остается при первобытныхъ способахъ просвѣщенія, потому что *во-первыхъ*, усилій мѣстныхъ обществъ слишкомъ недостаточно для устройства и существованія школъ; если онѣ кое-гдѣ и устраиваются, то при безсиліи обществъ, періодически поражаемыхъ неурожаемъ, эпидеміями и эпизоотіями, поддерживаются съ трудомъ и нерѣдко закрываются; *во-вторыхъ*, бюджетъ уѣзднаго земства не позволяетъ систематически поддерживать подобныя усилія обществъ и установить постоянный дѣятельный надзоръ за ходомъ дѣла повсемѣстно въ уѣздѣ, безъ особаго опасенія въ томъ, что пострадаютъ образцовыя школы при такомъ широкомъ кругѣ земской дѣятельности. По этому даже цифровыя свѣдѣнія о сельскихъ школахъ не представляютъ въ себѣ ничего постоянного и собранныя въ разное время года подобныя свѣдѣнія нерѣдко значительно разнятся между собою, такъ какъ школы, непрочно устроенныя, быстро исчезаютъ и снова появляются, смотря по состоянію общественныхъ кассъ, здоровью населенія, суровости зимы, дороговизнѣ корма для скота и друмихъ многоразличнымъ условіямъ, не имѣющимъ повидимому непосредственной связи съ образованіемъ. Кромѣ того, самое понятіе о школѣ, при сказанныхъ условіяхъ, является крайне условнымъ: если гдѣ 3—4 мальчика обучаются грамотѣ у досужаго мѣстнаго обывателя, то это уже и считается иногда школою; въ другихъ же мѣстахъ группа въ 8—10 мальчиковъ, обучающихся грамотѣ у мѣстнаго священника или дьячка, не принимается обществомъ за школу, такъ какъ такое ученіе—непостоянно, ничѣмъ прочно необезпечено и не имѣетъ подобія образцовыхъ земскихъ школъ, съ которыми мѣстное населеніе уже достаточно ознакомилось.

Таковы условія для собиранія цифровыхъ свѣдѣній о сельскихъ школахъ; что же касается преподаванія въ нихъ и прочихъ школьныхъ свойствъ, то эта часть, при вышеизложенныхъ условіяхъ, стоитъ внѣ всякой возможности подчиниться правильному и точному наблюденію земства.

Приблизительныя свѣдѣнія о числѣ школъ и учащихся въ теченіи девятилѣтняго періода представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
Число школъ . . .	52	55	62	92	89	105	108	105	109
Число учителей. . .	55	61	72	98	99	109	111	109	122
Уча- { Мальчик. . .	958	1310	1713	2976	3010	3290	3781	3691	3627
щих- { Дѣвоч. . .	38	117	193	269	409	445	1174	1189	848
ся { Всѣхъ. . .	996	1427	1906	3245	3419	3735	4955	4880	4475

Александрійскій уѣздъ.

Дѣятельность Александрійскаго уѣзднаго земства по народному образованію преимущественно выражалась въ заботахъ о народныхъ школахъ; при этомъ земство принимало на себя гораздо большую часть заботъ и денежныхъ расходовъ, не пользуясь много дѣятельностью членовъ училищнаго совѣта и не требуя условныхъ пособій отъ сельскихъ обществъ на устройство образцовыхъ школъ. Поэтому и характеръ дѣятельности и результаты ея въ Александрійскомъ уѣздѣ существенно отличаются отъ того, что было выше сказано о Херсонскомъ уѣздѣ.

Ассигнованія земства по народному образованію за девять лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	За 9 лѣтъ.	0/0
1. Въ пособіе сельскимъ школамъ	1125	—	—	—	2000	3000	2700	3900	3000	36365	68,4
2. На устройство образцовыхъ школъ	—	3000	3000	3000	2000		2600	2440	4600		
3. На содержаніе стипен. въ педагогич. курсахъ	—	—	—	—	—	—	960	960	1200	3120	5,9
4. Въ пособіе Елисаветгр. реальной гимназій	—	—	—	3000	3000	3000	3000	—	—	12000	22,6
5. Въ пособіе женск. прогимн. въ Александріи	—	—	—	—	—	300	450	450	450	1650	3,1
Итого	1125	3000	3000	6000	7000	6300	9710	7750	9250	53135	100

Въ первый годъ своихъ дѣйствій Александрійское уѣздное земство ассигновало 1125 руб. собственно на пособіе народнымъ школамъ въ уѣздѣ. Уѣздная управа собрала свѣдѣнія о состояніи школъ въ уѣздѣ и, оказавъ пособіе нѣкоторымъ школамъ изъ ассигнованной на этотъ предметъ суммы, представила подробный очеркъ положенія школъ, изъ котораго земское собраніе увидѣло, что, помогая всѣмъ народнымъ школамъ уѣзда, земство не подниметь уровня образованія, такъ какъ средства земства и сельскихъ обществъ не въ состояніи одновременно и повсемѣстно вывести народныя школы изъ того жалкаго положенія, въ которомъ онѣ находились въ 1866 году. Поэтому уѣздная управа предлагала собранію, съ чѣмъ оно и согласилось, положить основанія дѣлу народнаго образованія: 1) устройствомъ образцовыхъ школъ въ уѣздѣ, 2) устройствомъ сельско-хозяйственной фермы съ цѣлью элементарнаго сельско-хозяйственнаго образованія для крестьянскихъ мальчиковъ, которые по окончаніи курса были бы учителями въ сельскихъ школахъ, и 3) введеніемъ педагогическихъ курсовъ въ духовныхъ семинаріяхъ, о чемъ ходатайствовать передъ духовнымъ управленіемъ. Такими мѣрами, направленными по преимуществу къ пріобрѣтенію учителей народныхъ, земство надѣялось положить основаніе для будущей своей дѣятельности по устройству народныхъ школъ.

Что касается устройства школъ образцовыхъ, то этого рода дѣятельность Александрійскаго земства составляетъ предметъ нижеслѣдующаго изложенія. Устройство же земледѣльской фермы, какъ заведенія агрономическаго и педагогическаго, было въ 1867 году не принято уѣзднымъ собраніемъ, въ виду возможности устроить спеціально-земледѣльческое училище для всей губерніи на средства губернскаго земства; въ такомъ губернскомъ училищѣ уѣздныя земства могли бы содержать на свои средства стипендіатовъ. Ходатайство же объ открытіи педагогическихъ курсовъ при духовныхъ семинаріяхъ не получило положительнаго разрѣшенія, а въ послѣдствіи устройство педагогическихъ курсовъ въ г. Херсонѣ и затѣмъ устройство учительскихъ семинарій благопріятно разрѣшили вопросъ, составлявшій цѣль подобнаго ходатайства.

Ассигнованные на 1867 годъ 3000 руб. для устройства четырехъ образцовыхъ школъ въ уѣздѣ не могли быть израсходованы уѣздною управою; за встрѣтившимися на практикѣ затрудненіями въ пріисканіи помѣщеній для школъ и порядочныхъ учителей, на счетъ этого ассигнованія устроена *одна* только образцовая школа въ Братолюбовкѣ. Дальнѣйшее же устройство образцовыхъ школъ уѣздная управа предлагала отложить до предварительнаго соглашенія по этому предмету съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, при помощи котораго многія изъ затрудненій, встрѣчающихся земству въ этомъ дѣлѣ, могли бы быть легко устранены. Тѣмъ не менѣе, на устройство такихъ же школъ, уѣздное собраніе ассигновало и на 1868 годъ также 3000 руб. Но за этотъ годъ въ отчетахъ управы значится только одна образцовая школа, а другая только еще устраивалась и то съ большимъ трудомъ. Въ 1869 г. образцовыхъ школъ было уже три, изъ которыхъ одна вскорѣ закрылась за недостаткомъ учениковъ. Въ 1871 году закрылась и другая образцовая школа (въ Елисаветградкѣ), вслѣдствіе недоразумѣній и споровъ, возникшихъ между законоучителемъ и учителемъ, а также вслѣдствіе сокращенія числа учащихся. Въ одной изъ этихъ школъ содержались пять стипендіатовъ земскихъ, предназначавшихся для занятія должностей сельскихъ учителей. Съ 1869 по 1873 годъ уѣздное собраніе ассигновало ежегодно на двѣ образцовыя школы *по одной тысячѣ рублей* на каждую. Въ 1872 году изъ числа пяти стипендіатовъ Петровской образцовой школы, трое заняли мѣста учителей въ трехъ сельскихъ школахъ. Въ 1872 году образцовыхъ школъ было пять, изъ которыхъ школа въ Браиловкѣ, открытая въ 1872, закрылась въ 1874 году, вслѣдствіе перемѣны учителя и законоучителя и вслѣдствіе недостатка учащихся. Предложеніе уѣздной управы въ 1873 году объ устройствѣ 10 образцовыхъ школъ въ уѣздѣ собраніемъ принято не было; относительно же образцовой школы въ Браиловкѣ, закрытой уѣздною управою въ 1874 году, собраніе постановило открыть ее снова.

Преподаваніе въ этихъ школахъ съ трехгодичнымъ курсомъ шло успѣшно и учителями въ нихъ были люди, хорошо под-

готовленные къ своей обязанности. Число образцовыхъ школъ и цифра обучавшихся въ нихъ, въ теченіи девяти лѣтъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

		Число образц. школъ.	Число обучавшихся.		
			Мальч.	Дѣвоч.	Всѣхъ.
1867	годъ	1	—	—	80
1868	„	1	—	—	53
1869	„	2	—	—	100
1870	„	2	139	12	151
1871	„	1	—	—	180
1872	„	2	195	4	199
1873	„	5	457	14	471
1874	„	3	448	20	468

Главнѣйшимъ же образомъ Александрійское уѣздное земство оказывало помощь сельскимъ школамъ въ видѣ жалованья учителямъ и въ видѣ учебныхъ пособій. Сумма ассигнованій на этотъ предметъ за девять лѣтъ составляетъ около 20000 руб.; въ виду тѣхъ затрудненій, какія встрѣтились при устройствѣ образцовыхъ школъ, земство увеличивало свои пособія сельскимъ школамъ частью на остатки отъ смѣтъ по образцовымъ школамъ; въ 1869 году экстренное уѣздное собраніе постановило ассигнованныя на 1869 годъ суммы, на устройство образцовыхъ школъ, употребить всѣ на пособіе сельскимъ школамъ. Между тѣмъ, не смотря на такія пособія, школьное дѣло развивалось медленно: сперва по недостатку учителей, затѣмъ вслѣдствіе апатичности духовенства и уѣзднаго училищнаго совѣта, и только съ послѣдніе два года девяти-лѣтняго періода, когда появились хорошіе учителя и при болѣе дѣятельныхъ членахъ училищнаго совѣта, стали выясняться по немногу потребности школъ, ихъ недостатки, главнѣйшій изъ коихъ — отсутствіе организаціи въ по стоянномъ надзорѣ за ходомъ и положеніемъ школьнаго дѣла. Съ этою цѣлью земство обращалось въ 1872 году въ Херсовскую духовную консисторію съ заявленіемъ о безучастіи мѣстнаго духовенства въ народномъ образованіи; но изъ консисторіи былъ полученъ отвѣтъ, что въ малоуспѣшности школьнаго дѣла виновато населеніе, а не духовенство. Далѣе уѣздное земство, въ виду

отчетовъ училищнаго совѣта г. Кефалы, ближе познакомило съ нуждами школъ и возбудило вопросъ объ увеличеніи числа попечителей школъ; возбужденный же въ 1874 году уѣздною управою вопросъ объ учрежденіи должности земскаго уѣзднаго инспектора народныхъ школъ съ жалованьемъ въ 1500 руб., былъ разрѣшенъ уѣзднымъ собраніемъ — отрицательно.

Кромѣ заботъ о народномъ образованіи сельскаго населенія, Александрійское земство оказывало пособіе реальной гимназіи въ г. Елисаветградѣ, женской прогимназіи въ г. Александріи, и содержало четырехъ степендіатовъ въ Херсонской учительской семинаріи и трехъ въ фельдшерской школъ въ г. Херсонѣ.

Числовыя данныя о народныхъ школахъ въ Александрійскомъ уѣздѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

		Число сельскихъ школъ въ уѣздѣ.	Ч и с л о у ч а щ и х с я.		
			Мальч.	Дѣвоч.	Всѣхъ.
1866	годъ	64	1684	117	1801
1867	"	63	1775	74	1849
1868	"	73	1893	33	1926
1869	"	С в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ѣ.			
1870	"	71	2047	66	2113
1871	"	70	2329	81	2410
1872	"	77	2584	87	2671
1873	"	64	2589	155	2744
1874	"	57	2455	167	2622

Изъ свѣдѣній же, имѣющихся отъ уѣздной управы и уѣзднаго училищнаго совѣта, видно, что не одно только возрастаніе числа учащихся въ сельскихъ школахъ служитъ признакомъ успѣшнаго развитія школьнаго дѣла въ Александрійскомъ уѣздѣ, но что большая часть сельскихъ школъ снабжены въ достаточномъ количествѣ учебными пособіями, и въ 1874 году многія сельскія школы имѣли хорошихъ учителей и преподаваніе въ нихъ идетъ въ послѣднее время съ удовлетворительнымъ успѣхомъ. Большая же часть сельскихъ школъ, открываемыхъ и содержимыхъ преимущественно на средства самыхъ сельскихъ обществъ, обставлены незавидно, не имѣютъ средствъ

на содержаніе хорошихъ учителей и не вполне обезпечены въ своемъ существованіи во время неурожаевъ, а потому и преподаваніе въ нихъ идетъ мало-успѣшно; вообще школы эти заставляютъ желать многого изъ того, что составляетъ свойства всякой сколько нибудь порядочной школы. — За всѣмъ тѣмъ, общее состояніе сельскаго народнаго образованія въ Александрійскомъ уѣздѣ по всей справедливости ставитъ уѣздъ этотъ, вслѣдъ за Херсонскимъ, выше всѣхъ остальныхъ уѣздовъ губерніи.

Тираспольскій уѣздъ.

Ассигнованія Тираспольскаго уѣзднаго земскаго собранія на народное образованіе представляются за девяти-лѣтній періодъ, въ слѣдующемъ видѣ:

Предметы народнаго образованія.	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	За 9 лѣтъ.	%
1. На содержаніе воспитанниковъ, готовящихся въ учителя народныхъ школъ	1200	1200	—	1100	1400	1400	1033	1033	750	9116	26,4
2. На содержаніе сельскихъ школъ	—	—	—	2500	2080	2080	2140	2890	5520	17210	49,8
3. На канцелярскіе расходы училищнаго совѣта	—	—	100	200	200	200	200	200	200	1300	3,8
4. На содержаніе ремес. классовъ при Тирасп. уѣздномъ училищѣ	—	—	—	—	420	420	360	360	360	1920	5,5
5. На приготовлен. фельдшеровъ изъ воспитанниковъ народ. школъ	—	—	—	—	—	—	—	360	360	720	2,1
6. На пособіе Тираспольскому народ. училищу	—	—	—	—	—	—	480	730	—	1210	3,5
7. На устройство помѣщенія для народнаго училища въ Дубоссарахъ	—	—	—	—	—	—	1059 р. 88 к.	—	—	1059 р. 88 к.	3,1
8. На пособіе по устройству помѣщенія для образцоваго двухкласснаго училища въ обществахъ с с. Евгеньевки и Новониколаевки	—	—	—	—	—	—	—	2000	—	2000	5,8
Всего	1200	1200	100	3080	4100	4100	5272 р. 88 к.	7573	7190	34535 р. 88 к.	100

Первою заботою Тираспольскаго земства было приготовленіе народныхъ учителей, которыхъ вовсе не имѣлось во время введенія земскихъ учрежденій. Но на запросъ уѣздной управы къ мировымъ посредникамъ о пріисканіи 12 мальчиковъ для приготовленія изъ нихъ учителей, воспитывая ихъ при Тираспольскомъ уѣздномъ училищѣ, мировые посредники не отвѣчали ни слова, такъ что сумма, ассигнованная на 1866 годъ, осталась совершенно нетронутою. Въ 1867 году сумма, ассигнованная на 1866 годъ для содержанія стипендіатовъ, расходовалась на приобрѣтеніе учебныхъ пособій для сельскихъ школъ, и только въ іюль 1868 года были пріисканы 11 мальчиковъ, и содержаніе ихъ было отнесено въ 1868 году на сумму, внесенную въ смѣту 1867 года, которая до тѣхъ поръ расходима не была; по этому-то и ассигнованіе земскаго собранія на 1868 годъ составляетъ всего только 100 руб. на канцелярскіе расходы училищнаго совѣта. Въ 1870 году учительскихъ стипендіатовъ было уже 12 человѣкъ и на нихъ издерживалось 1400 руб. Съ 1871 года Тираспольское земство содержало своихъ стипендіатовъ для приготовленія учителей уже не при Тираспольскомъ уѣздномъ училищѣ, а при педагогическихъ земскихъ курсахъ въ г. Херсонѣ. Съ этою цѣлью ассигновано было на 1872 годъ 1033 руб., изъ коихъ 820 руб. назначались на содержаніе 6-ти уѣздныхъ стипендіатовъ въ педагогическихъ курсахъ въ г. Херсонѣ и трехъ при уѣздномъ училищѣ, и 203 руб. предназначались уѣзднымъ земствомъ на одежду и обувь 6-ти уѣздныхъ стипендіатовъ и 4-хъ губернскихъ стипендіатовъ при педагогическихъ курсахъ въ г. Херсонѣ. Съ 1873 года уѣздное земство содержало своихъ учительскихъ стипендіатовъ уже въ учительской семинаріи въ г. Херсонѣ, число которыхъ въ 1874 году сократилось до 5-ти, въ виду 30 стипендій, предоставленныхъ правительствомъ губернскому земству.

Ассигнованія на устройство и улучшеніе сельскихъ школъ начинаются съ 1869 года, когда отчеты членовъ училищнаго совѣта показали въ извѣстной степени нужды этихъ школъ и необходимость помощи имъ, такъ какъ въ 1869 году 8 школъ закрылись по недостатку средствъ къ существованію, и ученики

этихъ школъ большею частью поступили въ прислугу къ зажиточнымъ лицамъ. До 1872 года большая часть суммъ, ассигнованныхъ на устройство школъ, расходовалась на усиленіе цифры жалованья учителямъ и на награды и пособія имъ же, частью же—на приобрѣтеніе учебныхъ пособій для школъ. Къ началу 1872 года въ уѣздѣ, какъ слѣдствіе этаго рода расходовъ, выдѣлились пять лучшихъ школъ, которыя съ 1872 года именуются уже образцовыми, и земство съ этого года оказывало имъ пособіе въ суммѣ 1200 руб. Въ этомъ же году оказано пособіе гор. Дубоссарамъ на приспособленіе помѣщенія для школы въ зданіи бывшаго этапнаго дома; въ послѣдующее время Дубоссарскому училищу было оказываемо пособие въ суммѣ 100—150 руб. ежегодно изъ общей суммы на пособіе народнымъ школамъ. Ежегодно возрастающія ассигнованія уѣзднаго земства способствовали улучшенію школъ; сумма (5520 руб.), ассигнованная уѣзднымъ собраніемъ на пособіе народнымъ школамъ на 1874 годъ, распределена слѣдующимъ образомъ: 600 руб. на учебныя пособія, 1250 руб. на жалованье 25 законо-учителямъ и 3670 руб. на жалованье учителямъ 29-ти народныхъ школъ. Такое распределеніе ассигнованной суммы показываетъ, что къ концу девяти-лѣтняго періода въ Тираспольскомъ уѣздѣ было уже не менѣе 29 школъ, гдѣ учителя получали хорошее жалованье, а слѣдовательно, и школы эти находились уже въ болѣе удовлетворительномъ положеніи. Подлинныхъ отчетовъ училищнаго совѣта о ежегодномъ состояніи школъ—въ губернской управѣ нѣтъ; но изъ отчетовъ уѣздной управы, докладовъ по народному образованію и журналовъ уѣзднаго собранія видно, что забота о народныхъ школахъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ была одною изъ первыхъ заботъ уѣзднаго земства, и результаты ея въ концѣ девяти-лѣтняго періода дѣятельности земства заключаются въ хорошо устроенныхъ 30 школахъ, съ хорошо подготовленными учителями. Но положеніе остальныхъ школъ, если таковыя имѣются, неизвѣстно; впрочемъ, отчеты 1874 года показываютъ ихъ не болѣе 33-хъ—число слишкомъ недостаточное для цѣлаго уѣзда. А при томъ извѣстно, что въ концѣ девяти-лѣтняго періода нѣкоторыя изъ Херсонскихъ земствъ приобрѣли

такой взглядъ на школы, по которому школа, съ комплектомъ учениковъ менѣе двадцати,—не считается школой.

Въ 1872 году крестьянскія общества сель Евгеніевки и Ново-Николаевки ходатайствовали предъ правительствомъ объ учрежденіи въ ихъ мѣстности двухкласснаго народнаго училища, принимая на себя отводъ помѣщенія, отопленіе его и содержаніе прислуги. Но у обществъ, не смотря на пособіе частныхъ лицъ, не имѣлось достаточной суммы для устройства помѣщенія, стоившаго свыше 5000 руб.; общества же располагали на этотъ предметъ только 3000 руб. Уѣздное собраніе, согласно заявленію гласнаго П. Н. Фатуровскаго, выдало обществамъ Евгеніевки и Ново-Николаевки 2000 руб. на устройство помѣщенія для училища, при чемъ П. Н. Фатуровскимъ отведена земля въ количествѣ 2 десят. для этого помѣщенія. Въ 1874 году Евгеніевское училище считается однимъ изъ наилучшихъ въ уѣздѣ.

Приготовляя народныхъ учителей при уѣздномъ училищѣ въ Тирасполѣ, уѣздное земство въ тоже время нашло полезнымъ обучать своихъ стипендіатовъ ремесламъ, для чего и были устроены при училищѣ ремесленные классы гораздо раньше, чѣмъ губернское земство ассигновало собственно на этотъ предметъ 3600 руб. для всѣхъ уѣздовъ. Впослѣдствіи земство содержало на губернской счетъ ремесленные курсы при другихъ двухъ школахъ въ уѣздѣ; содержаніе же ремесленныхъ классовъ при уѣздномъ училищѣ продолжалось на счетъ уѣзднаго земства.

Кромѣ того уѣздное земство оказывало пособіе народному училищу въ г. Тирасполѣ и содержало трехъ стипендіатовъ въ фельдшерской школѣ.

Числовыя данныя о народныхъ школахъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ за девять лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

		1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
Число школъ	.	—	—	68	81	64	65	37	33	33
Число учителей	.	—	—	—	—	83	85	58	62	65
Уча- щихся	Мальчик.	—	—	2698	—	2670	2817	1299	1421	1363
	Дѣвочек.	—	—	1190	—	1038	1157	237	279	338
	Всего.	—	—	3888	2570	3708	3974	1536	1700	1701

Одесскій уѣздъ.

Ассигнованія Одесскаго уѣзднаго земства имѣютъ слѣдующій видъ:

	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	За 9 лѣтъ.	0/0
1. На сельскія народныя школы	1000	1000	1000	1000	1200	1200	2500	6000	6000	20900	74.9
2. На содержаніе инспектора	—	—	—	—	—	—	—	1500	1500	3000	10.8
3. На содержаніе стипендіатовъ въ реальномъ училищѣ въ Одессѣ	—	—	—	—	—	—	—	2000	2000	4000	14.3
Итого	1000	1000	1000	1000	1200	1200	2500	9500	9500	27900	100

Ассигнованная на 1866 годъ одна тысяча рублей на народное образованіе была расходуема на канцелярію училищнаго совѣта и отчасти на пособіе учителямъ. Въ 1867 году изъ такой же тысячи, которая образовалась изъ 600 руб. остаточныхъ отъ 1866 года и добавочныхъ 400 руб., назначено было уѣзднымъ собраніемъ 250 руб. членамъ училищнаго совѣта на разъѣзды; въ пособіе же учителямъ выдано было 200 руб. На 1868 годъ была ассигнована также одна тысяча руб., образовавшаяся изъ 650 руб. остаточныхъ отъ предыдущаго года и добавочныхъ на 1868 годъ 450 руб. Изъ этой суммы также осталось около 500 руб., но уѣздное собраніе ассигновало къ этому остатку еще одну тысячу руб. на 1870 г., съ тѣмъ, чтобы вся эта сумма расходовалась въ помощь обществамъ, которыя отъ себя даютъ на школу не менѣе 150 р., и чтобы въ пособіе выдавалось не свыше 200 руб. на школу. Изъ предложенныхъ училищнымъ совѣтомъ къ открытію 4-хъ образцовыхъ школъ въ уѣздѣ, открыта въ 1870 году только одна въ м. Барановѣ съ пособіемъ отъ земства въ 350 руб. Въ 1871 году уѣздное собраніе ассигновало на 1872 г. 2000 руб. на пособіе обществамъ для устройства школъ и 500 руб. на учебныя пособія для школъ. При этомъ также постановлено было, чтобы оказывать пособіе школамъ, не свы-

ше 100 руб. на школу, лишь тѣмъ обществамъ, которыя представятъ въ управу приговоры объ обязательномъ обученіи дѣтей отъ 7—12 лѣтняго возраста съ обложеніемъ штрафомъ въ пользу школъ тѣхъ родителей, которые будутъ уклоняться отъ исполненія такого приговора. 22 общества немедленно представили въ управу свои приговоры въ требуемомъ смыслѣ. Но такое постановленіе собранія было опротестовано г. губернаторомъ. Въ 1872 году особая коммисія по народному образованію представила уѣздному собранію свои соображенія о необходимости усиленія земскихъ пособій на народное образованіе, на потребность въ устройствѣ образцовыхъ школъ и на необходимость спеціальнаго надзора за школами. Согласно докладу коммисіи, собраніе ассигновало на 1873 г. 4000 руб. на устройство 10 образцовыхъ школъ на болѣе широкихъ началахъ; 2000 руб. на пособіе прочимъ школамъ въ уѣздѣ, 1500 руб. на содержаніе инспектора земскихъ школъ. Обзоръ школъ, произведенный предсѣдателемъ уѣздной управы вмѣстѣ съ земскимъ инспекторомъ школъ г. Деркачевымъ, показалъ всю безотрадность положенія народныхъ школъ въ уѣздѣ: изъ числившихся въ 1872 году 77 школъ оказалось только 12 сколько нибудь заслуживающихъ названіе школы; да и въ нихъ все было плохо: и помѣщенія, и учебныя пособія и учителя; только въ 2 школахъ учителями были люди свѣдущіе, а въ остальныхъ 10 школахъ обязанности учителей несли волостные писаря. Подробная весьма яркая характеристика Одесскихъ школъ представлена предсѣдателемъ Одесской уѣздной управы г. В. Карповымъ (онъ же и предсѣдатель училищнаго совѣта) въ его „Докладѣ о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ въ одесскомъ уѣздѣ.“—Эти двѣнадцать школъ были избраны училищнымъ совѣтомъ для примѣненія къ нимъ постановленія земства объ устройствѣ образцовыхъ школъ. Школы были снабжены отъ земства всѣми необходимыми учебными пособіями; приглашены были хорошіе учителя; общества сельскія перестроили и вновь устроили хорошія помѣщенія для школъ по особому плану, данному управой. Собраніе ассигновало на 1874 годъ ту же самую

сумму, распредѣливъ ее слѣдующимъ образомъ: 4800 р. на жалованье 12 учителямъ, 600 руб. на учебныя пособія 12 школамъ, 1500 руб. земскому инспектору, завѣдывающему хозяйственною частью школъ и 900 руб. въ пособіе прочимъ школамъ уѣзда.

При устройствѣ этихъ школъ земству оказали значительное пособіе мѣстныя общества, устраивавшія помѣщенія и обстановку школъ, а также и частныя лица оказывали щедрую помощь на улучшеніе обстановки школъ и на мебель. Въ 1874 году такихъ школъ, вполне хорошо устроенныхъ было уже 16.

Кромѣ пособія народнымъ школамъ Одесское земство съ 1873 года содержитъ 10 стипендіатовъ въ Одесскомъ ремесленномъ училищѣ.

Хотя въ послѣдніе два года и устроено 16 образцовыхъ народныхъ школъ, но положеніе прочихъ школъ, которыхъ въ въ 1874 году числится всего 80,—остается все въ томъ же безотрадномъ видѣ, въ какомъ онѣ были во время обзора ихъ г. Карповымъ.

Числовыя данныя о школахъ Одесскаго уѣзда имѣются слѣдующія:

		1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
Число школъ . .		102	—	—	—	110	110	117	80	80
Число учителей .		104	—	—	—	119	134	125	106	106
Уча- щихся {	Мальчик.	4208	—	—	—	4631	4508	4168	3906	3920
	Дѣвоч.	2669	—	—	—	3057	3056	2835	2692	2690
	Всѣхъ.	6877	—	—	—	7688	7564	7003	6598	6610

Здѣсь включены и нѣмецкія колоніальныя школы, числомъ около 40 съ обучающимися въ нихъ болѣе 5000 обоого пола; существованіе послѣднихъ школъ обезпечено вполне и обученіе въ нихъ обязательно для дѣтей обоого пола.

Ананьевскій уѣздъ.

Земство Ананьевскаго уѣзда ассигновало на народное образованіе слѣдующія суммы:

	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	За 9 лѣтъ.	0/0
1. На пособіе сельскимъ школамъ въ уѣздѣ .	1000	1500	885	—	1500	1500	5100	4600	9000	28385	32,1
2. На содержаніе образцовыхъ народъ школъ въ уѣздѣ .	—	—	—	—	—	—	1500	1500			
3. На сѣздѣ учителей .	—	—	—	—	—	—	—	300			
4. На постройку зданія для двухкласснаго училища въ с. Врадѣвкѣ единовременно .	—	—	—	—	—	—	—	—	1500	1500	6,1
5. На разѣзды членамъ училищнаго совѣта .	—	—	—	—	—	400	400	1000	1000	2800	3,0
6. На содержаніе стипендіатовъ при уѣздномъ училищѣ, въ послѣдствіи при классической прогимназіи .	—	—	—	—	—	300	—	600	1000	1900	2,1
7. На устройство помѣщенія для училища въ г. Ананьевѣ .	—	—	6100 р. 48 к.	600	—	—	—	—	—	6700 р. 48 к.	54,6
8. На содержаніе училища (въ послѣдствіи прогимназіи) въ г. Ананьевѣ .	—	1000	1000	3600	4750	4750	9150	9000	9000	42250	
9. На содержаніе училища (въ послѣдствіи жен. прогимназіи) въ гор. Ананьевѣ .	—	—	—	—	—	—	2000	2000	2000	6000	6,6
Всего	1000	2500	7985 р. 48 к.	4200	6250	6950	18150	19000	23500	89535 р. 48 к.	100

Въ 1865 году уѣздное собраніе постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о постройкѣ зданій для народныхъ школъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ есть не менѣе ста дворовъ; а гдѣ число дворовъ не достигаетъ этой цифры—убѣждать населеніе въ пользѣ и необходимости образованія черезъ гг. мировыхъ посредниковъ; кромѣ этого собраніе ассигновало на 1866 годъ 1000 руб. въ распоряженіе училищнаго совѣта съ тѣмъ, чтобы сумма эта расходовалась на надобности народныхъ школъ. Между тѣмъ дѣйствій своихъ училищный совѣтъ еще не открывалъ, такъ какъ до осени 1866 года не были еще назначены члены ни отъ города, ни отъ министерства народнаго просвѣщенія, ни отъ вѣдомства государственныхъ

имущество, ни наконецъ отъ духовенства. Въ виду этого управа, въ докладѣ своемъ уѣздному собранію, высказала тотъ взглядъ, что „земство понимаетъ свое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія только какъ хозяйственное, возлагая все попеченіе о народномъ образованіи на училищный совѣтъ.“ Между тѣмъ управа оказывала пособіе нѣкоторымъ школамъ изъ ассигнованной тысячи руб. и израсходовала въ 1866 году 210 рублей.

Собраніе ассигновало на 1867 годъ въ пособіе школамъ 1500 руб., которые составились изъ 790 руб., оставшихся отъ смѣты прошлаго года и 710 руб. добавочныхъ, съ тѣмъ, чтобы пособіе оказывалось только тѣмъ школамъ, гдѣ сельскія общества согласятся на обязательное обученіе. Въ тотъ же годъ постановлено требовать отъ училищнаго совѣта подробнаго обзора каждой школы въ уѣздѣ. Учителей же для школъ земство приглашало изъ духовныхъ семинарій, предлагая имъ 200 р. годоваго жалованья. Училищный совѣтъ обзора школъ не представилъ, и собраніе ассигновало на 1868 годъ только 885 руб. въ пособіе школамъ тѣхъ нѣсколькихъ обществъ, которыя самостоятельно представили въ управу въ 1867 году приговоры о томъ, что они обязываются: 1) строить помѣщенія для школъ, 2) учить дѣтей съ Покрова до Пасхи и 3) для образованія школьнаго капитала—засѣвать ежегодно нѣсколько десятинъ хлѣба. Но и въ 1868 году земство не получало отъ училищнаго совѣта никакихъ свѣдѣній о школахъ. Въ 1866 и въ 1868 году управа считала необходимымъ увеличить число членовъ отъ земства въ училищномъ совѣтѣ еще двумя и предлагала собранію просить мѣстное духовенство въ проповѣдяхъ своихъ обращать вниманіе сельскаго населенія на необходимость женскаго образованія, такъ какъ число учащихся дѣвочекъ было весьма незначительно. Земское же собраніе совсѣмъ исключило изъ смѣты на 1869 годъ ассигнованіе на сельскія школы, въ виду того, что училищный совѣтъ не сообщалъ никакихъ свѣдѣній о школахъ. Такимъ образомъ, въ 1869 году, *за неимѣніемъ свѣдѣній о школахъ, и помощи имъ никакой оказано не было.*

Но на 1870 г. уѣздное собраніе снова ассигновало 1500

р. въ распоряженіе училищнаго совѣта, прося его „поступать съ крайнею осмотрительностію и расходовать деньги исключительно на потребности школъ, такъ какъ деньги эти составляютъ посильную *жертву* земства Ананьевскаго уѣзда“ („Постановл. Анан. уѣзд. зем. собр.“ 1869 г. стран. 40—41).

На эту сумму были устроены въ 1870 г. три школы въ уѣздѣ, и въ этомъ же году смѣтная коммисія въ докладѣ своемъ собранію заявила, что „разсматривая заявленіе члена училищнаго совѣта г. Милеанта, коммисія находитъ, что земству дѣйствительно слѣдуетъ обратить вниманіе на состояніе народныхъ школъ въ уѣздѣ. Состояніе этой существенной части общественнаго образованія представляетъ для насъ страну неизвѣстную. Неточность и неполнота отчетовъ по народному образованію и вообще всѣ грѣхи по надзору за развитіемъ школъ—сваливались на отсутствіе средствъ у членовъ училищнаго совѣта, а потому коммисія полагаетъ, что ассигнованіемъ на разъѣзды членамъ отъ земства по 200 руб. и снабженіемъ ихъ открытыми листами на проѣздъ за плату, земство устранить отъ себя нареканія въ томъ, что оно не даетъ членамъ училищнаго совѣта никакихъ средствъ и будетъ вправѣ надѣяться, что оно наконецъ положительно узнаетъ то, о чемъ до сихъ поръ только догадывалось“ („Пост. Анан. уѣзд. зем. собр.“ 1870 г. стр. 31—32).

На 1871 годъ земское собраніе ассигновало 400 руб. на разъѣзды двумъ членамъ училищнаго совѣта и 1500 руб. на пособіе сельскимъ школамъ. Изъ общаго обзора школъ, представленнаго въ 1871 году членами училищнаго совѣта, собраніе убѣдилось въ крайне плохомъ положеніи народныхъ школъ и ассигновало на 1872 годъ 1500 руб. на 3 образцовыя школы въ уѣздѣ и 5500 р.—на пособіе сельскимъ школамъ; изъ этой же суммы 400 руб. предназначались на разъѣзды членовъ училищнаго совѣта. Распоряженіе этою суммой земство предоставило только двумъ земскимъ членамъ училищнаго совѣта, а не всему училищному совѣту и при этомъ предназначило выдавать изъ суммы 5500 руб. на учебныя пособія школамъ, увеличивать жалованье народнымъ учителямъ, не выдавая впрочемъ болѣе 200 р. одному учителю, и еще по 25 р. для десяти

народныхъ учителей, которые должны были въ каникулярное время съѣзжаться въ г. Ананьевѣ. Въ 1872 же году при одной изъ трехъ образцовыхъ школъ были открыты ремесленные классы.

На 1873 годъ уѣздное собраніе ассигновало въ пособіе сельскимъ школамъ, на образцовыя школы и на съѣздъ учителей болѣе 7000 руб., а экстренное собраніе въ 1872 году предложило училищному совѣту выработать основы положенія о пенсіяхъ народнымъ учителямъ. Въ слѣдующемъ году въ уѣздѣ было уже пять образцовыхъ школъ, и 20 сельскихъ школъ приведены въ болѣе удовлетворительное состояніе и имѣли хорошихъ учителей съ жалованьемъ въ 300 руб. отъ земства; въ томъ же году въ с. Брадіевкѣ сельскій сходъ ассигновалъ 1000 руб. на устройство помѣщенія для открываемаго тамъ, по ходатайству сельскаго общества, правительственнаго двухкласснаго училища и на содержаніе этого училища назначилъ по 200 руб. ежегодно; въ виду недостаточности суммы на устройство помѣщенія, земство оказало сельскому обществу пособіе въ 1500 руб. по особой ассигновкѣ.

На 1874 годъ собраніе ассигновало на школы и съѣздъ учителей уже 9000 рублей, и, благодаря такимъ щедрымъ земскимъ ассигнованіямъ въ послѣдніе годы девятилѣтняго періода, въ 1874 году въ Ананьевскомъ уѣздѣ 31 школа устроены хорошо и идутъ успѣшно. Въ виду затрудненій, встрѣчаемыхъ при отысканіи помѣщеній для школъ, уѣздное земское собраніе въ маѣ 1874 года, ассигнуя пособіе въ томъ же размѣрѣ (9000 р.) на содержаніе школъ и увеличивая содержаніе двухъ членовъ училищнаго совѣта до 1500 руб. въ годъ, постановило сдѣлать заемъ изъ губернскихъ суммъ на усиленіе средствъ сельскихъ школъ въ размѣрѣ 10.000 рублей, погашая долгъ въ теченіи 10 лѣтъ по 1000 руб. ежегодно. Такимъ образомъ, стоявшее столь долго неподвижно, дѣло народнаго образованія въ Ананьевскомъ уѣздѣ въ послѣдніе три года быстро стало развиваться и результаты щедрыхъ ассигнованій въ уѣздѣ поравнялись съ результатами тѣхъ уѣздныхъ земствъ, дѣятельность которыхъ шла равномернѣе и начала приносить плоды еще передъ наступленіемъ послѣдняго трехлѣтія. Дѣятельность Ананьевскаго земства была направлена по преимуществу къ тому, чтобы какъ можно

равномѣрнѣе во всемъ уѣздѣ вести дѣло народнаго образованія; причемъ естественно и денежныя средства на это требовались въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ для устройства наилучшихъ немногихъ школъ въ уѣздѣ.

Съ 1867 года Ананьевское земство оказывало пособіе училищу въ г. Ананьевѣ. Еще въ 1866 году уѣздное собраніе возбуждало вопросъ объ устройствѣ учебнаго заведенія въ г. Ананьевѣ, гдѣ не было даже уѣзднаго училища. Деньги на это училище были собраны давно, но по неизвѣстнымъ причинамъ въ теченіи болѣе 20 лѣтъ оно не открывалось. Уѣздная управа предложила въ 1866 году открыть прогимназію въ г. Ананьевѣ, для чего требовалось 12.000 рублей; но уѣздное собраніе, согласно предложенію особой коммисіи, составленной изъ гласныхъ для обсужденія этого вопроса, постановило: осмотрѣвъ домъ для училища, пригласить частныхъ предпринимателей и открыть двухклассное училище, классы котораго соотвѣтствовали бы первымъ двумъ классамъ гимназіи, и ассигновать ежегодную земскую субсидію въ 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы содержать на эти деньги въ училищѣ 20 полупансіонеровъ съ платою предпринимателю по 50 руб. въ годъ за ученика. Устройство помѣщенія потребовало въ 1867 году 6100 руб. 48 коп., а въ 1867 году было еще добавлено 600 руб. Между тѣмъ частные предприниматели не являлись и желаніе земства положить начало гимназіи было измѣнено въ 1868 году въ рѣшеніе его—открыть уѣздное училище съ тремя классами и на содержаніе училища было ассигновано на 1869 годъ 3600 руб. и на 1870—4750 руб. Училище, благодаря энергической заботливости А. В. Корбе, пошло очень хорошо и въ 1870 году собраніе, по предложенію г. Корбе, ходатайствовало о преобразованіи этого училища въ мужскую классическую прогимназію. При этомъ въ томъ же 1870 году было ассигновано 300 руб. на содержаніе въ училищѣ 3-хъ стипендіатовъ изъ лучшихъ воспитанниковъ трехъ образцовыхъ народныхъ школъ. На 1872 годъ собраніе ассигновало на проектируемую прогимназію 9000 руб. и 150 руб. на устройство ограды вокругъ двора прогимназіи. Въ августѣ 1872 года прогимназія открыта, и въ ней въ 1873 году воспитывалось 6 стипендіатовъ земскихъ, а въ 1874 г. 10—изъ воспитанниковъ народныхъ училищъ; въ

маѣ же 1874 года собраніе ассигновало 2000 руб. на содержаніе 20 стипендіатовъ изъ воспитанниковъ народныхъ школъ. Всѣхъ же учениковъ въ 3-хъ классахъ прогимназіи и приготовительномъ къ 1-му января 1874 года было 156. Прогимназія содержится почти исключительно на средства земства, которое и завѣдуетъ ею при посредствѣ почетнаго попечителя прогимназіи А. В. Корбе.

Въ 1871 году уѣздное земское собраніе, принявъ въ свое завѣдываніе женское училище въ г. Ананьевѣ, постановило ходатайствовать о преобразованіи его въ женскую прогимназію и ассигновало на содержаніе ея 2000 руб. ежегодно. Въ 1872 году прогимназія была открыта и содержалась на земскія средства (2000 р.) съ пособіемъ отъ города (500 р.) и отъ правительства (1000 р.). Въ маѣ 1874 года прогимназія содержалась на средства земства (2000 р.), да отъ города было назначено 1500 р. и отъ правительства 1000 р.; ученицъ въ ней было во всѣхъ четырехъ классахъ 78, но помѣщеніе было неудобно и тѣсно. Попечительница Маріинской женской прогимназіи Н. О. Шишкина по частной подпискѣ собрала капиталъ въ 10.000 р. на постройку зданія для женской прогимназіи и уѣздное собраніе послѣдней сессіи въ пособіе на устройство помѣщенія, съ своей стороны, ассигновало 1000 рублей.

Впродолженіе послѣдняго трехлѣтія ассигнованія Ананьевскаго земства на народное образованіе съ каждымъ годомъ значительно повышаются и распредѣленіе весьма почтенной суммы производится равномерно: изъ 22.000 руб., ассигнованныхъ на 1874 годъ (за исключеніемъ единовременнаго пособія обществу с. Врадѣвки 1500 р.), 11.000 р. предназначены на потребности собственно народнаго образованія и 11.000 р. на потребности средняго образованія, которое, благодаря 20 стипендіямъ въ классической прогимназіи для воспитанниковъ народныхъ школъ, сдѣлалось доступнымъ и сельскому сословію. Въ послѣднюю сессію уѣздное собраніе возбудило ходатайство о преобразованіи мужской прогимназіи въ классическую гимназію.

Числовыя данныя о народныхъ школахъ въ Ананьевскомъ уѣздѣ имѣются слѣдующія:

6. На расходы комисіи по народ. образованію	—	—	—	—	—	—	500	—	—	500	0,3
7. На содержаніе 10-ти стипендіатовъ въ Московск. фельдшерской школѣ	—	—	—	—	1000	432	750	750	750	3682	2,3
8. На содержаніе двухъ стипендіатовъ въ Херсонской фельдшерской школѣ	—	—	—	—	—	—	—	240	240	480	0,3
Всего	—	6250	6350	19350	20650	20082	23900	33090	33090	162762	100

Въ 1865 году уѣздная управа въ докладѣ своемъ земскому собранію, указывая на неудовлетворительное состояніе народныхъ школъ, предлагала устроить въ г. Елисаветградѣ педагогическое училище для образованія народныхъ учителей; уѣздное собраніе, принявъ во вниманіе мнѣніе комисіи, обсуждавшей предложеніе управы, постановило — войти въ соглашеніе съ Александрійскимъ уѣздомъ для совмѣстнаго ходатайства передъ правительствомъ объ открытіи въ Елисаветградѣ мужской гимназіи и при ней педагогическихъ классовъ для подготовки народныхъ учителей. *Ассигнованія на 1866 годъ по народному образованію назначено не было.* Въ 1866 году уѣздное собраніе назначило на 1867 г. для вспоможенія пяти лучшимъ школамъ, по одной въ каждомъ мировомъ участкѣ, 1250 руб. Управа обращалась къ училищному совѣту, прося указать ей такія школы; но училищный совѣтъ оставилъ просьбу безъ отвѣта. По сообщенію же предсѣдателя училищнаго совѣта въ іюлѣ 1867 года, школы находились только въ зародышѣ и существованіе ихъ было непрочное и непостоянное, поэтому училищный совѣтъ и полагалъ оставить ассигнованныя деньги на будущій 1868 годъ. Управа же изъ денегъ этихъ въ 1867 году произвела слѣдующіе расходы: 116 руб. 25 коп. на устройство школъ и 150 руб. на надобности училищнаго совѣта. Остатокъ же около 1000 руб. управа предлагала распредѣлить на 1868 годъ такъ: 300 руб. въ пособіе ремесленно-грамотному училищу въ Елисаветградѣ и около 700 руб. на награды учителямъ и ученикамъ народныхъ школъ. Уѣздное собраніе зачло остатокъ этотъ въ смѣту 1868 года, назначивъ 1250 руб. на устройство 5 школъ въ уѣздѣ.

Въ томъ же 1867 году уѣздному собранію былъ представленъ докладъ училищнаго совѣта о необходимости принятія слѣдующихъ мѣръ къ улучшенію народныхъ школъ: „1) Изъять „ихъ на время изъ вѣдѣнія сельскихъ обществъ, и подчинить лицамъ просвѣщеннымъ и сочувствующимъ народному образованію; 2) для приготовленія учителей открыть при уѣздномъ „училищѣ практическіе педагогическіе курсы; 3) сдѣлать обязательнымъ ученіе для семействъ крестьянъ, менѣе нуждающихся „въ рабочихъ рукахъ; 4) основать по мѣрѣ возможности при „каждой школѣ библіотеку; 5) установить порядокъ ученія въ „тѣхъ школахъ которыя, при большомъ числѣ учащихся, имѣютъ „тѣсное помѣщеніе; 6) изыскать денежные способы для первоначальныхъ школъ, и 7) ходатайствовать у правительства о дарованіи народнымъ учителямъ какихъ либо правъ или льготъ, „хотя тѣхъ, которыми пользуются учителя приходскихъ училищъ „министерства народнаго просвѣщенія.“ („Херс. губ. зем. собр.“ 1867 г., стр. 104—106). По этому докладу постановленія уѣзднаго собранія не послѣдовало. Въ тоже время уѣздное собраніе ассигновало на 1868 годъ на расходы училищнаго совѣта 100 руб., и съ тѣхъ поръ цифра эта удерживается въ смѣтахъ ежегодно до нынѣ, т. е. до 1874 года.

Въ денежномъ отчетѣ управы за 1869 г. упоминается о расходѣ 1150 руб. изъ суммы (1250 р.), назначенной на устройство образцовыхъ школъ. Въ отчетахъ же уѣздной управы: 1869, 1870, 1871 и 1872 показанъ ежегодный расходъ въ 1250 р. въ пособіе пяти школамъ въ уѣздѣ по 250 р. для каждой. Съ 1871 по 1873 годъ уѣздное собраніе ежегодно ассигновывало еще по 300 руб. на приобрѣтеніе учебныхъ пособій для прочихъ народныхъ школъ въ уѣздѣ. Въ смѣту 1872 года внесены также 500 руб. на расходы коммисіи, избранной собраніемъ для обсужденія вопросовъ по народному образованію. О результатахъ дѣятельности этой коммисіи въ губернской управѣ свѣдѣній нѣтъ; но какъ бы результатомъ ея дѣятельности является постановленіе уѣзднаго собранія объ ассигнованіи на 1873 годъ 14.000 р. на устройство народныхъ школъ. Таже сумма значится и въ смѣтѣ на 1874 годъ. Но уѣздное собраніе еще раньше—на 1872 годъ ассигновало 3000 руб. на составленіе фонда по

народному образованію; деньги эти были внесены въ банкъ для приращенія изъ процентовъ.

Въ денежныхъ отчетахъ управы за 1872 и 1873 годы показанъ ежегодный расходъ: на пособіе четыремъ школамъ по 250 руб., одной 150 и одной 100 руб.; кромѣ того, управа въ 1872 и 1873 гг. расходовала по 300 р. на приобрѣтеніе учебныхъ пособій для народныхъ школъ. Такимъ образомъ, не смотря на то, что на 1873 г. было ассигновано 14.000 р. на устройство школъ, дѣйствительнаго расхода въ 1870 году было всего 1550 руб. т. е. то же самое, что и въ предъидущіе три года, когда и ассигнованіе не превышало 1550 руб. Изъ остающихся отъ смѣты 1873 года 12.550 р.—6500 р. были зачислены въ фондъ по народному образованію и 5950 р.—зачтены въ остатки.

Въ денежномъ же отчетѣ уѣздной управы за 1874 годъ ассигнованные 14.000 р. на этотъ годъ показаны полностью въ расходъ безъ перечисленія статей расхода. Въ отчетѣ же училищнаго совѣта показаны въ расходѣ 3750 р., выданные изъ фонда въ 10.000 руб. по народному образованію въ ссуду 10-ти сельскимъ обществамъ на постройку зданій для школъ.

Такимъ образомъ, въ дѣятельности Елисаветградскаго земства замѣтно въ послѣдніе три года усиленіе ассигнованій на потребности народныхъ школъ и усиленіе это, превышающее въ 12 разъ предъидущія ассигнованія, совпадаетъ съ назначеніемъ комисіи по народному образованію, на расходы коей выдано было земствомъ 500 руб.; но о дѣятельности ея свѣдѣній нѣтъ, и засимъ какъ результаты такого значительнаго повышенія земскихъ ассигнованій, такъ равно и движеніе образовательнаго фонда на народное образованіе остаются непонятными; прямой смыслъ усиленія ассигнованій становится еще болѣе непонятнымъ, если обратить вниманіе на послѣдовавшія изъ этихъ ассигнованій расходы: въ 1873 году на школы изъ 14.000 р. израсходовано 1550 р., а въ 1874 году, хотя по денежному отчету управы въ графѣ расхода и показаны всѣ 14.000 руб., но въ разясняющемъ расходъ этотъ приложеніи къ отчету—показаны въ ссудахъ 3750 р., но и ссуды-то эти произведены собственно не изъ 14.000 р., ассигнованныхъ на устройство народ-

ныхъ школѣ, а изъ фонда въ 10.000 р., образовавшагося изъ остатковъ въ 1873 году, помимо 14.000 руб.

Въ ежегодныхъ общихъ отчетахъ уѣздной управы за послѣдніе три года о народномъ образованіи упоминается вскользь и дѣлаются ссылки на отчеты училищнаго совѣта о состояніи школѣ и о расходахъ по народному образованію. Но такихъ отчетовъ училищнаго совѣта въ губернской управѣ не было; въ 1870 же году уѣздная управа въ общемъ отчетѣ своемъ упоминаетъ о томъ, что расходы по народнымъ школамъ производятся попечителями школѣ, ведущими подробный счетъ расходамъ; въ управу же попечители школѣ присылаютъ выписки изъ своихъ счетовъ („Сбор. Херс. Зем.“ 1871 г. № 3-й, отд. III, стр. 58). Отчеты членовъ училищнаго совѣта о положеніи народныхъ школѣ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ имѣются только за 1873 и 1874 годы. До этого же времени свѣдѣній о школахъ въ уѣздѣ или вовсе не было, или, начиная съ 1871 года, уѣздная управа показывала только приблизительное число школѣ и учащихся. Но свѣдѣнія о числѣ школѣ съ 1870 г. получались губернской управою только отъ директора народныхъ школѣ. Вообще школьное дѣло въ Елисаветградскомъ уѣздѣ стояло до 1873 г. ниже всѣхъ остальныхъ уѣздовъ губерніи. Въ отчетѣ же училищнаго совѣта за 187³/₄ академическій годъ упоминается о томъ, что въ уѣздѣ существуютъ 73 школы, изъ которыхъ 30 приняты училищнымъ совѣтомъ въ его вѣдѣніе и указывается на то, что эти 30 школѣ далеко не всѣ еще правильно устроены и нѣкоторыя существуютъ на одни средства сельскихъ обществъ, иногда непревышающія 60 руб. въ годъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ число учащихся не болѣе 20-ти, въ другихъ же свыше 150 учащихся въ одной школѣ. Въ отчетѣ училищнаго совѣта упоминается еще о томъ, что пособіе школамъ оказано въ размѣрѣ 4141 р. 50 коп. и 30 школамъ, поступившимъ въ вѣдѣніе совѣта, назначено совѣтомъ пособіе каждой не свыше 300 р. и не менѣе 40 р., въ общей же сложности пособій имѣется къ раздачѣ въ суммѣ 6600 руб. О прочихъ же 43 школахъ, не принятыхъ еще въ вѣдѣніе совѣта, послѣдній говоритъ, что такъ какъ число учащихся въ нихъ большею частью—15, то объ нихъ и не докладывается. Но каково положеніе этихъ послѣднихъ 43 школѣ, можно судить отчасти по-

тому, что въ школахъ, принятыхъ совѣтомъ въ свое вѣдѣніе, есть учителя съ жалованьемъ въ 40 руб. и даже менѣе въ годъ. Далѣе, совѣтъ сообщаетъ, что въ 8 волостяхъ уѣзда школъ вовсе нѣтъ. Тѣже пять школъ, которымъ съ 1869 года оказывается ежегодное земское пособіе, находятся въ хорошемъ положеніи и при двухъ изъ нихъ устроены ремесленные классы на счетъ губернскаго земства. Кромѣ того, изъ отчета уѣздной управы за 1873 годъ видно, что заботы ея объ открытіи правительственныхъ образцовыхъ народныхъ училищъ въ тѣхъ обществахъ, которыя приняли на себя содержаніе этихъ школъ (по Высочайше утвержденному 29 мая 1869 года мнѣнію Государственнаго Совѣта), а равно и всякая переписка по этому предмету остаются въ теченіи четырехъ лѣтъ безъ отвѣта со стороны учебнаго вѣдомства.

Отрывочныя числовыя данныя о школахъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ имѣются въ управѣ слѣдующія:

		1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874
Число школъ . . .					107	69	108	79	101	101
Число учителей . .	свѣдѣній			—	—	83	128	96	106	106
Уча- щихся }	Мальчичъ			—	2388	3255	2966	3680	3566	
	Дѣвочекъ			—	248	328	400	402	320	
	Всего.				3837	2636	3583	3366	4082	3886

Примѣчаніе: Показанныя свѣдѣнія добыты изъ отчетовъ дирекціи училищъ. Въ 1872 году уѣздная управа въ отчетѣ своемъ упоминаетъ, что школъ въ уѣздѣ имѣется „отъ 80 до 100“ („Сборн. Хер. Зем.“ 1872 г. отд. II стр. 15—21).

Еще въ 1865 году Елисаветградское земство возбудило вопросъ объ устройствѣ въ г. Елисаветградѣ гимназіи съ педагогическими при ней классами для приготовленія народныхъ учителей; Елисаветградское земство входило по этому предмету въ соглашеніе съ Александрійскимъ земствомъ и ассигновало отъ себя на 1867 г. 5000 р. на ежегодную субсидію гимназіи, объ устройствѣ которой возбудило ходатайство передъ правительствомъ. Но послѣ разъясненія въ 1867 году, что гимназія должна быть *классическою*, Александрійское земство совершенно отказалось отъ всякаго участія въ расходахъ по ея содержанію. До 1869 года вопросъ объ устройствѣ гимназіи желаемого успѣха не имѣлъ, но земство ежегодно все таки вносило въ смѣты свои по 5000 руб., которыя обращало въ процентныя бумаги. На 1869

годъ земство сразу ассигновало 18.000 руб. на устройство *реальной* гимназiи. Въ денежномъ отчетѣ управы за 1869 годъ показано 10.000 руб. въ расходѣ по устройству реальной гимназiи. Съ этого года земство ежегодно вноситъ по 18.000 руб. на содержаніе своей гимназiи. 5-го апрѣля 1870 года открыта въ Елисаветградѣ реальная семиклассная гимназiя и въ августѣ того же года въ открытые 3 класса гимназiи поступили 178 учениковъ; къ концу 1871 года учениковъ было 213, въ числѣ которыхъ было 15 земскихъ стипендіатовъ изъ воспитанниковъ народныхъ школъ; въ 1872 году учениковъ было 196, въ числѣ ихъ 16 земскихъ стипендіатовъ въ 1873—243, стипендіатовъ 17; а въ іюнѣ 1874 года въ 5 классахъ гимназiи учениковъ было 235, въ числѣ ихъ 17 стипендіатовъ. Программы преподаванія въ Елисаветградской реальной гимназiи, по обширности своей, стоятъ выше программъ правительственныхъ реальныхъ гимназiй. Преподаватели приглашены правленіемъ училища съ хорошими аттестаціями; управленіе гимназiей ввѣрено директору и педагогическому совѣту, хозяйственная же часть и отчетность лежатъ на правленіи, состоящемъ изъ четырехъ земскихъ гласныхъ. Въ 1872 году вслѣдствіе новизны дѣла, при отсутствіи подробныхъ правилъ и за неимѣніемъ образцовъ въ Россіи, по которымъ возможна была бы безошибочная организація дѣла, въ земскомъ реальномъ училищѣ возникли различныя недоразумѣнія, которыя вскорѣ общими усиліями земства и личнаго состава служащихъ въ училищѣ были разъяснены и къ настоящему времени все управленіе и ходъ преподаванія приняли правильный видъ и стройный порядокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхи учениковъ замѣтно повысились, чему много способствовало хорошее устройство библіотеки, кабинетовъ, лабораторіи и другихъ весьма полезныхъ приспособленій. Съ 1873 года училище помѣщается въ собственномъ домѣ, вполне приспособленномъ для нуждъ училища. Устройство этого помѣщенія стоило свыше 70.000 руб. Ежегодное содержаніе училища обходится слишкомъ въ 20.000 руб., а по смѣтѣ на 187⁴/₅ г. содержаніе всего училища вмѣстѣ съ стипендіатами предполагается въ 32.000 руб. Источники содержанія училища состоятъ изъ 18.000 р., ассигнуемыхъ ежегодно Елисаветградскимъ земствомъ, 4000 р., отъ

общества г. Елисаветграда и около 10.000 руб. отъ вносимой обучающимися платы.

Устройство реального училища въ г. Елисаветградѣ сообразно предполагаемымъ цѣлямъ, т. е. готовить людей съ хорошимъ и полнымъ реальнымъ образованіемъ, значительно превышающимъ уровень образованія, положеннаго въ реальныхъ правительственныхъ училищахъ, а также осуществленіе и веденіе такого училища стоило Елисаветградскому земству значительныхъ трудовъ и матерьяльныхъ затратъ. Плоды же этихъ жертвъ—еще въ будущемъ; но, судя по ходу дѣла въ послѣдніе два года, можно ожидать, что первый выпускъ воспитанниковъ земскаго реального училища въ будущемъ 1875 году вполне оправдаетъ и вознаградитъ труды Елисаветградскаго земства и облегчитъ въ будущемъ дѣятельность училищнаго состава въ поддержаніи того уровня нравственнаго и образовательнаго, который составляетъ главную основу возникновенія училища и главнѣйшую цѣль его дальнѣйшаго существованія.

3. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

Предметы ассигнованій губернскаго земства по народному образованію, въ девятилѣтній періодъ его дѣятельности, отличаются крайнимъ разнообразіемъ; ассигнованія предназначались въ пособіе, начиная съ благотворительныхъ заведеній, въ родѣ училища глухонѣмыхъ, до университета включительно, которому земство отпускало деньги на содержаніе каѳедры сельскаго хозяйства; на средства свои земство также содержало и устраивало учебныя заведенія, какъ наприм. педагогическіе курсы и сельско-хозяйственное училище, и имѣло своихъ стипендіатовъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Предметы и размѣръ денежныхъ ассигнованій губернскаго земства представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	За 9 лѣтъ.	0/0
г. Елисаветградѣ въ ссуду на устройство помѣщенія	—	—	—	—	—	—	—	5000	—	5000	25,52%
18. Вознесенскому город- скому училищу на устройство помѣще- нія	—	—	—	—	—	—	—	—	1500	1500	
19. Въ пособіе таксатор- скимъ землемѣрскимъ классамъ	4500	4500	—	—	—	—	—	—	—	9000	
20. На устройство поли- технической школы въ г. Николаевѣ	—	—	4500	4500	—	—	—	—	—	9000	
21. На устройство педа- гогическихъ курсовъ при уѣздныхъ учили- щахъ въ г.г. Херсо- сонѣ и Елисаветградѣ.	—	—	—	—	4000	4000	4600	1182 р. 32 к.	3500	17282 р. 32 к.	25,79%
22. На устройство педа- гогическаго класса при женской прогим- назіи въ г. Херсонѣ.	—	—	—	—	—	—	—	—	1250	1250	
23. На устройство помѣ- щенія для учитель- ской семинаріи въ г. Херсонѣ	—	—	—	—	—	—	—	13396 р. 66 к.	—	13396 р. 66 к.	
24. На сѣздъ народ- родныхъ учителей	—	—	—	—	1000	1600	1600	1600	2000	7800	
25. На пособіе 60 на- роднымъ учителямъ въ губерніи	—	—	—	—	—	6000	6000	6000	6000	24000	37,87%
26. На устройство ре- месленныхъ классовъ при 12 народныхъ школахъ	—	—	—	—	—	—	—	3600	3600	7200	
27. На вознагражденіе г. инспектора школъ за руководство на сѣздахъ учителей	—	—	—	—	—	100	—	—	—	100	
28. На разѣзды инспек- тору народныхъ школъ	—	—	—	—	—	—	—	300	300	600	
29. На расходы губерн- скаго училищнаго со- вѣта	—	—	200	200	200	—	—	—	—	600	37,87%
30. На устройство сель- ско-хозяйственнаго у- чилища	—	—	—	—	1000	1000	1000	50285	7752 р. 32 к.	88037 р. 32 к.	
31. На содержаніе сель- ско-хозяйственнаго у- чилища	—	—	—	—	—	—	—	—	18000	18000	
Всего	6587	6587	10866	16551	26730	34430	32310	94808 р. 98 к.	51162 р. 32 к.	280032 р. 30 к.	100

Примѣчаніе: Въ настоящей таблицѣ не показаны ассигнованія на сиротскій домъ, фельдшерскую школу и повивальный институтъ, хотя въ I отдѣлѣ „Отчета“ средства этихъ заведеній занесены въ смѣты по народному образованію; но о самыхъ заведеніяхъ этихъ говорится въ III отдѣлѣ „Отчета.“ Съ другой стороны, въ настоящей таблицѣ показаны суммы, хотя и не входившія въ годовыя смѣты, но предназначенныя на предметы народнаго образованія, какъ напр. постройка зданія для учительской семинаріи (13396 р. 66 к.), остатокъ отъ почтовыхъ суммъ (40285 р.), опредѣленный губернскимъ земствомъ на постройку сельско-хозяйственнаго училища и фермы при немъ, а равно и стипендіи, выдававшіяся изъ капиталовъ общественнаго призрѣнія, на учащихся и пособія учебнымъ заведеніямъ (училищу глухонѣмыхъ въ Одессѣ) изъ того же капитала.

Изъ всѣхъ ассигнованій губернскаго земства въ теченіи девяти лѣтъ *одна* часть (10,82%) предназначалась на стипендіи учащимся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, *другая*—(25,52%)—на пособія различнымъ учебнымъ заведеніямъ, *третья*—(25,79%)—на потребности народныхъ школъ и *четвертая*—(37,87%)—на устройство и первоначальное содержаніе сельско-хозяйственнаго училища.

1. Стипендіи.—При введеніи земскихъ учрежденій въ губерніи на обязанность губернскаго земства возложено было содержаніе таксаторскихъ землемѣрскихъ классовъ, а также и стипендіатовъ бывшаго приказа общественнаго призрѣнія.

На счетъ капиталовъ Богоугодныхъ Заведеній бывшій приказъ содержалъ одну стипендіатку въ училищѣ глухонѣмыхъ въ Одессѣ (на основаніи высочайшаго повеленія отъ 27 декабря 1847 года за № 13090); съ переходомъ Богоугодныхъ Заведеній въ вѣдѣніе губернскаго земства содержаніе этой стипендіатки, на основаніи 83 ст. времен. прав. для земск. учреждений, возложено на земство изъ тѣхъ же капиталовъ Богоугодныхъ Заведеній и продолжается до нынѣ.—Изъ тѣхъ же средствъ бывшій приказъ общественнаго призрѣнія (на основаніи 728 и 729 ст. уст. общ. призр. XIII т. свод. закон.) содержалъ двухъ пансіонеровъ въ Херсонской мужской гимназій и четырехъ воспитанницъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ Одессѣ; содержаніе этихъ стипендіатовъ было принято губернскимъ земствомъ на счетъ того же источника, со времени перехода заведеній въ вѣдѣніе земства.—Въ 1869 г.,

кромѣ платы въ пансіонѣ за стипендіатовъ (по 250 рублей за ученика) при мужской гимназіи, по требованію директора, земство вносило и годовую плату за этихъ учениковъ по 25 руб. за cadaго. Въ 1870 году одинъ изъ гимназическихъ стипендіатовъ, по окончаніи курса наукъ въ гимназіи, получалъ земскую стипендію въ 300 руб. въ университетѣ, который онъ, не окончивъ курса, оставилъ въ 1871 году, и съ этимъ прекратилась выдача ему стипендіи; другой же гимназическій стипендіатъ продолжалъ получать стипендію въ 275 руб. до 1872 года, когда оставилъ гимназію, также не окончивъ курса, по болѣзни. Изъ 4-хъ воспитанницъ института благородныхъ дѣвицъ — одна выбыла въ 1867 году, а въ 1868 году двѣ изъ нихъ окончили курсъ; до 1871 г. была въ институтѣ только одна стипендіатка, которая также окончила курсъ въ 1871 году. Съ 1871 года были прекращены стипендіи изъ средствъ Богоугодныхъ Заведеній для института, а въ 1872 году и для гимназіи. Съ 1868 года губернское земство приняло на свой счетъ воспитаніе дочери смотрителя Херсонскихъ Богоугодныхъ Заведеній коллежскаго асессора В. Лобойко, во вниманіе его продолжительной и полезной дѣятельности по должности смотрителя и въ виду ограниченнаго жалованья, положеннаго по этой должности. Съ того же года земство выдаетъ ежегодно пособіе въ 180 р. воспитаннику Одесской гимназіи *Мойсееву*, брату одного изъ стипендіатовъ приказа общественнаго призрѣнія.

Въ 1869 г. губернская управа, въ докладѣ своемъ губернскому собранію, указывая на обиліе просьбъ о помѣщеніи дѣтей въ сиротскій домъ и въ виду того, что сироты могли оставаться въ сиротскомъ домѣ только до 13 лѣтняго возраста, предложила ассигновать сумму въ 2000 руб. на содержаніе стипендіатовъ въ различныхъ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ изъ воспитанниковъ сиротскаго дома. Губернское земское собраніе утвердило докладъ управы и съ 1870 года ежегодно на этотъ предметъ вносится въ губернскую смѣту 2000 руб. Съ 1870 года губернская управа помѣщаетъ стипендіатовъ въ различныя реальные заведенія и общее число всѣхъ стипендіатовъ этого рода въ теченіи 5 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1870	1871	1872	1873	1874
Въ Московской земледѣльческой школѣ	3	3	3	3	1
Въ Московской школѣ Россійскаго Общества Любителей Садоводства	2	2	2	2	2
Въ Уманскомъ училищѣ земледѣлія и садоводства	4	4	4	4	5
Въ Николаевской ремесленной школѣ	8	8	12	9	10
Въ Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ	—	—	—	5	5
Въ мужской прогимназіи	—	—	—	1	1
Въ Херсонской женской гимназіи	—	—	—	1	1
Въ Херсонской женской прогимназіи	—	—	—	26	26
Всѣхъ	17	17	21	51	51

Въ 1874 году два воспитанника земледѣльческой Московской школы окончили курсъ и губернская управа, руководясь постановленіемъ губернскаго собранія объ обязательной службѣ ихъ въ теченіи 6 лѣтъ въ Херсонскомъ земствѣ, помѣстила ихъ на службу въ сельско-хозяйственное училище.

Въ сессію 1871 года губернское собраніе постановило: ассигновать еще 2000 руб. на стипендіи въ различныхъ реальныхъ учебныхъ заведеніяхъ для лучшихъ воспитанниковъ *сельскихъ народныхъ школъ*, съ тѣмъ, чтобы въ распоряженіе каждаго уѣзда было предоставлено по двѣ стипендіи, на которыя, по выбору уѣздныхъ управъ, помѣщались бы способнѣйшіе изъ учениковъ сельскихъ школъ. Такими стипендіями до 1873 года воспользовалась одна только Одесская уѣздная управа и помѣстила стипендіатовъ въ Одесское реальное училище; въ 1873 году Елисаветградская управа помѣстила двухъ стипендіатовъ въ Елисаветградское земское реальное училище и Херсонская—двухъ же стипендіатовъ въ Харьковское ветеринарное училище.

Въ 1871 году губернское собраніе, по предложенію предсѣ-

дателя губернской управы А. С. Эрдели, учредило стипендію имени *Сократа Ивановича Старынкевича*, бывшего Херсонскаго губернатора, въ память дѣятельнаго участія его и содѣйствія во всѣхъ начинаніяхъ земства. По Высочайше утвержденному 10-го іюня 1872 года положенію объ учрежденіи этой стипендіи, выборъ стипендіата и заведенія предоставленъ С. И. Старынкевичу, который и избралъ сына священника Ананьевскаго уѣзда Дзбановскаго; стипендіатъ этотъ помѣщенъ въ 1872 году въ Херсонскую мужскую гимназію. Въ 1874 году, вслѣдствіе увеличенія платы за ученіе, стипендія была расширена съ 280 до 330 руб.

По просьбѣ студентовъ Новороссійскаго университета гг. Колодкевича и Настасевича, изъявившихъ желаніе перейти въ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ на медицинскій факультетъ, и предложившихъ земству свою обязательную службу по окончаніи курса медицинскихъ наукъ, — губернское собраніе ассигновало имъ на 1873 годъ по 150 руб. и на 1874 годъ по 300 руб. каждому.

Такимъ образомъ, къ 1874 году на средства губернскаго земства воспитываются во многихъ учебныхъ заведеніяхъ болѣе 65 стипендіатовъ. Кромѣ того, губернское земство, по постановленію экстреннаго губернскаго собранія 13-го мая 1871 года, приняло на свой же счетъ плату за 10 бѣднѣйшихъ ученицъ Херсонской женской прогимназіи, по 15 руб. въ годъ за каждую.

2. Пособія учебнымъ заведеніямъ. Впродолженіи девятилѣтняго періода губернское земство различнымъ учебнымъ заведеніямъ оказало пособій на сумму 69875 руб. (25,5⁰/₀ всѣхъ ассигнованій по народному образованію за 9 лѣтъ). Начало этимъ пособіямъ положено въ 1865 году содержаніемъ таксаторскихъ классовъ, бывшихъ при Херсонской мужской гимназіи. Расходъ этотъ возложенъ на земство по примѣч. къ 3 ст. врем. правилъ для земск. учрежд. § 2, ст. 4, п. 3. Въ 1866 году собраніе возбудило ходатайство объ отмѣнѣ этого обязательнаго расхода; на это ходатайство послѣдовало увѣдомленіе отъ г. директора училищъ, въ которомъ предлагалось ассигновать еще на 1867 годъ ту же сумму въ виду близкаго закрытія таксаторскихъ классовъ; въ 1867 году классы дѣйстви-

тельно закрылись и учебныя пособія, въ видѣ инструментовъ, книгъ, атласовъ и проч.,—перешли въ собственность губернскаго земства и въ настоящее время переданы въ сельско-хозяйственное училище. Ту же сумму (4500 р.) губернское собраніе внесло въ смѣту на 1868 и 1869 годы на содержаніе проектированной политехнической школы въ г. Николаевѣ; въ сессію же 1869 г., губернское собраніе, по докладу смѣтной комиссіи, не надѣясь на скорое осуществленіе этого проекта, исключило это назначеніе изъ смѣты и зачислило 9000 руб. въ остатки. По неизвѣстнымъ причинамъ школа эта въ г. Николаевѣ не устроилась еще и до сихъ поръ.

Въ 1867 году, по ходатайству г. директора Херсонской мужской гимназіи, губернское собраніе назначило на 1868 годъ 1000 руб. въ пособіе на содержаніе казеннаго пансіона при Херсонской мужской гимназіи. Ассигнуя ту же сумму на 1869 годъ, собраніе предупредило дирекцію гимназіи, что назначеніе это дѣлается въ послѣдній разъ; но на 1870 годъ ассигновано было еще разъ 1000 руб., и затѣмъ, всякія пособія Херсонской классической гимназіи и пансіону при ней—были прекращены.

По предложенію г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, губернское собраніе въ 1867 году назначило пособіе въ 600 руб. училищу глухо-нѣмыхъ въ Одессѣ и съ того времени постоянно оказываетъ такое пособіе училищу въ томъ же размѣрѣ.—Въ томъ же году губернское земство ходатайствовало о передачѣ въ вѣдѣніе земства ремесленной школы въ г. Николаевѣ; но по докладу Его Высочества генералъ-адмирала 16-го января 1867 года Высочайше повелѣно оставить школу, на основаніи прежняго положенія, въ вѣдѣніи морскаго министерства и сократить бюджетъ школы. Г. Николаевскій губернаторъ, въ виду сокращенія бюджета школы, просилъ губернское земское собраніе оказать школѣ пособіе въ 1500 руб. Собраніе ассигновало это пособіе на 1868 годъ, не смотря на докладъ смѣтной комиссіи, полагавшей такое пособіе школѣ излишнимъ. Послѣ 1868 года неоднократно повторялись ходатайства о пособіи школѣ, но ходатайства эти собраніемъ отклонялись въ виду того, что лучшіе во-

спитанники школы остаются въ мастерскихъ адмиралтейства, не оказывая замѣтнаго вліянія на развитіе ремеслъ въ средѣ мѣстнаго населенія.

Въ 1868 году губернское собраніе, по предложенію г. губернскаго предводителя дворянства, приняло на свой счетъ пособіе Новороссійскому университету, по содержанію въ немъ каѳедры сельскаго хозяйства. Первоначально расходъ этотъ въ суммѣ 5935 руб. несло Херсонское дворянство, добровольно принявшее на себя вмѣстѣ съ Бессарабскимъ дворянствомъ пособіе университету, въ виду мѣстной потребности въ каѳедрѣ сельскаго хозяйства и въ виду недостаточности средствъ самаго университета на содержаніе этой каѳедры. Но въ 1867 году Херсонское дворянство отказалось продолжать взносы на этотъ предметъ, вслѣдствіе общаго сокращенія дворянскихъ ассигнованій, вызваннаго крестьянскою реформой. Съ 1869 года расходъ этотъ приняло на себя губернское земство, обусловивъ его своимъ постановленіемъ слѣдующаго содержанія: „Ежегодный отпускъ изъ губернскаго сбора на Новороссійскій университетъ 5935 руб. опредѣляется съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при университетѣ существовала сельско-хозяйственная учебная ферма, а при химической лабораторіи и физическомъ кабинетѣ производились изслѣдованія по сельско-хозяйственной части, по требованіямъ сельскихъ обществъ Херсонской губерніи, за опредѣленное вознагражденіе“ („Губ. зем. собр.“ сессія 1868 г. стр. 187). Такое условіе университетомъ было принято, и упомянутая сумма вносилась въ смѣты губернскаго земства ежегодно до 1872 года, когда губернское собраніе, ассигнуя на 1873 годъ 5935 рублей, увѣдомило университетъ, что пособіе это съ 1874 года будетъ прекращено. Самое же прекращеніе пособія вызвано было, съ одной стороны, тѣмъ, что при университетѣ вовсе не имѣлось каѳедры сельскаго хозяйства, хотя и была ферма; а съ другой стороны — близость открытія земскаго сельско-хозяйственнаго училища дѣлала расходъ этотъ излишнимъ.

Пособія женскимъ гимназіи и прогимназіи были оказываемы единовременныя; такъ, женской гимназіи, по ходатайству попечительницы ея, было оказано пособіе въ 1868 и 1869 го-

дахъ по 800 руб., а въ 1871 году, когда зданіе гимназій, строившееся на случайные сборы и пожертвованія, не могло быть dokonчено по недостатку средствъ,—губернское собраніе выдало 2000 р. на довершеніе постройки зданія.—Въ 1869 было оказано единовременное пособіе женской прогимназій въ 1200 р., въ 1872 г.—500 р., въ 1873 и 74 годахъ по 1000 руб.; основаніемъ этихъ пособій служило то, что въ женской прогимназій съ 1872 года воспитываются около 60 земскихъ стипендіатокъ и обучаются воспитанницы сиротскаго дома; безъ оказаннаго земствомъ пособія прогимназія не могла бы существовать, за недостаткомъ средствъ даже на плату преподавателямъ.

Въ сессію 1870 года губернское собраніе ассигновало въ пособіе ремесленно-грамотной школѣ въ г. Елисаветградѣ 500 руб. Но вслѣдствіе оффиціального заявленія Елисаветградской уѣздной земской управы о бесполезности этой школы и крайне дурномъ ея положеніи, губернская управа отложила выдачу назначеннаго пособія до губернскаго собранія въ 1871 году; собраніе впрочемъ оставило первое постановленіе свое въ прежней силѣ и 500 р. были выданы въ 1872 году, а въ этомъ же году оно повторило это пособіе, назначивъ 500 руб. на 1873 г. Въ 1874 году пособіе назначаемо не было.

По предложенію Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, губернское собраніе назначило на 1870 г. 300 р. единовременнаго пособія Александрійскому городскому училищу собственно на открытіе при немъ женскаго отдѣленія.

Въ сессію 1872 года губернское собраніе, по заявленію гласнаго К. В. Соколова-Бородкина, назначило на 1873 годъ 5000 р. въ ссуду г-жѣ Хрещовой, содержательницѣ частной гимназій въ г. Елисаветградѣ. Ссуда эта выдана г-жѣ Хрещовой на 10 лѣтъ подъ гарантіей Елисаветградскаго уѣзднаго земства.

Въ сессію 1873 года губернское собраніе, по заявленію гласнаго Петренко, ассигновало 1500 руб. въ видѣ единовременнаго пособія Вознесенскому городскому училищу на окончаніе постройки зданія училища.

Такая значительная сумма (69875 р.), выданная губернскимъ земствомъ въ пособіе различнымъ учебнымъ заведеніямъ, состоитъ собственно изъ двухъ различныхъ частей: 1) изъ пособій, назначеніе которыхъ вполне соотвѣтствуетъ мѣстнымъ нуждамъ и мысль о пособіяхъ такимъ заведеніямъ встрѣчала общее сочувствіе въ губернскомъ собраніи; таковы пособія: Новороссійскому университету, женской прогимназіи, училищу глухо-нѣмыхъ и ассигнованіе на политехническую школу въ Николаевѣ; и 2) изъ пособій, назначеніе которыхъ дѣлалось послѣ настоятельныхъ просьбъ и, въ виду крайней нужды учебныхъ заведеній, такія пособія единодушнаго сочувствія не встрѣчали; таковы пособія: мужской и женской гимназіямъ, Николаевской ремесленной школѣ, Елисаветградской ремесленно-грамотной школѣ, Александрійскому и Вознесенскому городскимъ училищамъ (послѣднимъ двумъ училищамъ было отказано въ пособіи Александрійскимъ и Елисаветградскимъ уѣздными земствами). Сюда же можетъ быть отнесено обязательное содержаніе таксаторскихъ классовъ и ссуда г-жѣ Хрещовой. Пособія перваго рода составляютъ вдвое большую сумму (46575 р.), чѣмъ вторыя (23300 р.). Но послѣдняя сумма, представляющаяся сама по себѣ довольно значительною, оказывается далеко не столь крупною, если число успѣшныхъ ходатайствъ о пособіи учебнымъ заведеніямъ сравнить съ числомъ ходатайствъ, въ которыхъ собраніе отказывало; число такихъ отвергнутыхъ ходатайствъ въ теченіи девяти лѣтъ было 40, на сумму около 35000 рублей.

Вслѣдствіе такого обилія ходатайствъ передъ земствомъ о пособіяхъ учебнымъ заведеніямъ, губернское собраніе въ сессію 1872 года постановило принимать къ обсужденію въ собраніи только лишь тѣ ходатайства, которыя будутъ подкрѣпляемы историческимъ описаніемъ дѣятельности учебнаго заведенія и отчетомъ о его положеніи; всякія же другія ходатайства, безъ основательныхъ доводовъ въ видѣ отчетовъ,—вовсе не должны быть вносимы на разсмотрѣніе собранія. Такимъ образомъ, на пособіе отъ земства могли бы рассчитывать только тѣ учебныя заведенія, существованіе которыхъ вызвано дѣйствительною потребностью въ нихъ населенія, а не искусственною, спе-

булятивною цѣлью, и при томъ такія только заведенія, будущность которыхъ по своей полезности вполне соотвѣтствуетъ земскимъ на нихъ затратамъ.

Излагая отчетъ о пособіяхъ губернскаго земства различнымъ учебнымъ заведеніямъ, уместно будетъ упомянуть здѣсь же о займѣ въ 35.000 руб. изъ суммъ губернскаго земства Елисаветградскому уѣздному земству на постройку зданія реального училища. Заемъ этотъ произведенъ въ 1870 году, а въ 1873 году губернское собраніе постановило считать его *безпроцентнымъ*. Такимъ образомъ, сумма отказанныхъ *различнымъ* учебнымъ заведеніямъ пособій почти равна займу для Елисаветградскаго *земскаго* реального училища. Такой фактъ служитъ краснорѣчивымъ подтвержденіемъ тому взгляду на пособія учебнымъ заведеніямъ, который нерѣдко проводился въ губернскомъ земскомъ собраніи и сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: *„всякія пособія различнымъ учебнымъ заведеніямъ могутъ быть оказываемы земствомъ только лишь послѣ удовлетворенія насущнѣйшихъ земскихъ потребностей въ народномъ образованіи.“* Такою существенною потребностью было устройство *высшаго реального земскаго училища*. Другія, еще болѣе насущнѣйшія потребности народного образованія, составляютъ *народныя школы и сельско-хозяйственное образованіе*, составляющія предметъ ниже слѣдующаго изложенія.

3. Потребности народныхъ школъ. Въ 1866 году въ губернскомъ собраніи обсуждалась записка губернскаго училищнаго совѣта о народномъ образованіи въ губерніи. Записка эта была составлена совѣтомъ по предложенію губернскаго собранія въ 1865 году; въ этой запискѣ губернской училищный совѣтъ, въ видахъ содѣйствія народному образованію въ губерніи, предлагалъ: 1) пригласить въ каждый уѣздъ спеціалиста педагога, который разѣзжалъ бы по селамъ и деревнямъ съ цѣлью изученія состоянія народныхъ школъ и знакомилъ бы народныхъ учителей съ лучшими приѣмами преподаванія; на этотъ предметъ требовался, по исчисленію совѣта, расходъ около 16.000 руб. ежегодно; 2) устроить въ деревняхъ воскресныя школы, и 3) устроить учительскія семинаріи.—Коммисія, избранная губернскимъ собраніемъ, вполне раздѣляла мнѣніе гласнаго *И. И. Го-*

роновича о непримѣимости и непрактичности въ то именно время предложеній губернскаго училищнаго совѣта, такъ какъ ежегодный расходъ въ 16.000 руб. на специалистовъ-педагоговъ не вызывался крайнею необходимостью и не представлялся выгоднымъ, потому что: 1) свѣдѣнія о состояніи школъ и изученіе школьнаго дѣла лежить на обязанности училищныхъ совѣтовъ и можетъ быть достигнуто помимо специалистовъ-педагоговъ земскими членами училищныхъ совѣтовъ; 2) обученіе учителей лучшимъ пріемамъ преподаванія при посредствѣ одного въ уѣздѣ и постоянно развѣзжающаго специалиста—мало принесетъ пользы, тѣмъ болѣе, что контингентъ народныхъ учителей того времени состоялъ большею частью изъ такихъ лицъ, которыхъ своеобразная система преподаванія исключала всякую возможность успѣшнаго проведенія въ средѣ ихъ улучшенныхъ пріемовъ преподаванія. Что же касается устройства воскресныхъ школъ и учительскихъ семинарій, то первыя, послѣ кратковременнаго своего существованія, были уже разъ закрыты правительствомъ; вторыя же—устраиваются правительствомъ, и земству выгоднѣе было бы содержать въ правительственныхъ семинаріяхъ своихъ стипендіатовъ, чѣмъ устраивать свои семинаріи. вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе, согласно докладу комисіи, постановило просить всѣ уѣздныя управы сообщать губернской управѣ подробныя свѣдѣнія по народному образованію со всѣми постановленіями уѣздныхъ собраний, докладами и мнѣніями каждаго члена училищнаго совѣта,—для доклада о томъ губернскому собранію.—Изъ представленныхъ въ 1867 г. губернской управою губернскому собранію свѣдѣній, поступившихъ отъ уѣздныхъ управъ о положеніи народнаго образованія, не выяснялась необходимость участія губернскаго земства въ дѣлѣ сельскаго образованія, такъ какъ свѣдѣнія по этому предмету были весьма разнообразны и въ большей части уѣздовъ отъ назначеній на народное образованіе получились остатки. Губернское собраніе ограничилось въ 1867 году назначеніемъ на 1868 годъ 200 руб. на канцелярскіе расходы губернскаго училищнаго совѣта, и сумму эту вносило въ смѣты 1869 и 1870 годовъ.

Между тѣмъ свѣдѣнія отъ уѣздныхъ управъ поступали не-исправно, отличаясь неполнотою и разобщенностью; Елисавет-

градская же управа свѣдѣній своихъ не сообщала вовсе. Вслѣдствіе этого въ собраніи сессіи 1868 года вопросъ о народныхъ школахъ возбужденъ не былъ. Между тѣмъ въ это же время послѣдовали два весьма существенныхъ правительственныхъ распоряженія по дѣлу народныхъ школъ: 1) циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ 21-го декабря 1868 года къ губернаторамъ о томъ, чтобы просить губернскія управы сдѣлать распоряженія о доставленіи необходимыхъ средствъ школамъ, бывшимъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ земствахъ школы эти пришли въ упадокъ, и озаботиться о поддержкѣ вообще всѣхъ народныхъ школъ, въ ожиданіи проектировавшагося въ то время преобразованія сельскихъ школъ „на началахъ вліянія земско-хозяйственныхъ интересовъ всѣхъ со-словій.“ („Сборн. Херсон. Земства“ 1869 года № 1, стр. 1); 2) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта 29-го мая 1869 года о принятіи мѣръ къ развитію начального образованія между сельскимъ населеніемъ 33 губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія. Мѣры эти заключались: а) въ учрежденіи должности губернскихъ инспекторовъ училищъ и б) въ ассигнованіи въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія суммы въ 306.000 руб. ежегодно, предназначавшейся для содержанія и разѣздовъ 34 инспекторовъ, на содержаніе 34 образцовыхъ двухклассныхъ училищъ по 1000 руб. на каждое, на содержаніе 150 одноклассныхъ образцовыхъ училищъ по 226 р. на каждое, на учебныя пособія по 2000 руб. на каждую губернію, на стипендіи учителямъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій по 1500 руб. на губернію и на поддержаніе вообще народныхъ училищъ, содержимыхъ не на правительственные средства,—по 1500 руб. на каждую губернію. Кромѣ этого, было ассигновано еще 100.000 руб. на постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе вновь открываемыхъ правительственныхъ образцовыхъ училищъ.

Въ 1869 году изъ собранныхъ губернскою управою свѣдѣній о состояніи школъ стало ясно, что главная причина малоуспѣшности школьнаго дѣла, помимо недостатка средствъ, заключается въ отсутствіи достаточно подготовленныхъ народныхъ учителей. Губернское собраніе, согласно докладу управы, ассигно-

вало на 1870 годъ 4000 руб. на устройство педагогическихъ курсовъ въ г. Херсонѣ и Елисаветградѣ и 1000 руб. на съѣзды народныхъ учителей въ Херсонѣ и Елисаветградѣ.

Педагогическіе курсы были открыты въ Херсонѣ при уѣздномъ училищѣ въ сентябрѣ 1870 г. и на нихъ поступили 11 человѣкъ: 5 стипендіатовъ Херсонскаго уѣзднаго земства, 1 стипендіатъ губернскаго земства (на счетъ Богоугодныхъ Заведеній) и 5 вольноприходящихъ. Въ 1871 году число слушателей въ педагогическихъ курсахъ было 39 (31 въ первомъ курсѣ и 8 во второмъ) и изъ нихъ 19 были стипендіаты губернскаго земства, 6—Тираспольскаго и 5—Херсонскаго уѣздныхъ земствъ и 9 вольноприходящихъ. Въ маѣ 1872 года экстренное губернское собраніе ассигновало болѣе 13.000 р. на приспособленіе зданій бывшаго мореплавателяго училища для учительской семинаріи, которую учебное вѣдомство предположило перевести въ Херсонъ изъ Николаева, гдѣ семинарія была открыта въ 1871 году. Въ виду близкаго устройства въ г. Херсонѣ учительской семинаріи, первый классъ педагогическихъ курсовъ былъ закрытъ въ августѣ 1872 года, а изъ перваго во второй перешли 20 земскихъ стипендіатовъ и окончили курсъ въ 1872 г. 8 воспитанниковъ: 3—стипендіата губернскаго земства 4—Херсонскаго уѣзднаго земства и 1—вольнослушатель; всѣ окончившіе курсъ получили мѣста народныхъ учителей: 2 въ Тираспольскомъ уѣздѣ, 4—въ Херсонскомъ, 1—въ Елисаветградскомъ и 1—въ Ананьевскомъ.—Педагогическіе же курсы въ Елисаветградѣ, хотя и были открыты въ 1871 году при уѣздномъ училищѣ, но на нихъ поступили только 8 человѣкъ, изъ которыхъ 2 въ скорости *самовольно* прекратили посѣщеніе курсовъ, 3—подали прошеніе объ увольненіи ихъ, и оставались только 3 воспитанника, крайне нуждавшіеся въ средствахъ къ существованію, а поэтому и этихъ трехъ также нельзя было считать постоянными слушателями курсовъ. Въ виду такой малоуспѣшности педагогическіе курсы въ Елисаветградѣ были закрыты въ томъ же году, а три воспитанника были приняты стипендіатами на курсы въ Херсонѣ. По постановленію Елисаветградскаго уѣзднаго собранія, губернская управа ходатайствовала объ устройствѣ курсовъ при земскомъ реальномъ училищѣ; но это ходатайство было отклонено г. министромъ народнаго просвѣщенія, такъ какъ по Вы-

сочайше утвержденнымъ правиламъ о педагогическихъ курсахъ, таковыя не могутъ быть открываемы при частныхъ (не правительственныхъ) учебныхъ заведеніяхъ. Остатокъ же отъ 2000 р., ассигнованныхъ губернскимъ земствомъ на содержаніе курсовъ въ Елисаветградѣ, въ суммѣ 1118 р. обращенъ былъ губернскимъ собраніемъ въ 1871 году на содержаніе стипендіатовъ на Херсонскихъ курсахъ.

Выше было уже сказано, что учительская семинарія предполагалась къ переводу изъ Николаева въ Херсонъ. Учебное вѣдомство, желая перевести семинарію, предложило земству, не приметъ ли оно на себя устройство помѣщенія для семинаріи въ Херсонѣ, присовокупляя при этомъ, что при замѣщеніи казенныхъ стипендій въ семинаріи, будетъ оказываемо предпочтеніе лучшимъ земскимъ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ народныхъ школахъ. Губернское экстренное собраніе въ маѣ 1872 года постановило произвести передѣлку помѣщеній бывшаго училища торговаго мореплаванія для учительской семинаріи, ассигновавъ на этотъ предметъ 13.000 руб. изъ губернскаго запаснаго капитала; зданія же, принадлежавшія городу Херсону, были уступлены городомъ для семинаріи. Въ обмѣнъ своего расхода, земство желало воспитывать на казенный счетъ въ семинаріи до сорока земскихъ воспитанниковъ. Съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, при открываемой семинаріи были учреждены новыхъ 10 казенныхъ стипендій, предоставленныхъ въ полное распоряженіе губернскаго земства и сверхъ того изъ остальныхъ 40 штатныхъ казенныхъ стипендій—20 предоставлялись для земскихъ же кандидатовъ. Такія условія вполнѣ удовлетворяли желанію земства, заявленному въ постановленіи экстреннаго губернскаго собранія въ маѣ 1872 года, такъ какъ, ходатайствуя о полученіи 40 стипендій, собраніе, во первыхъ, не ставило это необходимымъ условіемъ, а только лишь выражало желаніе; во вторыхъ, собраніе опредѣляло цифру стипендій для земства—40, потому что предполагалось штатныхъ стипендій 60, между тѣмъ всѣхъ ихъ было только 40 и министерство предоставило половину этого числа для земскихъ кандидатовъ, учредивъ сверхъ того еще 10 новыхъ казенныхъ стипендій въ исключительное и полное распоряженіе земства Херсонской губерніи.

Передѣлка зданій мореплавательнаго училища, стоившая 13.396 руб. 66., была окончена къ 1-му октября 1872 года, и въ тоже почти время была открыта учительская семинарія въ Херсонѣ. Въ 1873 году былъ первый выпускъ въ 19 человѣкъ изъ учительской семинаріи; 4 изъ нихъ были назначены инспекторомъ для замѣщенія учительскихъ мѣстъ въ образцовыхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, находящихся въ Херсонской губерніи; остальные же 15 были предоставлены въ распоряженіе губернской управы. По заявленіямъ уѣздныхъ управъ, требовалось въ 1873 году для народныхъ школъ во всѣхъ уѣздахъ 50 человѣкъ учителей; между тѣмъ въ распоряженіи губернской управы ихъ было только 35,—15 изъ учительской семинаріи и 20 изъ педагогическихъ курсовъ. Этотъ выпускъ учителей въ свое время былъ распределенъ въ уѣздахъ по народнымъ школамъ. Но въ тоже время выяснилось: 1) что ежегодный выпускъ учителей изъ семинаріи не въ состояніи удовлетворить тѣмъ требованіямъ уѣздовъ на учителей, которыя появились съ 1872 года, когда во всѣхъ уѣздахъ возрасли ассигнованія на народныя школы и въ тоже время быстро стало развиваться устройство школъ сельскими обществами; 2) по личному сообщенію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, губернской управѣ стало извѣстно, что будущіе выпуски учителей не будутъ предоставлены въ той же мѣрѣ Херсонскому земству, такъ какъ учительская семинарія имѣетъ снабжать *весь учебный округъ*, и поэтому изъ выпуска учителей 1874 года можетъ быть предоставлена только нѣкоторая, небольшая часть его; большая же часть учителей этого выпуска будутъ размѣщены по другимъ губерніямъ Одесскаго учебнаго округа, тѣмъ болѣе, что жалованье народныхъ учителей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ округа выше того оклада, какой былъ опредѣленъ въ 1872 году въ уѣздахъ Херсонской губерніи; такъ напримѣръ: Бердянскій уѣздъ Таврической губерніи, очень нуждавшійся въ народныхъ учителяхъ, опредѣлилъ имъ годовое жалованье въ 400 руб., тогда какъ въ Херсонской губерніи въ 1872 году въ немногихъ мѣстахъ жалованье учителя было 350 руб.; въ большей же части школъ годовой окладъ учителя не превышалъ 250 руб. Слѣдовательно, въ виду такихъ обстоятельствъ, необходимо было принять мѣры

къ обезпеченію народныхъ школъ учителями, помимо учительской семинаріи въ Херсонѣ. Поэтому губернское собраніе въ 1873 году, по предложенію гласнаго А. С. Эрдели, ассигновало 1250 руб. на устройство педагогическаго класса при Херсонской женской прогимназіи, и въ ту же сессію, по предложенію гласнаго П. Ревуцкаго, постановило возобновить педагогическіе курсы при уѣздномъ училищѣ, закрытые за три мѣсяца передъ губернскимъ собраніемъ, и на 1874 годъ ассигновало для этого 3500 руб. На ходатайство губернской управы объ открытіи курсовъ при уѣздномъ училищѣ, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа увѣдомилъ, что Херсонское земство съ большею для себя выгодною можетъ содержать стипендіатовъ въ правительственныхъ учительскихъ семинаріяхъ, чѣмъ содержать на свои средства педагогическіе курсы. Экстренное губернское собраніе въ апрѣлѣ 1874 года, въ виду такого увѣдомленія со стороны учебнаго вѣдомства и въ виду ожидаемаго открытія учительской семинаріи въ м. Новомъ-Бугѣ, постановило ходатайствовать о томъ, чтобы въ Ново-Бугской семинаріи было дозволено содержать земству 30 земскихъ стипендіатовъ, и въ то же время, согласно предложенію инспектора училищъ, экстренное собраніе постановило выдать 6000 руб. въ займы на приспособленіе зданій для помѣщенія учительской семинаріи въ Новомъ-Бугѣ съ тѣмъ, чтобы возвратъ этого займа былъ произведенъ въ теченіи 6 лѣтъ. ¹⁾ Помѣщеніе для учительской семинаріи въ Новомъ-Бугѣ въ настоящее время уже устраивается, и губернская управа имѣетъ четырехъ кандидатовъ въ земскіе стипендіаты этой семинаріи, такъ какъ постановленіе экстреннаго собранія въ апрѣлѣ 1874 года уважено г. министромъ народнаго просвѣщенія.

Что же касается педагогическаго класса при Херсонской женской прогимназіи, то открытіе его состоялось въ августѣ 1874 года, причемъ на курсы поступило 13 воспитанницъ прогимназіи. Губернская управа, имѣя въ виду необходимость увеличить число слушательницъ педагогическихъ курсовъ, вноситъ въ губернское собраніе докладъ объ учрежденіи пяти стипендій (по 100 руб. стипендія) на женскихъ педагогическихъ курсахъ. Изъ Херсонской же учительской семинаріи выпускъ окончившихъ

¹⁾ Примѣчаніе. Займомъ этимъ правительство не воспользовалось.

курсы въ 1874 году состоятъ изъ 15 человекъ, изъ которыхъ земству было представлено *только 3 человека*.

Заботы губернскаго земства о приготовленіи народныхъ учителей, не исчерпываются ассигнованіями только на устройство педагогическихъ курсовъ и учрежденіе стипендій въ учительскихъ семинаріяхъ. Въ дѣятельности губернскаго земства должны быть отмѣчены еще слѣдующіе факты, относящіеся до народныхъ учителей. Обязывая воспитанниковъ педагогическихъ курсовъ и земскихъ стипендіатовъ учительской семинаріи—отслужить земству извѣстное число лѣтъ въ должностяхъ народныхъ учителей, земство въ тоже время принимаетъ на себя обязательства: 1) выдавать содержаніе окончившимъ курсы въ размѣрѣ стипендій впредь до полученія ими мѣста народныхъ учителей, и 2) по полученіи ими мѣста народнаго учителя съ годовымъ жалованьемъ не менѣе 250 руб., губернское земство принимаетъ на себя выдачу имъ учительскаго жалованья, если почему либо эта выдача не производится изъ суммъ уѣздныхъ земствъ.

Въ виду ограниченности казенныхъ стипендій въ учительскихъ семинаріяхъ (10 р. въ мѣсяцъ), губернское собраніе въ сессію 1873 года постановило ходатайствовать объ увеличеніи размѣра *казенныхъ* стипендій въ учительскихъ семинаріяхъ и одновременно съ этимъ усилило *свои стипендіи* до 13 руб. каждую.

Принимая во вниманіе экономическія неудобства и вредныя въ нравственномъ отношеніи послѣдствія, проистекающія отъ размѣщенія воспитанниковъ семинарій на частныхъ квартирахъ, земство возбудило вопросъ объ устройствѣ общихъ квартиръ для воспитанниковъ учительской семинаріи; вопросъ этотъ вообще принятъ былъ губернскимъ собраніемъ сессіи 1873 года весьма сочувственно, и положительное разрѣшеніе его замедлилось только нѣкоторыми техническими затрудненіями, встрѣченными губернской управою при выборѣ и устройствѣ помѣщенія общихъ квартиръ.

Въ 1869 году губернская управа въ докладѣ своемъ по народному образованію, одновременно съ предложеніемъ объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ, внесла въ губернское собраніе предложеніе объ устройствѣ *учительскихъ съездовъ*. Предлагая устроить педагогическіе курсы, изъ которыхъ вы-

ходили бы вполне подготовленные къ своему дѣлу народные учителя, управа считала полезнымъ и необходимымъ устройство учительскихъ сѣздовъ, такъ какъ въ ожиданіи выпуска подготовленныхъ учителей изъ курсовъ, необходимо было дать наличному составу народныхъ учителей возможность ознакомиться къ каникулярное время съ лучшими приѣмами преподаванія и вообще съ современными положеніями педагогическими. На 1870 годъ губернское собраніе для устройства учительскихъ сѣздовъ въ Херсонѣ и Елисаветградскомъ уѣздѣ ассигновало 1000 руб. — Съ разрѣшенія г. попечителя Одесскаго учебного округа сѣзды были открыты въ г. Херсонѣ и въ м. Злынкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, при мѣстныхъ приходскихъ училищахъ. Ассигнованная сумма была раздѣлена по ровну на устройство двухъ сѣздовъ. Первый сѣздъ въ Херсонѣ продолжался съ 10-го по 26-е августа и на немъ присутствовали 32 учителя и 4 учительницы, а именно: изъ Херсонскаго уѣзда 28 учителей и 3 учительницы, изъ Тираспольскаго—4 учителя и 1 учительница; кромѣ того, присутствовали при занятіяхъ сѣзда воспитанники педагогическихъ курсовъ и 4 лица, готовящіеся къ учительскому дѣлу. — Сѣздъ въ Злынкѣ продолжался съ 10-го по 21-е сентября. На сѣздѣ было 19 учителей: 7 изъ Александрійскаго, 10 — Елисаветградскаго и 2 изъ Ананьевскаго уѣздовъ. Руководителемъ обоихъ сѣздовъ былъ инспекторъ народныхъ училищъ г. Соловьевъ. Изъ 55 народныхъ учителей и учительницъ, присутствовавшихъ на сѣздахъ, 50 вовсе не были знакомы съ нагляднымъ обученіемъ и со звуковымъ методомъ, и въ теченіи занятій сѣздовъ всѣ они усвоили оба эти приѣма, за исключеніемъ 4 стариковъ учителей, откровенно признавшихъ, что измѣнить свои старые приѣмы они не въ состояніи. Занятія сѣзда были разнообразны, практичны и весьма плодотворны въ смыслѣ разширенія свѣдѣній народныхъ учителей; что же касается до отношенія самихъ учителей къ сѣздамъ, то достаточно упомянуть о томъ фактѣ, что бывшіе на сѣздахъ учителя, кромѣ выраженій глубокой благодарности земству, *сдѣлали* (въ Злынскомъ сѣздѣ) *изъ своихъ скудныхъ средствъ пожертвованіе въ 19 руб. на икону Спасителя, благословляющаго дѣтей и*

просили поставить икону эту въ школу, въ память устройства сѣздовъ народныхъ учителей.... Содержаніе же народныхъ учителей въ 1870 году не превышало 150 руб., и среднее жалованье учителя въ то время было 52 руб.

На 1871 годъ губернское собраніе ассигновало на оба сѣзда 1600 руб. Оба сѣзда были открыты одновременно и въ г. Херсонѣ и въ м. Злынкѣ и продолжались съ 25 августа по 7 сентября. Наблюденіе въ сѣздахъ было поручено гг. штатнымъ смотрителямъ приходскихъ училищъ, при которыхъ состоялись сѣзды. На сѣздѣ въ г. Херсонѣ было 26 учителей и 3 учительницы, и въ м. Злынкѣ—25 учителей и 1 учительница. Результаты сѣздовъ были также удовлетворительны какъ и въ 1870 году; на сѣздѣ въ Херсонѣ воспитанники педагогическихъ курсовъ давали съ успѣхомъ пробные уроки. Въ 1872 году сѣзды были открыты въ гг. Херсонѣ и Елисаветградѣ; на сѣздѣ въ Херсонѣ, продолжавшемся съ 15-го августа по 1-е сентября, было 43 учителя и 4 учительницы, и на Елисаветградскомъ, продолжавшемся съ 4-го по 15-е сентября, было 39 учителей и 4 учительницы. Въ программу занятій на этихъ сѣздахъ, кромѣ образцовыхъ уроковъ и практическихъ занятій, входили еще вопросы о томъ, какого возраста принимать дѣтей въ школу, чѣмъ заниматься, какими способами устранять проявляющееся иногда равнодушіе крестьянъ родителей къ школѣ и т. п. Протоколы сѣздовъ велись поочередно народными учителями и результаты занятій были весьма удовлетворительны.

Въ томъ же году въ распоряженіе губернской управы была предоставлена сумма въ 1200 руб., ассигнованная губернскимъ собраніемъ сессіи 1871 года, для оказанія содѣйствія лицамъ, назначеннымъ уѣздными управами къ участию въ Московской политехнической выставкѣ; но, по сообщеніямъ уѣздныхъ управъ, экспонентовъ для этой выставки не оказалось. Въ то же время стало извѣстнымъ, что на выставкѣ будутъ открыты курсы для народныхъ учителей; губернская управа въ маѣ 1872 года доложила экстренному губернскому собранію, что, въ виду отсутствія расходовъ по прямому назначенію суммы, ассигнованной для экспонентовъ политехнической

выставки, — было бы полезно на счетъ этой суммы отправить въ Москву учителей сельскихъ школъ, по одному отъ каждаго уѣзда. Экстренное собраніе, утвердивъ докладъ управы, выразило желаніе, чтобы съ учителями отправился на выставку и г. инспекторъ народныхъ школъ, для руководства при осмотрѣ учителями педагогическаго отдѣла выставки. Губернская управа на счетъ этой суммы отправила 8 учителей и г. инспектора народныхъ училищъ, съ которыми также были отправлены 5 учителей на счетъ уѣздныхъ земствъ—Херсонскаго (1 учит.) и Тираспольскаго (4 учит.), и еще 4 народныхъ учителя на счетъ правительства. Поѣздка эта для народныхъ учителей оказалась весьма полезною, такъ какъ они, кромѣ занятій на курсахъ при выставкѣ, встрѣчая повсемѣстное къ себѣ вниманіе, имѣли возможность ознакомиться со многими достопримѣчательностями Москвы.

Въ 1873 году Херсонскій съѣздъ въ составѣ 21 учителя и 4 учительницъ продолжался съ 20-го августа по 4-е сентября; съѣздъ въ Елисаветградѣ—съ 10-го по 25-е сентября собрался въ составѣ 22 учителей и 2 учительницъ. Оба съѣзда состоялись подъ руководствомъ и наблюденіемъ инспектора народныхъ училищъ. Программа съѣздовъ была таже, что и въ 1872 году и результаты ихъ были также успѣшны.

Четырехнедѣльный съѣздъ народныхъ учителей, состоявшійся лѣтомъ 1874 года въ Херсонѣ, собрался въ составѣ 77 учителей, 20 учительницъ и 5 воспитанниковъ семинаріи. Въ руководители съѣзда губернской управою приглашенъ былъ г. Бунаковъ. Изъ общаго числа участвовавшихъ въ съѣздѣ учителей и учительницъ—19 учителей и 6 учительницъ прибыли на свой счетъ. Кромѣ образцовыхъ уроковъ, практическихъ занятій, обсужденія различныхъ педагогическихъ вопросовъ и рефератовъ, на съѣздѣ г. руководителемъ были прочитаны 16 лекцій по вопросамъ, касающимся методовъ преподаванія тѣхъ предметовъ, которые составляютъ курсъ народной школы; сверхъ того губернскимъ техникомъ Бертъе-Делагардомъ были прочитаны двѣ лекціи по нѣкоторымъ вопросамъ строительной техники, соприкасающимся съ педагогіею.—Имя руководителя, извѣстнаго въ Россіи своими работами, привлек-

ло на съѣздъ такое число народныхъ учителей, что для занятій съѣзда потребовалось помѣщеніе въ залѣ дворянскаго собранія. Приемы руководителя, его познанія и опытность, въ связи съ искренней любовью его къ школьному дѣлу и съ отношеніями его къ народнымъ учителямъ, оставили въ памяти ихъ неизгладимое впечатленіе, во первыхъ, какъ отрадное воспоминаніе въ скромной и однообразной жизни народного учителя, и во вторыхъ, какъ полезное пріобрѣтеніе многихъ необходимыхъ свѣдѣній и понятій изъ области педагогіи...

Кромѣ изложенныхъ мѣръ, принимаемыхъ губернскимъ земствомъ къ пріобрѣтенію учителей и къ усовершенствованію ихъ, съ тою же цѣлью въ смѣты губернскаго земства ежегодно, начиная съ 1871 года, вносится 6000 руб., назначаемыхъ въ пособіе 60 лучшимъ народнымъ учителямъ въ губерніи, по 100 руб. каждому. Деньги эти распредѣляются ежегодно между уѣздными управами по 1000 руб. на уѣздъ и расходуются уѣздными училищными совѣтами.—Такія мѣры, какъ съѣзды учителей и поощренія, въ видѣ денежныхъ пособій, дали возможность къ концу девятилѣтняго періода считать *въ губерніи болѣе 30 учителей*, отличающихся полнымъ знаніемъ своего дѣла, хорошимъ опытомъ и гордящихся званіемъ народного учителя, не говоря уже о томъ, что вліяніе такихъ учителей оказывается благотворнымъ и за предѣлами школы, среди взрослого населенія, которое начинаетъ уважать народного учителя и получаетъ возможность на опытѣ убѣждаться въ важности и пользѣ ученія и въ достоинствѣ человека просвѣщеннаго—*народнаго учителя*. А такого опыта и такой возможности, столь существенныхъ въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія, — сельское населеніе вовсе не имѣло, когда народными учителями были волостные писаря, досужіе любители и лица, просвѣщавшія народъ за годовое жалованье въ 20 — 40 рублей....

Доставленіе народнымъ школамъ учителей составляло главнѣйшую задачу губернскаго земства, но далеко не единственную въ дѣлѣ устройства народныхъ школъ.—Въ сессію 1872 года губернское собраніе, согласно докладу управы, ассигновало на 1873 годъ 3600 руб. на устройство ремесленныхъ классовъ при народныхъ школахъ въ уѣздахъ т. е. по 600 р.

на уѣздѣ для такихъ классовъ при двухъ школахъ въ каждомъ уѣздѣ. До 1872 года ремесленные курсы существовали при 10 школахъ въ губерніи и въ нихъ обучалось въ 1872 году 180 учениковъ. Такіе курсы были на счетъ земства въ гг. Тирасполь и Херсонѣ; на средства обществъ: въ гг. Бериславѣ, Григоріополѣ и Бобринцѣ, въ Обозновской волости и въ Богоявленскѣ; на средства частныхъ лицъ: въ Херсонскомъ уѣздѣ въ д. Тягинкѣ, на средства г. Волохина; въ м. Березнеговатомъ на счетъ г. Кременецкаго; въ м. Новомъ-Бугѣ на счетъ г. Буксгевдена. Почти во всѣхъ этихъ школахъ преподаваніе ремеслъ шло успѣшно и въ Обозновской школѣ (Елисаветградскаго уѣзда), содержимой на средства сельскаго общества, работы учениковъ служили большою поддержкой для ремесленныхъ курсовъ; изъ 4 школъ (Григоріополя, Вознесенска, Новаго-Буга и Богоявленска) работы учениковъ были представлены на политехническую выставку въ Москвѣ и съ готовностію приняты были комитетомъ выставки. Такое развитіе преподаванія ремеслъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ способовъ расположить населеніе въ пользу школъ, заслуживало поддержки со стороны губернскаго земства. Ассигнуемыя деньги выдавались по требованію уѣздныхъ управъ, и въ 1873 году выдано было 1800 руб. управамъ: Одесской, Тираспольской и Елисаветградской, и въ 1874 году—3400 руб. управамъ: Херсонской, Елисаветградской, Александрійской, Тираспольской и Ананьевской. На эти деньги устроены въ уѣздахъ ремесленные классы при 9 народныхъ школахъ, кромѣ тѣхъ 10-ти, при которыхъ классы эти существовали и раньше.

Способствуя различными мѣрами и денежными ассигнованіями дѣлу устройства народныхъ школъ, губернское земство въ тоже время при посредствѣ губернской управы ежегодно собирало свѣдѣнія о состояніи школъ и о ходѣ народнаго образованія въ уѣздахъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія отъ уѣздныхъ управъ, какъ уже было упомянуто, поступали разновременно и отличались разобщенностью, неполнотою и нерѣдко отсутствіемъ необходимыхъ указаній на недостатки и нужды народныхъ школъ. Губернская управа поэтому обращалась къ другимъ источникамъ за тѣми свѣдѣніями, изъ которыхъ губер-

скому земству можно было бы сдѣлать выводы, служившіе основаніями его дѣйствій по народному образованію. Для разрѣшенія общихъ вопросовъ объ организаціи школьнаго дѣла была составлена въ 1871 году особая коммисія, имѣвшая цѣлью намѣтить въ общихъ чертахъ тѣ пути, которыми надлежало идти губернскому земству къ цѣли начального народнаго образованія — къ равномерному, правильному и прочному распределенію способовъ просвѣщенія въ средѣ сельскихъ сословій. Но по причинамъ, независящимъ отъ земскихъ учреждений, коммисія не дала желаемыхъ результатовъ, потому что не имѣла даже достаточнаго числа засѣданій съ цѣлью обсужденія подлежащихъ вопросовъ. Тогда въ 1872 году губернская управа, по предложенію г. инспектора народныхъ училищъ, разослала народнымъ учителямъ особо составленные вопросные пункты, которые (числомъ 12) касались подробной характеристики каждой школы отдѣльно; полученные отъ народныхъ учителей отвѣты представляли дѣйствительно весьма цѣнный матерьялъ, и затѣмъ въ слѣдующіе два года подобный же матерьялъ по описанію школъ представляли учителя, участвовавшіе въ съѣздахъ. Но всѣ эти матерьялы находятся пока въ вѣдѣніи директора народныхъ училищъ и до сихъ поръ остаются безъ надлежащей обработки.

Такимъ образомъ, и изъ этихъ двухъ источниковъ губернское земство не получило тѣхъ свѣдѣній, которыя составляютъ въ одно время и *основаніе и необходимое условіе* правильнаго и вполне сознательнаго содѣйствія губернскаго и уѣздныхъ земствъ народному образованію. Единственный источникъ свѣдѣній, которымъ могла пользоваться губернская управа, представляютъ офиціальныя данныя, которыя сообщались г. директоромъ народныхъ училищъ; съ цѣлью пользоваться этимъ источникомъ, а также содѣйствовать г. директору въ собраніи такихъ свѣдѣній губернское земство въ послѣдніе два года выдавало г. Соловьеву по 300 руб. ежегодно на разъѣзды его по обязанности инспектора училищъ и билетъ на бесплатное взиманіе обывательскихъ и земскихъ лошадей въ губерніи. Кромѣ того губернское земство въ теченіи трехъ лѣтъ (съ 1868 по 1871 годъ) выдавало по 200 руб. на канцелярскіе расходы

губернскаго училищнаго совѣта. Съ 1871 года ассигнованіе на этотъ предметъ исключено изъ смѣты, въ виду преобразованій въ управленіи школами, о которыхъ было уже упомянуто.

Этимъ исчерпываются собственно финансовыя мѣры, принимавшіяся губернскимъ земствомъ спеціально по народному образованію въ массѣ сельскаго населенія. Смѣтныя назначенія на этотъ предметъ за 9 лѣтъ составляютъ 72228 руб. 98 коп. или 25,79⁰/₀ всей суммы, израсходованной губернскимъ земствомъ на предметы народнаго образованія въ теченіи 9 лѣтъ. Но кромѣ такихъ смѣтныхъ назначеній, въ дѣятельности губернскаго земства должны быть отмѣчены еще нижеслѣдующіе два факта, относящіеся до народнаго образованія.

1) Въ сессію 1873 года губернское собраніе постановило открыть кредитъ въ 6000 руб. изъ остатковъ губернскаго сбора уѣзднымъ управамъ, каждой по 100 руб., на устройство книжныхъ складовъ при земскихъ школахъ и ходатайствовать а) объ освобожденіи земствъ, устраивающихъ книжные склады съ цѣлью продажи учебныхъ и для чтенія книгъ,—отъ обязательнаго полученія патентовъ на право торговли; и б) ходатайствовать о разрѣшеніи открывать при земскихъ школахъ уроки для взрослыхъ, по примѣру такихъ уроковъ при нѣкоторыхъ правительственныхъ училищахъ. Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа, отклонилъ эти ходатайства губернскаго собранія, основываясь на томъ, что какъ книжные склады, такъ равно и уроки для взрослыхъ не могутъ быть подчинены правительственному контролю, котораго учебный округъ не можетъ ни принять на себя, ни поручить губернскому инспектору народныхъ школъ, обремененному и безъ того занятіями по прямой своей обязанности. Губернское экстренное собраніе въ апрѣлѣ 1874 года, соглашаясь съ мнѣніемъ управы, что г. попечитель Одесскаго учебнаго округа не въ правѣ былъ не дать въ порядкѣ, указанномъ закономъ, хода постановленіямъ губернскаго собранія, постановило поручить управѣ представить эти ходатайства г. губернатору и просить его дать имъ законное движеніе. Въ началѣ мая 1874 года эти ходатайства губернскаго собранія представлены г. губернаторомъ на благоусмотрѣніе г. министра

внутреннихъ дѣлъ. Но отвѣта на это ходатайство еще не получено.

2) Экстренное собраніе въ апрѣлѣ 1874 года постановило открыть кредитъ губернской управѣ въ 15000 руб. изъ остатковъ губернскаго сбора для выдачи въ ссуду сельскимъ обществамъ на постройку зданій для сельскихъ школъ. По первое августа 1874 года, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, воспользовались ссудами только немногія общества Херсонскаго и Тираспольскаго уѣздовъ на 3400 руб.

Вышеизложенныя дѣйствія губернскаго земства по потребностямъ народныхъ школъ заключались главнѣйшимъ образомъ въ предложеніи денежныхъ средствъ, нерѣдко превышавшихъ самый спросъ на нихъ, для развитія и упроченія начального образованія въ массѣ сельскаго населенія. Нѣкоторыя изъ дѣйствій земства не всегда приводили къ желаемымъ результатамъ, другія же вполне достигали своей цѣли; но какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ стремленіяхъ своихъ, губернское земство руководилось по преимуществу общими принципами и апріорными соображеніями и съ большимъ вниманіемъ относилось къ тѣмъ практическимъ указаніямъ, которыя являлись послѣдствіями уже *начатаго* дѣла; тѣмъ не менѣе такія практическія указанія были большею частью случайныя, и, трудно сказать, были ли эти указанія коренныя или только вспомогательныя, какъ напр. ремесленное образованіе, книжные склады, воскресные уроки, ссуды обществамъ на постройку школъ и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что все эти дѣйствія губернскаго земства были *весьма полезны* и удовлетворяли *дѣйствительнымъ* потребностямъ населенія. Но въ этомъ ли заключались существеннѣйшія и главнѣйшія нужды по народному образованію? Не составляютъ ли онѣ собою случайно обнаруженныя только *немногія* изъ множества потребностей, остающихся до сихъ поръ еще неизученными ни земскими дѣятелями, ни людьми науки? Дѣйствительно ли употребленіе земскихъ средствъ и заботъ *не могло* быть направлено иначе съ большимъ успѣхомъ и съ меньшими колебаніями?—Все эти вопросы остаются

ся пока неразрѣшенными при отсутствіи болѣе продолжительнаго опыта, чѣмъ девятилѣтній періодъ, и при тѣхъ крайнихъ затрудненіяхъ, какія встрѣчало земство по изученію такого громаднаго, сложнаго и живаго вопроса, какъ народное образованіе: до сихъ поръ еще земство не можетъ представить себѣ вполне точнаго, нагляднаго изображенія, въ какомъ именно положеніи находятся народныя школы и каковы успѣхи преподаванія подготовленныхъ учителей? Числовыя свѣдѣнія даютъ дѣлу только общій видъ; откуда же возникаютъ колебанія цифръ, хороши ли учителя народные, довольно ли вообще населеніе обученіемъ въ школахъ, какіе задатки лежатъ въ настоящемъ положеніи школьнаго дѣла, ведутъ ли они къ процвѣтанію или къ чахлому прозябанію,—на опредѣленіе всего этого нѣтъ тѣхъ данныхъ, которыя могли бы послужить къ составленію вполне сознательной характеристики школьнаго дѣла, требующаго неустаннаго вниманія и блажайшаго всесторонняго изученія. Хотя намеки на такія данныя и имѣются отчасти уже и теперь, но намеки эти темны, отрывочны и не на столько краснорѣчивы, чтобы можно было усумниться въ правильности и цѣлесообразности дѣйствій Херсонскихъ земскихъ учреждений по народному образованію и въ особенности въ послѣдніе годы минувшаго девятилѣтія; не менѣе того, въ практическихъ намекахъ этихъ проглядываетъ какая-то *недостаточность* принимавшихся мѣръ и отсутствіе правильной системы во всемъ томъ, что дѣлалось до сихъ поръ Херсонскимъ земствомъ полезнаго и несомнѣнно хорошаго въ дѣлѣ народнаго образованія. Впрочемъ, окончательные итоги земскихъ заботъ съ практическими послѣдствіями ихъ, составляютъ предметъ „Общаго Обзора“; а пока, продолжая отчетъ о дѣятельности губернскаго земства, губернская управа долгомъ считаетъ изложить одно изъ крупнѣйшихъ земскихъ предпріятій, и именно, по устройству сельско-хозяйственнаго училища.

4. Сельско-хозяйственное училище. Идея о развитіи сельско-хозяйственныхъ знаній въ земледѣльской губерніи составляетъ одно изъ существеннѣйшихъ стремленій населенія Херсонской губерніи. Еще до введенія земскихъ учреждений дворянство Херсонской губерніи на свои средства содержало ка-

едру сельскаго хозяйства при Новороссійскомъ университетѣ; съ 1869 года отпускъ средствъ на содержаніе этой каѳедры губернское земство приняло на себя; впрочемъ каѳедра съ 1868 года остается вакантною. Но и въ предшествовавшіе годы, хотя каѳедра и была занята, она вовсе не удовлетворяла потребности мѣстнаго населенія въ сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ; это видно изъ того, что въ 1866 году Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи предложило губернскому земству черезъ члена общества, гласнаго *Базиліи*, устройство въ Одессѣ земледѣльческой учебной фермы съ классами для приготовленія сельскихъ учителей. Общество, располагая хуторомъ въ 22 десятины вблизи Одессы и 5000 руб., ассигнованными правительствомъ на устройство фермы, предлагало устроить на свой счетъ все обзаведеніе фермы и приглашало земство принять содержаніе ея въ видѣ ежегоднаго ассигнованія около 4000 руб. съ тѣмъ, чтобы на фермѣ обучались земскіе стипендіаты земледѣлію и готовились бы въ народные учителя. Проектъ этотъ былъ переданъ на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ учрежденій, которыя впрочемъ признали его непрактичнымъ, такъ какъ совмѣщеніе педагогическаго и земледѣльческаго образованія едва ли могло быть осуществлено на тѣ небольшія средства, которыми по тому же проекту могла располагать ферма. Губернское собраніе сессіи 1867 г. вполнѣ согласилось съ мнѣніями уѣздныхъ собраній и такимъ образомъ предложенный проектъ былъ отклоненъ.

Въ 1868 году кандидатъ естественныхъ наукъ *С. Бобровскій* представилъ въ губернскую управу проектъ сельско-хозяйственнаго училища, для подготовленія къ практической дѣятельности по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, опытныхъ работниковъ, которые могли бы завѣдывать полевыми работами, конторами и проч. Курсъ училища предполагался *трехлѣтній*, въ теченіи котораго ученики могли бы получить элементарныя теоретическія познанія изъ области сельскаго хозяйства и практическія свѣдѣнія въ полевыхъ работахъ и въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ издѣліяхъ. Содержаніе училища и служащихъ при немъ, не включая сюда воспитанниковъ, предполагалось въ сумму около 9000 руб. въ годъ. Преподаваніе предполагалось вести такимъ образомъ, чтобы воспитанники училища могли занимать и

мѣста народныхъ учителей. Губернское собраніе передало проектъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ собраній, мнѣнія которыхъ оказались разнорѣчивы; поэтому собраніе сессіи 1869 года избрало особую комисію для разсмотрѣнія устава училища, и ассигновало на 1870 годъ 10.000 руб. съ тою цѣлью, чтобы заблаговременными ежегодными ассигнованіями облегчить въ свое время затраты по устройству училища. Комисія, въ составъ которой вошли члены губернской управы, два профессора Новороссійскаго университета, губернскій предводитель дворянства и землевладѣлецъ г. Христофоровъ, составила проектъ положенія о сельско-хозяйственномъ училищѣ, съ значительнымъ расширеніемъ круга преподаванія практическихъ предметовъ, введеніемъ занятій въ мастерскихъ и началами педагогіи, имѣя въ виду одновременное подготовленіе народныхъ учителей изъ воспитанниковъ, спеціально приготавливаемыхъ въ опытные полевые работники, надсмотрщики, распорядители, сѣмщики и собственники мелкихъ хозяйствъ. Предметами обученія по сельско-хозяйственной technikѣ были: общее земледѣліе, полеводство, луговоеводство, лѣсоводство, огородничество, садоводство, животноводство, коневодство, скотоводство, овцеводство, свиневодство, птицеводство и пчеловодство. Курсъ положенъ *трехлѣтній*; ученики училища (60 человекъ)—всѣ пансіонеры, и поэтому ежегодный расходъ по содержанію училища былъ исчисленъ въ 17.000 руб.

Проектъ этотъ, будучи переданъ на разсмотрѣніе въ Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и совѣта Новороссійскаго университета, принятъ былъ ими сочувственно; но общество сельскаго хозяйства нашло, впрочемъ, неудобнымъ одновременное приготовленіе учителей и работниковъ, и полагало, что предположенный объемъ преподаванія для трехлѣтняго курса—слишкомъ широкъ. Совѣтъ же Новороссійскаго университета отозвался, что приготовленіе опытныхъ и свѣдущихъ работниковъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства въ теченіи трехлѣтняго курса немислимо и потому предлагалъ спеціализировать училище по одной какой либо отрасли сельскаго хозяйства, указывая, какъ на наиболѣе соотвѣствующее мѣстнымъ условіямъ, измѣненіе проекта сельско-хозяйственнаго училища въ земледѣльческую школу.

Въ виду замѣчаній Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и совѣта Новороссійскаго университета, губернское собраніе сессіи 1870 года постановило устроить сельско-хозяйственное училище въ Одессѣ, въ связи съ земледѣльческой фермой университета, для чего приобрѣсти участокъ земли не менѣе 100 десят. съ уплатою до 10-ти тысячъ въ счетъ тѣхъ 20-ти тыс. руб., которые вошли въ смѣты 1870 и 1871 годовъ на устройство училища; тогда же собраніе утвердило положеніе объ училищѣ и программу курса, исключивъ изъ нея педагогическій отдѣлъ и опредѣливъ курсъ училища *трехлѣтній* съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, былъ добавленъ въ послѣдствіи еще одинъ годъ. Въ утвержденномъ собраніемъ положеніи объ училищѣ, заключались между прочимъ параграфы, по которымъ: 1) предоставлялись права государственной службы директору и учителямъ училища, назначеніе и утвержденіе которыхъ принадлежало земству, и 2) окончившіе курсъ воспитанники имѣли право на полученіе диплома ученаго агронома, съ освобожденіемъ ихъ отъ рекрутской повинности. Кромѣ того, собраніе разрѣшило управѣ употребить часть денегъ изъ суммъ училища на двѣ стипендіи съ цѣлю приготовленія заблаговременно двухъ учителей для училища и поручило губернской управѣ составить смѣту расходовъ по устройству самаго училища.

Ходатайство губернской управы объ утвержденіи правительствомъ положенія объ училищѣ встрѣтило препятствіе со стороны гг. министровъ народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ въ томъ, что 1) въ училищѣ, находящемся внѣ вѣдѣнія правительства, права государственной службы не могутъ быть предоставлены служащимъ лицамъ, назначеніе и увольненіе коихъ зависятъ не отъ правительства, а отъ земства; 2) также предоставленіе воспитанникамъ земскаго училища степени ученыхъ агрономовъ не можетъ имѣть мѣста внѣ правительственнаго контроля въ управленіи училищемъ; г. же министръ государственныхъ имуществъ нашелъ невозможною даже выдачу свидѣтельствъ на званіе ученаго управителя, на томъ основаніи, что трехлѣтній курсъ училища и объемъ преподаванія не соотвѣтствуютъ курсу правительственныхъ заведеній, выдающихъ званіе ученаго управителя.

Вслѣдствіе такихъ замѣчаній, губернское собраніе сессіи 1871 года исключило вовсе параграфъ о правахъ государственной службы директора и учителей; выдачу же дипломовъ на званіе ученаго агронома, собраніе замѣнило „выдачею воспитанникамъ обыкновенныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи ими курса въ училищѣ.“

Въ основаніе рѣшенія объ устройствѣ училища *въ Одессѣ*, была положена предстоявшая въ данный моментъ возможность соединить училище съ земледѣльческой фермой при Новороссійскомъ университетѣ. Первые дѣйствія губернской управы по устройству училища заключались въ пріисканіи участка земли вблизи фермы, гдѣ можно было бы возвести зданіе училища и въ пріобрѣтеніи въ распоряженіе училища около 100 десятинъ земли для опытнаго поля. Но съ трудомъ пріисканный вблизи гор. Одессы участокъ земли въ $2\frac{1}{2}$ десятины, принадлежащей г. Санисковскому, оказался стоящимъ около 10.000 руб.; земля же для опытнаго поля была уступлена городомъ Одессою безвозмездно въ количествѣ 100 десятинъ въ разстояніи двухъ верстъ отъ университетской фермы.—Согласно постановленію губернскаго собранія сессіи 1870 года, управа составила смѣту расходовъ по устройству училища въ г. Одессѣ; по смѣтѣ, въ которую не входили многія мелкія принадлежности устраиваемаго училища, расходъ этотъ долженъ былъ дойти до 116.000 руб. Собраніе слѣдующей за тѣмъ сессіи 1871 года нашло такой расходъ для губернскаго земства непосильнымъ и поручило губернской управѣ изыскать средства къ сокращенію смѣты по устройству училища. Между тѣмъ представленная губернскою управой въ 1871 году смѣта и безъ того была полна всевозможныхъ сокращеній и составлена сообразно существовавшимъ въ то время *въ Одессѣ* довольно низкимъ цѣнамъ на строительные матерьялы. Приступая къ сокращенію смѣты, согласно предложенію собранія, губернская управа была поставлена въ крайнее затрудненіе тѣмъ обстоятельствомъ, что цѣны строительнаго матерьяла въ Одессѣ въ 1872 году на столько уже повысились, что если бы, примѣняясь къ нимъ составить смѣту, то въ результатѣ явилось бы не сокращеніе смѣты, а разширеніе ея по крайней мѣрѣ на 40%. Въ такихъ обстоятельствахъ управѣ

оставалось или отказаться отъ разрѣшенія предложенной ей задачи, или же совершенно измѣнить тѣ условія, которыя были положены собраніемъ въ основаніе проектируемаго училища, т. е. измѣнить самый уставъ училища; или же наконецъ предстояло, во-первыхъ, измѣнить родъ и свойство строительныхъ матерьяловъ, и во-вторыхъ, перенести постройку училища въ другую мѣстность, гдѣ земля, строительные матерьялы и наконецъ рабочая сила не представляли бы такой высокой цѣнности, какъ въ Одессѣ. Но такъ какъ Одесская городская дума уступала безвозмездно въ пользованіе училища 100 десятинъ земли для опытнаго поля, то поэтому при выборѣ другой мѣстности управѣ предстояло соблюсти и это послѣднее условіе, т. е. пріобрѣсти въ пользованіе училища такой же участокъ земли, не затрачивая на это новыхъ суммъ.

Выборъ управою новаго мѣста для училища остановился на *г. Херсонѣ*, гдѣ стоимость постройки училища обошлась бы несравненно дешевле, чѣмъ въ Одессѣ, потому что въ Херсонѣ: 1) могли быть употреблены для построекъ такіе дешевые матерьялы, которыхъ въ Одессѣ совсѣмъ нѣтъ, а именно *лимпачъ* (землебитный кирпичъ) и *камышъ*; 2) цѣны въ Херсонѣ на всѣ прочіе строительные матерьялы и на рабочую силу гораздо ниже цѣнъ Одесскихъ. Что же касается до пріобрѣтенія безъ затратъ необходимаго участка для опытнаго поля, то губернская управа обратилась въ Херсонскую городскую думу съ просьбой уступить земству для сельско-хозяйственнаго училища мѣстность, называемую *казеннымъ* (или *загороднимъ*) *садомъ* съ прилегающимъ къ нему участкомъ полевой земли около ста десятинъ. Отвѣтомъ на эту просьбу былъ единогласный утвердительный приговоръ Херсонской городской думы „объ уступкѣ земству для учрежденія сельско-хозяйственнаго училища и на все время его существованія, — пространства земли, занимаемаго загороднимъ садомъ съ прилегающими къ нему плавнями, огородомъ и со всѣми принадлежностями въ количествѣ 78 десят. и 1832 квад. саж. и, сверхъ того, примыкающаго къ саду участка полевой земли въ 100 десятинъ.“ Выгоды уступленнаго городомъ сада съ полемъ были весьма осязательны, такъ какъ мѣстность эта во всѣхъ отношеніяхъ обладала самыми благопріятными условіями для сельско-

хозяйственного учрежденія: большой садъ съ фруктовыми и дикими деревьями, обиліе и близость воды, удобные скаты для разведенія огородовъ, низменный лугъ, камышевыя плавни, служащія даровымъ топливомъ,—все это дѣлало настоящее приоб-рѣтеніе на столько выгоднымъ, что вопросъ о перемѣщеніи училища въ Херсонъ—самъ собою разрѣшался положительно въ пользу Херсона; но когда была составлена смѣта на постройку зданій училища въ Херсонѣ, сообразно мѣстнымъ условіямъ и цѣнамъ, то оказалось, что *устройство всего сельскохозяйственнаго училища съ учебной фермою при немъ и со всеми принадлежностями не превыситъ 88.000 руб. въ г. Херсонъ, тогда какъ въ Одессѣ устройство того же училища, но безъ фермы, требовало расходовъ не меньше 160.000 руб.* Такимъ образомъ, отдѣльное отъ университетской фермы устройство училища выкупалось съ большою выгодною сокращеніемъ почти на половину бюджета по устройству училища и фермы *въ гор. Херсонѣ.*

Губернское собраніе сессіи 1872 года вполне согласилось съ изложенными соображеніями управы и утвердило смѣту расходовъ по устройству сельско-хозяйственного училища и фермы въ размѣрѣ 87816 руб. 16 коп., предоставивъ источникъ этихъ расходовъ изъ ежегодныхъ по 10000 руб. ассигнованій на устройство училища въ суммѣ 40000 руб. за четыре года, и изъ остатка почтовой суммы, перечисленной въ фондъ на устройство сельско-хозяйственного училища, въ размѣрѣ 42285 руб. При этомъ собраніе выразило благодарность городской думѣ за ея уступку въ пользу сельско-хозяйственнаго училища участка земли въ 178 десят. 1832 квадр. саж.

Тогда же собраніемъ принято было предложеніе гласнаго Бѣлоусовича о перосмотрѣ устава училища, хотя таковой въ данный моментъ находился уже на разсмотрѣніи и утвержденіи г. попечителя Одесскаго учебного округа. Затѣмъ, утвержденный г. попечителемъ 13-го декабря 1872 года, уставъ былъ отпечатанъ и разосланъ гг. губернскимъ гласнымъ для разсмотрѣнія его и доставленія въ управу своихъ замѣчаній.

Между тѣмъ губернская управа, согласно постановленіямъ собранія 4-го и 5-го ноября 1872 года, приступила къ заго-

товленію строительныхъ матерьяловъ, и 22-го марта 1873 года торжественно совершила закладку зданій училища; а съ 1-го августа 1873 года приглашенъ былъ къ занятію должности директора училища профессоръ сельско-хозяйственной механики въ институтахъ технологическомъ и земледѣльческомъ Е. Г. Котельниковъ, который къ этому дню прибылъ въ Херсонъ, зачисленъ въ должность директора и принялъ участіе по устройству училища, а главнѣйшимъ образомъ по возведенію фермы и по снабженію всего училища хозяйственными принадлежностями и учебными пособіями. Для болѣе правильнаго осуществленія предположеній по устройству фермы, г. Котельниковъ былъ командированъ въ Москву и Петербургъ, для обсужденія проекта фермы совмѣстно съ извѣстными спеціалистами и учеными по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Къ открытію сессіи губернскаго собранія 1873 года всѣ зданія училища были уже окончены вчернѣ и отдѣлывались внутри начисто. Собраніе этой сессіи избрало, согласно уставу училища, членовъ распорядительнаго совѣта, которому поручило устройство фермы и хозяйства ея, возложивъ на управу окончаніе начатыхъ ею построекъ. Въ ту же сессію губернское собраніе пересмотрѣло уставъ училища и утвердило его, согласно сдѣланнымъ на него замѣчаніямъ гг. гласныхъ. 13-го декабря 1873 года уставъ въ измѣненномъ видѣ вторично былъ утвержденъ г. попечителемъ Одесскаго учебнаго округа и отпечатанъ въ № 1 „Сборн. Херсон. Земст.“ за 1874 годъ. Главныя основанія этого устава суть слѣдующія:

- 1) Земское сельско-хозяйственное училище существуетъ съ цѣлью приготовленія опытныхъ и искусныхъ рабочихъ, надсмотрщиковъ, распорядителей, съемщиковъ и собственниковъ мелкихъ хозяйствъ; училище устраивается и содержится на средства земства Херсонской губерніи. Спеціальныи фондъ училища образуется изъ остатковъ отъ годичной смѣты, платы за ученіе съ нестипендіатовъ земства, и доходовъ съ фермы, сада, питомника, огородовъ, плантацій, мастерскихъ и проч.
- 2) Во главѣ управленія училищемъ стоитъ распорядительный совѣтъ изъ пяти членовъ: четырехъ жителей Херсонской

губерніи и директора училища; на обязанности директора лежить ближайшее завѣдываніе училищемъ и переписка; директоръ назначается и увольняется губернскимъ собраніемъ.

3) Учебная и воспитательная части подлежатъ вѣдѣнію педагогическаго совѣта, состоящаго изъ всѣхъ преподавателей училища, подъ предсѣдательствомъ директора. Утвержденіе въ должностяхъ и увольненіе преподавателей, утвержденіе программъ и объема преподаванія, выдача аттестатовъ окончившимъ курсъ ученикамъ, исключеніе учениковъ, ходатайство передъ земствомъ о нуждахъ училища и разрѣшеніе недоразумѣній между педагогическимъ совѣтомъ и директоромъ, все это подлежитъ вѣдѣнію распорядительнаго совѣта. Преподавателей всѣхъ шесть: законо-учитель, 3 старшихъ учителя и 2 младшихъ; кромѣ ихъ, въ училищѣ имѣются еще механикъ и садовникъ, которые упражняютъ учениковъ въ занятіяхъ съ машинами и въ саду, но въ педагогическомъ совѣтѣ не участвуютъ.

4) Хозяйственною частью завѣдуетъ хозяйственный комитетъ, состоящій изъ директора и двухъ преподавателей; одинъ изъ членовъ хозяйственнаго комитета завѣдуетъ денежной и счетной частью хозяйства училища. При училищѣ находится также врачъ, смотритель, эконожка и достаточное число мужской и женской прислуги для черныхъ работъ.

5) Воспитанники въ числѣ 60 для трехъ, и въ числѣ 80 для четырехъ классовъ, живутъ на всемъ готовомъ содержаніи въ заведеніи бесплатно. Въ число воспитанниковъ принимаются мальчики 15—20 лѣтъ, здороваго тѣлосложенія, умѣющіе читать, писать и четыре первыя правила ариѳметики. Занятія учениковъ состоятъ лѣтомъ изъ 2 классныхъ и 10 практическихъ часовъ; зимою—изъ 4 классныхъ и 8 практическихъ часовъ. Въ случаѣ скопленія полевыхъ работъ, классныя занятія могутъ быть совершенно прекращаемы на нѣкоторое время, опредѣляемое педагогическимъ совѣтомъ. Весь курсъ продолжается три года, а, въ случаѣ надобности, добавляется и четвертый. По окончаніи курса, воспитанники подвергаются устному, письменному и практическому экзаменамъ въ педагогическомъ совѣтѣ и въ присутствіи одного изъ членовъ распо-

рядительнаго совѣта; успѣшно окончившіе курсъ получаютъ аттестаты съ обозначеніемъ успѣховъ и поведенія за время ихъ пребыванія въ училищѣ; по окончаніи курса, воспитанники пользуются нѣкоторое время нравственною, а въ случаѣ возможности и матерьяльною поддержкою училища.

6) Объемъ преподаванія, которое ведется въ догматической и возможно доступной формѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: а) законъ Божій (въ объемѣ училищъ 3-го разряда); б) русскій языкъ (съ цѣлью достиженія правописанія и правильнаго выраженія мысли); в) элементарныя свѣдѣнія изъ химіи, физики, механики, зоологіи, ботаники и минералогіи съ геологіей; г) краткое географическое, этнографическое и историческое описаніе Россіи; д) свѣдѣнія о законахъ, относящихся до земскихъ учрежденій и правъ состояніи; е) ариѳметика, линейное черченіе, простѣйшее понятіе о вычисленіи и съемкѣ площадей; ж) основанія экономическихъ понятій; з) сельско-хозяйственная техника, а именно: общее и частное земледѣліе, общее и частное животноводство, сельско-хозяйственная механика, технологія и счетоводство. Кромѣ этого теоретическаго курса — разнообразныя практическія занятія по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и въ мастерскихъ.

Такъ какъ изъ ежегодныхъ въ 10000 р. ассигнованій съ 1869 по 1873 годъ и изъ остатка почтовой суммы составила сумма, недостигающая предѣла смѣты, утвержденной въ 1872 г., то губернское собраніе сессіи 1873 года ассигновало добавочныя на устройство училища 7752 руб. 32 коп. и на содержаніе училища въ 1874 году 18000 руб.

Къ 1-му октября 1874 года зданія училища были окончательно устроены, и расходъ по устройству ихъ со всѣми необходимыми вспомогательными работами и передѣлками составляетъ 62119 руб. 43 коп. На эту сумму построены:

1) Главный двухъэтажный корпусъ	10800 р.
2) Спальни съ корридорами и отхожими мѣстами	12000 р.
3) Столярныя мастерскія	3600 р.
4) Слесарная и кузнечная мастерскія	1500 р.

5) Кухня и столовая	3100 р.
6) Подвалы и кладовыя	2200 р.
7) Баня и прачешная	4700 р.
8) Ледникъ	700 р.
9) Квартира директора	3700 р.
10) Два зданія для квартиръ учителей	10100 р.
11) Службы къ квартирамъ (два зданія, ограда, ворота и вымостки).	5217 р. 43 к.
12) Плотина съ водоспускомъ и дорога на плотинѣ	2625 р.
13) Планировка дворовъ и дорогъ, мосты, трубы, канавы, шоссировка дорогъ и устрой- ство сада	1287 р.
14) Осталось матерьяловъ на	590 р.

Всего . 62119 р. 43 к.

Работы по устройству фермы, возложенныя губернскимъ собраніемъ сессіи 1873 года на избранный въ ту же сессію распорядительный совѣтъ, не могли быть начаты раньше мая мѣсяца 1874 г., а потому къ 1 октября 1874 г. хозяйственнымъ комитетомъ постройки фермы окончены только въ чернѣ и сдѣланы первоначальныя приобрѣтенія по устройству фермерскаго хозяйства. Причиною замедленія работъ по фермѣ было то обстоятельство, что избранный губернскимъ собраніемъ сессіи 1873 года распорядительный совѣтъ состоялъ изъ *четырехъ* лицъ, на основаніи устава разсмотрѣннаго и утвержденнаго собраніемъ въ ту же сессію; между тѣмъ, какъ выше было упомянуто, во время пересмотра устава послѣ замѣчаній на него губернскихъ гласныхъ, имѣлся уже уставъ, утвержденный г. попечителемъ Одесскаго учебнаго округа; по этому послѣднему уставу число лицъ, избираемыхъ губернскимъ собраніемъ, полагалось только *три*. По этому г. Херсонскій губернаторъ опротестовалъ постановленіе губернскаго собранія о выборахъ *четырехъ* членовъ распорядительнаго совѣта, такъ какъ такія выборы были

основаны на уставѣ, еще *не утвержденномъ*, и были не согласны съ *утвержденнымъ* уже уставомъ. Въ виду неотложности работъ по устройству фермы, немедленно послѣ вторичнаго утвержденія устава созываемо было экстренное губернское собраніе на 18-е декабря 1873 года; но, по неприбытію законнаго числа гласныхъ, собраніе не состоялось и новые выборы членовъ распорядительнаго совѣта могли состояться только лишь 15-го апрѣля 1874 года въ сессію вторично созваннаго экстреннаго губернскаго собранія. Избранный въ эту сессію распорядительный совѣтъ немедленно приступилъ къ устройству фермы подѣ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ директора училища и при участіи хозяйственнаго комитета. Окончательный расчетъ по устройству фермы, въ виду продолженія работъ, еще не можетъ быть предъявленъ. Но, согласно проекту, къ окончанію близки уже слѣдующія постройки, составляющія принадлежности фермы: зданіе для помѣщенія крупнаго рогатаго скота на 48 головъ, конюшня, овчарня, свинной хлѣвъ, птичникъ, машинный сарай и закрома для ссыпки и храненія зерна, помѣщеніе для молочныхъ скоповъ съ подваломъ и домъ для помѣщенія конторы и фермерской прислуги.

По обзаведенію и устройству фермы и училища пріобрѣтены необходимыя хозяйственныя принадлежности, учебныя пособія, инструменты для мастерскихъ, машины, модели и коллекціи, а также все прочее, соотвѣтствующее учебному и хозяйственному заведенію, устроенному на широкихъ и современныхъ началахъ науки и искусствъ.

Система хозяйства въ сельско-хозяйственномъ училищѣ, преслѣдуя цѣли учебныя и коммерческія, въ то же время въ основаніяхъ своихъ имѣетъ и разнообразіе, соотвѣтствующее разнообразію сельскаго хозяйства въ Херсонской губерніи, а именно: *полеводство* основано на плодосмѣнной системѣ въ видѣ десятилѣтняго сѣвооборота съ двумя парами; *садоводство* и *огородничество* устраиваются сообразно съ близостью города, представляющаго спросъ на продукты этаго рода хозяйствъ; *виноградарству*, какъ имѣющему будущность въ Херсонской губерніи, также будетъ дано надлежащее развитіе; *мѣсоразведенію*, составляющему главнѣйшій вопросъ сельскаго хозяйства

въ губерніи, будетъ дано мѣсто въ училищѣ въ видѣ древеснаго питомника; *скотоводство* въ училищѣ имѣеть цѣлью усовершенствованіе мѣстной украинской породы, какъ представляющей всѣ три качества рогатаго скота—способность къ выносливости и работѣ, склонность къ откорму и молочность; для *овцеводства* рѣшено имѣть стадо около 100 головъ камвольныхъ овецъ, чтобы обучить воспитанниковъ и дать имъ навыкъ къ приёмамъ бонитировки; *свиноводство*, въ видахъ выгоды и легкости сбыта продуктовъ, должно получить возможно большее развитіе, и залогомъ этому служить пока гнѣздо свиней Принцъ-Албертъ, подаренное училищу землевладельцемъ Херсонскаго уѣзда Е. И. Новосильцевымъ; правильное *коневодство* составляетъ дѣло будущаго, если представится удобный и выгодный случай завести племеннаго жеребца чистой арденской крови; *птицеводство* также безъ сомнѣнія получить въ училищѣ большое развитіе, въ видахъ возможности сбыта продуктовъ въ Херсонѣ. Завѣдываніе же всею хозяйственною частью лежитъ на обязанности хозяйственнаго комитета подъ руководствомъ и наблюденіемъ директора училища.

Въ теченіи іюня 1874 года весь наличный составъ преподавателей училища былъ укомплектованъ приглашенными по рекомендаціямъ молодыми учеными въ составъ трехъ старшихъ преподавателей спеціальныхъ предметовъ и двухъ младшихъ учителей по предметамъ общеобразовательнымъ. Занятія педагогическаго совѣта состояли въ первое время въ распредѣленіи занятій между преподавателями и по классамъ и семестрамъ; затѣмъ составлены были подробныя программы съ указаніемъ методовъ преподаванія по предметамъ: Закона Божія, русскаго языка, зоологіи и животноводства, ботаники и растеніеводства, физики и химіи, минералогіи и краткаго курса климатологіи.

Съ 1-го сентября 1874 года открытъ приемъ воспитанниковъ въ училище; прошеній о приемѣ было подано 120, но изъ нихъ могли быть приняты только 93. Приемъ воспитанниковъ, подавшихъ 93 прошенія, былъ начатъ врачебнымъ осмотромъ при посредствѣ трехъ врачей Богоугодныхъ Заведеній; послѣ медицинскаго осмотра, 16 человѣкъ оказались неспособ-

ными къ физическимъ работамъ въ училищѣ; изъ остальныхъ же 77 человекъ по конкурсному испытанію приняты были только 36 человекъ, которые распределяются такъ:

По уѣздамъ:

Херсонскаго	19
Елисаветградскаго	5
Александрійскаго	7
Тираспольскаго	2
Ананьевскаго	3

По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	9
Крестьянъ и мѣщанъ земледѣльцевъ	17
Духовнаго званія	4
Мѣщанъ, горожанъ и разночинцевъ	6

Одескій уѣздъ вовсе не представилъ кандидатовъ; воспитанники же народныхъ школъ Александрійскаго уѣзда отличались хорошимъ здоровьемъ и хорошою подготовкою. 17-го сентября открыты въ училищѣ правильныя занятія по класснымъ урокамъ и по практическимъ занятіямъ. 8-го же октября 1874 г. отпраздновано торжество открытія сельско-хозяйственнаго училища земства Херсонской губерніи; торжество это совершилось во время засѣданій губернскаго земскаго собранія сессіи 1874 года, т. е. черезъ 6 лѣтъ послѣ перваго обсужденія въ губернскомъ собраніи проекта училища.

Смѣта по содержанію училища въ 1874/5 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

На содержаніе воспитанниковъ	4400 р.
— — — директора	3000 „
— — — трехъ старшихъ учителей	3600 „
— — — двухъ младшихъ учителей	1600 „
— — — законоучителя	200 „
— — — механика и садовника	1000 „
— — — врача и фельдшера	500 „
— — — смотрителя	400 „
— — — надзирателя	400 „

На содержаніе экономки	300	»
— — столярнаго и кузнеч. мастеровъ	800	»
— — мужской и женской прислуги	900	»
— — мастерскихъ	1000	»
На учебныя пособія	600	»
— канцелярію и разсыльнаго	350	»
— отопленіе и освѣщеніе	500	»
— ремонтъ зданій	200	»
— непредвидѣнныя надобности	200	»

Всего . 20250 р.

Кромѣ этого, распорядительный совѣтъ училища нашель необходимымъ произвести еще слѣдующіе дополнительные расходы по устройству училища всего на 7000 руб.: 1) устроить ирригацію (3000 руб.), 2) пополнить кабинеты и лабораторіи учебными пособіями (2000 руб.), 3) передѣлать лѣтній Клушинскій домъ въ зимнее помѣщеніе (1000 руб.), и 4) устроить вѣтряную мельницу (1000 руб.).

Осуществленіе идеи сельско-хозяйственнаго училища, длившееся въ теченіи пяти лѣтъ, наконецъ окончено въ 1874 году въ той формѣ, какъ это было выше изложено. Трудности и препятствія, лежавшія на пути воплощенія этой идеи, заключались главнымъ образомъ въ недостаткѣ матерьяльных средствъ и въ созданіи внутренней организаціи училища, которое до сего времени не имѣло образца въ подобнаго рода учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи. Поэтому положеніе объ училищѣ, подвергавшееся неоднократно и многостороннему обсужденію какъ въ земскихъ, такъ и спеціальныхъ учрежденіяхъ, было предметомъ особеннаго вниманія губернскихъ гласныхъ, нерѣдко посвящавшихъ большую часть сессій на обсужденіе какъ цѣли училища, такъ и всевозможныхъ способовъ къ достиженію ея.

Насущная потребность въ сельско-хозяйственномъ училищѣ издавна живетъ въ населеніи Херсонской губерніи и всѣми въ равной степени сознавалась необходимость удовлетворенія такой потребности. Матерьяльные средства оказались достаточными только при пособіи суммъ, оставшихся въ экономіи отъ почтовой операціи. Но когда дѣло коснулось частныхъ исполненія задуманнаго земствомъ предпріятія, то разобщенность взглядовъ выразилась во всей широтѣ на такомъ предметѣ, который представлялъ собою обширное поле для самыхъ разнообразныхъ проектовъ, и не имѣлъ за собою ни опыта, ни практическихъ указаній; притомъ сельское хозяйство, по многосложности своихъ отраслей, до нынѣ развивалось большею частью только въ спеціальныхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣя для себя мѣста въ учебныхъ заведеніяхъ низшаго разряда, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно главнѣйшимъ образомъ сосредоточено и ведется *сельскимъ сословіемъ*, которому вовсе недоступны ни высшія, ни спеціальныя учебныя заведенія.

Итакъ насущность и громадность задачи, принятой на себя земствомъ Херсонской губерніи, служа съ одной стороны побужденіемъ къ энергическому исполненію задачи, съ другой стороны,—въ теченіи пяти лѣтъ затрудняли ея разрѣшеніе, составляющее собою предметъ первостепенной важности для населенія губерніи.

Въ виду всего этого, только въ будущемъ возможно уясненіе тѣхъ ошибокъ, какія естественно должны были войти въ такое сложное и новое дѣло.

Все изложенное о девятилѣтней дѣятельности какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій по дѣлу народнаго образованія, составляетъ только историческій очеркъ одной лишь стороны дѣла народнаго образованія, которое составляя для земства предметъ вѣдѣнія въ ряду „необязательныхъ“ повинностей, главнѣйшимъ образомъ находится въ вѣдѣніи правительства и прямыя попеченія о немъ ввѣрены *дворянству и духовенству*, имѣющимъ согласно Высочайшему рескрипту, послѣдовавшему на имя г. министра народнаго

просвѣщенія 25 декабря 1873 года, наблюденіе за ходомъ и направленіемъ начальнаго народнаго образованія, заключающаго въ основѣ своего развитія—уровень сознательнаго отношенія къ нему *сельскихъ сословій*. Въ виду такой многосторонней зависимости школьнаго дѣла и его развитія отъ отношенія къ нему органовъ правительственныхъ, сословныхъ и земскихъ, участіе земства и результаты его девятилѣтней дѣятельности получаютъ болѣе правильное освѣщеніе, когда земское участіе будетъ разсмотрѣно въ ряду заботъ о народномъ образованіи другихъ органовъ, тѣсно соприкасающихся съ предметомъ IV отдѣла девятилѣтняго Отчета Херсонскаго земства. Еще болѣе освѣщенія получаютъ вопросы народнаго образованія при разсмотрѣніи цифровыхъ данныхъ въ обобщенномъ видѣ для всей губерніи, послѣ частнаго ихъ разсмотрѣнія по уѣздамъ.

Выводы, являющіеся послѣдствіемъ такого разсмотрѣнія всѣхъ сторонъ школьнаго дѣла, не смотря на недостаточность имѣющихся свѣдѣній, позволяютъ придти къ нѣкоторымъ заключеніямъ, могущимъ служить основаніемъ въ послѣдующей дѣятельности земства въ дѣлѣ народнаго образованія. Такое общее разсмотрѣніе положенія народнаго образованія дѣлается въ равной степени необходимымъ какъ для правильнаго представленія этаго дѣла въ его настоящемъ видѣ, такъ и для справедливой оцѣнки участія въ немъ земства, которое, будучи по смыслу II ст. 7-п. полож. о земск. учрежденіяхъ, *попечителемъ* о народномъ образованіи *по преимуществу въ хозяйственномъ отношеніи*, вслѣдствіе этаго заняло положеніе центра, въ которомъ сосредоточиваются главнѣйшіе вопросы школьнаго дѣла.

Въ такомъ именно смыслѣ общій обзоръ—составляетъ предметъ нижеслѣдующаго изложенія.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРОТОКОЛЫ

ХЕРСОНСКАГО

СЪѢЗДА НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ

ВЪ 1875 ГОДУ.

30. Протоколъ засѣданія 14 іюля.

Секретарь—учитель Михаилъ Черненко.

При открытіи засѣданія г. руководитель обратился къ лицамъ, участвовавшимъ въ сѣздѣ, съ предложеніемъ: во-1-хъ, тѣмъ гг. учителямъ и учительницамъ Днѣпровскаго уѣзда, которые по сіе время не представили свѣдѣній о своихъ школахъ по вопросамъ, розданнымъ еще въ самомъ началѣ сѣзда,—доставить ему эти свѣдѣнія не позже 18-го сего же іюля (пятница); во-2-хъ, просилъ гг. секретарей, недоставившихъ протоколовъ засѣданій 24-го и 26-го іюня, 2-го іюля и послѣдующихъ за тѣмъ чиселъ, доставить эти протоколы также къ 18-му числу, и въ-3-хъ, тѣмъ членамъ сѣзда, которые еще не были въ должности секретарей, принять веденіе протоколовъ по разборамъ предстоящихъ уроковъ, иначе онъ вынужденнымъ найдется составить очередной списокъ секретарямъ и назначать послѣднихъ.

Предсѣдатель сѣзда П. Н. Фатуровскій съ своей стороны предложилъ поспѣшить доставкою протоколовъ, такъ какъ это самое влечетъ за собой остановку въ составленіи отчета о дѣйствіяхъ сѣзда въ настоящемъ году.

Затѣмъ было приступлено къ обсужденію уроковъ гг. Лукьянова и Пашуры.

Учитель Лукьяновъ сдѣлалъ оговорку, что въ урокъ своемъ въ первой группѣ, открывая новый звукъ з и повторяя открытые звуки к, о и а, и комбинируя ихъ на доскѣ (ок, ко, око), „слишкомъ задался“, потому, во-первыхъ, что дѣти еще не хорошо усвоили звукъ к, а во-вторыхъ, что трудно было самимъ дѣтямъ подыскивать такія слова, въ которыя входятъ эти звуки, не смотря на то, что самъ дававшій урокъ предложилъ имъ для примѣра нѣсколько словъ. Во второй группѣ, которой дана была самостоятельная работа (чистописаніе), онъ мало слѣдилъ за правильнымъ каллиграфическимъ письмомъ, такъ какъ работа его сосредоточивалась болѣе на остальныхъ двухъ группахъ. Въ третьей же, гдѣ былъ проведенъ предметный урокъ, онъ „слишкомъ задался матеріалами“.

Г-жа Франжолли (первый оппонентъ): „Давая урокъ въ первой группѣ, г. Лукьяновъ смѣшивалъ звукъ съ буквою, отчего дѣти, смотря на показываемую имъ букву, не могли назвать самага звука, видимо не понимая, чего отъ нихъ требовали. Относительно метода, которымъ руководствовался г. Лукьяновъ, раздѣляя слово прежде на слоги, не ознакомивъ предварительно дѣтей со звукомъ, вводимымъ въ урокъ, скажу, что такой методъ не можетъ служить хорошимъ путемъ къ успѣху. Мнѣ кажется, прежде надо было бы ознакомить дѣтей съ самимъ звукомъ, а потомъ уже постепенно переходить къ слову. Потомъ г. Лукьяновъ обѣщалъ дѣтямъ для наглядности показать картину, но дѣти напрасно ожидали обѣщаннаго, такъ какъ, по всей вѣроятности, г. Лукьяновымъ было это забыто; а между

прочимъ картинка могла бы какъ развлечь дѣтей, такъ равно и способствовать данному уроку“.

Г. *Лукьяновъ*. „Въ предварительной оговоркѣ своей я уже высказалъ, что прежде выдѣленія звука *з*, провелъ повтореніе прежнихъ звуковъ: *к*, *о* и *а*, и тогда лишь приступилъ къ открытію новаго звука. Дѣйствительно, одинъ изъ мальчиковъ на первыхъ порахъ смѣшивалъ звукъ съ буквою, но потомъ выдѣлялъ его, какъ и другіе. Относительно метода я сознаю болѣе удобнымъ предложить дѣтямъ слово, которое они сами разбиваютъ на части, а изъ этихъ послѣднихъ выдѣляютъ уже и самый звукъ, что же касается картинки, сознаю въ этомъ свою ошибку, которая произошла отъ того, что урокъ мой болѣе всего сосредоточивался на третьей группѣ; да кромѣ того, я имѣлъ въ виду, что дающій послѣ меня урокъ, занимаясь тѣмъ же матеріаломъ, покажетъ дѣтямъ на картинкѣ *козу* и *собаку*“.

Г-жа *Франжолли*. „Я нахожу лучшимъ способомъ прежде ознакомить дѣтей со звуками, а потомъ постепенно переходить къ составленію цѣлаго слова; но все-таки слѣдуетъ на первомъ планѣ ознакомить дѣтей съ новымъ звукомъ“.

Г. *Лукьяновъ*. А я считаю болѣе лучшимъ начинать открытіе звука съ цѣлаго слова, какъ и было мною предложено.

Г. *Руководитель*. „Споръ въ томъ, что вы, г-жа Франжолли, допускаете *вами* усвоенный способъ обученія, а г. Лукьяновъ имъ проработанный. Каждый способъ въ своемъ родѣ хорошъ; тѣмъ и другимъ можно достигнуть одинаковыхъ результатовъ; выдѣлять-ли постепенно изъ цѣлаго слова звукъ, или предварительно ознакомлять съ нимъ дѣтей,—все одно и то же. Все дѣло въ умѣншии и способѣ приспособленія къ понятіямъ дѣтей и къ ихъ развитію. Главная ошибка г. Лукьянова заключается въ томъ именно, что, выдѣляя звукъ, онъ не предпослалъ предварительно наглядной бесѣды, чему причиной были недостатокъ времени и тотъ матеріалъ, которымъ задался г. Лукьяновъ въ старшей группѣ.“

Г-жа *Франжолли*. „Г. Лукьяновъ, если придерживался синтетическаго способа, долженъ былъ бы прежде самъ для примѣра предложить дѣтямъ нѣсколько словъ, въ которыхъ они раскрыли бы звукъ *з*; но г. Лукьяновъ просто предложилъ имъ самимъ придумать слова съ новымъ звукомъ и, возвратившись отъ третьей группы, спросилъ: „придумали-ли вы заданныя слова?“—дѣти отвѣчали „придумали“.—Какія?—*з*, былъ отвѣтъ дѣтей. На вторую группу г. Лукьяновъ со всѣмъ не обратилъ вниманія“.

Г. *Лукьяновъ*. „Я предложилъ самимъ дѣтямъ приискать нѣсколько такихъ словъ, въ которыхъ находился бы открытый звукъ, на томъ основаніи, что они, занимаясь въ школѣ почти 4 педѣли, и работая уже на подобныхъ урокахъ, могли пріучиться отыскивать слова съ знакомыми звуками. Кромѣ того, мною самимъ предложено было нѣсколько подобныхъ

словъ, каковы: *зубы, возъ* и т. д. Что же касается второй группы, то скажу, что во время урока я подходилъ къ ней разъ десять и нѣкоторымъ указывалъ на сдѣланныя ошибки, а нѣкоторымъ показывалъ, какъ надо держать перо“.

Г-жа *Франжолли*. „Все-таки группѣ этой дано было мало работы и на нее мало обращено вниманія“.

Г. *Руководитель*. „Нельзя за это укорять г. Лукьянова, такъ какъ второй группѣ дана была самостоятельная работа. Вопросъ этотъ строго обсуждаемъ былъ комисіей, которая, имѣя въ виду другія группы, гдѣ учитель долженъ болѣе сосредоточить свое вниманіе, признала необходимыми подобныя самостоятельныя работы. Въ виду выработаннаго комисіей постановленія г. Лукьяновъ въ третьей группѣ задался слишкомъ серьезной работой и, на сколько позволило время, ознакомилъ дѣтей съ матеріаломъ, служащимъ для наглядныхъ уроковъ“.

Г-жа *Франжолли*. „Г. Лукьяновъ, ознакомляя дѣтей съ матеріаломъ, неправильно поставилъ вопросъ. Онъ сказалъ: „что сдѣлается съ селитрой, когда мы возьмемъ ее въ ротъ?“,—Дѣти, пробуя селитру, отвѣчали, что она горька“.

Г. *Лукьяновъ*. „Сравнивая сахаръ съ селитрой, я предложилъ совершенно иначе вопросъ—именно такъ: „что вы чувствуете во рту, когда возьмете сахаръ и когда селитру?“—Дѣти отвѣчали: сахаръ сладокъ, а селитра горька.“

Г-жа *Франжолли*. „Вѣроятно, вы *хотѣли* такъ сказать, но вопросъ совершенно поставленъ былъ вами въ той формѣ, какъ я сказала.“

Г. *Руководитель*. „Г. Лукьяновъ могъ неумышленно сдѣлать такой вопросъ, но обмолвка эта не составляетъ въ существѣ ничего важнаго, за что бы можно было его обвинять, тѣмъ болѣе, что и дѣти къ этому вопросу отнеслись не такъ то сознательно; но отвѣдавъ селитру и сахаръ, они просто на просто различили вкусъ горечи первой и сладость второго. Что же касается собственно урока г. Лукьянова, то я вполне увѣренъ въ его цѣлесообразности и пользѣ, какая досталась на долю третьей группы. Желательно было бы, чтобы и на будущее время кто либо изъ дающихъ уроки примѣнилъ нынѣшній къ дѣлу.“

Г. *Матвѣевъ* (второй оппонентъ): „Учитель не уяснилъ дѣтямъ прозрачность селитры; онъ сравнивалъ селитру съ мѣломъ такъ: „дѣти, вы что нибудь видите сквозь мѣлъ?“—Нѣтъ,—отвѣчаютъ дѣти.—„А сквозь селитру видите?“—Дѣти отвѣчали удовлетворительно.—„По этому селитра что? похожа она на стекло?“—Да.—„А стекло прозрачное?“—Прозрачное.—„По этому и селитра тоже что?“—Прозрачная. Дѣти поняли, конечно, что селитра прозрачная, а между тѣмъ селитра далеко не такъ прозрачна, какъ стекло.“

Г. *Лукьяновъ*. „Дѣйствительно, я бралъ для своего урока сравненіе стекла съ селитрою и мѣломъ, и надѣюсь, что дѣти усвоили понятіе о прозрачности.“

Г. *Руководитель*. „Цѣлью урока, данного г. Лукьяновымъ, было: выяснивъ свойства взятыхъ матеріаловъ, перейти къ названію ихъ по признакамъ, по внѣшности; почему руководящій урокомъ и коснулся ихъ прозрачности, растворимости и вкуса,—слѣдовательно коснулся не собственно химическихъ свойствъ, но, такъ-сказать, грамматическихъ признаковъ прилагательнаго имени. Слѣдовало бы здѣсь г. Лукьянову оговориться, что, употребляя для наглядности селитру, онъ хотѣлъ лишь ознакомить дѣтей не съ царствомъ минераловъ, и не „задался“ выяснитъ дѣтямъ научныя признаки ихъ, а желалъ объяснить значеніе признака.“

Относительно недостатковъ, высказанныхъ г-жею Франколи и г. Матвѣевымъ, съ которыми я не вполне соглашаюсь, замѣчу, что въ первой группѣ выдѣленіе, а также и комбинація въ словахъ звука з или довольно хорошо; а что ученики вмѣсто требуемыхъ словъ со звукомъ з сказали только одинъ звукъ, то этого можно было и ожидать отъ такихъ учениковъ, каковы въ первой группѣ.

Г. *Кушнеренко* (третій оппонентъ). „Матеріала было довольно для всѣхъ группъ, такъ что ни одна не осталась безъ работы; но если выполненіе его не совпало съ окончаніемъ урока, то вѣдь это довольно трудно. Довольно хорошо было сдѣлано сравненіе (наглядно) печатныхъ буквъ съ письменными въ первой группѣ. Во второй группѣ было чистописаніе. Учитель часто подходилъ къ дѣтямъ и просматривалъ работу учениковъ, но при этомъ онъ, какъ и всѣ предшественники, не обращалъ вниманія на то, какъ ученики сидятъ и держатъ перья во время письма.“

Г. *Лукьяновъ*. „Съ послѣднимъ вашимъ замѣчаніемъ я согласенъ, но все-таки повторяю, что нѣкоторымъ ученикамъ я показывалъ приемы, какъ держать перо“.

Г. *Руководитель*. „Выводя свое окончательное заключеніе по уроку г. Лукьянова, я раздѣляю его на двѣ категоріи: во-первыхъ, если бы со стороны учителя была выполнена не вся предпринятая имъ работа, но только часть ея, то и при этомъ условіи можно было бы сказать, что цѣль урока достигнута; во-вторыхъ, ошибки по поводу урока заключаются преимущественно въ томъ, что взятъ былъ для этого слишкомъ обширный матеріалъ. Не смотря на это, урокъ совершенно вышелъ цѣлесообразенъ и можетъ, какъ я уже и имѣлъ случай высказаться, служить примѣромъ для послѣдующихъ уроковъ, которые будутъ даны прочими членами съѣзда.“

2.

Въ этомъ же засѣданіи разбирался урокъ, данный учителемъ *Пашурою*, который высказалъ предварительно, что въ третьей группѣ формулы ариеме-

тических задач не были имъ въ началѣ выяснены, потому что дѣтямъ назначено было только списать ихъ въ свои тетради; самъ же учитель обратился ко второй группѣ для того, чтобы и въ ней начать урокъ. Когда же возвратился къ 3-й группѣ, чтобы разъяснить формулы, то оказалось, что многіе не только уже списали, но и рѣшили первыя три формулы. Остальныя были прочитаны и разъяснены. Во второй группѣ разработаны были дѣтями задачи на число 10 съ разъясненіемъ половины и пятой части, что дѣти и усвоили. Въ первой группѣ, повторяя урокъ г. Лукьянова, учитель подобралъ нѣсколько словъ для письма, гдѣ открытый звукъ з—былъ то въ началѣ, то въ концѣ.

Г. Волошиновъ замѣтилъ слѣдующее: „Г. Пашура, давая урокъ въ 3-й группѣ, написалъ нѣсколько формулъ для вычисленія, гдѣ помѣстилъ въ различныхъ мѣстахъ неизвѣстныя слагаемыя числа. По мнѣнію моему, это была ошибка со стороны учителя, потому что онъ не объяснилъ ихъ предварительно дѣтямъ; самыя неизвѣстныя числа надо было перенести въ формулахъ на конецъ и за тѣмъ уже вычислять. Постановка искомыхъ чиселъ въ серединѣ формулъ имѣла тѣ послѣдствія, что дѣти не могли выполнить даннаго имъ урока.

Г. Пашура. „Мною упомянуто уже было въ началѣ оговорки, что,—не говорю всѣ,—но большая часть дѣтей рѣшила данныя формулы даже до моего разъясненія, а, слѣдовательно, въ самыхъ формулахъ со стороны моей не было ошибокъ, и постановка искомыхъ чиселъ въ серединѣ не могла тормозить дѣла“.

Г. Жержеруновъ. „Находясь вблизи 3-й группы я замѣтилъ, что формулы рѣшены были не многими, какъ говоритъ г. Пашура, но однимъ ученикомъ (евреемъ), который послѣ списывалъ работу свою на особыхъ клочкахъ бумаги и раздавалъ ихъ другимъ дѣтямъ, а при вопросахъ учителя, подсказывалъ рѣшенія тѣмъ, кого спрашивали.

Г. Пашура. „Считаю лишнимъ возражать на ваше замѣчаніе, такъ какъ ничего подобнаго я не замѣтилъ, а убѣжденъ, что большинство дѣтей усвоило всѣ формулы и что справедливость этого можетъ подтвердиться на слѣдующемъ урокѣ“.

Г-жа Петрушевская. „Я хочу высказать свои замѣчанія только лишь относительно младшей группы. Г. Пашура продолжалъ упражненія, какъ бы заканчивая урокъ г. Лукьянова, т. е.: выдѣлялъ изъ нѣкоторыхъ взятыхъ имъ словъ открытый звукъ. Мнѣ кажется, что при большемъ количествѣ дѣтей едва ли они были бы въ состояніи усвоить такой звукъ, какъ з. Кромѣ этого, какъ видно было, однообразность работы прискучила дѣтямъ;—надо было бы урокъ какъ нибудь поразнообразить, чтобы дѣти не скучали; впрочемъ я это отношу къ тому, что другія группы требовали болѣе присутствія учителя.“

Г. *Пашура*. „На сколько могъ я замѣтить — дѣти первой группы очень хорошо усвоили звукъ з, потому что свободно выдѣляли его изъ данныхъ словъ.“

Г-жа *Петрушевская*. „Я еще хочу сказать относительно дисциплинарныхъ правилъ. Дѣти, оканчивая урокъ, должны бы выходить попарно; — это необходимо, потому что въ школѣ, гдѣ число учащихся доходитъ до 80 и болѣе душъ, можетъ произойти шумъ.“

Г. *Пашура*. „Съ мнѣніемъ вашимъ согласенъ, но вѣдь это, я думаю, не можетъ относиться только лишь къ моему уроку, а составляетъ какъ бы общее замѣчаніе.“

31. Протоколъ засѣданія 15 іюля.

Секретарь—учительница Елисаветградскаго уѣзда Софья *Дембицкая*.

Засѣданіе открылось молитвою; вслѣдъ за тѣмъ предложено было г. руководителемъ чтеніе статистическихъ таблицъ и объясненіе ихъ формы. Таблицы эти, приложенныя къ настоящему протоколу, раздѣлены на двѣ части: первая—состоитъ изъ 31 графы по числу дней мѣсяца; въ 1-й графѣ должно означаться число учениковъ по списку учителя, въ остальныхъ сколько учениковъ на лицо въ настоящій день, сколько не пришло: по болѣзни, вслѣдствіе вспомошествованія родителямъ, черезъ дурную погоду, черезъ баню, именины родителей или самихъ дѣтей, и за тѣмъ число пропущенныхъ дней каждымъ мальчикомъ и дѣвочкой. Во второй таблицѣ—вѣдомость о состояніи народной школы за такой-то годъ; число школъ, поддерживаемыхъ на счетъ земства; процентное число душъ въ районѣ на количество учащихся и т. п.

Окончивъ чтеніе таблицъ, г. руководитель выяснилъ всю пользу статистики для исторіи воспитанія и для государства, и высказалъ увѣренность, что гг. учителя и учительницы сочувственно отнесутся къ нимъ и вполне добросовѣстно дадутъ все свѣдѣнія по нимъ. Съѣздъ единогласно постановилъ прочитанныя таблицы принять къ свѣдѣнію. Потомъ приступили къ разбору уроковъ, данныхъ учительницею *Левандовской* и учителемъ *Левченко*. Урокъ г-жи *Левандовской* не былъ разбираемъ за ея отсутствіемъ. Г. *Левченко* по поводу своего урока высказалъ слѣдующее замѣчаніе: „Задавши въ 1-мъ отдѣленіи нарисовать домикъ, всмотрѣться въ него повнимательнѣе, съ цѣлію заставить учениковъ сознательно отнестись къ своей работѣ, и чтобы потомъ умѣть рассказать все, — я задалъ въ 3-мъ отдѣленіи подумать о томъ, что дѣти видятъ въ классѣ, послѣ чего я перешелъ ко 2-му отдѣленію, гдѣ имѣлъ въ виду изучить стихотвореніе „Наступленіе осени“. Прежде, чѣмъ начать заучиваніе стихотворенія, я повелъ маленькую бесѣду, въ которой хотѣлъ познакомить дѣтей съ содержаніемъ стихотворенія, имѣя въ виду

слѣдующіе существенные вопросы: *Какое теперь время года? А какое будетъ потомъ? Какъ можно узнать наступленіе осени? перемены отъ вліянія солнца и т. п.* Въ этой бесѣдѣ я нецѣлѣу ясно опредѣлить слово «сѣнь», которое имѣетъ нѣсколько значеній, и слова: „сѣ печальнымъ шумомъ, таинственная сѣнь.“ Стихотвореніе было не по силамъ дѣтямъ, отчего и заучиваніе его велось съ большимъ трудомъ, (я не предвидѣлъ слабости учениковъ какъ въ знаніи, такъ и въ развитіи); не смотря на затрудненіе, стихотвореніе было заучено. Имѣя въ распоряженіи мало времени, я нѣсколько сократилъ стихотвореніе, что, впрочемъ, нисколько не измѣнило его смысла. Потомъ въ 3-мъ отдѣленіи велся урокъ грамматики. Я путемъ синтеза познакомилъ дѣтей сначала съ предложеніемъ, давши понятіе о предметѣ и о томъ, что о каждомъ предметѣ можно что нибудь сказать; предложилъ опредѣлить его такъ: *Когда мы о предметѣ что нибудь скажемъ, то это и назовется предложеніемъ.* Дѣти это поняли, хотя не всѣ сразу могли повторить хорошо, что я объясняю большимъ количествомъ евреевъ. Цѣли своей въ 3-мъ отдѣленіи, я, кажется, достигъ: дѣти къ концу урока повторяли и опредѣляли, *предметъ, предложеніе, подлежащее и сказуемое*, что видно было изъ того, что, прежде чѣмъ я оканчивалъ вопросъ, они уже кричали отвѣты. Приучить дѣтей за одинъ урокъ, къ школьнымъ порядкамъ очень трудно, посему они иногда и нарушались. При катехизаціи нужно было стараться стоять на одномъ мѣстѣ, чтобы, занимаясь съ одною изъ группъ, имѣть возможность слѣдить и за другими. Я на своемъ урокѣ не соблюдалъ этого, вслѣдствіе чего, ученики позволяли себѣ нарушеніе дисциплины. Кромѣ того нарушеніе дисциплины могу объяснить еще тѣмъ, что во 2-мъ отдѣленіи работа была скучна, вслѣдствіе трудности стихотворенія. Говорилъ я съ учениками тихо, потому что громкій голосъ учителя пугаетъ учениковъ и дѣлаетъ ихъ робкими. Отвѣты, даваемые учениками, были неполные, я думаю, потому, что на предыдущихъ урокахъ на это обращали мало вниманія, и дѣти не привыкли давать складные отвѣты.

Г-жа Драгутина. „Въ 3-й группѣ г. Левченко взялся уяснить понятіе о простомъ предложеніи и его частяхъ, забывая то, что до него говорилось дѣтямъ о томъ же нѣсколькими учителями. Слѣдовало сообщить что нибудь новое, а не повторять то, что давно было извѣстно дѣтямъ. Нахожу также, что такіа стихотворенія слѣдуетъ прежде прочесть и тогда объяснять непонятныя слова, и что дѣтямъ ничего не было выяснено о временахъ года.“ На это замѣчаніе г. Левченко отвѣтилъ, что онъ велъ съ дѣтьми простую бесѣду.

Г. Соголовъ. „Г-жа Драгутина не права, заключая, что бесѣда гораздо удобнѣе послѣ прочтенія выясненія урока, нежели вначалѣ;—лучше ее вести до начала урока, потому что тогда поддерживается вниманіе и сохраняется цѣлость статьи, а, главное, дается возможность дѣтямъ излагать содержаніе своими словами.“

Г. *Волотковский*. „Г. Соколовъ настаиваетъ на томъ, что веденіе бесѣды передъ заучиваніемъ стихотвореній было совершенно уместно; я съ этимъ не могу согласиться на томъ основаніи, что ученики не знаютъ, изъ за чего это учитель, войдя въ классъ, начинаетъ говорить: вы знаете, что такое лѣсъ, что такое дремучій, что такое таинственная сѣнь и т. д. Все это не имѣетъ никакой связи ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ. Мнѣ кажется, что разъясненіе какихъ бы то ни было не понятныхъ для учениковъ словъ, должно вестись параллельно съ чтеніемъ; тогда ученики будутъ знать, для чего это учитель ведетъ съ ними бесѣду о лѣсѣ и т. д. Словомъ исходной точкой для бесѣды должна служить книга“.

Г. *Левченко*. „Я велъ наглядную бесѣду, а не объяснительное чтеніе, и потому всѣ мои вопросы имѣли связь съ стихотвореніемъ.“

Г. *Топольницкій*. „Къ числу высказанныхъ недостатковъ въ урокѣ г. Левченко, я съ своей стороны могу присовокупить слѣдующее: г. Левченко въ 3-й группѣ производилъ ту работу, которая была продѣлана мною, именно: знакомилъ дѣтей съ предложеніемъ и частями его—подлежащимъ и сказуемымъ. Отрицая мой синтетическій способъ, онъ взялся исполнить ту же работу аналитическимъ приѣмомъ во 1-й группѣ. Я смѣло могу сказать, что г. Левченко, давая урокъ, смѣшалъ аналитическій способъ съ синтетическимъ и продѣлывалъ работу не во 2-й группѣ, какъ слѣдовало бы, а въ 3-й, что дѣтямъ уже знакомо. Хотя дѣти и давали отвѣты, но я эти отвѣты не могу считать дѣломъ новымъ. Теперь я коснусь собственно промаховъ въ урокѣ г. Левченко. Онъ задалъ дѣтямъ перечислить предметы, находящіеся въ школѣ, на рѣкѣ и дома. Здѣсь было потрачено много времени на отыскиваніе предметовъ. Давая опредѣленіе предложенію, онъ сказалъ такъ: „Когда мы чтонибудь скажемъ о предметѣ, то это будетъ предложеніе.“ Это справедливо, но дѣти, изъ этого опредѣленія вынесли то, что всякое отдѣльное слово, означающее, именно, сказуемое, будетъ составлять предложеніе; потомъ учитель сказалъ: „Слово, означающее предметъ, о которомъ говорилось, называется подлежащимъ.“ Я тоже съ этимъ не могу согласиться, потому что такое обширное опредѣленіе не могло врѣзаться въ дѣтскую память; и это подтверждается тѣмъ, что дѣти не могли повторить сказанное учителемъ. Что касается моихъ приѣмовъ, то я бы никогда не давалъ сначала опредѣленіе предложенію, не ознакомивъ какъ можно по короче и доступнѣе пониманію дѣтей съ подлежащимъ и сказуемымъ, а потомъ бы сказалъ: что вотъ, дѣти, соединеніе подлежащаго со сказуемымъ составляетъ предложеніе. Такой способъ я нахожу практичнымъ. Не смотря на то, что дѣтямъ этотъ урокъ былъ знакомъ, г. Левченко въ этой группѣ сдѣлалъ работу мало, постоянно домогался полныхъ отвѣтовъ. Пора бы въ 3-й группѣ избѣгать полныхъ хоровыхъ отвѣтовъ, и если неизбѣжно прибѣгать къ нимъ, то не такъ часто, какъ это дѣлаетъ г. Левченко.“

На такое возраженіе г. *Левченко* отвѣтилъ слѣдующее: „Г. Топольницкій замѣтилъ сейчасъ, что у меня знакомство съ частями предложенія велось синтетическимъ и аналитическимъ путями, вмѣсто того, чтобы употребить одинъ только анализъ.

Замѣчаніе это я мотивирую невнимательностью г. Топольницкаго къ моему уроку: посредствомъ синтеза я познакомилъ дѣтей только съ предложеніемъ, а съ частями его я знакомилъ путемъ анализа, чего и желалъ г. Топольницкій на моемъ урокѣ. Велось это такимъ образомъ: велѣно было составить нѣсколько предложеній, что и было ими сдѣлано; послѣ я сказалъ дѣтямъ нѣсколько своихъ предложеній. Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ дѣти указали, о чемъ говорится и что говорится. Далѣе были сообщены опредѣленія подлежащаго и сказуемаго: подлежащимъ называется *слово*, а не предметъ, какъ говорилъ г. Топольницкій, означающее предметъ, о которомъ мы говоримъ; сказуемымъ—слово, означающее, что говорится о предметѣ. Гдѣ же здѣсь синтезъ?

„Далѣе г. Топольницкій замѣчаетъ, что мой урокъ былъ повторительнымъ и что по этому былъ не интереснымъ для дѣтей.

„На это я отвѣчу словами г. руководителя: хотя я и сообщалъ дѣтямъ тотъ же самый матеріалъ, который былъ сообщенъ гораздо раньше г. Топольницкимъ, но онъ былъ данъ совершенно въ другой формѣ, такой, которая заставляла дѣтей думать, работать, а не нарушать только дисциплину, какъ думаетъ г. Топольницкій. Да, наконецъ, пусть дѣти и шалили въ то время, когда я отходилъ отъ нихъ, и когда ими уже былъ составленъ отвѣтъ; то и тутъ я правъ, опираясь на замѣчанія г. руководителя, высказанное имъ къ своему уроку, что „натура ребенка настолько жива и подвижна, что требовать отъ него постоянно одинаковаго положенія въ школѣ совершенно невозможно“.

По отношенію къ опредѣленію предложенія скажу, наконецъ, и то, что такое опредѣленіе даетъ намъ знаменитый педагогъ Николай Федоровичъ Бунаковъ. То опредѣленіе предложенія, которое предлагаетъ г. Топольницкій, я считаю совершенно неумѣстнымъ въ элементарной школѣ (соединенія подлежащаго и сказуемаго составляетъ предложеніе). Относительно остальныхъ замѣчаній г. Топольницкаго и затѣмъ другихъ оппонентовъ скажу, что о нихъ было уже упомянуто въ моихъ замѣчаніяхъ къ своему уроку.“

По окончаніи преній руководитель высказалъ свое заключеніе, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: урокъ былъ задуманъ весьма разумно, матеріалъ распределенъ правильно; но задачи учителя не были достигнуты вполне. Это смѣло можно объяснить тѣми обстоятельствами, при которыхъ приходился г. Левченко, давая урокъ: во-первыхъ, съѣздъ отнесся къ нему строго, слѣдя за урокомъ пытливымъ, такъ сказать, инквизиторскимъ взглядомъ; во-вторыхъ, незнакомствомъ учителя съ дѣтьми, и,

наконецъ, тѣмъ, что многіе изъ членовъ съѣзда, противъ которыхъ Левченко постоянно возражалъ и относился иногда къ нимъ крайне не сдержанно, не хотѣли остаться въ долгу, и прослѣдили за урокомъ Левченко съ такою строгою внимательностью, отнеслись къ нему съ такою строгою и даже придирчивою оцѣнкою, поставили для него такія требованія, какія едва ли былъ бы въ состояніи выполнить учитель, вполнѣ компетентный въ школьномъ дѣлѣ. Въ заключеніе г. руководитель снова напомнилъ съѣзду что преднамѣренно придирчивое отношеніе къ дѣлу положительно вредитъ послѣднему и не рекомендуетъ тѣхъ, кто личные интересы ставитъ выше дѣла, къ которому призванъ, кто даетъ просторъ мелочному оскорбленному самолюбію, и изъ-за него выпускаетъ изъ виду тѣ хорошія стороны, которыя должно находить и цѣнить даже въ непріязненномъ къ намъ человѣкѣ.

ВѢДОМОСТЬ

учител.....народной школы
.....уѣзда Херсонской губерніи о
посѣщеніи учащимися школы въ теченіе.....
мѣсяца 187 года.

Школа открыта.....дня 18 года.

Помѣщается въ....., находящи.....

состоитъ изъ.....комнат съ окнами.....

.....Въ ней ученическихъ столовъ
на учениковъ. Помѣщеніе учителя состоитъ изъ комнатъ
кухни.....Содержаніе учителю р. к.

Числа мѣсяца.	ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ						ПРИЧИНЫ НЕ									
	По списку		Бывшихъ.		Не быв- шихъ.		Болезнь.		Помощь родите- лей въ работѣ.		Погода.		Недоста- токъ обуви и одежды.		Бани.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
1																
2																
3																
4																
5																
6																
7																
8																
9																
10																
11																
12																
13																
14																
15																
16																
17																
18																
19																
20																
21																
22																
23																
24																
25																
26																
27																
28																
29																
30																
31																
Итого.... учебныхъ дней																
Итого...																

УЧИТЕЛЬ

ЯВКИ:						ПРОПУЩЕНО.			Мальчико- въ.	Дѣвочекъ.	В С Е Г О.
Причины дѣтей.		Смерть род- ственниковъ, крестныхъ, гостей и проч. т. п.		Проспали, протуляли, въ гостяхъ были и проч. т. п.		Число учеб- ныхъ дней.	Мальчи- ки.	Дѣвочка- ми.			
м.	д.	м.	д.	м.	д.						
						1					
						2					
						3					
						4					
						5					
						6					
						7					
						8					
						9					
						10					
						11					
						12					
						13					
						14					
						15					
						16					
						17					
						18					
						19					
						20					
						21					
						22					
						23					
						24					
						25					
						26					
						27					
						28					
						29					
						30					
						31					
						Итого					

Всего изъ мѣсяца должно
быть приходовъ . . .

Въ дѣйствительности было

Слѣд. пропусковъ сдѣлано

% пропусковъ изъ числа
приходовъ

Средняя численность на каж-
даго учащагося приходится:
а) пропусковъ

Maximum

Minimum

б) Приходовъ

Maximum

Minimum

в) Въ теченіе сего мѣсяца
было праздниковъ . .

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи народной школы уѣзда
за время съ 187 г. по 187 г.

.....уѣздъ занимаетъ площадь въ кв. версты
и кв. саж.; состоитъ изъ волостей; во всѣхъ этихъ воло-
стяхъ населенія души обоого пола; въ частности же мужчинъ
и женщинъ ; дѣтей школьнаго возраста (отъ до лѣтъ)
въ частности мальчиковъ ; дѣвочекъ

[illegible]

Въ 187 году всего школъ въ уѣздѣ было , изъ нихъ перешло въ въ
въ котор школъ открыто не было.
Въ 187 году всѣхъ школъ было ; изъ нихъ перешло въ вѣдѣніе Мини
ли школы; школъ не было въ волостяхъ.

[illegible]

дѣліе Министерства Народнаго Просвѣщенія; осталась только волост
стерства Народнаго Просвѣщенія. Всѣх волостей уѣзда въ 187 году имѣ-

32. Протоколъ засѣданія 15 іюля.

(Вечернее засѣданіе).

Секретарь—учитель Одесскаго градоначальства Ипполитъ Веру.

Г. руководитель открылъ засѣданіе вызовомъ кого-либо изъ учителей, желающаго взять на себя исполненіе обязанности секретаря, но желающихъ не оказалось. Тогда г. руководитель заявилъ, что онъ самъ назначить секретаря изъ числа тѣхъ учителей и учительницъ, которые до настоящаго дня ни чѣмъ не заявили своей дѣятельности на съѣздѣ. Разсмотрѣвъ списокъ явившихся на съѣздѣ, г. руководитель вызвалъ учителя Веру, который заявилъ, что онъ не можетъ взять на себя исполненіе этой обязанности по причинамъ, которыя онъ *считаетъ не.....удобнымъ высказать на съѣздѣ*. На это г. руководитель возразилъ, что необходимо высказать эти причины, дабы знать, можно ли признать ихъ уважительными; въ противномъ случаѣ, г. Вера не имѣетъ права отказаться отъ веденія протокола. На это учитель Вера возразилъ, что прежде, чѣмъ взять обязанности секретаря, онъ желаетъ знать, какое имѣетъ право руководитель отъ себя назначать секретарей, когда этихъ обязанностей ни кто принимать не желаетъ. Послѣ объясненія по этому поводу руководителя и послѣ замѣчанія н. д. директора училищъ губерніи Вера взялся за составленіе протокола.

Засѣданіе началось чтеніемъ ¹⁾ журналовъ занятій въ школѣ 23-го іюня.

По прочтеніи журнала противъ, него не послѣдовало замѣчаній и съѣздъ утвердилъ журналъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ журналѣ отъ 24-го іюня, при чтеніи уроковъ гг. Матвѣева, Музыченко и г-жи Дембницкой, учительница Воевудкая просила включить въ журналъ пропущенныя въ немъ слова г. Матвѣева: „Вотъ, дѣти, я вамъ задамъ *задачу*,“—слова, съ которыми онъ обратился къ ученикамъ 1-й группы.—Г. руководитель замѣтилъ, что включеніе этихъ словъ въ журналъ не придастъ уроку г. Матвѣева достоинствъ и не прикроетъ недостатковъ, а потому слова эти не имѣютъ существеннаго для дѣла значенія. На это учительница Чернявская замѣтила, что „внесеніе этихъ словъ въ журналъ важно потому, что они были обращены къ ученикамъ, которые вовсе не понимаютъ слова *задача*“. Такъ какъ по поводу заявленія учительницъ Воевудской и Чернявской о внесеніи этихъ словъ въ журналъ было высказано нѣсколько рѣзкихъ замѣчаній „за“ и „противъ“, то г. руководитель предложилъ рѣшить вопросъ голосованіемъ и большинствомъ голосовъ рѣшено: не вносить. При этомъ руководитель предложилъ, при чтеніи и повѣркѣ журналовъ и протоколовъ, обращать

¹⁾ Повѣрка журналовъ занятій и поправка ихъ съѣздомъ подошли къ концу курсовъ потому, что ни журналы, ни протоколы своевременно руководителю представляемы не были. Жары, доходящія до 40°, мѣшали многимъ исполнять эту трудную работу.

вниманіе на сущность дѣла, а не на мелочи, вызывающія бесполезную трату времени.

Журналъ урока г. Музыченко сѣздъ утвердилъ безъ измѣненій.

Такъ какъ въ журналѣ, содержащемъ урокъ учительницы Дембицкой, г. Лукьяновъ, составлявшій этотъ журналъ, помѣстилъ замѣчанія г. руководителя; то, согласно заявленію учителя Веру, что въ журналѣ долженъ быть изложенъ только ходъ урока, а замѣчанія на урокъ помѣщаются въ протоколахъ, замѣчанія эти рѣшено вмѣсто журнала включить въ протоколъ и затѣмъ утвердить журналъ.

По прочтеніи журнала 25-го іюня, содержащаго урокъ учительницы Бланшо, послѣдняя заявила, что въ журналѣ невѣрно переданъ смыслъ задачи, которую она предлагала въ школѣ. Г. руководитель предложилъ г-жѣ Бланшо сдѣлать самой необходимыя въ журналѣ поправки. На вопросъ г-жи Чернявской: будутъ-ли читаться журналы вторично—по исправленію? руководитель замѣтилъ, что вторичное чтеніе журналовъ и протоколовъ со всѣми сдѣланными сѣздомъ поправками не мыслимо по недостатку времени; но что всякая поправка будетъ непременно прочтена.

Послѣ этого возникъ вопросъ о томъ, придавать ли протоколамъ и журналамъ литературную форму или оставить ихъ для печати въ томъ черномъ, необработанномъ видѣ, какъ они набросаны. Въ преніяхъ по этому вопросу участвовали учительницы: *Чернявская, Савичъ* и учителя *Веру, Черненко, Волотовскій* и *Савицкій*. Изъ нихъ г-жа Савичъ заявила, что ни отъ кого изъ секретарей нельзя и требовать хорошей обработки протоколовъ, такъ какъ у нихъ на эту работу нѣтъ времени. А г. Лукьяновъ прибавилъ слѣдующее: „Я считаю необходимымъ сдѣлать литературную обработку журналовъ, сохраняя ихъ смыслъ, и это слѣдуетъ принять на себя г. руководителю, котораго я и прошу поправить всѣ составленные мною журналы, такъ какъ у самого меня заняться этимъ не было времени. Въ противномъ случаѣ, какъ я составлялъ почти всѣ журналы, то, если они не будутъ исправлены правильно, я возьму журналы назадъ.“

Примѣчаніе къ протоколу: Въ виду того обстоятельства, что журналы и протоколы (кромѣ немногихъ) писались на скорую руку и оказывались даже безграмотными, ¹⁾ руководитель принялъ на себя окончательную ихъ грамматическую обработку, строго сохраняя точный ихъ смыслъ и содержаніе, заявляя при этомъ о всякой для возстановленія смысла поправкѣ.

¹⁾ Не лишнимъ будетъ привести хотя одинъ образецъ безграмотности. Одинъ изъ учителей въ протоколѣ дѣлаетъ такіе переносы съ одной строки на другую: *радонаи—альство, чит—атся*. Встрѣчаются искаженія словъ и извращеніе смысла отъ неправильной и своеобразной постановки знаковъ препинанія. Нужно было слѣдить за дѣломъ съ крайне напряженнымъ вниманіемъ, чтобы уловить смыслъ нѣкоторыхъ протоколовъ. Конечно, такихъ было не много; но все-таки и такіе были.

33. Протоколъ засѣданія 16 іюля.

(Вечернее засѣданіе до перерыва).

За секретаря—руководитель. ¹⁾

Учитель Одесскаго градоначальства *Кожакинъ* представилъ съѣзду учителей свой рефератъ подъ заглавіемъ: „Учитель и отношенія его къ ученикамъ“. Въ немъ г. Кожакинъ разъяснилъ общія положенія взаимоотношеній школы къ учителю и обратно. Рефератъ къ настоящему числу не былъ законченъ, потому что вторая его часть, состоящая изъ положеній о классной дисциплинѣ на основаніи личнаго взгляда г. Кожакина на школу, докладчикомъ не была еще выработана окончательно за недостаткомъ времени. Референтъ, по прочтеніи своего доклада, поставилъ слѣдующіе два тезиса:

1) Школьный, народный учитель долженъ не только обладать научными свѣдѣніями, но и умѣть обращаться съ учениками, зная, что несоотвѣтствующее цѣли поведеніе его вредно вліяетъ на нихъ.

2) Обращеніе учителя съ учениками должно быть гуманное, а не формальное.

По поводу всего реферата заявилъ желаніе высказаться г. *Волотковскій*; оппонентомъ противъ 2-го тезиса записался г. *Мамаенко*. 1-й тезисъ былъ принятъ единогласно; но по поводу 2-го тезиса возникли пререканія, возбужденныя помощницею учительницы Николаевского пріюта для дѣтей г-жею *Лелевичъ*, которая заявила, что рефератъ г. Кожакина не представляетъ ничего новаго, что мысль о гуманномъ отношеніи учителя къ дѣтямъ уже была разработана на прошлогоднемъ съѣздѣ, что толковать о томъ, что всякому извѣстно, значить тратить непроизводительно „драгоценное время, котораго осталось очень не много“ ²⁾. По поводу столь категорическаго заявленія и ссылки на прошлогодній съѣздъ руководитель замѣтилъ, что изъ полутора ста лицъ, присутствующихъ на нынѣшнемъ съѣздѣ, въ прошлогоднемъ съѣздѣ участвовало не болѣе 20—25, и потому вопросъ, затронутый референтомъ, становится общимъ вопросомъ, подлежащимъ обсужденію.

Г-жа *Чернявская* заявила, что вопросъ о гуманномъ отношеніи учителя на столько серьезенъ, что не говорить о немъ нельзя, и потому она полагаетъ, что большинству членовъ съѣзда, особенно, начинающимъ свою дѣятельность, было бы интересно выяснитъ этотъ вопросъ полнѣе. Когда г-жа *Лелевичъ* стала продолжать наставлять на томъ, что выяснять для всѣхъ и каждого понятное бесполезно, то руководитель, въ виду заявленія

¹⁾ Отъ составленія протокола учителя и учительницы уклонились.

²⁾ Г-жа *Лелевичъ* посѣщала курсы очень рѣдко, кромѣ указаннаго возраженія ни чѣмъ не заявила ни своей дѣятельности, ни компетентности, ни того, чтобы она дорожила сама „драгоценнымъ временемъ“.

г-жи Чернявской, предложил г-жѣ Лелевичъ, чтобы она объяснила небывшимъ на прошлагоднемъ сѣздѣ учительницамъ и учителямъ, въ чемъ должно заключаться гуманное отношеніе народнаго учителя къ дѣтямъ народной школы? Г-жа Лелевичъ отъ объясненія отказалась, продолжая лишь наставлять на излишество и неумѣстности подобныхъ бесѣдъ. Въ виду непроизводительнаго спора г. руководитель прекратилъ пренія по этому вопросу, предложивъ г. Кожакину докончить рефератъ. Учители *Кириосъ* и *Волотковскій* заявили свое согласіе съ мнѣніемъ г-жи Лелевичъ, что рефераты, подобные предложенному Кожакинымъ, не должны быть допущены на сѣздъ, такъ какъ они заключаютъ „общія фразы, давно печатанныя ¹⁾ въ литературѣ“. Часть учителей примкнула было къ этому мнѣнію; но руководитель замѣтилъ, что, не смотря на многія общія мѣста реферата, такъ какъ истина не измѣняется, есть въ предложеніи докладчика много для нѣкоторыхъ новаго, вытекшаго изъ его долготѣней практики, что сѣзду необходимо было бы съ этимъ ознакомиться, и что г. Кожакинъ не замедлитъ представить конецъ своей работы. Не смотря на то, что большинство сѣзда высказалось противъ продолженія реферата, учительница Бланшо настаивала, что рефератъ г. Кожакина слѣдуетъ продолжать потому, что въ своихъ новыхъ положеніяхъ онъ желаетъ предложить на обсужденіе сѣзда свои личныя наблюденія надъ школьною дисциплиною, какъ результатъ его личнаго труда въ теченіе многихъ лѣтъ. Г. Топольницкій къ этому прибавилъ, что было бы желательно, чтобы г. Кожакинъ поставилъ по поводу новыхъ своихъ мыслей особый тезисъ. Когда же большинство сѣзда выразило шумнѣе несогласіе съ этою мыслию, руководителемъ былъ предложенъ *открытымъ* голосованіемъ къ баллотировкѣ вопросъ продолжать-ли, или не продолжать докладъ реферата г. Кожакина?—то противъ реферата высказалось только 13 голосовъ изъ 157 присутствовавшихъ въ это время на сѣздѣ. ²⁾

За тѣмъ было приступлено къ продолженію чтенія протоколовъ. Своевременная повѣрка протоколовъ замедлилась потому, что лица, принявшія на себя обязанности секретарей, не сдавали во время протоколовъ, что послѣдніе поступали на просмотръ руководителя не въ порядкѣ. Были, по позднему времени доложены сѣзду только протоколы № № 8, 9 и 10

¹⁾ Г. Кириосъ выпустилъ изъ виду, что большинство учителей лишено возможности не только слѣдить за литературою, но даже читать что либо.

²⁾ Такое шумное отрицаніе возможности работъ и противодѣйствіе рефератамъ, равно какъ и противорѣчія, при голосованіи, подобныя указанному объяснялись со стороны нѣкоторыхъ учителей и учительницъ тѣмъ, что къ концу сѣзда всѣ крайне утомились отъ невыносимой жары и духоты, ибо приходилось высиживать громадному числу лицъ въ душной комнатѣ ежедневно не менѣе 7—8 часовъ, съ промежуткомъ отъ 12—1 часа до 4½ или 5-ти т. е. съ промежуткомъ такихъ часовъ, когда сильный жаръ доводитъ до изнеможенія.

объ урокахъ г. Черненко отъ 21-го іюня, г-жи Корчагиной и Малаховой 25-го іюня. Такъ какъ протоколы оказались составленными вѣрно и не вызвали со стороны сѣзда значительныхъ поправокъ, то и были утверждены.

Рефератъ г-на Кожакіна.

Учитель и отношенія его къ ученикамъ.

Просвѣщенное правительство и земство заняты мыслью приготовить учителей, понимающихъ школьное дѣло. Осуществить эту идею, дѣйствительно, чрезвычайно трудно, потому что приготовленіе хоть сколько нибудь дѣльнаго учителя сопряжено съ большими расходами средствъ, съ умѣньемъ взяться за дѣло; наконецъ, для этого нужно много времени. Вотъ почему у насъ и нѣтъ до сихъ поръ порядочныхъ учителей. Но я, раздѣляя убѣжденіе, что создать народнаго учителя дѣло нелегкое, однако не скажу, что невозможное, если будутъ установлены пути къ самообразованію. Во всякомъ случаѣ, говорить о томъ, какой изъ путей болѣе всего раціональный при приготовленіи хорошихъ учителей, я считаю лишнимъ, потому что это не относится къ темѣ моего сужденія, а перейду прямо къ тому, что есть въ нашихъ школахъ, и укажу, какія должны быть отношенія между ученикомъ и учителемъ. Какимъ долженъ быть послѣдній, чтобы хорошъ былъ первый? Начну эту исторію съ себя. Не скрою того, что я надѣлалъ много промаховъ и ошибокъ прежде, чѣмъ пришелъ хоть къ сколько нибудь правильному въ этомъ отношеніи взгляду на вещи. Такъ, я долго добивался установленія дисциплинарныхъ правилъ, — какъ перваго условія, необходимаго въ школьномъ дѣлѣ. Но правилъ этихъ дѣти не исполняли до тѣхъ поръ, пока я не измѣнилъ тактику моего обращенія съ ними. Тутъ я только убѣдился, что кромѣ научныхъ способностей, учительская должность требуетъ еще иной способности, которая состоитъ въ умѣннн обращаться съ учениками. Ученики очень хорошо знаютъ своего учителя, и смотря потому, какъ онъ съ ними обходится, одобряютъ или порицаютъ его; и надо сказать правду, что сужденіе ихъ объ учителѣ въ этомъ отношеніи оказывается болѣею частью вѣрнымъ. Правда, научныя знанія учителя также имѣютъ громадное вліяніе на учениковъ; если онъ хорошо учитъ, то его познанія возбуждаютъ въ ученикахъ уваженіе къ нему и покажутъ имъ наглядно пользу отъ такового ученія; но все-таки это, какъ было уже замѣчено, не вызоветъ къ учителю ни дѣтской любви, ни довѣренности. Я знаю, что есть учителя, которые постоянно боятся уронить свое достоинство, свою важность предъ учениками, и вслѣдствіе того держатъ себя съ ними сурово, въ отдаленіи, недоступномъ для послѣднихъ. Это крайнее заблужденіе. На оборотъ, они то и должны бы какъ по существу своей должности, такъ и по здравому смыслу состоять въ тѣснѣйшей связи со своими учениками. Мнѣ кажется, что гуманное обращеніе учителя съ учениками есть единственно возможный путь, которымъ учитель можетъ достиг-

нута той желанной цѣли, сущность которой состоитъ въ томъ, чтобы навсегда возстановить правильныя отношенія къ родителямъ своихъ учениковъ. Положимъ, что случайность привела въ классъ какого либо родителя или посѣтителя, въ такомъ случаѣ учитель постарается въ присутствіи ихъ вести себя съ классомъ поласковѣе, чтобы не заслужить справедливаго нареканія за грубое обращеніе. Изъ этого слѣдуетъ, что, если уже приличіе требуетъ, чтобы учитель обращался съ дѣтьми при стороннихъ, какъ слѣдуетъ; то справедливость требуетъ, чтобы онъ также обращался съ ними и во всякое время. Учитель, который руководствуется указаніями опыта, знаетъ, какъ важно умѣнье хорошо обращаться съ учениками, и какъ оно вліяетъ на нихъ, а чрезъ нихъ распространяется это вліяніе и внѣ школы. Опытный учитель знаетъ, что его личныя дѣйствія и поступки отражаются потомъ на дѣйствіяхъ и поступкахъ его школы.

Дѣтскія шалости, проявляющіяся въ школѣ, можно раздѣлить на двѣ категоріи: вредныя и безвредныя. Первая должно строго преслѣдовать и искоренять, а послѣднія, какъ совершенно невиннаго свойства, такъ естественны и неизбежны, что имъ не должно придавать никакого значенія. Слѣдовательно, въ основѣ дисциплины не должна преобладать строгость къ ученикамъ, которая къ добру не приводитъ, а терпѣніе и снисхожденіе къ дѣтямъ. Учитель, у котораго въ ходу суровость, жестокость, строгость, и особенно строптивость, такой учитель не сдѣлаетъ въ школѣ ничего, развѣ превратитъ добрую волю, доброе намѣреніе учениковъ въ злое. Не практично также со стороны учителя подозрѣвать учениковъ въ дурномъ, ожидать отъ нихъ только дурнаго и не замѣчать хорошаго; въ такомъ случаѣ и хорошій ученикъ можетъ подвергнуться опасности надѣлать много дурнаго. По этому тактичность требуетъ, чтобы учитель замѣчалъ и наблюдалъ хорошія стороны дѣтей и направлялъ бы къ добру тѣхъ учениковъ, которые во многихъ отношеніяхъ достойны порицанія. Благодѣтельное вліяніе окажетъ учитель на учениковъ, если онъ не допускаетъ жестокаго произвола въ обращеніи съ ними. Но и чрезмѣрная мягкость и слабость дѣйствуютъ на дѣтей скорѣе къ ихъ вреду, чѣмъ съ пользою. Не практиченъ тотъ учитель, который имѣетъ слабость часто грозить наказаніемъ, но почти никогда не исполняетъ этой угрозы, потому что скоро смягчается просьбами и притворными слезами учениковъ и прощаетъ ихъ; строгъ тамъ, гдѣ достаточно было бы одного выговора, и слабъ тамъ, гдѣ слѣдовало бы употребить мѣру строгости. Особенно вредно вліяетъ на школу, то обстоятельство, когда учитель позволяетъ сегодня то, за что вчера наказывалъ, сегодня недоволенъ тѣмъ, за что вчера изъяснялъ удовольствіе. Если онъ смотритъ на шалость одного снисходительно, а къ другому — при тѣхъ же условіяхъ — относится строго, то несправедливость учителя въ обращеніи раздражаетъ другихъ учениковъ и побуждаетъ ихъ къ дурнымъ поступкамъ. Ученики не рѣдко смѣются надъ добродушіемъ учителя, который, вслѣдствіе слабости или привычки ни чего не видѣтъ, дѣлается въ полномъ смыслѣ игрушкой учениковъ

и унижаетъ себя и свое званіе. Понятно, что такое неблагоразумное поведеніе учителя ведетъ къ тому, что, наконецъ, ученики перестаютъ уважать и повиноваться ему.

Изъ всего сказаннаго мною слѣдуетъ, что направленіе школы и отношенія учениковъ къ учителю прямо вытекаютъ изъ его къ нимъ личныхъ отношеній. На основаніи этихъ отношеній строится школьная дисциплина. Хорошая дисциплина благотворно повліяетъ не только на дѣтскія впечатлительныя души, но она внесетъ зачатки доброй нравственности въ ихъ семью исправленіемъ въ дѣтяхъ вкоренившихся въ средѣ ихъ семей, — дурныхъ наклонностей, какъ-то: драчливости съ товарищами, беспощаднаго мученія животныхъ, брани, грубости и т. п. Вліяніе учителя — въ этомъ отношеніи — ведетъ къ тому, что дѣти мало-по-малу приобрѣтаютъ привычку вести себя прилично во всѣхъ положеніяхъ жизни. Учитель знаетъ, что въ семьѣ простого русскаго человѣка и теперь еще входу грубость и палка. По ихъ понятіямъ учить значитъ: *бить*; по современному же взгляду на народное обученіе — напротивъ, — школа должна противоdѣйствовать такому ненормальному, изстарѣ вкоренившемуся обычаю — бить. Учитель не долженъ дозволить себѣ въ сужденіяхъ, дѣйствіяхъ и поступкахъ ничего неприличнаго, могущаго уронить, въ глазахъ дѣтей — достоинство народнаго наставника. Вліяніе элементарнаго учителя на школу въ хорошемъ и дурномъ направленіяхъ — велико. Вотъ почему народной школѣ нужны хорошіе *примѣры*: дѣти берутъ ихъ у своего учителя. Слѣдовательно, обращеніе его съ ними должно быть гуманно-вѣжливое, исполненное кротости и любви къ нимъ, — чуждое всякихъ толчковъ, щелчковъ и подобнахъ грубостей. Какъ первыя качества народнаго учителя располагаютъ дѣтей въ любви и откровенности къ нему, такъ, напротивъ, послѣднія — убиваютъ въ самомъ началѣ дѣтскую энергію, и лишаютъ учителя такихъ важныхъ элементовъ, какъ дѣтская любовь и откровенность. Однимъ словомъ, умѣнье учителя обращаться съ учениками и добрыя отношенія его къ школѣ, — по моему убѣжденію, — не останутся безслѣдными. Видя хорошій примѣръ въ лицѣ своего учителя, дѣти непременно станутъ подражать ему, приобрѣтутъ убѣжденіе относиться ко всѣмъ и ко всему такъ, какъ онъ относится къ нимъ.

Прежде чѣмъ стану говорить о мѣрахъ, способствующихъ возстановленію класснаго порядка, я долженъ опредѣлить, что я разумѣю подъ словомъ *дисциплина*. Дисциплина въ народной школѣ проявляется въ двухъ видахъ обращенія учителя съ учениками: — въ дурномъ и хорошемъ. Если вы заглянете въ старую школу, то васъ поразитъ явленіе, не соотвѣтствующее дѣтскому возрасту; въ такой школѣ видите предъ собой толпу ребятъ — непривѣтливыхъ, грубыхъ, неряшливыхъ, скучающихъ, запуганныхъ. Они на вопросъ посторонняго лица молчатъ, и смотрятъ дико изъ-подлобья. Смѣло можно сказать, что въ этой школѣ входу палочная или мускульная расправа и отсутствіе всякой дисциплины. На оборотъ, въ новой школѣ вы встрѣчаете такую же толпу дѣтей, но иначе поставленныхъ. Съ перваго же взгляда замѣчается въ нихъ бойкость, веселость, развязность, привѣт-

ливость, что производит на посторонняго посѣтителя пріятное впечатлѣніе. Въ первой господствуютъ: страхъ, скука, анатія къ труду, порядку; во второй—любовь, ласка, нравственное вліяніе учителя на учениковъ, вѣселость и бодрость духа послѣднихъ. Изъ этихъ противоположеній видно, что умѣнье или неумѣнье учителя обращаться съ учениками обуславливаютъ дисциплину въ томъ или другомъ направленіяхъ; другими словами, у одного—она есть, а другаго—нѣтъ. „Учитель,—говоритъ баронъ Корфъ—который тормозитъ дурнымъ обращеніемъ съ дѣтьми усѣхи школьнаго зала, тѣмъ увеличиваетъ свою работу.“ Онъ совѣтуетъ такому учителю хотѣ „на нѣкоторое только время замѣнить въ школѣ страхъ и скуку—ласкою и веселостію, и тогда самъ же учитель съ трудомъ повѣритъ глазамъ своимъ: до такой степени перевоспитаются дѣти, станутъ смѣлы, бойки и будутъ бѣжать не изъ школы, а въ школу“. Такая именно дисциплина рекомендуется Корфомъ. Она состоитъ конечно не въ крикѣ учителя, котораго дѣти постараются перекричать,—а въ ласковомъ словѣ, взглядѣ, исполненномъ любви къ нимъ; она притянетъ ихъ въ школу и внушитъ уваженіе къ ней. А притянувши ихъ въ нее, учителю нужно держаться разумныхъ пріемовъ и правилъ, въ силу сознанія которыхъ, толпа дѣтей, собравшихся въ школу, становится въ положеніе, облегчающее усвоить то, чему онъ ихъ учитъ. Дѣйствительно, возможно учить и воспитывать только при условіи такой дисциплины, которая внушаетъ любовь, а не страхъ и отвращеніе къ школѣ. Изъ этихъ положеній выяснилось, что совокупность разумныхъ правилъ и пріемовъ, ведущихъ учителя къ определенной цѣли, и составляетъ *школьную дисциплину*. Опредѣливши это отвлеченное понятіе, я перехожу къ пріемамъ, способствующимъ водворенію класснаго порядка. Опредѣлить границу пріемовъ, въ которыхъ личная воля, научныя знанія и умѣнье учителя обращаться съ дѣтьми обуславливаютъ достиженіе извѣстныхъ въ дисциплинарномъ отношеніи цѣлей,—невозможно. По этому я укажу только на нѣкоторые пріемы, какъ на условія, при соблюденіи которыхъ можетъ установиться толковая дисциплина.

Въ началѣ года разновременно поступаютъ въ школѣ новички. По пріемѣ ихъ въ школу, я записываю въ журналъ ихъ имена и фамиліи. Но двери школы остаются для нихъ закрытыми до той поры, пока не пополнится опредѣленное число кандидатовъ, и тогда только назначается день для ихъ явки. Одновременное поступленіе для нихъ въ школу—важно потому, что одновременно подчиняются они вліянію новыхъ своихъ товарищей, которымъ стараются подражать; разновременное же поступленіе ихъ въ школу дурно повліяло бы не только на ходъ обученія, но послужило бы тормозомъ въ дисциплинарномъ отношеніи. Вотъ почему разновременнаго поступленія новичковъ въ школу я не допускаю. Принявъ же ихъ одинъ разъ и воспитавъ въ нихъ уваженіе къ порядку, работѣ, которое, опытному учителю не трудно будетъ и поддерживать, если онъ понималъ, что тутъ все важно, даже положеніе его относительно учащихся различно; одно—способствуетъ ослабленію дисциплины, другое—возстанов-

ляетъ ее. Въ виду перваго,—учитель не можетъ въ началѣ урока дозволить себѣ раздачу досокъ, тетрадей, перьевъ, карандашей; въ силу втораго—онъ обязанъ это дѣлать предварительно за $\frac{1}{4}$ часа до звонка. Но самое важное въ положеніи учителя то, когда онъ на урокѣ стоитъ на одномъ мѣстѣ—учить и вмѣстѣ зорко наблюдаетъ за классомъ, имѣя въ виду возможность предупреждать, а не карать за нарушеніе порядка. Далѣе, учитель можетъ дисциплинировать классъ командою и другими полезными въ гигиеническомъ отношеніи, приемами, возбуждая дѣтскую самостоятельность. Дѣйствительно, что команда, употребленная во время и кстати,—въ данномъ случаѣ,—способствуетъ къ поддержанію въ нихъ бодрости духа, веселости, охоты къ ученію и готовности повиноваться. Здѣсь угрозы и наказанія неумѣстны, бесполезны и вредны, на томъ основаніи, что ученики выказываютъ стараніе вести себя въ присутствіи учителя хорошо, если поведение его ихъ на то вызываетъ; они тѣмъ меньше на урокѣ шалятъ, чѣмъ меньше ихъ преслѣдуютъ и наказываютъ за шалости. Ученикъ хорошъ, если учитель служитъ для него образцомъ. Учитель прежде всего долженъ строго относиться къ самому себѣ, къ своимъ поступкамъ, если не желаетъ накликать на себя справедливаго упрека въ неприличіи, невѣжливости, грубости. Онъ долженъ быть ласковъ и внимателенъ какъ ко всѣмъ ученикамъ, такъ и къ каждому субъекту въ отдѣльности; иначе онъ не расположитъ родителей учениковъ къ школѣ въ большинствѣ случаевъ, ничѣмъ другимъ, какъ только благоразумнымъ обращеніемъ съ дѣтьми ихъ; оказывать не уваженіе къ ученикамъ, значить, оказывать вмѣстѣ и неуваженіе къ ихъ родителямъ. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что учитель долженъ быть не въ исключительномъ положеніи, а въ тѣсной связи со своими учениками; обязанъ всячески отстранять отъ нихъ вредныя вліянія, охранять ихъ отъ нравственной порчи, силою своего нравственнаго вліянія, любовію и снисхожденіемъ къ нимъ. Не скрываю того, что долго я не обладалъ послѣдними качествами и потому входу была строгость: я считалъ невозможнымъ примириться съ дѣтскими шалостями, пока не подмѣтилъ своей собственной слабости, вслѣдствіе которой, послѣ классныхъ занятій, приходилъ въ свою квартиру совершенно разбитый, лишенный аппетита и сна,—слабости, которая не можетъ ни понимать дѣтскихъ шалостей, ни терпѣть ихъ; обнаруженіе этой слабости повело къ любви и снисхожденію къ дѣтскимъ шалостямъ. Я убѣдился, что снисхожденіе учителя къ маловажнымъ проступкамъ можетъ пробудить въ дѣтскихъ умахъ любовь и преданность къ нему; ученики уважаютъ только такого учителя, который уважаетъ ихъ, полонъ дружескаго, живаго, теплаго къ нимъ участія. Отъ взаимныхъ добрыхъ, дружескихъ отношеній между учащимъ и учащимися зависитъ успѣхъ школьнаго дѣла.

Затѣмъ перехожу къ дисциплинарнымъ мѣрамъ наказаній, допускаемыхъ въ современной народной школѣ. Ихъ три вида: 1) выговоръ; 2) лишеніе свободы; 3) исключеніе изъ школы. Выговоръ, которому подвергается ученикъ въ присутствіи своихъ товарищей, для него, положительно вре-

день, потому что стыдъ присущъ человѣку и внушаетъ неуваженіе къ давшему его; выговоръ, въ такой формѣ повторяемый, часто не имѣетъ смысла потому, что дѣти становятся нечувствительными къ нему; наоборотъ, выговоръ, данный ученику въ присутствіи только одного учителя, не останется для ученика безслѣднымъ, потому что учитель—человѣкъ—уважилъ въ ученикѣ—человѣка. Лишеніе ученика свободы обусловливается у нихъ обыкновенно недозволеніемъ въ извѣстное время идти къ обѣду; по видимому, наказаніе для него сугубое, тяжкое, но къ счастью при школахъ карцеровъ—нѣтъ; оставаясь же въ классѣ,—по уходѣ учителя,—ученикъ, лишенный свободы также выходитъ, бѣгаетъ на дворѣ, по улицѣ, позволяетъ себѣ уйти. Такое наказаніе, по моему мнѣнію, не цѣлесообразно,—лишеніе свободы не должно совпадать съ лишеніемъ его обѣда, потому что это вредно въ физическомъ отношеніи; лишеніе это должно обусловливаться только временемъ пребыванія учениковъ въ школѣ, отстраненіемъ его отъ товарищей, лишеніемъ права играть съ ними. Исключеніе изъ класса—самое серьезное. Мнѣ кажется, что ученикъ, который, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, дурно вліяетъ на школу, еще не заслуживаетъ того, чтобы школа считала себя въ правѣ отвергнуть его. На это послѣднее положеніе объ исключеніи обращаю вниманіе съѣзда. Заканчиваю свою мысль о наказаніяхъ,—словами Ушинскаго. „Въ разумно устроенной школѣ наказаній за лѣность быть не можетъ, потому что уроки выучиваются въ классѣ; наказаній за шалость—также, потому что дѣти заняты и шалить имъ некогда.“

Позвольте мнѣ, мм. гг., еще сказать одно слово о дисциплинѣ: порядокъ—душа всякаго дѣла, а школьнаго въ особенности. Мнѣ кажется, что дисциплина должна бы господствовать по преимуществу въ школѣ, но она въ ней какъ рѣдкое явленіе, даже на съѣздѣ почти что не было ея; не смотря на ея отсутствіе въ школахъ, слышу крики: „Не надо, не надо дисциплины!“ Такъ думалъ и я, пока не пришелъ къ убѣжденію, что и въ школьномъ дѣлѣ ничего не знаю. Знаю только то, что моя дисциплина никуда не годится и не заслуживаетъ вашего вниманія. Но, въ оправданіе свое, могу сказать: хочу учиться умѣнью вести школу у васъ, гг., потому что мы съѣхались сюда для взаимной помощи.

18^{III}₂₉ 75.

Учитель Кожакинъ.

34. Протоколъ засѣданія 16 іюля.

(Вечернее засѣданіе послѣ перерыва).

Секретарь—учительница г. Тирасполя Драгутина.

Послѣ перерыва продолжались пренія по уроку г. Левченко.

Г. Кобылянский замѣтилъ, что данная младшей группѣ работа: *домики о пяти окнахъ и косая лѣстница*—была слишкомъ сложна; дѣти къ выпол-

ненію подобной работы не были подготовлены и переходъ былъ очень рѣзокъ. По мнѣнію г. Кобылянского, слѣдовало бы взять менѣе сложный матерьялъ для черченія.—На это г. Левченко возразилъ, что если бы работа дѣйствительно была сложна и непосильна дѣтямъ, то они ее не сдѣлали бы. „Чѣмъ же въ такомъ случаѣ объяснить успѣхъ дѣтей?“ Оппонентъ возразилъ, что если дѣти и выполнили заданную работу, то потому, что ихъ было всего трое; а если бы группа состояла изъ 20—30 учениковъ, то работа и на половину не была бы выполнена. Далѣе г. Кобылянскій замѣтилъ, что г. Левченко не могъ заинтересовать учениковъ второй и третьей группъ, такъ что ученики этихъ отдѣленій скучали. Когда г. Левченко занимался со второй группой, то ученики третьей группы, которымъ будто была дана умственная работа до прихода къ нимъ учителя, ничего не дѣлали. При переходахъ г. Левченко къ какой нибудь изъ группъ, оставленные ученики не занимались предложенною имъ работой;—это повторялось въ продолженіи цѣлаго урока.

Г. Левченко возразилъ: что „нѣтъ возможности всегда для урока брать живой интересующій дѣтей матерьялъ, что именно и случилось съ даннымъ имъ урокомъ. Во второмъ отдѣленіи дѣти заучивали стихи наизусть, выборъ которыхъ былъ неудаченъ. Въ 3-й группѣ не могу сказать, чтобы урокъ былъ неинтересенъ: дѣти живо и охотно отвѣчали, а если и шалили, то это объясняется частою переменною учителей: одинъ требуетъ строгой дисциплины, другой не обращаетъ на нее вниманія“. На такое возраженіе г-на Левченко г. Кобылянскій замѣтилъ, что предшественники г-на Левченко сумѣли же поддержать дисциплину.

Далѣе сдѣлалъ замѣчаніе уч. *Мамаенко*: „Г. Левченко, возражая предшествовавшимъ гг. учительницамъ и учителямъ, особенно напиралъ на то, что лучше предлагать вопросы, стоя на одномъ мѣстѣ и что слѣдуетъ требовать непременно полныхъ отвѣтовъ и притомъ со стороны вызванныхъ учениковъ; но ни того, ни другаго своего требованія г. Левченко не выполнилъ: предлагая ученикамъ вопросы, стоя на одномъ мѣстѣ, онъ не могъ добиться того, чтобы дѣти отвѣчали толково, а если и отвѣчали, то неполными отвѣтами и не вызванные ученики, такъ что г. Левченко вынужденъ былъ послѣ нѣсколькихъ вопросовъ подойти поближе къ дѣтямъ, чтобы добиться отъ нихъ толковыхъ и полныхъ отвѣтовъ“.

На это г. Левченко возразилъ, что онъ считаетъ необходимымъ, для поддержанія дисциплины, стоять на одномъ мѣстѣ, избравъ для этого такой пунктъ, съ котораго видны были бы все ученики, вниманіе которыхъ поддерживалось бы учителемъ. „Давая урокъ,—утверждалъ г. Левченко,—я не могъ этого выполнить, такъ какъ ученики, которымъ задана была самостоятельная работа, оборачивались (по старой привычкѣ) по сторонамъ и производили шумъ. Замѣчая имъ, я не могъ ничего сдѣлать; мнѣ пришлось бы на усмиреніе ихъ потратить много времени и не выполнить своего урока. Подойти поближе къ младшей группѣ я вынужденъ былъ для того, чтобы добиться отъ дѣтей громкихъ и полныхъ отвѣтовъ; если и отвѣчали не

вызванные ученики, то тоже по старой привычкѣ. Съ замѣчаніемъ г. Мамаенко относительно полныхъ отвѣтовъ я совершенно согласенъ и, по возможности, требовалъ этого, но за одинъ урокъ нельзя приучить дѣтей давать полные отвѣты.“

Послѣднее замѣчаніе г. Левченко подтвердилъ и г. Кушнеренко, но Мамаенко возразилъ, что этого не такъ трудно достигать; „да г. Левченко долженъ былъ этого достигнуть, такъ какъ онъ на это особенно напиралъ въ своихъ возраженіяхъ“. Г. Соколовъ замѣтилъ, что если г. Левченко и дѣлалъ другимъ учителямъ очень много мелкихъ замѣчаній, то самъ, конечно, не имѣлъ возможности выполнить все, что замѣчалъ въ другихъ; и потому на всѣ мелочи не слѣдуетъ обращать вниманія при оцѣнкѣ урока г. Левченко. На что г. Мамаенко возразилъ: „Я до мелочей и не касаюсь. Если самъ г. Левченко придавалъ имъ важное значеніе, то онъ долженъ былъ и выполнить ихъ.“

Далѣе возражалъ г. *Телятниковъ*. „Г. Левченко присвоиваетъ себѣ то, что ему вовсе не принадлежитъ. Напримѣръ, онъ говоритъ, что до его урока дѣти 3-й группы не были вполнѣ знакомы ни съ подлежащимъ, ни съ сказуемымъ, а знали только одни термины. Между тѣмъ это совершенно не справедливо, потому что я, продолжая урокъ г. Топольницкаго, сперва повторилъ сообщенное имъ о подлежащемъ и сказуемомъ, а затѣмъ, для окончательнаго закрѣпленія въ памяти дѣтей, предлагалъ дѣтямъ вопросы, чтобы они сперва указывали подлежащія, а затѣмъ и сказуемыя. Дѣти же вполнѣ самостоятельно подбирали къ даннымъ подлежащимъ сказуемыя, и къ даннымъ сказуемымъ подлежащія. Изъ этого видно было, что дѣти сознательно и отчетливо уяснили себѣ понятіе о предложеніи и его главныхъ частяхъ. Если же у г. Левченко дѣти и не могли составлять предложеній, то потому, что онъ сблизилъ ихъ своими неясными опредѣленіями. Г. Левченко безъ всякой надобности давалъ дѣтямъ опредѣленія о подлежащихъ и сказуемыхъ такія: „слово, означающее предметъ, о которомъ мы говоримъ, называется подлежащимъ, а слово, которое означаетъ, что говорится о предметѣ, называется сказуемымъ, потому что оно какъ будто сказываетъ о предметѣ. Вслѣдствіе такихъ опредѣленій плодомъ урока г. Левченко явилось то, что, когда онъ спросилъ въ концѣ урока, что называется подлежащимъ, то одни ученики отвѣтили: „Слово, которое мы говоримъ, называется подлежащимъ“; другіе—отвѣтили: „подлежащимъ называется предложеніе“. Понятно, что г. Левченко въ своемъ урокѣ въ 3-й группѣ не только ничего не выяснилъ дѣтямъ, но еще затемнилъ понятіе о предложеніи.“

На такое возраженіе Телятникова г. Левченко отвѣчалъ: „Г. Телятниковъ говоритъ, что уроки его и г. Топольницкаго были не безплодны. Чѣмъ же объяснить подобное явленіе? Спрашиваю у ученика: гдѣ подлежащее въ предложеніи „столъ стоитъ?“ ученикъ отвѣчалъ „стоитъ“ (это еще было до моего опредѣленія). На вопросъ же, что называется предложеніемъ, ни одинъ ученикъ не далъ отвѣта, пока я не опредѣлилъ, что

такое предложеніе. Если же на урокъ г. Телятникова ученики и отвѣчали, гдѣ подлежащее и сказуемое въ предложеніи, то это дѣлалось дѣтьми совершенно безсознательно, такъ какъ учитель, опредѣляя предложеніе, не требовалъ отъ учениковъ повторенія сказаннаго; а такое знаніе, о которомъ ученики не въ состояніи дать отчета, не прочно и скоро забывается. Далѣе г. Телятниковъ замѣтилъ мнѣ, что мои опредѣленія о подлежащемъ и сказуемомъ были неясны. Опредѣленіе мое дѣти повторили хоромъ и отдѣльно почти безъ затрудненія. А что опредѣленія мои были ясны, то это было видно изъ отвѣтовъ учениковъ: большинство изъ нихъ отвѣчало удовлетворительно, а отъ всѣхъ учениковъ трудно добиться чего нибудь да еще въ такое короткое время, какъ за одинъ часъ.“

Г. *Руководитель*. „Не стану повторять того, что уже сказалъ я по поводу урока г. Левченко. Считаю необходимымъ напомнить объ одномъ существенномъ недостаткѣ преній, о которомъ я уже неразъ упоминалъ. Гг. оппоненты вмѣсто того, чтобы слѣдить за сущностью дѣла, обращать вниманіе на тѣ методическіе приемы, которые не безъ пользы и не безъ успѣха употребляются нѣкоторыми учителями, обращаютъ вниманіе на такія мелочи, которыя не двигаютъ дѣла впередъ. Нѣтъ ничего хуже, какъ поддаваться личнымъ пріязненнымъ или непріязненнымъ отношеніямъ другъ къ другу, и вслѣдствіе того оставлять вполнѣ безъ вниманія урокъ одного учителя и съ придирчивостью смотрѣть на урокъ другаго. Ошибки свойственны каждому педагогу, на какой бы высотѣ онъ ни стоялъ, тѣмъ болѣе свойственны онѣ учителю начинающему. Всякая ошибка должна служить исходною точкою для выработки лучшаго методическаго приема, для саморазвитія слѣдящихъ за урокомъ, а не становиться поводомъ къ укоризнѣ, къ развитію склонности останавливаться только на слабыхъ сторонахъ. Достоинство хорошаго учителя состоитъ не въ томъ, чтобы онъ мѣтко схватывалъ дурныя стороны предмета, но въ томъ, чтобы среди слабыхъ и дурныхъ сторонъ умѣлъ бы найти хорошее и оцѣнить по достоинству. Доброе и сочувственное отношеніе къ работѣ своего товарища есть основа того нравственнаго начала, о развитіи котораго въ себѣ долженъ заботиться всякій педагогъ. Кто не уважаетъ другихъ—не уважаетъ и себя самого. Для учителя народнаго мало знаній, мало умѣнья примѣнять свои занятія къ школѣ: ему нужно быть и человѣкомъ въ лучшемъ значеніи этого слова.“

35. Протоколъ засѣданія 18 іюля.

(До перерыва).

Секретарь—учитель Херсонскаго уѣзда *Степановъ*.

Уроки учителя Гезъ и учительницы Левандовской.

Г. Гезъ по поводу своего урока заявилъ, что въ 1-мъ отдѣленіи далъ самостоятельную работу: письмо элементовъ; потомъ, когда замѣтилъ, что

дѣтямъ надоѣла эта работа, показаль имъ всѣ „знающія“ (т. е. знакомыя имъ) буквы ¹⁾ и далъ по клочку газеты, чтобы на немъ дѣти отыскивали знакомыя буквы и зачеркивали ихъ.

„Во 2-мъ отдѣленіи,—продолжалъ г. Гезъ,—была также самостоятельная работа, именно: отвѣты на вопросы, написанные мною на доскѣ; но эта работа мнѣ не удалась, потому что выбралъ работу не по силамъ учениковъ. Я прежде всего спросилъ учениковъ, что такое лошадь, корова и овца? заставилъ отвѣтить полнымъ отвѣтомъ; потомъ остальные вопросы также были продѣланы, и послѣ этого я заставилъ написать отвѣты на каждый вопросъ въ тетрадяхъ. Но дѣти очень затруднялись, потому я долженъ былъ оставлять 3-е отдѣленіе и помогать 2-му. Но сколько я ни добивался, этого не достигъ, такъ что только нѣкоторые изъ нихъ написали. Еще въ то время, когда я заставилъ писать отвѣты, я сказалъ, что они должны начинать ихъ съ большой буквы, а по окончаніи ставится точка; я сказалъ это въ то время, когда подошелъ во 2-й разъ.“

„Въ 3-мъ отдѣленіи велъ я чтеніе статьи *Лиса и Козель*. Относительно этой группы я могу сказать только то, что я тамъ немного измѣнилъ планъ занятій. Причиною тому послужило то обстоятельство, что я пришелъ въ маленькое затрудненіе: когда проработалъ всю статью, то думалъ сколько нибудь поразнообразить занятія: дать дѣтямъ тетради, чтобы одни изъ нихъ записали слова *сочинителя*, другіе—*Лисы*, а третьи—*Козла*; но какъ карандашей не оказалось, то я продолжалъ чтеніе. Ошибка еще заключалась въ томъ, что я сначала не предлагалъ всѣмъ ученикамъ вопросы, а одному; впослѣдствіи предлагалъ вопросы всѣмъ, а спрашивалъ одного; но дѣти до того кричали, что мѣшали заниматься другимъ отдѣленіямъ“.

Замѣчанія по поводу урока высказалъ учитель *Зубовъ*; его замѣчаніе касалось 3-го отдѣленія. „Г. Гезъ занимался объяснительнымъ чтеніемъ: читана была статья *Лиса и Козель*. Дѣти читали эту статью по частямъ. Послѣ прочтенія статьи учитель обращался ко всему отдѣленію съ вопросами для востановленія читаннаго. При этомъ онъ не соблюдалъ того, чтобы ученики заявляли готовность отвѣчать поднятіемъ руки, напротивъ, они всѣ подымались и въ одно время отвѣчали всѣ вмѣстѣ, почему въ классѣ происходилъ большой шумъ.“

„Кромѣ этого г. Гезъ при разсказѣ читанной статьи не обратилъ вниманія на то, что ученики передавали почти тѣми же словами, какъ написана статья въ книгѣ. Почему можно судить, что эта статья была уже знакома дѣтямъ. По моему мнѣнію, въ такомъ случаѣ учителю лучше было бы поразнообразить дѣло: можно было заставить учениковъ разсказать

¹⁾ Выраженіе: *знающія буквы* вм. *знакомыя* составляетъ мѣстный оборотъ рѣчи, который приходилось слышать отъ многихъ, не смотря на поправки. Привожу этотъ оборотъ рѣчи, какъ особенность. Изъ 157 учителей и учительницъ една нашлась $\frac{1}{3}$, которая выражалась болѣе или менѣе правильно. Въ удареніяхъ же общія у всѣхъ ошибки.

читанное отъ себя, или же отъ другаго лица, которое было очевидцемъ этого случая. Такойъ разсказъ принесъ бы болѣе пользы.

Г. Гезъ согласился съ мнѣніемъ учителя Зубова.

Г. *руководитель*. Не смотря на замѣченные г. Зубовымъ недостатки въ урокъ г. Геза, я не могу причислить этого урока къ числу неудачныхъ. У учителя, подъ вліяніемъ невольнаго волненія, не явилось находчивости воспользоваться тѣмъ разнообразнымъ матерьяломъ, которымъ богата наша школа. Это его личный недостатокъ, который сгладится современемъ отъ продолжительной практики. Но по поводу этого урока останавлиюсь на одномъ грустномъ для меня обстоятельстве, на томъ, что, не смотря на мое заявленіе, на рѣшеніе комиссій, чтобы лица, дающія уроки, предварительно готовились къ нимъ, подавали бы на мой просмотръ конспекты уроковъ, если же не конспекты, то по крайней мѣрѣ хотя передавали бы на канунѣ хоть планъ урока, какъ сдѣлала то, напримѣръ, г-жа Бондарева, урокъ которой можетъ служить образцомъ очень многимъ школьнымъ учителямъ. Г. Гезъ самъ заявилъ, что онъ задумалъ поразнообразить свои занятія и только тогда уже „проработалъ всю статью“; ясно, что, приступая къ занятіямъ съ 3-ю группою, онъ заранѣе не обдумалъ всего того, что можно бы было съ этою группою сдѣлать. Если бы урокъ давался при началѣ курсовъ, когда учителю нужно еще ознакомиться съ силами учениковъ, и въ такомъ даже случаѣ слѣдовало бы серьезнѣе отнестись къ своей задачѣ. Но теперь все мы на столько знакомы съ составомъ нашей школы, съ проработанными въ ней задачами, что едва ли удобно кому либо относиться къ уроку съ легкостью, недостойной народнаго учителя.

Затѣмъ былъ на очереди урокъ г-жи Левандовской, которой болѣзнь не позволила явиться для защиты своего урока. Въ виду же свѣдѣній, что она, быть можетъ, явится только къ концу сѣзда, было положено приступить къ обсужденію ея урока только со стороны дидактической.

По поводу урока Левандовской высказали замѣчанія учителя: *Матвѣевъ*, *Левченко*, *Соколовъ* и *Бачинскій*.

Г. *Матвѣевъ*: „Я хочу сказать противъ неумѣстности одного способа, который учительница предложила, какъ средство узнавать цвѣта; она поднесла дѣтямъ чучела птичекъ различнаго цвѣта и спрашиваетъ: „дѣти, что это такое?“—Птички.—„Вы ихъ видите?“—Видимъ.—„А закройте глаза“. Закрыли.—„Теперь видите?“—Нѣтъ.—„Почему?“—Потому, что глаза закрыты.—Слѣдовательно,—заключаетъ учительница: для того, чтобы узнать цвѣтъ, надо открыть глаза. Иначе это можно такъ сказать: „дѣти, если вы хотите что нибудь узнать, откройте только глаза.“ Учительница предлагала это средство не только для того, чтобы узнать цвѣта, но и вообще все, потому что она упражняла зрѣніе дѣтей вообще, а не въ частности только. Узнать что нибудь,—продолжалъ Матвѣевъ,—открытіемъ глазъ нельзя, а можно только различить, зная заранѣе извѣстный предметъ.“—

Второе замѣчаніе: „въ 3-мъ отдѣленіи учительница сама отвѣчала на свои вопросы; такъ напримѣръ: дѣти, спрашиваетъ она, гуси называются какими

животными? и сама же продолжала: „домашними?“—Да—отвѣчали дѣти. Въ этомъ же отдѣленіи говорила, что „журавли называются легкими, потому что высоко летаютъ.“—Орелъ высоко летаетъ, однако онъ не легокъ. Далѣе учительница неумѣстнымъ способомъ упражняла слухъ дѣтей. Для того, чтобы развить чувство слуха у дѣтей, она беретъ колокольчикъ и звонитъ чуть не цѣлый урокъ.¹⁾ Такой методъ слишкомъ неумѣстенъ и бесполезенъ, даже вреденъ, потому что онъ мѣшаетъ работать другимъ отдѣленіямъ; да и та группа, надъ которой производится такая операція, не скоро отвѣтитъ, что она звонъ этого колокольчика слышитъ, потому что она оглушится и будетъ неспособна даже что нибудь думать.“ На вопросъ руководителя: какое же другое средство знаетъ Матвѣевъ для объясненія звука нагляднымъ образомъ, послѣдній—сказалъ, что онъ *своею не имѣетъ*, а рекомендуетъ средство г. Левицкаго, которое состоитъ въ слѣдующемъ: надо закрыть уши дѣтей и проговорить что нибудь; потомъ спросить дѣтей: вы что нибудь слышите? Разумѣется, если дѣти хорошо закрыли уши, то отвѣтятъ, что нѣтъ; тогда учитель спрашиваетъ «но чему?»—потому, отвѣтятъ дѣти: что уши закрыты. Такимъ образомъ, заключаетъ Матвѣевъ,—дѣти узнаютъ и очень легко, безъ «насильнаго для ушей звона», что слышать они ушами.

Г. Левченко относительно 3-й группы: „Чтобы дать матерьялъ для письменныхъ работъ, учительница выбрала одну статью въ книгѣ Бунакова. Читая ее сначала хоромъ съ дѣтьми, объясняя въ тоже время слова и выраженія, она заставляла дѣтей рассказывать. Дѣти рассказывали весьма плохо, что происходило отъ трудности ученикамъ сосредоточить свое вниманіе на содержаніи статьи при часто прерываемомъ чтеніи.

Г. Соколовъ. „1-е. Учительница во время катихизаціи, благодаря своему желанію говорить, сначала сама предлагала вопросы, а потомъ сама же и отвѣчала.

„2-е. Въ объяснительномъ чтеніи ни одинъ ученикъ не читалъ, да и что это за объяснительное чтеніе: учительница прочла сама, потомъ хоромъ, вотъ и все.

„3-е. Учительница, не заботясь объ усвоеніи статьи учениками, задаетъ имъ эту самую статью излагать письменно. Плодъ такого усвоенія оказался сейчасъ же: ученики пишутъ, что *охотники прилетѣли*.

„4-е. Относительно же 2-й группы: при письменныхъ упражненіяхъ надъ числами до 9-ти въ предложеніяхъ, учительница не вызвала дѣятельности со

¹⁾ Учительница Левандовская подносила къ уху каждого изъ 4-хъ учениковъ колокольчикъ, затѣмъ звонила въ него, удаляясь на разныя отъ нихъ разстоянія, и звонила, держа колокольчикъ у себя за спиной. Это продолжалось не болѣе 5-ти минутъ. Она вела предметную бесѣду весьма толково и разумно, употребила пріемъ, не практикованный никѣмъ изъ оппонентовъ, и потому поразившій г. Матвѣева.

стороны учениковъ, сама постаралась выяснитъ непонятныя слова. Ученикамъ оставалось только сидѣть да смотрѣть на говорливую учительницу.

„Я никогда не позволилъ бы себѣ, даже въ своей школѣ, гдѣ годъ въ моемъ распоряженіи, тратить цѣлый часъ на такую скучную непроизводительную работу, какъ письмо цифръ до 9-ти, да еще во 2-мъ отдѣленіи, значить съ учениками, которые пробыли уже годъ въ школѣ. Да что же, спрашивается, дѣлали они тотъ годъ, если еще во 2-мъ отдѣленіи является необходимость учить писать цифры до 9, тѣмъ болѣе въ нашей школѣ, гдѣ мы должны дорожить временемъ, а не убивать непроизводительно цѣлые часы. Можно было эту самую работу дать въ формѣ какого нибудь упражненія, гдѣ работа занимала бы ребенка, но не заставлятъ же его безсознательно писать 1, 2, 3“

Г. *Бачинскій*. „Мнѣ кажется, лучше дать было дѣтямъ 2-й группы разложить число 9 по методѣ Евтушевскаго, чѣмъ писать числа до 9-ти, такъ какъ во 2-й группѣ, вѣроятно, знаютъ болѣе.“

Г. *руководитель*. За отсутствіемъ г-жи Левандовской, приходится мнѣ принять защиту ея урока на себя. Если бы урокъ ея, не смотря на очевидныя ошибки и недосмотры, не имѣлъ выдающихся достоинствъ, которыми необходимо воспользоваться, не допустилъ бы я разбора урока при отсутствіи учительницы. Обращу вниманіе всѣхъ на то обстоятельство, что г-жа Левандовская добросовѣстно готовилась къ уроку, не только приготовилась, но даже сама сдѣлала предметы, необходимые для своихъ бесѣдъ съ дѣтьми первой группы. Замѣтивъ тупость послѣднихъ, она хотѣла привлечь ихъ вниманіе такими предметами, которые рѣзко поражали бы зрѣніе и слухъ. Четыре чучела маленькихъ птичекъ, сдѣланныя учительницею изъ разноцвѣтныхъ шерстей, служили очень хорошимъ предметомъ для выясненія разницы между цвѣтами краснымъ, синимъ, желтымъ и лиловымъ. Ошибка учительницы состояла только въ томъ, что она не соразмѣрила матерьяла съ силами дѣтей и временемъ для урока. Если бы она ограничилась разсмотрѣніемъ чучель, тогда могла бы лучше вести дѣло въ другихъ группахъ; но она увлеклась сама своею задачею. Отъ цвѣтовъ перешла къ прозрачности тѣлъ, показавъ дѣтямъ стаканъ сперва безъ воды, потомъ съ водою, потомъ обратилась къ опыту надъ колокольчикомъ. Нельзя не отдать полной справедливости учительницѣ, что она вся сосредоточилась на урокѣ и вела его съ такимъ одушевленіемъ, что увлекла всю первую группу и приковала къ себѣ вниманіе ближайшей 2-й группы, которая вслѣдствіе этого ничего и не сдѣлала. Если младшая группа вынесла смутное понятіе о зрѣніи и слухѣ, то это единственно отъ сложности и несоразмѣрности задачи, которою увлеклась учительница. Едва ли можно ее осуждать за то. Я съ своей стороны отношусь къ уроку г-жи Левандовской и съ сочувствіемъ и съ благодарностью, потому что, послѣ г-жи Бондаревой, она первая поработала дома серьезно надъ урокомъ и дала образецъ и указаніе для послѣдующихъ уроковъ, что можно каждому у себя подъ руками найти множество предметовъ, пригодныхъ для разумныхъ бесѣдъ. Я увѣренъ,

что урокъ г-жи Левандовской не пройдетъ ¹⁾ безслѣдно и найдетъ не однихъ только подражателей. Обращу вниманіе и на то, что учительница давала урокъ, чувствуя уже себя больною, и не смотря на видимую слабость, не уклонилась отъ принятой на себя обязанности. А это дѣлаетъ ей великую честь и вызываетъ съ нашей стороны полное къ ней уваженіе. Частію увлеченіемъ, а частію ея болѣзнью можно объяснить и то обстоятельство, что занятія со 2-ю группою шли безцѣльно, а съ 3-ю вяло. Чрезмѣрнымъ утомленіемъ учительницы я объясняю какъ неудачные вопросы, такъ и неправильныя поясненія нѣкоторыхъ словъ въ читанной съ 3-ю группою статьѣ: „*Гуси и журавли паслись на луу*“. Такъ, напримѣръ, по объясненію г-жи Левандовской глаголъ *паслись* значитъ *караулились* и т. п.

Въ заключеніе прибавлю, что было бы желательно, чтобы и всѣ, явившіеся на курсы, готовились къ урокамъ подобно г-жѣ Левандовской; при этомъ условіи можно бы было много выработать каждому для себя и полезнаго и необходимаго.

36. Продолженіе протокола засѣданія 18 іюля.

(Послѣ перерыва).

Секретарь—учитель Ананьевскаго уѣзда Николай Голоносовъ.

Обсуждалось три урока, данныя учительницей Рябковой.

Сама г-жа Рябкова по поводу своихъ уроковъ высказала: во 1-хъ, цѣль и планъ, которые она преслѣдовала, во 2-хъ, пропуски и ихъ причины, а именно: на 1-мъ урокъ съ 1-й группою она занималась *диктовкой словъ*: „окно, уши“ для возобновленія въ памяти дѣтей тѣхъ звуковъ, которые входятъ въ составъ этихъ же словъ.—На этомъ же урокъ была показана дѣтямъ картинка, изображающая *козла*, для разнообразія занятій и для предварительной бесѣды о козлѣ, о которомъ дѣти заучивали стихи.—„А такъ какъ цѣль заучиванія стиховъ, сказала г-жа Рябкова, всѣмъ извѣстна, то о ней я и не стану говорить.“

На 2-мъ урокъ въ той же группѣ показывала картины: *Козелъ и Котъ*, которыя дѣти сравнивали между собою, и о которыхъ заучивали стихи.

На 3-мъ урокъ г-жа Рябкова учениковъ 1-й группы познакомила съ монетами (1 и 2 к.) въ задачахъ; а также съ цифрами (1 и 4).—Цифры эти взяла, потому, что онѣ менѣе сложны, такъ какъ состоятъ изъ прямыхъ линій. „Дѣти, продолжала г-жа Рябкова,—мнѣ кажется плохо уяснили эти цифры, потому что урокъ былъ на 3-хъ часахъ, когда они утомлены; и вообще не слѣдуетъ назначать урокъ ариѳметики на 3-хъ часахъ, а слѣдуетъ на 1-хъ, когда память дѣтей свѣжа; въ своей школѣ я строго держусь этого правила, а здѣсь урокъ ариѳметики нельзя было перенести на 1-е часы.“

¹⁾ Подобныя же приемы надъ стаканомъ съ водою и другими предметами употребила г-жа Чернявская.

На 2-мъ урокъ со 2-й и 3-й группами г-жа Рябкова вела бесѣду о *Лошади*.—Цѣль этого урока—не только сообщить дѣтямъ знанія, но и добиться отъ нихъ того, чтобы они составили систематическій рассказъ о данномъ предметѣ, дѣти второй группы, по крайней мѣрѣ, чтобы могли дать полные отвѣты на вопросы, а дѣти 3-й группы—безъ вопросовъ.—„Но и этого я не могла добиться по неразвитію дѣтей и потому, что они мало были къ этому подготовлены; совсѣмъ не знали частей человѣческаго тѣла, между тѣмъ какъ должны были знать ихъ еще съ 1-го года. Въ своей школѣ я бы подобной бесѣды не повела безъ подготовки.“

На томъ же урокъ для 2-й группы было взято число 12 и продѣланы были задачи на это число и его части, какъ-то: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, что было также показано и на счетахъ. „По моему мнѣнію, сказала г-жа Рябкова, дѣти ясно усвоили себѣ понятіе о $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$. При рѣшеніи задачъ я обращала вниманіе на то, чтобы дѣти рѣшали не механически, а сознательно, почему они рѣшали задачи такъ, а не иначе, или почему употребляли то или другое дѣйствіе. Я могла не обращать вниманія на названіе дѣйствій, такъ какъ у насъ въ школѣ мало на это обращалось вниманія, а потому мнѣ кажется, что я достигла своей цѣли.“

„На этомъ же урокъ въ 3-й группѣ я сдѣлала дополненіе къ бесѣдѣ о лошади и дѣти все записали.“

„На 3-мъ урокъ во 2-й группѣ я дала письменную работу, именно: записывали по вопросамъ то, что было проработано на 1-мъ урокъ. Дѣти писали плохо, потому что не выяснили себѣ предметъ, о которомъ говорилось. Причину этого я выяснила раньше. На этомъ же урокъ въ 3-й группѣ было объяснительное чтеніе статьи „Лошадка“ изъ книги Водовозова; статью эту подраздѣляли на части. Затѣмъ вся статья не была прочитана за неимѣніемъ времени. Эта статья должна была бы служить закрѣпленіемъ предварительныхъ бесѣдъ; но этого я не достигла, потому что урокъ былъ на 3-хъ часахъ и дѣти были утомлены однообразіемъ занятій.“

Оппонентами были учителя: *Свиридовъ, Мамасико, Волотковскій, Топольницкій, Бачинскій, Терентьевъ и Кожакинъ*.

Г. *Свиридовъ* замѣтилъ, что г-жа Рябкова на 3-мъ урокъ во 2-й группѣ предложила дѣтямъ такую письменную работу: „Изъ какихъ главныхъ частей состоитъ лошадь?“ „Эта работа не была по силамъ учениковъ, что можно было судить по тетрадямъ. Далѣе: учительница, не поправивши ошибки въ данной работѣ,—поспѣшила навязать другую: „Изъ какихъ главныхъ частей состоитъ голова лошади.“ Участъ и этой работы была такова, какъ и первой.“

На замѣчаніе Свиридова г-жа Рябкова сказала: что она согласна съ тѣмъ, что „работа была совсѣмъ не по силамъ учениковъ, что впрочемъ не отъ нея, а отъ учениковъ зависить.“

На это оппонентъ отвѣтилъ, что подборъ матерьяла и работа надъ нимъ лежатъ на прямой обязанности учителя или учительницы. Кромѣ того, по мнѣнію оппонента, урокъ г-жи Рябковой „страдалъ и дидактически“, и

былъ непронизителенъ, потому что въ непосильномъ урокъ ученики работаютъ пассивно, а эта пассивность „награждаетъ дѣтей тѣмъ, что называется тупоуміемъ.“

Г. *Волотковскій* высказалъ слѣдующее: „Г-жа Рябкова отчасти уже указала, на что я хотѣлъ обратить вниманіе, что не слѣдовало переходить къ разбору частей лошади прежде ознакомленія учениковъ съ частями человѣческаго тѣла, что замѣтила и сама учительница изъ отвѣтовъ учениковъ; они не уяснили себѣ понятія о частяхъ человѣческаго тѣла. По моему, здѣсь г-жа Рябкова сдѣлала маленькій промахъ, именно тотъ: что, не разобравъ частей человѣческаго тѣла, перешла къ частямъ лошади и такимъ образомъ не достигла ровно ничего въ своемъ урокъ; гораздо лучше она сдѣлала бы, если бы пополнила этотъ пробѣлъ въ дѣтскомъ знаніи. Не могу не сказать еще и о томъ, что соединеніе двухъ группъ было нераціонально, потому что ученики 3-й группы скорѣе усвоили себѣ то, что говорила учительница, чѣмъ ученики 2-й группы. А потому пока вторая группа усваивала предлагаемое учительницей, ученики 3-й группы зѣвали. Затѣмъ, на 2-мъ урокъ г-жа Рябкова въ 3-мъ отдѣленіи продолжала опять бесѣду о лошади.— Я, право, затрудняюсь сказать, съ какою цѣлью велась эта бесѣда на обоихъ урокахъ. Два часа говорить объ одномъ и томъ же едва ли было для дѣтей интересно. Было бы лучше, если бы г-жа Рябкова на этомъ второмъ урокъ заставила дѣтей письменно изложить то, что они усвоили въ прошлый урокъ; это отчасти служило бы повтореніемъ и закрѣпленіемъ усвоеннаго.“

„Теперь скажу,—продолжалъ г. *Волотковскій*,—нѣсколько словъ о хорошихъ сторонахъ урока; такихъ сторонъ было не мало. Сразу видно было, что предъ нами былъ мастеръ своего дѣла. Учительница умѣючи распредѣлила работы между всѣми группами, и разумно поддерживала вниманіе дѣтей во весь урокъ. Это—достоинство не всѣмъ присущее. Она живо предлагала вопросы и скоро катихизировала, чѣмъ способствовала къ возбужденію мыслительной способности и вообще вниманію. Ученикъ не могъ зѣвать, потому что учительница съ свойственной ей живостью предлагала вопросы быстро, и быстро спрашивала то одного, то другаго; каждый долженъ былъ думать, потому что не былъ увѣренъ въ томъ, что учительница его не спроситъ. Такое возбужденіе вниманія было благотворно по своимъ послѣдствіямъ. Словомъ—было пріятно смотрѣть, когда дѣти всѣ живо и весело работали. Но самое главное, на что считаю своей прямой обязанностью обратить вниманіе съѣзда, это спокойное отношеніе къ дѣлу и увѣренность въ своихъ силахъ. Это спокойствіе способствовало учительницѣ систематически комбинировать вопросы, и потому работа была производительна и полезна.“

На это учитель *Бачинскій* возразилъ, что „*Волотковскій*, указывая на недостатки уроковъ Рябковой, счелъ нелишнимъ указать и на хорошія стороны, которыя до того преувеличилъ, что восхвалялъ подобный антипедагогическій приѣмъ, какъ быстрый переходъ во время катихизаціи отъ

ученика къ ученику, чтобы не давать ему окончить отвѣтъ на предложенный вопросъ. “Такая быстрота, по мнѣнію учителя Бачинскаго, настолько же полезна, насколько и вредна. Вредъ ея состоитъ въ томъ, что, если ученику не дать окончить отвѣтъ, а перейти къ другому, то все равно, что сказать, садись, ты ничего не знаешь. Такимъ образомъ поступить разъ—другой, и ученикъ, пожалуй, прійдетъ къ тому убѣжденію, что онъ вовсе ничего не знаетъ, а потому иной разъ и поупрямится отвѣчать, или перестанетъ слушать тѣ вопросы, которые будутъ касаться всего класса.”

На это учит. *Мамаенко* возразилъ Бачинскому, что сказать ученику *садись*, еще не значитъ сказать, что ты ничего не знаешь, что благодаря только той оживленности, которая была въ урокъ г-жи Рябковой, дѣти могли заниматься однимъ предметомъ не одинъ урокъ къ ряду. Оживленность необходима вообще, а въ особенности при однообразномъ занятіи.

На замѣчаніе *Мамаенко* учит. Бачинскій замѣтилъ, что и онъ также вѣрить въ пользу оживленности уроковъ, только безъ односторонности.

Замѣчаніе г. руководителя. Для прекращенія спора о приѣмѣ г-жи Рябковой скажу, что живость, которую высказала учительница, умѣнье ловко поставить вопросъ, заставить весь классъ быть на сторожѣ, составляетъ лучшее и желанное качество каждаго учителя. Но если учитель при этой способности обладаетъ еще и тѣмъ спокойствіемъ, которое не осталось безъ вниманія со стороны оппонентовъ, можно ручаться за успѣхъ дѣла.

Учитель *Топольницкій* высказалъ слѣдующее: „Одинъ изъ оппонентовъ, именно г. Волотковскій, указывая хорошія стороны уроковъ учительницы Рябковой, черезъ-чуръ отнесся къ нимъ симпатично; онъ не замѣтилъ, что дѣти 2-й группы не могли себѣ уяснить части цѣлаго числа, потому что учительница, познакомивъ ихъ съ числомъ 12-тъ, сейчасъ же перешла къ разложенію этого числа, на счетахъ, на части, до четвертыхъ долей, и примѣнила эти части къ 12-ти. Такое рѣзкое примѣненіе не могло вѣзаться въ дѣтскую память, и какъ число, такъ и дробь остались не понятными. Въ 1-й группѣ на 3-мъ урокъ учительница знакомила дѣтей съ монетами (1 и 2 к.); хотя этотъ урокъ не имѣлъ связи съ предыдущими, но тѣмъ не менѣе слѣдовало бы побольше продѣлать комбинацій надъ копѣечными монетами.“

Учитель *Соколовъ* къ этому прибавилъ, что г-жа Рябкова, предлагая дѣтямъ одинъ вопросъ, требовала другаго отвѣта, именно: „на урокъ ариметики во 2-мъ отдѣленіи ею былъ предложенъ такой вопросъ: „что, дѣти, больше: $\frac{1}{2}$ —12 или 4-я часть? Послѣ чего учительница перешла въ 1-е отдѣленіе. Возвратившись опять ко 2-му отдѣленію, учительница спрашивала: „сколько будетъ $\frac{1}{2}$ —12-ти, сколько 4-я часть 4-хъ. Я и самъ не противъ этого, но слѣдовало бы прежде вызвать главный вопросъ, а потомъ развивать можно было всесторонне, и другой какъ пополненіе главнаго.“

Руководитель. „Г. Соколовъ, вѣроятно, забылъ, что первый вопросъ уже былъ разрѣшенъ дѣтьми, при помощи самой учительницы; вотъ почему

она измѣнила формулу вопроса. Могъ оппонентъ и не вслушаться въ отвѣтъ дѣтей, такъ какъ г-жа Рябкова слишкомъ быстро вела катихизацію.“

Г. Топольницкій продолжалъ: „Настоящая школа служитъ примѣромъ для нашихъ школъ, а слѣдовательно, методъ и пріемъ мы должны брать изъ нея и примѣнять ихъ въ нашихъ школахъ. Въ этой школѣ картины для наглядности въ младшей группѣ даются дѣтямъ разсматривать прямо въ руки; я же не могу допустить этого въ своей школѣ во 1-хъ, потому, что много времени пройдетъ, пока дѣти пересмотрятъ картину, во 2-хъ, крестьянскія дѣти вообще небрежно обращаются съ картиной, а чрезъ это она скоро дѣлается негодною, и въ 3-хъ, самую то работу, по наглядности, неудобно производить съ дѣтьми, потому что не всѣ дѣти смотрятъ на картину, а чрезъ это являются отвѣты разнообразными и неполными. Картина должна быть вывѣшена передъ учениками.“

На это г. Мамаенко замѣтилъ, что картины необходимо давать въ руки дѣтямъ для того, чтобы они могли лучше разсмотрѣть и пріучились чрезъ то лучше срисовывать. Не возражая на это замѣчаніе, учит. Топольницкій продолжалъ: „Не слѣдовало сейчасъ же послѣ урока по наглядной бесѣдѣ давать письменную работу, потому что она въ прочіе дни на урокахъ можетъ служить повтореніемъ и „болѣе закрѣпленіемъ“ пройденной бесѣды, и придаетъ болѣе охоты дѣтямъ къ работѣ.“

Г. Мамаенко: „Если отложить письменную работу дня на 3—4, какъ совѣтуетъ г. Топольницкій, дѣти забыли бы все, тѣмъ болѣе, что дѣти нашей школы очень скоро забываютъ, сидя весьма разсѣянно.“

Г. Руководитель. Въ вопросахъ, касающихся вообще школьнаго дѣла, нужно вести пренія такъ, чтобы они разъясняли общій пріемъ преподаванія, пригодный для всякой школы. И потому ссылка г. Топольницкаго на нашу школу не можетъ еще быть достаточнымъ аргументомъ къ тому, чтобы только по разсѣянности дѣтей „нашей школы“ нельзя было откладывать письменныхъ работъ на два, на три дня.“

Учитель Мамаенко. „На мою долю выпало сдѣлать поясненія, относящіяся къ занятіямъ г-жи Рябковой во 2-й и 3-й группахъ. При разсмотрѣніи частей лошади опущена была шея, составляющая одну изъ главныхъ частей лошади. Предлагая дѣтямъ задачу, не слѣдуетъ прерывать чтенія ея условія разными объясненіями, а тѣмъ болѣе вопросами въ родѣ: „поняли?“ Выспрашивать задачу слѣдуетъ по прочтеніи ея условія, при чемъ можно дѣлать наводящіе вопросы. Послѣ же рѣшенія задачи катихизація можетъ быть ведена лишь съ цѣлью выспросить, какъ ученики рѣшили задачу.“

На замѣчаніе г. Мамаенко, что опущена изъ вниманія шея, какъ главная часть лошади, г-жа Рябкова сказала, что шею она причислила къ туловищу, потому что въ составъ ея входятъ тѣ же кости, какъ и хребетъ, который составляетъ часть туловища.

Учитель Терентьевъ сдѣлалъ замѣчаніе относительно неправильнаго раздѣленія лошади на главныя части, именно: неправильно отнесенъ хвостъ къ туловищу, а не къ оконечностямъ. „Для того, чтобы въ этомъ случаѣ не

ошибаться, сказалъ г. Терентьевъ, не мѣшало бы сдѣлать опредѣленіе понятія «оконечности», что я и постараюсь исполнить. Разсматривая разныхъ животныхъ съ этой стороны, мы находимъ во 1-хъ, что оконечности не что иное, какъ конечныя части тѣла животнаго, а во 2-хъ—органы движенія. Что ноги—органы движенія, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи; а для того, чтобы узнать, къ какой главной части отнести хвостъ, стоитъ только посмотрѣть на роль какую онъ исполняетъ у птицъ, рыбъ, обезьянъ; здѣсь его назначеніе направлять тѣло въ ту или другую сторону, т. е. исполнять роль руля. Слѣдовательно, согласно моему опредѣленію, его нужно причислить къ оконечностямъ.“

Г-жа *Рябкова* на это замѣтила г. Терентьеву, что *уши* въ такомъ случаѣ нужно причислить тоже къ оконечностямъ,—потому что и они движутся.

Г. *Терентьевъ*. „Органами движенія называются не тѣ части, что движутся, но которыя способствуютъ передвиженію тѣла съ одного мѣста на другое.“

Въ такомъ случаѣ замѣтила г. *Рябкова*, можно назвать: мускулы и ребра, змѣй и червей оконечностями, потому что они способствуютъ къ передвиженію имъ.

Г. *Терентьевъ*. „У змѣй и червяковъ во все нѣтъ оконечностей, значить, не зачѣмъ намъ и брать ихъ для разъясненія нашего дѣла; но и я не говорилъ же, что *всякій* органъ движенія есть оконечность, а сказалъ, что конечныя части тѣла, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ и органы движенія,—называются оконечностями.“

Учитель *Кожакинъ*. „Это упущеніе въ урокъ г-жи *Рябковой* не есть существенное; дѣло не въ томъ, а въ томъ, такъ ли учительница повела наглядную бесѣду о главныхъ частяхъ лошади?—Очевидно, что пріемъ ея выяснитъ дѣтямъ главныя части былъ неудаченъ.—А неудача-то произошла отъ неправильной постановки вопроса. Пужно было прежде выяснитъ главныя части и затѣмъ уже предложить вопросъ; г-жа же *Рябкова* употребила пріемъ обратный.—Лучше бы сдѣлала г-жа *Рябкова*, если бы употребила такой пріемъ: рассказала бы дѣтямъ существенныя признаки лошади т. е. то, чего она отъ нихъ добивалась, и затѣмъ предоставила бы имъ самимъ отгадать предметъ при помощи различныхъ наводящихъ вопросовъ. Тогда и выяснилось бы, что у лошади *голова* длинная, съ боковъ приплюснута, длинная *шея* съ волосами, круглое *туловище* съ выемкой на спинѣ, гдѣ такъ удобно сидѣть, ровныя длинныя *ноги* (ихъ 4), и на каждой ногѣ по одному пальцу или копыту. Дѣти непременно послѣ вопросовъ, наводящихъ на подобные отвѣты, отгадали бы, что это лошадь.—Тутъ кстати также было бы предложить вопросъ: „Изъ какихъ же главныхъ частей состоитъ тѣло лошади?“ Дѣти не затруднились бы дать положительный отвѣтъ о главныхъ частяхъ лошади. Такимъ способомъ, мнѣ кажется, можно на-

глядно уяснить дѣтямъ какъ главные, такъ и второстепенныя части разсматриваемаго предмета.

Примѣчаніе. Заключение руководителя по поводу этихъ дебатовъ въ протоколъ не внесено. А такъ—какъ оно было сдѣлано подѣ конецъ засѣданія и не было записано никѣмъ изъ присутствовавшихъ, не было набросано предварительно и самимъ руководителемъ,—то возстановить его, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, невозможно.

37. Протоколъ засѣданія 19 іюля.

Секретарь—учитель Ананьевскаго уѣзда Леонтій *Кобзаревъ*

Для обсужденія уроковъ, данныхъ учителями *Левченко* и *Кушнеренко* и учительницами *Черняговской* и *Яновской*, назначено было 19-ое іюля съ 9-ти часовъ утра. Такъ какъ вызываемая дважды г-жа Черняговская для защиты своего урока не явилась, и дополнительныхъ объясненій не представила, то г. руководитель предложилъ разобрать урокъ учительницы *Яновской*. Учебный матерьялъ во всѣхъ трехъ группахъ былъ распределенъ г-жею Яновской слѣдующимъ образомъ: поведя въ 1-й группѣ предварительную бесѣду о вѣсахъ и молоткѣ, учительница заставила дѣтей начертить эти предметы. Во 2-й группѣ былъ предметный урокъ; въ 3-й группѣ она объяснила дѣтямъ мѣры длины, а потомъ давала уместныя и письменныя задачи, преимущественно касающіяся этихъ мѣръ. Существеннымъ недостаткомъ своего урока учительница считаетъ то, что ею было мало обращено вниманія на 2-ю группу и что занятія шли почему-то довольно вяло; если же кто изъ г. членовъ замѣтилъ еще какіе либо недостатки въ ея урокѣ, то она покорнѣйше просила высказать, чтобы воспользоваться указаніями для пользы дѣла.—Замѣчаній со стороны членовъ съѣзда на урокъ г-жи Яновской не было; по этому г. руководитель, указавъ на практичность приѣма учительницы при разсмотрѣніи вѣсовъ и молотка для ознакомленія дѣтей нагляднымъ путемъ съ предметомъ классной бесѣды, замѣтилъ слѣдующее: „Сама учительница подмѣтила нѣкоторую вялость во 2-й группѣ, но не уяснила причины этой вялости. Причина неслишкомъ бойкихъ и вынуждаемыхъ по временамъ отвѣтовъ 2-й группы на вопросы учительницы лежитъ не въ ихъ вялости, но въ разсѣяніи. 2-я группа сидѣла за урокомъ г-жи Яновской подлѣ 1-й, такъ что работа послѣдней, состоящая въ разсматриваніи и срисовываніи на-глазъ вѣсовъ и молотка, повѣшенныхъ на доску, отвлекала дѣтей 2-й группы на столько, что они почти всѣ мало обращали вниманія на вопросы учительницы. Послѣдняя не замѣтила этого потому, что сосредоточивала свое вниманіе предпочтительно на 3-ей группѣ, гдѣ сдѣланъ былъ очень разумный подборъ задачъ и весьма практично шло ихъ рѣшеніе. Особенно удалась учительницѣ постановка вопросовъ по отношенію къ измѣряемымъ ею предметамъ. Недостатокъ урока г-жи Янов-

ской заключался не въ недостатокъ знаній, ловкости и умѣнья вести дѣло въ школѣ, а въ томъ, что она не разсадила дѣтей (по группамъ) такъ, чтобы работы въ одной группѣ не отвлекали бы другой сосѣдней группы отъ ея работы. Это такой незначительный пробѣлъ, который не можетъ идти въ укоръ учительницѣ, которая довольно отчетливо готовилась къ своему уроку.“

Урокъ г. *Левченко* (Даніила) состоялъ въ слѣдующемъ: въ 1-й группѣ было выдѣленіе звука *р*; во 2-й группѣ объяснительное чтеніе статьи „Лиса и кувшинъ“; въ 3-й группѣ чистописаніе.

На предложеніе г. руководителя сдѣлать замѣчаніе по поводу своего урока, г. *Левченко* никакихъ замѣчаній не высказалъ, а предложилъ съѣзду указать всѣ, сдѣланные имъ, промахи и недостатки. Учитель *Гезъ* высказалъ свои замѣчанія касательно всѣхъ трехъ группъ. Относительно 1-й группы онъ замѣтилъ, что г. *Левченко*, желая выяснить звукъ *р*, взялъ для этого слово *ура*, но это слово почему-то ему самому не понравилось; онъ оставилъ его и перешелъ къ слову *ракъ*. Произнесши это слово раза два, онъ спросилъ: „дѣти, какой новый звукъ слышите въ этомъ словѣ?“. Одинъ изъ учениковъ сказалъ, что слышенъ звукъ *с*; учитель вмѣсто того, чтобы переспросить это слово до тѣхъ поръ, пока дѣти сами выдѣляютъ звукъ, самъ сказалъ, что слышенъ звукъ *р*. Во 2-й группѣ предполагалось вести объяснительное чтеніе, но его не было; большая часть словъ осталась совершенно необъясненными; въ особенности слово *жатва*; здѣсь можно было остановиться дольше и познакомить дѣтей сколько нибудь съ „жатвой“ тѣмъ болѣе, что около Херсона почти нигдѣ не жнутъ. Въ 3-мъ отдѣленіи—письмо. Дѣтямъ, какъ видно надоѣло писать, а потому они болѣе зѣвали, чѣмъ занимались. Вообще урокъ шелъ вяло, учитель предлагалъ вопросы очень медленно и по этому не могъ поддержать вниманія учениковъ.

Г. *Левченко* на замѣчаніе оппонента о замѣнѣ слова *ура* словомъ *ракъ*, оговорился тѣмъ, что дѣтямъ слово *ура* невозможно было представить наглядно, какъ предметъ, поэтому онъ взялъ слово *ракъ*, надѣясь отыскать рисунокъ; но и это ему не удалось.

Учитель *Гутовскій*, дополняя замѣчанія Геза, указалъ еще на слѣдующіе недостатки урока: 1) г. *Левченко*, написавши на классной доскѣ нѣсколько словъ, употребилъ два различныхъ наклона: одинъ въ 60°, а другой (послѣдняя строка) въ 80°, т. е. почти подъ прямымъ угломъ. Учитель не долженъ былъ этого дѣлать, такъ какъ его письмо должно служить примѣромъ для подражанія ученикамъ.

2) Слово—*баба* г. *Левченко* объяснилъ въ смыслѣ—старуха, тогда какъ здѣсь нужно было понимать въ смыслѣ рабочая женщина, потому что старухи не ходятъ жать, а остаются дома.

3) Учитель не объяснилъ значенія слова—*вылокала*, и, обѣщая объяснить его послѣ этого не сдѣлалъ. Откладывавъ объясненія къ концу урока не слѣдовало; а если обѣщать объяснить *посѣть*, то нужно было исполнить обѣщаніе.

4) Преподаватель, спросивши учениковъ, отчего лиса не могла вытащить обратно голову изъ кувшина, сказала, что лиса втиснула туда голову, а назадъ она не вылезала, тогда какъ здѣсь слѣдовало объяснить это явление клинообразнымъ устройствомъ головы у лисицы и помѣхою ушей, которыя, заворотившись на другую сторону, увеличили объемъ головы.

5) При чтеніи словъ — „кувшинушко, голубчикъ мой,“ преподаватель, спросивъ у двухъ учениковъ объ уменьшительныхъ именахъ, прибавилъ, что и кувшинъ лиса такимъ образомъ называла, тогда какъ не выспросилъ, съ какою цѣлью она награждала его такими эпитетами.

6) Преподаватель не осматривалъ письменныхъ работъ учениковъ и не указалъ неправильности въ письмѣ буквъ, вслѣдствіе чего ученики, списавши одинъ только разъ написанное на классной доскѣ учителемъ, сидѣли остальное время безъ дѣла. Подъ конецъ урока учитель осматривалъ тетради и замѣчалъ только грамматическія ошибки, тогда какъ это былъ урокъ чистописанія.

На это г. Левченко возразилъ, что онъ совсѣмъ не заботился о грамматическомъ исправленіи ошибокъ. Г. руководитель замѣтилъ, что, указывая на прямизну наклона г. Гутовскій едва ли пожелаетъ, чтобы буквы писались подъ угломъ въ 45° , что онъ (руководитель) въ своихъ замѣткахъ относительно чистописанія объяснилъ, что нѣтъ надобности держаться наклона въ 45° , такъ какъ этотъ наклонъ тяжелъ для дѣтей.

На это г. Гутовскій возразилъ, что наклонъ въ 45° онъ не считалъ тяжелымъ, основываясь на своей практикѣ, но совсѣмъ не предлагалъ его, а только требовалъ, чтобы всѣ буквы въ словахъ, написанныхъ преподавателемъ, имѣли одинаковый наклонъ, а не два разныхъ, какъ у г. Левченко: одинъ въ 60° , а другой болѣе, чѣмъ въ 80° , прибавивъ, что счетъ градусовъ онъ начинаетъ отъ конца горизонтальной линіи къ перпендикуляру, а не обратно, поэтому буквы, написанныя подъ угломъ 60° , будутъ почти что прямыми.

Урокъ г. Кушнеренко.

Въ 1-й группѣ была дана самостоятельная работа: рисованіе рѣшетки по клѣточкамъ. Во 2-й группѣ — арифметика: задачи въ предѣлахъ числа 13. Въ 3-й группѣ — заучиваніе со словъ учителя окончанія стихотворенія: „Соколы и Ястребы.“

Г. Кушнеренко по поводу своего урока высказалъ, что онъ не только не успѣлъ разобрать даннаго имъ матерьяла во всѣхъ трехъ группахъ, но даже разсмотрѣть его хорошо, по причинамъ не отъ него зависящимъ. Въ первой группѣ дѣти съ удовольствіемъ занимались своею работою и хорошо выполнили ее. Во 2-й группѣ онъ имѣлъ цѣль упражнять дѣтей въ предѣлахъ числа 13. Прежде, чѣмъ предложить задачу, въ которой упоминалось объ аршинѣ, учитель повелъ бесѣду объ аршинѣ и сажени для того, чтобы познакомить дѣтей съ этими мѣрами; но изъ бесѣды онъ увидѣлъ, что ученики не только знакомы съ мѣрами длины, но даже съ составомъ ихъ изъ

частей. Далѣе, при усвоеніи задачъ, изъ отвѣтовъ учениковъ онъ убѣдился, что „уровень не только умственного развитія, но даже и знаній учениковъ 2-й группы, довольно разнообразенъ, (нѣкоторые знакомы съ составомъ числа 1000); это сильно мѣшало правильному усвоенію задачи.“

Въ 3-й группѣ учитель велъ изученіе стиховъ „Соколы и Ястребы“. Такъ какъ его начали изучать уже давно, то онъ счелъ нужнымъ повторить бесѣду о признакахъ хищныхъ птицъ, при чемъ не вдавался въ подробности. При изученіи стихотворенія хоровыя отвѣты учениковъ были неудачны; причиною этого онъ считаетъ то, что они не приучены къ этому прежними преподавателями. ¹⁾

Послѣ этихъ поясненій преподавателя, учитель Мамаенко остановилъ вниманіе на 2-й и 3-й группахъ. Во 2-й группѣ г. Кушнеренко занимался арифметикой, продѣлывая съ учениками рядъ задачъ, употребляя при этомъ 3 вида катихизаціи: катихизація для удостовѣренія, достаточно ли ученики усвоили условіе задачи, катихизація для установки плана рѣшенія задачи, катихизація для выспрашиванія способа рѣшенія задачи, г. Мамаенко отводитъ каждой катихизаціи слѣдующія мѣста: вслѣдъ за полнымъ прочтеніемъ условія задачи идетъ катихизація перваго рода, за нею катихизація втораго рода и затѣмъ, послѣ рѣшенія задачи, катихизація третьяго рода. Г. Кушнеренко выспрашивалъ условіе задачи послѣ ея рѣшенія, что по мнѣнію г. Мамаенко неумѣстно.

На замѣчаніе г. Стрѣлкова, что подобное выспрашиваніе неумѣстно, такъ какъ посредствомъ его снова возобновляется условіе задачи, г. Мамаенко возразилъ, что подобное выспрашиваніе неумѣстно потому, что, отнимая у учителя время, оно скучно; если дѣти уже рѣшили задачу, то, слѣдовательно, условіе ея они хорошо усвоили, — къ чему повтореніе. — Относительно 3-й группы. Прочитывая извѣстные куплеты, учитель слабо интонировалъ, не отгѣнялъ вполне тѣхъ мѣстъ, гдѣ это необходимо. Въ баснѣ „Соколы и Ястребы“ разговоръ идетъ между Соколомъ и Ястребомъ, причемъ первый свысока, презрительно относится къ послѣднему, а этого не видно было изъ интонаціи читающаго. Кромѣ того, нѣкоторые куплеты, напримѣръ: „Встарь меня честили“ и „Ну, а ты, вориска!“ давали поводъ къ бесѣдѣ; здѣсь даже необходимо было повести бесѣду, такъ какъ многія слова были непонятны дѣтямъ: „встарь, честили, графы и князья . . .“

Были и мелкіе промахи, недомолвки; напримѣръ, предлагая ученикамъ 2-й группы задачу: „У одного мальчика было 5 копѣекъ, у другаго 3-мя копѣйками больше, сколько у *обоихъ*“ вмѣсто *обоихъ* нужно было сказать: „*обоихъ*“. На замѣчаніе же г. Стрѣлкова, что это мелочь, что слѣдуетъ больше обращать вниманіе на сущность, г. Мамаенко возразилъ, что подобныя промахи не мелочь, такъ какъ подобныя ошибки исправляютъ другіе преподаватели — во первыхъ, а во вторыхъ слово „*обоихъ*“ г. Кушнеренко повторялъ очень часто.

¹⁾ Всѣ эти упражненія, какъ видно изъ предъидущихъ протоколовъ, были очень хорошо выполнены многими предшественниками г. Кушнеренко.

За позднимъ временемъ и вслѣдствіе утомленія многихъ участвовавшихъ въ этотъ день въ сѣздѣ отъ духоты и жары, пренія были прерваны.

38. Протоколъ засѣданія 21 іюля.

Секретарь—учитель Елисаветградскаго уѣзда Павелъ *Левичкій*.

Обсуждались уроки учительницъ *Черной*, *Чернявской* и учителей *Музыченко* и *Владимірова*.

Урокъ г-жи Черной.

Въ младшей группѣ—игра въ слова; въ средней—диктовка; старшей—ариѳметика: устные задачи на число 23. Сама учительница высказала по поводу своего урока слѣдующее: „Въ первой группѣ я задала дѣтямъ всѣ знакомые звуки, поставила рисунокъ, на которомъ была нарисована кошка; дѣти, смотря на рисунокъ, называли, складывали и писали слова. Такихъ словъ было пять: *кошка*, *усы*, *носъ*, *уши* и *утка*. Дѣти сложили только три слова—вмѣсто пяти, это произошло отъ того, что одинъ изъ нихъ мало подготовленъ и безъ посторонней помощи не могъ сложить ни одного слова, а потому задерживалъ и другихъ учениковъ. Во второй группѣ была диктовка; для этого я взяла нѣсколько отдѣльныхъ, короткихъ предложеній съ цѣлью объяснить постановку знака точки; исправленіе ошибокъ я хотѣла повести такимъ образомъ, чтобы дѣти, перемѣнившись тетрадями, сами исправляли ихъ, во первыхъ, съ той цѣлью, что они къ чужой работѣ присматриваются внимательнѣе, чѣмъ къ своей, а во вторыхъ—они приучились бы упражняться въ чтеніи чужой рукописи. Это было преждевременно, такъ какъ дѣти съ трудомъ читали свое письмо. Въ третьей группѣ рѣшеніе задачи было непослѣдовательно: предлагая вопросъ одному, и не выслушавъ его, я спрашивала другаго, повторяя тѣ же самые вопросы. Эти промахи произошли больше отъ того, что я слишкомъ торопилась, потому что занятія были распределены такъ, что присутствіе мое было необходимо во всѣхъ трехъ группахъ. Задачу, впрочемъ, дѣти усвоили и рѣшили хорошо.“ Замѣчанія были сдѣланы учителемъ города Одессы Стрѣлковымъ относительно 2-й и 3-й группъ. „Во 2-й группѣ велся диктантъ нѣсколько несообразно съ цѣлями: имѣлось въ виду практиковать постановку буквы *ь*, между тѣмъ какъ диктовка была такого рода, которая обыкновенно ведется съ цѣлію провѣрить, насколько усвоено то или другое грамматическое понятіе. Въ 3-й группѣ, при занятіи ариѳметикой, г-жа Черная слишкомъ растянула катихизацію, по поводу уясненія содержанія задачи.“ Съ замѣчаніями г. Стрѣлкова г-жа Черная согласилась. Обсужденіе урока г-жи Черной было закончено заключеніемъ г. руководителя, объяснившего неудачныя стороны урока исключительно тѣмъ, что г-жа Черная замѣтно растерялась при началѣ урока и не могла оправиться во все

его продолженіе. Что же касается задачъ, разрѣшить которыя предполагала учительница, задачи эти были задуманы основательно и умно распределены по группамъ. При этомъ руководитель крайне сожалѣлъ, что очевидное для всѣхъ смущеніе учительницы помѣшало ей вести урокъ, какъ она задумала. Мысль выучить дѣтей читать всякую рукопись на столько хороша, что ею должны воспользоваться всѣ обучающіе дѣтей чтенію и письму. Почеркъ пишущихъ, какъ бы ни былъ разнообразенъ, имѣетъ все-таки много такихъ общихъ чертъ, что человекъ, привыкшій бойко читать писанное нѣсколькими различными почерками, легко усвоить способъ бойко читать всякую письменность, что въ сельскомъ быту необходимо. Цѣль чтенія рукописи, проведенная г-жою Черною, не была предусмотрѣна коммисіею; цѣль эта принадлежитъ учительницѣ и составляетъ ея заслугу, такъ какъ она первая провела въ школѣ мысль о необходимости подобнаго рода занятій.

Урокъ г-жи Черняговской.

Младшая группа — письмо буквъ; средняя группа — чтеніе статьи о грибахъ; старшая — арифметическія задачи.

Такъ какъ г-жа Черняговская уѣхала, то урокъ разбирался безъ ея защиты.

Учитель *Гутовскій* замѣтилъ, что „г-жа Черняговская неудачно выбрала статью для чтенія—«о грибахъ». Городскія дѣти очень мало знакомы съ грибами вообще, а съ тѣми, которые поименованы въ прочтенной статьѣ—еще менѣе, потому что они въ нашей мѣстности не растутъ, а учительница не имѣла ни моделей, ни рисунковъ для разъясненій.“

Заключеніе г. *руководителя* сводилось къ тому, что нельзя строго относиться къ уроку г-жи Черняговской, такъ какъ она еще не практиковалась и впервые выступаетъ на общій судъ. Письмо буквъ въ 1-й группѣ ей хорошо удалось. Она совладѣла и съ данной задачей, которая хотя и не была сложна и не отличалась интересомъ, но всѣми дѣтьми была рѣшена. Въ статьѣ о грибахъ находились слова, которыя нужно было объяснить самой учительницѣ. При этомъ руководитель раздѣлялъ мнѣніе *Гутовскаго* о неудачномъ выборѣ статьи для чтенія. „Многіе, прибавилъ руководитель, выбирая статью для чтенія и заучиванія иногда непонятную, оправдываются тѣмъ, что статья внесена въ книгу *Ушинскаго*, слѣдовательно хороша. Не надо забывать одного, что каждая мѣстность имѣетъ свои особенности, которыхъ не встрѣтить въ другой. Нужно изъ разнообразнаго матерьяла книги *Ушинскаго* пользоваться только тѣмъ, который примѣнимъ къ условіямъ быта и можетъ быть легко объяснимъ дѣтямъ, можетъ быть вполне разработанъ и самимъ учителемъ.“

Урокъ г-на Музыченко.

Младшая группа—черченіе домика; средняя—бесѣда о деревьяхъ и кустахъ; старшая—задачи на число 21.

По поводу своего урока, г. Музыченко высказалъ слѣдующее: „Въ 1-й группѣ работа не была дѣтьми закончена по недостатку времени. Во 2-й группѣ я имѣлъ въ виду объяснить дѣтямъ разницу между деревьями плодовыми, простыми и кустами, и выяснить понятіе о растеніи вообще; по этого не выполнилъ, потому что спѣшилъ. Въ 3-й группѣ дѣти не могли рѣшить задачи безъ помощи моей, потому что, задавая задачу, я мало катихизировалъ, почему задача не была усвоена дѣтьми.“

Высказали замѣчанія учительницы: *Малахова* и *Франжолли* и учителя: *Стрѣлковъ* и *Топольницкій*.

Г-жа Малахова замѣтила: „г. Музыченко хотѣлъ объяснить дѣтямъ, что такое растеніе, какіе его органы, именно: корень, вѣтви, стебель и листья и опредѣлить разницу между деревьями и кустами, но не достигъ своей цѣли; онъ сдѣлалъ такое опредѣленіе: растеніемъ называется все то, что принимаетъ пищу изъ земли посредствомъ корня, такое опредѣленіе слишкомъ сбивчиво, вѣдь и о животныхъ можно сказать, что они принимаютъ пищу изъ земли. Слѣдовательно, дѣти не хорошо усвоили такое опредѣленіе. Я бы выяснила это посредствомъ сравненія растеній съ животнымъ; путемъ наводящихъ вопросовъ довела бы дѣтей до указанія сходства между растеніемъ и животнымъ и различія, и вотъ эти-то признаки показали бы дѣтямъ, что такое растеніе; потомъ можно бы было сказать объ его частяхъ и о различныхъ видахъ растеній. Не слѣдовало бы читать съ дѣтьми два раза одну и ту же статью, содержаніе которой уже было знакомо имъ. Распредѣленіе матерьяла неудачно въ томъ отношеніи, что ни въ одномъ отдѣленіи не было самостоятельной работы и учителю приходилось перебѣгать отъ одной группы къ другой. вслѣдствіе чего и бесѣда его во 2-й группѣ была сбивчива. Дѣтямъ задавались вопросы такого рода: учитель, показывая картину, на которой нарисованъ виноградъ, сказалъ: рассмотрите хорошенько, есть ли на немъ виноградъ; зачѣмъ же еще разсматривать картину, когда они сразу увидѣли плоды, нарисованные на ней?“ Г. Музыченко возразилъ, что дѣти не могли сразу сказать, естьли плоды на деревьяхъ, такъ какъ картинка находилась отъ нихъ далеко.

Г-жа Франжолли замѣтила, что г. Музыченко не точно опредѣлилъ, что такое растеніе. Растенія питаются сокомъ изъ земли, а землю съ водою скорѣе можно назвать грязью, чѣмъ сокомъ. На это возразилъ Стрѣлковъ, что земля и вода, переработавшись, образуютъ сокъ. Затѣмъ послѣдній продолжалъ, что при рѣшеніи задачи необходимо высказать ея содержаніе, а потомъ „приступить къ постройкѣ“ задачи, и что дѣти не поняли вопроса, написаннаго учителемъ на доскѣ. Относительно 2-й группы: нужно было предварительно разъяснить, что такое кустъ, деревья плодовые и простые, не давая объясненія о пищѣ.

Учитель *Топольницкій*. „Г. Музыченко задался во всѣхъ трехъ группахъ довольно сложною и новою для учениковъ работою; онъ въ 3-й группѣ производилъ ариѳметическую задачу письменно, имѣя цѣлью разрѣшить задачу въ послѣдовательномъ порядкѣ посредствомъ вопросовъ, которые были

бы написаны на доскѣ. Миѣ кажется, что пріемъ этотъ никѣмъ не былъ практикованъ. Нельзя укорять г. Музыченко въ томъ, что онъ не окончилъ задачи, потому что, если подобная работа будетъ продолжена кѣмъ либо, то я увѣренъ, что дѣти могутъ усвоить себѣ порядокъ изложенія задачи, имѣя въ виду, что первоначальная подобная работа требуетъ больше времени, нежели имѣлъ г. Музыченко. Что же касается умственного рѣшенія задачи, то нельзя отрицать, чтобы дѣти не усвоили себѣ, и если кто возьмется продлить такую работу, какую продѣлывалъ г. Музыченко, то она останется не безслѣдною. Относительно 1-й и 2-й группы уже сказано гг. оппонентами.“

Заключение г. *руководителя*: „По справедливому замѣчанію г. Топольницкаго нельзя не сказать, что урокъ г. Музыченко есть одинъ изъ уроковъ выдѣляющихся, уроковъ слишкомъ серьезныхъ и замѣчательныхъ какъ постановкою, такъ и планомъ. Г. Музыченко внесъ слишкомъ новый матеріалъ для работъ и весьма обдуманно приступилъ къ своему уроку. Нельзя не поблагодарить его за усердное отношеніе къ дѣлу и его практичный пріемъ, который онъ внесъ въ свой урокъ на общую пользу сѣзда. Онъ выполнѣ рационально и послѣдовательно распредѣлил свой матеріалъ; его работа была столь полезна и производительна, что нельзя не пожелать, что бы подобныхъ уроковъ было въ нашей школѣ побольше. вмѣстѣ съ тѣмъ я обращаю вниманіе на замѣчанія гг. оппонентовъ. Перейду прежде къ младшему отдѣленію, въ которомъ работа была ведена очень хорошо и цѣль задачи была выполнена; нужно было бы только побольше обратить вниманіе дѣтей на тотъ рисунокъ, который г. Музыченко взялъ воспроизвести съ дѣтьми, рисунокъ домика. Цѣль учителя была объяснить дѣтямъ лежневья и висячія линіи и прямыя, идущія отъ лѣвой руки къ правой и отъ правой къ лѣвой и т. д.; нужно было бы остановить дѣтей на этомъ, чтобы они могли выполнѣ понять правую и лѣвую сторону, такъ какъ объ этомъ, не смотря на то, что говорится цѣлый мѣсяцъ, дѣти не имѣютъ никакого понятія. Во 2-й группѣ былъ существенный недостатокъ, не смотря на богатую постановку плана, не смотря на строгую обдуманность со стороны учителя;—этотъ недостатокъ заключается въ слишкомъ сжатомъ объясненіи дѣтямъ растенія; должно было бы вмѣсто рисунка принести дѣтямъ цвѣтокъ и наглядно объяснить.“

Урокъ г-на Владимірова.

Младшая группа—арифметика,—изученіе числа 6; средняя—чистописаніе; старшая—записываніе выученнаго наизусть и разученнаго въ прошломъ урокѣ стихотворенія „Ястребъ и Соколъ.“

Самъ учитель высказался по поводу своего урока такимъ образомъ: „Въ младшей группѣ изучали число 6: сначала я показалъ образованіе числа посредствомъ прибавленія къ нему 5 единицъ, затѣмъ дѣти самостоятельно продѣлали разложеніе новаго числа посредствомъ кубиковъ; послѣ

перешелъ я къ выводамъ, основаннымъ на предшествующей работѣ; наконецъ, дѣти рѣшили нѣсколько задачъ. Всѣ упражненія надъ числомъ 6, по недостатку времени, не были мною продѣланы. Въ средней группѣ занимались чистописаніемъ безъ такта, а писали фразы изъ 1-й ч. Роднаго Слова, написанныя самимъ мною на классной доскѣ. Здѣсь упустилъ я изъ виду объяснить, что такое лѣсъ и что такое гора. Упущеніе это нельзя считать важнымъ, такъ какъ дѣтямъ значеніе этихъ словъ было уже выяснено прежде и, слѣдовательно, они имѣютъ понятіе какъ о горѣ, такъ и о лѣсѣ. Мною было обращено болѣе вниманія на выработку почерка; работа эта была выполнена дѣтьми удовлетворительно. Въ старшей группѣ—дѣти занимались записываніемъ выученнаго наизусть стихотворенія „Соколы и Ястребы.“ Прежде всего предложено было дѣтямъ припоминать стихотвореніе, затѣмъ я переспросилъ каждого и велѣлъ написать; при этомъ я объяснилъ дѣтямъ, что каждый стихъ слѣдуетъ начинать писать большою буквою, а также и то, что послѣ вопросовъ: въ чемъ, въ комъ и гдѣ—ставится въ концѣ слова буква *н*. О постановкѣ знаковъ препинанія я дѣтямъ не объяснялъ, такъ какъ они не имѣютъ еще понятія о распространенномъ предложеніи; для выясненія же этого потребовалось бы много времени, а такъ какъ времени было мало, то я заботился больше о томъ, чтобы дѣти выполнили данную имъ работу, которая безъ грамматическихъ ошибокъ была ими выполнена. По окончаніи работы дѣлалъ повѣрку и большая часть учениковъ написали стихотвореніе безъ грубыхъ ошибокъ.“

Г-жа Франжолли замѣтила, что во время рѣшенія задачъ дѣти играли кубиками; нужно было взять отъ нихъ кубики, если они при рѣшеніи задачъ не нужны были. Дѣти недостаточно усвоили число 6, чтобы рѣшать на него задачи. Было предложено 6 задачъ, которыя рѣшалъ одинъ ученикъ. Учитель не долженъ удовлетворяться знаніемъ одного ученика, а заставить работать всѣхъ учениковъ. Изученіе числа не должно ограничиваться одними кубиками, а слѣдуетъ разнообразить работу. Противъ возраженія г-жи Франжолли г. Стрѣлковъ замѣтилъ, что данныхъ учителемъ пособій вполне было достаточно для той цѣли, которая въ арифметикѣ преслѣдуется (при этомъ цѣль была выяснена). Г-жа Франжолли съ этими доводами отчасти согласилась.

Г. Владиміровъ на замѣчаніе г-жи Франжолли возразилъ: „Отобрать кубики у дѣтей я опустилъ изъ виду, но такое опущеніе я не считаю съ своей стороны недостаткомъ, такъ какъ оставшимися кубиками дѣти вовсе не шалили. Вѣроятно г-жа Франжолли не слѣдила за урокомъ, если высказала подобное замѣчаніе. Съ замѣчаніемъ, высказаннымъ относительно того, что дѣти не усвоили содержаніе задачи, а также, что дѣти не усвоили разложеніе числа, вслѣдствіе чего затруднялись рѣшать задачи, я не согласенъ, такъ какъ дѣти, за исключеніемъ одного ученика, повторяли содержаніе задачи. Что же касается того, что дѣти не усвоили разложеніе числа, то это замѣчаніе положительно невѣрное, потому что дѣти самостоятельно продѣлали разложеніе числа на кубикахъ, и когда перешелъ я къ выводамъ,

то дѣти безъ затрудненія отвѣчали на вопросы. Задачи, заданныя мною, дѣти рѣшали правильно; затрудненія въ рѣшеніи задачъ, какъ высказала г-жа Франжолли не было. Кромѣ этого г-жа Франжолли высказала, что слѣдовало бы сдѣлать разложеніе числа не на кубикахъ, а на чемънибудь другомъ, такъ какъ кубики наскучили дѣтямъ, и что дѣти, разлагая числа постоянно на кубикахъ, будутъ думать, что только одни кубики и можно считать, что слѣдовало бы вмѣсто кубиковъ принести въ классъ монеты, такъ какъ матерьяломъ для задачъ были монеты. Но была задача не на однѣ монеты, но и на вишни; значитъ, по требованію г-жи Франжолли, нужно было принести и вишни.

На такія замѣчанія, высказанныя безъ основанія, я считаю лишнимъ и отвѣчать.“

Заключеніе г. *руководителя* относилось къ тому, что чѣмъ разнообразнѣе матерьялъ, тѣмъ веселѣе идетъ урокъ. Если бы понадобились для счета въ задачѣ даже вишни, почему же ихъ не принести учителю въ классъ, если онъ имѣетъ къ тому возможность. (Всего заключенія руководителя, высказаннаго очень бѣгло и скоро за недостаткомъ времени, нельзя было внести въ протоколъ). ¹⁾

39. Протоколъ засѣданія 23 іюля.

(Утреннее засѣданіе).

Секретарь — учитель Одесскаго уѣзда *Петръ Волотковскій*.

Засѣданіе началось чтеніемъ составленнаго г. Лукьяновымъ журнала по уроку учительницы Бланшо, которая въ журналѣ замѣтила нѣкоторыя упущенія по ея уроку и просила г. руководителя дозволить ей внести въ журналъ всѣ тѣ пропуски, которые она считаетъ нужнымъ пополнить, на что и было изъявлено согласіе. При чтеніи журнала по уроку г. Кожаккина послѣдній замѣтилъ, что выраженіе: „прочитайте 4-ю часть статьи,“ не-вѣрно. „Я, говоритъ г. Кожаккинъ, не могъ заставить дѣтей читать 4-ю часть статьи, не прочитавъ первой; это просто обмолвка“. Кромѣ того г. Кожаккинъ внесъ еще одну поправку, относительно занятій въ 1-й группѣ: „Послѣ того, какъ былъ показанъ одинъ кубикъ, говоритъ г. Кожаккинъ, я показалъ имъ два кубика и спросилъ сколько я держу въ рукѣ кубиковъ? дѣти отвѣтили два, но я не велѣлъ имъ такъ называть и самъ сказалъ много.“ Послѣ этихъ поправокъ журналъ былъ утвержденъ съѣздомъ. По внесеніи въ журналъ урока учителя Красноштана возраженій не послѣдовало и потому журналъ утвержденъ.

¹⁾ Чрезъ 6 мѣсяцевъ трудно реставрировать сказанное въ живой рѣчи по сохранившимся замѣткамъ; и потому окончаніе не можетъ быть напечатано.

ОПЕЧАТКИ:

Въ іюльской книжкѣ „Сборника“ въ отд. III девятилѣтняго „Отчета“, стр. 274, въ таблицѣ ссудъ хлѣбомъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, цифры ссудъ, по ошибкѣ, перекинуты изъ Елисаветградскаго уѣзда въ Херсонскій и обратно изъ Херсонскаго въ Елисаветградскій. Такимъ образомъ, слѣдуетъ читать:

	На продоволь- ствіе.	На обѣменіе весеннихъ полей	В С Е Г О выдано.
Елисаветградскому	500 р.	4282 р. 20 к.	4782 р. 20 к.
Херсонскому	— „ —	49123 р. 53 к.	49123 р. 53 к.

Въ настоящей книжкѣ „Сборника“ въ IV отдѣлѣ девятилѣтняго „Отчета“ замѣчены слѣдующія опечатки:

	Напечатано	Слѣдуетъ читать
Стр. 519 строка 1 снизу	95868	95468.
„ 521 „ 17 „	720 р.	750 р.
„ 530 „ 14 сверху	Всего 188 мальч.	Всего 178 мальч.
„ 535 „ 11 снизу	и другиѣ	и другимъ
„ 541 „ 1 снизу	69-й годъ 3080 р.	69-й годъ 3800 р.
„ 544 „ 22 сверху	3600 р.	360 р.
„ 563 противъ №: 30-го годы		
1870, 1871 и 1872-й	по 1000 р.	по 10000 р.

Сборникъ Херсонскаго Земства
выходить ежемѣсячно книжками
не менѣе 10-ти листовъ.

Цѣна за годовое изданіе **ЧЕТЫРЕ**
руб. съ пересылкою.

Подписка на „Сборникъ“ принимается въ Херсонской Губернской Земской Управѣ, во всѣхъ Уѣздныхъ Управахъ Херсонской губерніи, и въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлаго въ Одессѣ.

